

ТЕОРИЯ ПРАВА И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

2021 ГОД.

Выпуск №1(14), Июнь, 2021.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Бойко Наталия Семеновна
Ульяновский институт гражданской авиации им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева
(Ульяновск)

Лукьяненко Владимир Евгеньевич
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

Люттов Лев Николаевич
Ульяновский институт гражданской авиации им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева
(Ульяновск)

Мороз Людмила Васильевна
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

Филатова Виктория Викторовна
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ (Москва)

Кашуро Ольга Александровна
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва)

Ермолаева Елена Вячеславовна
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Иглин Алексей Владимирович
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ (Москва)

В каждом номере журнала ученые, студенты и аспиранты будут давать комментарий актуальным проблемам юриспруденции, возникающим в России, зарубежных странах и на международной арене, а также рассматривать сложившиеся проблемы, связанные с направлением Общественных Наук.

Сайт: <https://science-pravo.ru/>

©Электронное периодическое издание
«Теория права и межгосударственных отношений», 2021

**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНВЕСТИЦИОННОГО ДОГОВОРА В
ЦИВИЛИСТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
LEGAL NATURE OF THE INVESTMENT CONTRACT IN THE
CIVILISM OF THE RUSSIAN FEDERATION**

УДК 34

Черенкова Анна Игоревна,

студентка 1 курса магистратуры

Юридический институт

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»,*

Россия, г. Белгород

***Аннотация:** В настоящей статье рассматривается инвестиционный договор как один из видов соглашений в правовой системе Российской Федерации. Изучаются особенности его правовой природы. Отражаются точки зрения правоведов относительно предложения по легальному закреплению института инвестиционного договора в Гражданском кодексе Российской Федерации. Инвестиционный договор рассматривается через призму различных отраслей права: гражданского, международного и административного. Проводится сравнительно-правовой анализ договорных конструкций в действующем законодательстве Российской Федерации. Выявляется значимость инвестиций, в том числе и иностранных, для развития экономики государства.*

***Annotation:** This article examines an investment agreement as one of the types of agreements in the legal system of the Russian Federation, studies the features of its legal nature. The points of view of legal scholars regarding the legal consolidation of the institution of an investment agreement in the Civil Code of the*

Russian Federation are given. An investment agreement is viewed through the prism of various branches of law: civil, international and administrative. A comparative legal analysis of contractual structures in the current legislation of the Russian Federation is carried out. The importance of investments, including foreign ones, for the development of the state's economy is revealed.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, инвестиции, инвестиционное соглашение, контракт, капитал, гражданское право.

Key words: investment activity, investments, investment agreement, contract, capital, civil law.

Согласно ст. 1 ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» инвестиционная деятельность определяется как вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта [2, ст.1].

В настоящее время во многих развитых государствах признается колоссальное значение инвестиций в секторе экономики страны. С помощью них могут развиваться многие сферы: сельское хозяйство, медицина, наука и иные важные для общества отрасли. Российская Федерация придерживается идентичного мнения, что подтверждается в плане Министерства экономического развития Российской Федерации, где сказано, что планируется рост инвестиций в основной капитал крупных и средних предприятий с 12,3 трлн. рублей в 2017 г. до 23,6 трлн. рублей в 2024 году [8].

Как видим, вектор Российской Федерации направлен на привлечение капитала, в том числе и иностранного. Известно, что на приток инвестиций в государство влияет, прежде всего, царящий в нем инвестиционный климат. Инвестиционный климат формируется за счет политических и экономических показателей, а также надежной правовой защиты имущества инвесторов. Для этого необходимо, чтобы национальное законодательство было развито на достойном уровне для того, дабы у инвесторов не возникали сомнения по

поводу стабильности реализации в жизнь своего бизнес-проекта. В национальном правовом поле инвестиционная деятельность регулируется ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», а также Гражданским кодексом Российской Федерации [1]. Интересно, что в обоих нормативно-правовых актах не упоминается такой вид соглашения как «инвестиционный договор».

До 2016 года процедура инвестиционной деятельности проводилась на основании типового соглашения, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 9 июня 2001 года № 456. С 30 сентября 2016 года было утверждено Постановление Правительства Российской Федерации № 992 «О заключении международных договоров Российской Федерации по вопросам поощрения и защиты инвестиций». В соответствии с данным постановлением соглашения по вопросам инвестиций должны заключаться исходя из экономической целесообразности и особенностей регулирования инвестиционных вопросов на каждом конкретном рынке. Однако отсутствие легального отражения инвестиционного договора как отдельной правовой конструкции порождает открытые вопросы как в доктринальном, так и в практическом аспекте.

В обобщенном виде можем заметить, что существует три точки зрения относительно «статуса» инвестиционного договора. Первая группа ученых считает, что инвестиционный договор является непоименованным договором в национальной правовой системе. Другие же придерживаются позиции, что инвестиционный договор «растворяется» уже в существующих закрепленных видах сделок, поскольку инвестиционная деятельность, чаще всего, выражается в рамках других правоотношений. Например, В. С. Анохин считает, что инвестиционный договор является видом договора строительного подряда. Д. О. Бирюков к инвестиционному договору относит договор купли-продажи недвижимости. М. И. Брагинский рассматривает его как один из вариантов договора простого товарищества. К тому же, по их мнению, инвестиции являются исключительно экономической категорией, поэтому в

рамках юриспруденции нецелесообразно выделять соглашения в отдельную правовую единицу.

В последнее время всё чаще стало возникать третье мнение, согласно которому в современных реалиях институт инвестиционного договора должен быть выделен в отдельную главу. Близкую по содержанию позицию высказывает Б. В. Муравьев, который называет его предпринимательским. Он указывает на то, что субъекты договора занимаются предпринимательской деятельностью, следовательно, договор имеет абсолютно гражданско-правовую природу, поэтому имеет право быть закрепленным в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Его точку зрения поддерживает О.Н. Кондрашкова и даёт следующее определение: «Инвестиционный договор – это «сложный по своей юридической природе договор», определяющий «взаимоотношения собственников или титульных владельцев средств, вкладываемых в объекты предпринимательской деятельности, их взаимодействие в процессе реализации инвестиционного проекта, в пользовании им или эксплуатации объекта, в распределении доходов от деятельности или эксплуатации объекта»[5, с.216].

В.Лисица дополняет мнение относительно субъектного состава, конкретизируя, что обязательным субъектом договорных отношений должен выступать инвестор. Однако ученый не настаивает на закреплении такого договора в качестве отдельного вида. Он придает ему статус непоименованного, считая, что в настоящее время это является наиболее оптимальным решением [6, с.115].

И.Ю. Целовальникова выделяет в договорах два вида – сделки, которые являются непосредственно инвестиционными и те, которые предстают в виде соглашений, заключаемых в процессе инвестиционной деятельности [3, с.345].

Есть предположение, что отношения в области инвестиционной деятельности — это агентские отношения, по которым посредник (представитель) совершает в чужих интересах как сделки, так и другие

юридические действия и одновременно действия фактического порядка. Кроме того, в пользу агентского договора как регулятора инвестиционных отношений говорит и то, что лежащее в его основе соглашение носит возмездный и дящийся характер.

П.В. Соколов считает, что в настоящее время существует достаточно аргументов «за» введение инвестиционного договора в Гражданский кодекс РФ. Он говорит о том, что «основанием выделения инвестиционного договора как отдельного договорного вида в первую очередь необходимо считать инвестиционную цель, охватывающую реализацию инвестиционного проекта, состоящую в помощи инвестору в выработке конечных характеристик объекта недвижимости (если это необходимо), осуществлении контроля за ходом строительства объекта и его передачи инвестору»[4, с.116].

Приведенные аргументы напрочь отрицает М.И. Кулагин, который вообще считает, что инвестиционный договор не является частью цивилистики, а входит в сферу влияния административного права. Кулагин считает, что инвестиционный договор предназначен, прежде всего, для гарантии соблюдения имущественных прав иностранных вкладчиков. Это может быть сделано только на государственном уровне. Но такая позиция выглядит достаточно спорной. Всё-таки инвестиционная деятельность, как уже ранее упоминалось, заключается в выгодном вложении денежных средств в проекты для получения в дальнейшем прибыли. То есть отвечает всем признакам предпринимательской деятельности, поэтому нуждается в регулировании в частноправовом порядке.

Наиболее оптимальным является подход, который характеризует инвестиционный договор как соглашение со смешанной правовой природой, который включает в себя черты гражданского, административного и международного права.

По нашему мнению, инвестиционный договор обладает определенной спецификой в силу того, что вложения могут быть осуществлены не только в материальные блага, но и не в материальные. Например, в творческие проекты,

образование, науку, ноу-хау, патенты и так далее. Думается, что с помощью экономических расчетов невозможно точно спрогнозировать, принесет ли будущий проект прибыль, что вытекает в необходимость закрепления в документе вероятности рисков и варианты дальнейшего развития событий.

В копилку аргументов «за» легальное закрепление инвестиционных договоров выступают налоговые льготы для инвесторов. Сегодня достаточно часто многие государства формируют для крупных инвесторов более выгодную систему налогообложения, снижают таможенные пошлины, создают оптимальную экономическую зону для работы компаний. Логично, что для таких условий необходимо наличие документа, подтверждающего денежный вклад. Такую роль мог бы вполне успешно выполнять инвестиционный договор, отображенный в соответствующем нормативно-правовом акте.

В судебной практике пока не сформировалось единого понимания на счет позиции определения инвестиционного договора. Например, Высший арбитражный суд в Постановлении порекомендовал при разрешении споров, вытекающих из договоров, связанных с инвестиционной деятельностью в сфере финансирования строительства или реконструкции объектов недвижимости, устанавливать правовую природу соответствующих договоров и разрешать спор по правилам глав 30 («Купля-продажа»), 37 («Подряд»), 55 («Простое товарищество») Кодекса и т. д.[7].

Таким образом можем выделить следующие специфические черты инвестиционного договора: наличие инвестиционного проекта, коммерческая заинтересованность сторон, целевое использование средств инвестора в соответствии с соглашением и присутствие самих инвестиционных вложений.

Резюмируя, можем сделать вывод, что легальное закрепление инвестиционного договора буквально диктуется современными реалиями. Безусловно, он не соответствует всем «стандартам» института гражданских договоров, но возникающие вследствие его заключения соглашения касаются имущественных прав граждан. Следовательно, имеют частноправовой

характер. Необходимо помнить, что наибольший процент отрицательного исхода не закрепления инвестиционного договора в нормативно-правовых актах будет проявлен именно в недоверии со стороны инвесторов.

Для того, чтобы в нашего государство привлекалось как можно больше инвестиций, в том числе, и иностранных, необходимо совершенствовать национальное законодательство. Урегулирование инвестиционной деятельности невозможно без наличия в Гражданском кодексе соответствующего договора, который, как мы выяснили, обладает отличительными чертами, не присущими другим видам сделок.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 25.02.1999 №39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // «Собрание законодательства РФ» 01.03.1999. № 9 ст. 1096.
3. Белицкая А.В. Правовое обеспечение государственной инвестиционной политики: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Белицкая Анна Викторовна. Москва. 2018. 560 с.
4. Борисенко П.И. Совершенствование системы российского законодательства об иностранных инвестициях по российскому праву / П.И. Борисенко // Общество и право. 2011. № 4 (36). С. 144-147.
5. Еремина А. А. Инвестиционный договор: юридическая природа и место в системе гражданско-правовых договоров // Молодой ученый. 2017. № 9. С. 215–217
6. Лисица В. Н. Инвестиционный договор // Закон. 2003. № 6. С. 113-117.
7. Постановление Пленума ВАС РФ от 27 сентября 1994 г. № 29 «О проверке в порядке надзора законности и обоснованности решений арбитражных судов, вступивших в законную силу от 17 марта 1994 г. по делу № 15-190» // Вестник ВАС РФ. 1995. № 1.

8. Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economy.gov.ru/>

JUS PUBLICUM «ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО»

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ НОРМАМИ УГОЛОВНОГО- ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, С ПОМОЩЬЮ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ И БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

PROTECTION OF HUMAN RIGHTS PROVIDED BY THE STANDARDS OF CRIMINAL PROCEDURAL LEGISLATION WITH THE HELP OF THE INSTITUTE OF HUMAN RIGHTS AUTHORIZED IN RUSSIA AND THE BELGOROD REGION

УДК 34

Боев Дмитрий Вячеславович,

ассистент кафедры уголовного права и процесса,

Юридический институт,

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет».*

Россия, Белгород

Лях Валерия Руслановна,

студентка

3 курс, Юридический институт,

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет».*

Россия, Белгород

Аннотация: Статья посвящена актуальным вопросам и основным задачам института Уполномоченного по правам человека в России и субъектах Российской Федерации, о тенденции и тематике обращений с целью защиты прав от нарушения уголовно-процессуального

законодательства. Разрешение данных вопросов поможет определить пробелы и проблемы норм права уголовно-процессуального закона, осуществлять полноправное содействие правовому просвещению граждан, при помощи разъяснения им их прав, свобод на стадиях досудебного и судебного уголовного производства, беспрепятственной реализации уголовно-процессуальных прав человека. Авторы, предлагают варианты решения проблем возникающих при защите прав человека от нарушений в уголовном процессе.

Annotation: *The article is devoted to topical issues and the main tasks of the institution of the Ombudsman for Human Rights in Russia and the constituent entities of the Russian Federation, on the trends and topics of applications in order to protect rights from violation of criminal procedural legislation. The resolution of these issues will help to identify gaps and problems of the norms of the law of criminal procedure law, to carry out full assistance in legal education of citizens, by explaining to them their rights and freedoms at the stages of pre-trial and judicial criminal proceedings, the unhindered implementation of criminal procedure human rights. The authors offer options for solving the problems arising in the protection of human rights from violations in the criminal process.*

Ключевые слова: *уголовно-процессуальное законодательство, права человека, Уполномоченный по правам человека, предварительное расследование, стадии судебного производства, должностное лицо.*

Key words: *criminal procedure legislation, human rights, Ombudsman, preliminary investigation, stages of court proceedings, official.*

Одним из существующих в России дополнительных средств защиты прав, свобод, законных интересов личности является деятельность Уполномоченного по правам человека.

В Аппарат Уполномоченного по правам человека ежегодно поступают жалобы на нарушение прав заявителей в уголовном досудебном, судебном производстве. Актуальными являются вопросы об

основных задачах института Уполномоченного по правам человека в России и субъектах РФ, о тенденции и тематике обращений с целью защиты прав от нарушения уголовно-процессуального законодательства. Разрешение данных вопросов поможет нам определить пробелы и проблемы норм уголовно-процессуального закона.

Деятельность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации регулируется Федеральным конституционным законом от 26.02.1997 года №1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» [1, с.3]. С 22 апреля 2016 года Уполномоченным по правам человека в России назначена Москалькова Татьяна Николаевна [9].

Деятельность Уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации регулируется Федеральным законом от 18.03.2020 № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» [3, с.2]. Порядок организации, осуществления деятельности Уполномоченного по правам человека в субъекте РФ устанавливается Конституцией (Уставом) или законом субъекта России [2, с.4]. Так, для определения правового статуса, порядка назначения на должность и прекращения полномочий, компетенции Уполномоченного по правам человека в Белгородской области был принят Закон Белгородской области от 10.03.2009 года №262 «Об Уполномоченном по правам человека в Белгородской области» [5, с.2]. Уполномоченным по правам человека в Белгородской области является Панин Александр Григорьевич [10].

К основным задачам Уполномоченного в сфере защиты прав человека от нарушения норм уголовно-процессуального законодательства можно отнести:

- 1) содействие беспрепятственной реализации уголовно-процессуальных прав человека;
- 2) способствование восстановлению нарушенных уголовных процессуальных прав человека;

3) контроль над соблюдением прав человека в судебных органах, органах прокуратуры, органах предварительного следствия, органах дознания, и в иных компетентных органах;

4) содействие правовому просвещению граждан, при помощи разъяснения им их прав, свобод на стадиях досудебного и судебного уголовного производства.

Актуальность темы защиты от нарушения прав человека в уголовном процессе подтверждается следующими статистическими данными:

- В России за 2019 год было зарегистрировано 2 024 337 преступлений (- это на 1,6% больше, чем в 2018 году), в Белгородской области было зарегистрировано 14 205;

-В России за 2019 год было окончено предварительное расследование 1 052 441 преступлений, в Белгородской области 7925 преступлений;

-В России за 2019 год нераскрыто 915 204 преступлений, в Белгородской области 5 842 преступлений [11];

-за 2019 года поступило 12 168 обращений к Уполномоченному, для защиты уголовно-процессуальных прав людей [7]; за 2018 год для защиты указанных прав к Уполномоченному по правам человека в Белгородской области было направлено 101 обращение [11], а за 2017 год- 111 обращений [7].

Обращения к Уполномоченному на нарушение прав заявителей в уголовном процессе можно разделить на две группы: обращения, касающиеся нарушений на стадии предварительного расследования и обращения, касающиеся нарушений на стадии судебного производства, вынесения решения. На основании анализа ежегодных докладов Уполномоченного по правам человека в РФ, в Белгородской области мы выделили следующие нарушения на стадии предварительного расследования:

- нарушение законности в деятельности должностных лиц на стадии предварительного следствия;

- нарушение разумности срока;

- нарушение в области оценки доказательств;
- нарушение в избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу;
- нарушение прав, свобод человека при бездействии, неправомерном действии сотрудников правоохранительных органов.

На стадии судебного производства распространено нарушение в законности, обоснованности и справедливости приговоров и решений по уголовным делам.

Рассмотрим некоторые примеры жалобы на нарушение норм Уголовно-процессуального кодекса РФ компетентными органами, приведенных в ежегодных докладах Уполномоченного по правам человека в Белгородской области, - Александром Паниным, за 2017г. и 2018 г., а также меры, которые предпринимались Уполномоченным для восстановления нарушенных прав человека в сфере уголовного процесса. В 2017 году жительница Белгородского района направила жалобу Уполномоченному по правам человека, в которой указала на нарушение разумности сроков уголовного судопроизводства по уголовному делу её сына. Благодаря запросу Уполномоченного, следственное управление УМВД России по г. Белгороду провело проверку по вышеизложенному факту и установило подтверждение данного нарушения. Также, в 2017 году, А.Г. Паниным оказал содействие в предотвращении нарушения из-за бездействия сотрудников полиции Ленинградской области и предотвратил неправомерные действия сотрудников полиции г. Белгорода, которые оказывали физическое и моральное давление на жителя п.Чернянка, с целью получения признания в совершении преступления. В 2018 году Уполномоченный по правам человека в Белгородской области устранил нарушение права жителя Корочанского района при осуществлении уголовного преследования, а также необъективного расследования уголовного дела.

Таким образом, можно сделать вывод, что институт Уполномоченного по правам человека в РФ и субъектах РФ востребован у населения России: он является эффективным инструментом не только для защиты нарушенных прав

человека, предусмотренных нормативно-правовыми актами, но и для охраны таких прав. Кроме реализации функции защиты, охраны прав человека, Уполномоченный осуществляет и функцию просвещения: путём разъяснения заявителям норм уголовно-процессуального законодательства.

Для того, чтобы сократить число нарушений норм уголовно-процессуального законодательства необходимо восполнить пробелы и разрешить проблемы, существующие в Уголовно-процессуальном кодексе России. Проблему с нарушением разумности сроков на стадии досудебного производства мы предлагаем устранить путём установления конкретных сроков для определенных этапов досудебного производства. Проблему по обоснованности, законности и справедливости приговоров законодатель разрешил в 2016 году, путём ввода института прекращения уголовных дел с назначением штрафа. Проблему обеспечения законности в деятельности сотрудников на досудебной стадии можно разрешить путём регулярного повышения квалификации должностных лиц, работающих в органах предварительного расследования, а также усиления контроля за деятельностью соответствующих органов.

Из-за добавления новых составов преступлений появляется необходимость в изменении норм уголовно-процессуального права: так с 1 января 2021 года выдвигается идея закрепления уголовной ответственности за уклонение от надлежащего исполнения обязанности предоставления отчета об операциях, в виде гражданско-правовых сделок, с цифровой валютой и об остатках цифровой валюты, а также внести поправки, связанные с данными нововведениями, в Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Также, Верховный Суд РФ в октябре 2020 года выступил с законодательной инициативой введения института уголовного проступка, это повлечет и ряд добавлений, изменений норм Уголовно-процессуального кодекса РФ и в части упростить применение судебных процедур. Для недопущения столь большого количества нарушений уголовного процесса данными изменениями снижается нагрузка на существующие в России судебные органы.

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 №1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // «Российская газета». № 43-44. 04.03.1997.

2. Федеральный закон от 06.10.1999 года №184-ФЗ (ред. От 09.11.2020) «об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» // «Российская газета». № 206. 19.10.1999.

3. Федеральный закон от 18.03.2020 № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» // «Российская газета». № 60. 20.03.2020.

4. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ «Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 год» // «Российская газета». № 80. 14.04.2020.

5. Закон Белгородской области от 10.03.2009 № 262 (ред. от 27.11.2017) «Об Уполномоченном по правам человека в Белгородской области» (принят Белгородской областной Думой 26.02.2009) // «Белгородские известия». № 46. 18.03.2009.

6. Постановление Пленума ВС РФ от 13.10.2020 № 24 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка».

7. «Ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека в Белгородской области за 2017 год». URL: <https://belregion.ru/upload/medialibrary/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D1%83%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%>

[В2%D0%B0%D0%BC%20%D1%87%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D0%B0.pdf](#) (дата обращения: 02.06.2021)

8. «Ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека в Белгородской области за 2018 год». URL: <http://www.ombudsman.bel-region.ru/> (дата обращения: 02.06.2021)

9. Официальный сайт «Уполномоченный по правам человека в РФ». URL: <https://ombudsmanrf.org/ombudsman/content/bio> (дата обращения 02.06.2021).

10. Официальный сайт «Уполномоченный по правам человека в Белгородской области». URL: <https://ombudsman.bel-region.ru/> (дата обращения: 02.06.2021).

11. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. Показатели преступности России. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 02.06.2021)

**ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ «АКТИО PAULIANA» В
РОССИЙСКОМ ПРАВЕ**
PROSPECTS FOR THE USE OF "ACTIO PAULIANA" IN RUSSIAN
LAW

УДК 34.037

Жихарева Юлия Павловна

студент

2 курс, факультет магистратуры

Всероссийский государственный университет юстиции

(РПА Минюста России)

Россия, г. Москва

Аннотация: В работе рассматривается краткая история «Паулианова иска» («*actio Pauliana*») и его развитие в российском правопорядке, определяются основные критерии «Паулианова иска». По результатам исследования данного способа защиты прав кредиторов неплатежеспособного лица проводится сравнительный анализ современных механизмов оспаривания сделок в процедурах банкротства (конкурсное оспаривание) с институтом внеконкурсного оспаривания сделок (по правилам ст.10, ст.168, ст.170 ГК РФ); дается оценка применению «Паулианова иска» в практике российских судов, предлагаются рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Annotation: The paper examines a brief history of the "Paulian lawsuit" ("*actio Pauliana*") in the Russian legal order, defines the main criteria for the "Paulian lawsuit", assesses the practice of applying the "Paulian lawsuit" (out-of-competition contesting transactions under the rules of Art. 10, Art. 168, Art. .170 of the Civil Code of the Russian Federation) in the practice of Russian courts, recommendations are given for improving law enforcement practice.

Ключевые слова: «Паулианов иск», внеконкурсное оспаривание сделок, общие и специальные основания недействительности сделок, несостоятельность, исполнительное производство, вред кредиторам.

Keywords: «*actio Pauliana*», *out-of-competition contestation of the debtor's transactions*, *general and special grounds for the invalidity of transactions*, *insolvency*, *enforcement proceedings*, *harm to creditors*.

Традиционно кризисные явления в экономике сказываются и на юридической практике. В настоящее время как никогда актуален вопрос о применении различных механизмов защиты прав кредиторов в делах о несостоятельности, поскольку все больше субъектов рынка (а равно и физических лиц – потребителей финансовых услуг) становятся неплатежеспособными.

Поворот от явно «продолжникового» характера российского законодательства о банкротстве в сторону относительно «прокредиторских» позиций наметился еще в конце первого десятилетия XXI века (в т.ч. с принятием главы III.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», содержащей составы для оспаривания сделок должника, получивших наименование «специальных» или же «банкротных» оснований недействительности).

Также стоит отметить последовательное реформирование института субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц и эволюцию в 2012-2021 гг. позиции конституционного суда по преодолению иммунитета единственного жилья. [1, с. 492, 2, с. 606]

Однако, несмотря на появление в судебной практике ВАС РФ еще в 2008 связки статей 10 и 168 ГК РФ (как самостоятельного основания недействительности сделок), до сих пор в правовой доктрине и судебной практике отсутствует единогласие по вопросу допустимости внеконкурсного оспаривания сделок должника [3, с. 9].

Между тем, как отмечалось выше, в кризисных условиях институт банкротства (особенно для ситуаций, когда де-факто у должника имеется

единственный крупный кредитор) является часто непозволительной роскошью для хозяйствующих субъектов [4, с. 32]. Данное соображение, на наш взгляд, является достаточно весомым экономическим аргументом в пользу допустимости внеконкурсного оспаривания сделок.

В римском праве сделки во вред кредиторам («*in fraudem creditorum*») – то есть сделки, совершаемые должником, целью которых является уменьшение его имущественной массы как мера противодействия кредиторам, рассматривались как частный случай деликта. Очевидно, что подобные деяния (действия или бездействия) «*in fraudem creditorum*» могли признавать деликтом лишь в том случае, когда становилось очевидным невозможность принудительного исполнения ранее вынесенного судебного акта (поскольку обнаруживалась недостаточность имущества должника) [5, с. 39].

Классическими условиями удовлетворения Паулианова иска таким образом являлись:

1. уменьшение имущественной массы должника в результате его действия или бездействия (умышленного пропуска срока исковой давности);
2. субъективный умысел должника на уменьшение имущественной массы (независимо от желания причинить вред конкретному кредитору);
3. Контрагент по сделке должен был осознавать вредные последствия от поведения должника. Римская судебная практика также отмечала, что в случаях безвозмездного характера сделки третье условие не являлось обязательным (презюмировалось) [6, с. 231].

Отметим, что нынешняя российская практика и правовая доктрина (см., например, классический труд Г.Ф. Шершеневича) гораздо жестче требует наличия именно критерия умысла на причинение вреда кредиторам [7, с. 46].

Также более расширительное толкование получил критерий осведомленности контрагента, поскольку строгое следование букве закона (что продемонстрировали еще римские судьи) в данном случае снижало бы эффективность института *actio Pauliana* [8, с. 22-24].

В завершении исторического обзора следует добавить, что поскольку изначально Паулианов иск был именно деликтной конструкцией, то кредитор предъявлял иск либо к должнику, либо к его контрагенту по сделке с требованием о возмещении вреда, причиненного сделкой. И лишь позднее Паулианов иск трансформировался в привычное нам реституционное требование (направленное на пополнение конкурсной массы) [9, с. 16].

Если же обратиться к законотворческой практике стран континентальной правовой семьи, то можно обнаружить, что в актах ряда юрисдикций (Дания, Эстония, Провинция Квебек, Штат Луизиана) Паулианов иск получил надлежащее законодательное закрепление и применяется наряду со специальными конкурсными основаниями оспаривания сделок.

Так, в Дании Паулианов иск закреплен гражданском кодексе (и недвусмысленно вынесен за рамки процедур несостоятельности) [10, с. 682]. В США же в целом применяется прецедент, согласно которому в случае совершения должником мнимой сделки, в результате которой должник остается бенефициарным владельцем имущества, подобное имущество может быть арестовано впоследствии в интересах кредиторов, что указывает также на кондикционную природу иска) [11, с. 923].

Наконец, в канадской Провинции Квебек (статьи 1631 – 1636 Гражданского кодекса) существует Паулианов иск, дополненный доктриной «непротивопоставимости» сделок должника по отношению к требованиям кредиторов. Благодаря подобной конструкции мнимые сделки или иные сделки, влекущие выбытие имущества, попросту игнорируются, а на выбывшее имущество в пользу кредитора накладывается арест [12, с. 534].

Во Франции (в силу ст.1167 ГК Наполеона) Паулианов иск рассматривается как специальный способ защиты прав кредитора, результатом которого (возвращение имущества в имущественную массу должника и обращение на него взыскания) может воспользоваться лишь кредитор, предъявивший иск и доказавший соответственно факты причинения вреда и наличия умысла контрагента.

Также стоит отметить, что правом предъявления Паулианова иска (вне дела о банкротстве) обладает лишь кредитор, способный доказать, что невозвращение имущества в собственность должника повлечет его (должника) неплатежеспособность. То есть в данном случае одна из целей иска – предотвращение неплатежеспособности [9, с. 34].

Однако, наиболее приближенной к российскому регулированию (тем не менее, нашедшее развернутое отражение в законе, в отличие от российской практики оспаривания по ст.10, обоснованной лишь разъяснениями ВАС РФ и ВС РФ, содержится в Эстонском законе об исполнительном производстве [13, с. 39].

Так, согласно статье 187 Закона Эстонии об исполнительном производстве Взыскатель наделена право предъявления иска к должнику и стороне, в пользу которой должник отчуждал имущество по оспариваемой сделке (причем для целей данной главы об оспаривании сделок в исполнительном производстве в качестве сделки рассматривается любое действие по распоряжению имуществом после возбуждения исполнительного производства).

В силу статьи 188 Закона Эстонии об исполнительном производстве срок «подозрительности» (по аналогии с российской терминологией) составляет три года до даты предъявления кредитором иска об оспаривании сделки. Этой же статьей установлены презумпции осведомленности контрагента по сделке: во-первых, родственная связь с должником (критерии которой содержатся опять-таки в эстонском Законе о несостоятельности -ст. 117); во-вторых, если сделка совершена в пределах 6 месяцев до даты возбуждения исполнительного производства.

Наконец, согласно статье 189 Закона Эстонии об исполнительном производстве сделка дарения оспаривается в упрощенном порядке без необходимости доказывать осведомленность контрагента (при этом срок исковой давности сокращен до двух лет). Также в упрощенном порядке в силу части 2 этой же статьи оспариваются договоры купли-продажи, мены и иные

договоры, в случае если они совершены на явно невыгодных условиях (и содержат элементы дарения – то есть «неравноценного встречного предоставления») [13, с. 41].

Что касается российской доктрины, то следует признать, что первые активные попытки внедрения внеконкурсного оспаривания в России применялись еще до революции (хотя Г.Ф. Шершеневич и критиковал классический Паулианов иск как неэффективный, ввиду крайне затруднительного процесса доказывания критерия осведомленности контрагента). Так, в 1915 году в Государственную Думу был внесен проект закона о Паулиановом иске (внеконкурсном оспаривании), который имел активную поддержку в научном сообществе. [14, с. 37]

На данный момент суды крайне скептически относятся к данной конструкции. Так, выделяется целый комплекс критериев, необходимых для аннулирования сделки:

1. Сделкой причинен вред кредиторам и у должника имелся умысел на причинение такого вреда;
2. Осведомленность контрагента по сделке – что в принципе доказывается лишь двумя способами: отсутствие экономического смысла в заключаемой сделке или через аффилированность должника и контрагента;
3. У должника уже имелись кредиторы на момент совершения сделки;
4. Целесообразность оспаривания сделки должника (критерий, нашедший свое отражение в ст. 61.4 ФЗ «О несостоятельности» обоснованно применяется и к внеконкурсному оспариванию).

Так, в деле А32-45051/2019 Арбитражный суд Краснодарского края резонно отметил, что поскольку в дальнейшем спорный земельный участок сначала был отчужден должником в пользу застройщика, а далее на земельном участке были возведены многоквартирные жилые дома, то смысла в возвращении имущества в конкурсную массу не имеется, т.к. на застроенный земельный участок невозможно обратить взыскание. Здесь же следует

отметить, что истребуемое имущество должно быть единственным способом погашения долга перед кредитором [15, с. 6];

5. Из вышеизложенного вытекает и последний критерий – соблюдение баланса интересов третьих лиц. Часто, как в примере выше, имущество отчуждается должником в пользу контрагента (который также недобросовестен). Однако далее по цепочке сделок имущество чаще всего попадает к добросовестному участнику оборота. В данном случае французский исследователь Рене Саватье предлагал предъявлять уже деликтное требование к недобросовестной стороне сделки (отказавшись от реституционного требования). [16, с. 76]

6. На наш взгляд, также в качестве дополнительного критерия следует рассматривать наличие на момент предъявления иска вступившего в законную силу решения суда или возбужденного исполнительного производства [17].

В заключение отметим, что российская судебная практика придерживается диаметрально противоположных позиций в отношении допустимости применения Паулианова иска:

1. Паулианов иск не предусмотрен в российском гражданском законодательстве и является чуждой конструкцией. Применимо лишь оспаривание сделок (причинивших вред кредиторам) в конкурсном производстве.

2. Российской законодательство не содержит четкого ответа на возможность предъявления Паулианова иска.

3. Паулианов иск применяется со ссылкой на статью 170 ГК РФ (мнимая сделка), если доказано, что имущество отчуждалась без цели прекращения бенефициарного владения и пользования должником.

Таким образом, в настоящее время такой институт как Паулианов иск весьма востребован для российских кредиторов (поскольку позволит избежать дополнительных затрат на процедуру банкротства).

Тем не менее, введение Паулианова иска на уровне судебной практики повлечет лишь усиление хаоса в правоприменительной практике и «веерное»

оспаривание всех сделок, совершенных должником (и при этом без должного контроля со стороны потенциально независимого наблюдателя в лице арбитражного управляющего или хотя бы судебного пристава).

На наш взгляд, единственным адекватным способом имплементации Паулианова иска в российский правопорядок является:

а) закрепление самостоятельного состава недействительности сделок во вред кредиторам, при условиях совершения сделки в преддверии конкурсного производства;

б) расширение полномочий судебных-приставов исполнителей (по аналогии с эстонским законодательством – наделение их правом на оспаривание сделок подобно конкурсным управляющим), что сопряжено также с реформой системы вознаграждения судебных приставом-исполнителей (а именно: постановка в зависимость вознаграждения пристава от результата оспаривания сделки и цены сделки).

Литература

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 №11-П // «Вестник Конституционного Суда РФ», №4, 2012;

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 №15-П // «Российская газета», №98, 06.05.2021.

3. А.Г. Карапетов / «Применение ст.10 и ст.168 ГК как основание недействительности сделки: резервный вариант защиты от злоупотребления правом или фактор дестабилизации оборота?» // [Электронный ресурс] URL:https://zakon.ru/blog/2017/7/12/primenenie_st10_i_st168_gk_kak_osnovanie_nedejstvitelnosti_sdelki_rezervnyj_variant_zaschity_ot_zlou (дата обращения: 16.05.2021).

4. Модели исполнительного производства в соотношении с законами о несостоятельности физических лиц (Паулианов иск, футурология и другие сюжеты) [Текст]: научный доклад для Федеральной службы судебных приставов / П. А. Чегоряева ; Федеральное гос. бюджетное образовательное

учреждение высш. проф. образования "Российская правовая акад. М-ва юстиции Российской Федерации", Иркутский юридический ин-т (фил.), Каф. гражданского права и процесса, Центр методологии судебной и договорной работы. - Иркутск : Изд-во ИГУ, 2015. - 55 с.

5. Одинцов Станислав Валерьевич Оспаривание сделок должника: сравнительно-правовые аспекты, доктринальное толкование и правоприменительная практика // Имущественные отношения в РФ. 2013. №12 147 с. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osparivanie-sdelok-dolzhnika-sravnitelno-pravovye-aspekty-doktrinalnoe-tolkovanie-i-pravoprimeritel'naya-praktika> (дата обращения: 16.05.2021).

6. Римское частное право: учебник для бакалавров и магистров / И. Б. Новицкий [и др.] ; под редакцией И. Б. Новицкого ; ответственный редактор И. С. Перетерский. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 607 с. — (Бакалавр. Академический курс). — ISBN 978-5-9916-3710-7. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/425185> (дата обращения: 16.05.2021).

7. Конкурсное право / Шершеневич Г.Ф.. - 2-е изд. - Казань: Тип. Имп. ун-та, 1898. - 509 с.

8. Шишмарева Т.П. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. М.: Статут, 2015. 416 с.

9. Чеботарева Ирина Александровна Доклад о моделях исполнительного производства в соотношении с законами о несостоятельности физических лиц: ожидания и реальность // Пролог: журнал о праве. 2016. №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doklad-o-modelyah-ispolnitelnogo-proizvodstva-v-sootnoshenii-s-zakonami-o-nesostoyatelnosti-fizicheskikh-lits-ozhidaniya-i-realnost> (дата обращения: 16.05.2021).

10. Гражданский Кодекс Дании // [Электронный ресурс] URL: <http://www.dutchcivillaw.com/civilcodebook033.htm> (дата обращения: 16.05.2021).

11. Louisiana Civil Code // [Электронный ресурс] URL: // <https://lcco.law.lsu.edu> (дата обращения: 16.05.2021).

12. Reform of fraudulent conveyances and fraudulent preferences law (Transactions at Undervalue and Preferential Transfers). Report on Quebec Civil Law By Élise Charpentier Faculté de droit, Université de Montréal Montréal, Québec // [Электронный ресурс] URL: // <https://commentary.canlii.org/> (дата обращения: 16.05.2021).

13. Кодекс об исполнительном производстве Республики Эстония от 20 апреля 2005 г. (RT I, 2005, 27, 198) // [Электронный ресурс] URL: // <http://zakon.apilv.ee/kodeks-ob-ispolnitelnom-proizvodstve/> (дата обращения: 16.05.2021).

14. Гримм Д.Д. Оспаривание актов, совершенных во вред кредиторам (По поводу законопроекта, внесенного в Государственную Думу) / Д. Гримм // Вестник Гражданского права. – Петроград, 1915. – № 6 (Октябрь). – С. 10 – 53; № 7 (Ноябрь). – С. 52 – 95.

15. Павел Семенцов / Закон.ру // [Электронный ресурс] URL: https://zakon.ru/blog/2018/09/11/pobeda_yuridicheskikh_nyuansov_nad_zdravym_smyslom_pri_rassmotrenii_verhovnym_sudom_rf_actio_pauliana (дата обращения: 16.05.2021).

16. Саватье Р. Теория обязательств. Юридический и экономический очерк. М. : Издательство «ПРОГРЕСС», 1972. С. 151.

17. Решение Люблинского районного суда города Москвы по делу 02-6604/2017 // [Электронный ресурс]. URL: <https://mosgorsud.ru/rs/lyublinskij/services/cases/civil/details/722b0e91-5056-4aac-b45ec8329b38033e?participants=%D0%9E%D0%9E%D0%9E+%D0%A4%D0>.

**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ
ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ ВЕТЕРИНАРНЫХ УСЛУГ
THE LEGAL NATURE AND PROBLEMS OF THE APPLICATION OF
THE CONTRACT FOR THE PAID PROVISION OF VETERINARY SERVICES**

УДК 347.44

Котова Виктория Андреевна

Студентка 1 курса магистратуры

Юридического института НИУ «БелГУ»

г. Белгород, Россия

Научный руководитель: Шалайкин Руслан Николаевич

кандидат юридических наук, доцент

Юридический институт НИУ «БелГУ»

г. Белгород, Россия

Аннотация: В данной статье рассматривается правовое регулирование договора возмездного оказания ветеринарных услуг и его проблемные аспекты, связанные с условиями договора. Приводятся нормы законодательства Российской Федерации, основные положения, касающиеся договора возмездного оказания услуг. Иллюстрируется пример из судебной практики, который подтверждает проблемные аспекты, возникающие в практической деятельности. Делается вывод о необходимости модернизации отечественного законодательства в области оказания ветеринарных услуг в целях его соответствия потребностям современности.

Annotation: This article discusses the legal regulation of the contract for the paid provision of veterinary services and its problematic aspects related to the terms of the contract. The article presents the norms of the legislation of the Russian Federation, the main provisions concerning the contract for the provision of paid services. An example from judicial practice is illustrated, which confirms the problematic aspects that arise in practice. It is concluded that it is necessary to

modernize the domestic legislation in the field of veterinary services in order to meet the needs of modernity.

Ключевые слова: *договор, оказание возмездных ветеринарных услуг.*

Keywords: *contract, provision of paid veterinary services.*

Договорные правоотношения в сфере ветеринарных услуг развиваются с большой скоростью и отечественное законодательство пока не успевает следовать современным тенденциям. Так же имеются отдельные вопросы по правовой природе и правовому регулированию договора возмездного оказания ветеринарных услуг. Так как ранее данные правоотношения регламентировались нормами административного законодательства.

Договор оказания ветеринарных услуг относится к договорам возмездного оказания услуг, которое регулируется положениями гл.39 Гражданского Кодекса Российской Федерации (ГК РФ) и правилами оказания платных ветеринарных услуг, утвержденный постановлением Правительства РФ от 6 августа 1998г. №898. Согласно ст.779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. Договор заключается в письменной форме и является публичным, так как в соответствии со ст. 426 ГК РФ публичным договором признается договор, заключенный лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, и устанавливающий его обязанности по продаже товаров, выполнению работ либо оказанию услуг, которые такое лицо по характеру своей деятельности должно осуществлять в отношении каждого, кто к нему обратится (розничная торговля, перевозка транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжение, медицинское, гостиничное обслуживание и т.п.)[1].

Также данный договор относится к договорам присоединения, согласно ст.428 ГК РФ. Ветеринарная клиника заключает с заказчиком готовый

договор. Заказчик не принимает никакого участия в его создании и формировании его условий. Из этого выходит, что заказчик принимает данные условия, которые прописанные в договоре или не принимает [3, с.26]. Если услуги оказываются ветеринарным врачом — индивидуальным предпринимателем, то договор может вообще не заключаться, либо заключается на основании типовых договоров и прейскурантов цен, разработанных индивидуальным предпринимателем, так как согласно «Правилам оказания платных ветеринарных услуг» исполнитель обязан предоставлять потребителю информацию в наглядной и доступной форме об оказываемых ветеринарных услугах. Эта информация обязательно должна содержать: прейскуранты на ветеринарные услуги, образцы типовых договоров [5].

Договор возмездного оказания ветеринарных услуг является консенсуальным, так как права и обязанности сторон возникают с момента его заключения.

Согласно постановлению Правительства РФ «Об утверждении Правил оказания платных ветеринарных услуг» в п.2 указаны какие именно услуги оказываются платно, а именно: клинические, лечебно-профилактические, ветеринарно-санитарные, терапевтические, хирургические, акушерско-гинекологические, противоэпизоотические мероприятия, иммунизация (активная, пассивная), дезинфекция, дезинсекция, дератизация, дегельминтизация, оформление и выдача ветеринарных документов (ветеринарные проходные свидетельства, сертификаты, справки, паспорта, регистрационные удостоверения и др.); консультации (рекомендации, советы) по вопросам диагностики, лечения, профилактики болезней всех видов животных и технологии их содержания; кремация, эвтаназия и другие ветеринарные услуги [5].

Главным условием договора о возмездном оказании ветеринарных услуг является предмет договора. Предметом договора в данном случае является осуществление лечебных мероприятий ветеринаром или оказания других

ветеринарных услуг, которые ветеринарный врач может предоставить. Так же необходимо отметить, что услуга оказывается не владельцу животного, а непосредственно на его имущество - животное. Так как согласно нашему законодательству, а именно ст. 137 ГК РФ, животные являются объектом гражданских прав.

Еще одним условием договора о возмездном оказании ветеринарных услуг является качество предоставления услуг по оказанию ветеринарной помощи. Данное условие требует четкого правового регулирования, так как в Законе «О ветеринарии» не описаны требования к качеству оказываемых услуг, так и в Правилах оказания платных ветеринарных услуг такого пункта нет. Требования к качеству ветеринарной услуги предусматривается при заключении договора с ветеринарными клиниками, если он заключается, а также регулируется положениями Закона РФ «О защите прав потребителей». Имеются и отдельные нормативные правовые акты, регулирующие качество предоставляемых услуг, для отдельных видов договора возмездного оказания услуг, одни из них: Федеральный закон №184 от 27.12.2002 «О техническом регулировании» и подзаконные акты, которые регулируют договор о возмездном оказании услуг, с учетом его предмета [4, с.56]. Однако все приведённые акты не учитывают специфики анализируемого нами договора, т.к. услуги хоть и оказываются в отношении объекта гражданского права, но последний является «одушевленным», хотя и не способным самостоятельно выразить и реализовать собственную волю. Учитывая тот факт, что данные «объекты» являются живыми, особую важность обуславливает необходимость не просто оказания услуг с целью улучшения их здоровья (а желательно и полного излечения), но и стремление не усугубить положение. Данное обстоятельство довольно затруднительно оценивать в случае возникновения судебных разбирательств, т.к. критериев для их определения законодателем просто не выработано, следовательно, судьи выносят решения исходя из внутренних убеждений по каждому конкретному случаю. Сложность состоит в том, что доказывание является затруднительным в силу специфики

«объекта», который не может поспособствовать таковому собственными действиями и выразить недовольство в полной мере.

Справедливо будет отметить, что требования к качеству предоставляемой услуги содержится в ст. 309 ГК РФ, где указано, что обязательства должны исполняться надлежащим образом или в соответствии с обычаями или иными требованиями. Ст. 721 ГК РФ о качестве работы так же может применяться к данному договору, но с учетом его особенностей. Но в отличие от договора подряда, где оплачивается сам результат работы, в договоре возмездного оказания услуг платят за процесс оказания услуг, а не за конечный результат. Владелец животного платит за услугу вне зависимости от дальнейшего результата предоставляемой услуги, положительного или отрицательного. Так как при оказании ветеринарных услуг, как и при медицинских не гарантирован положительный результат.

Качество оказываемой услуги зависит еще и от состояния объекта (животного) на момент оказания ветеринарной услуги и квалификации ветеринарного врача, взятых анализов, от верной постановки диагноза, составленной схемы лечения и даже отношения врача к своим «пациентам». Требования к специалисту в сфере ветеринарии отражены в Законе РФ от 14.05.1993 N 4979-1 «О ветеринарии» где указано, что специалистами в области ветеринарии являются физические лица, имеющие высшее или среднее ветеринарное образование [2]. Так же необходимо не забывать, что качество услуги и дальнейшее выздоровление зависит и от самого владельца животного. Так как владельцу необходимо вовремя приводить животное к ветеринарному специалисту и добросовестно выполнять назначения врача. Ведь халатное отношение к своему животному может привести к ухудшению его состояния или даже летальному исходу. Данное положение еще больше усложняет оценку предоставляемых ветеринарным врачом услуг по договору платных ветеринарных услуг.

Приведенный выше пример подтверждается судебной практикой. Так в суд обратилась гражданка, которая обратилась в клинику для проведения

операции по стерилизации ее собаки. Между гражданкой и клиникой был заключен договор об оказании платных ветеринарных услуг. После проведенной операции возникли осложнения. Гражданка обратилась в суд с иском о возмещении стоимости проведенной операции, расходы на лечение собаки и компенсацию морального вреда. Судом было установлено, что гражданка нарушила правила оказания платных ветеринарных услуг и свои обязательства по договору, так как при ухудшении состояния здоровья собаки не обратилась в клинику вовремя [6].

Таким образом, дальнейшее развитие законодательства в сфере ветеринарных услуг и правовое регулирование по договору возмездного оказания ветеринарных услуг, является необходимым элементом для нормального функционирования ветеринарных организаций и качественного оказания услуг.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Закон РФ от 14 мая 1993 г. N 4979-1 «О ветеринарии» // Ведомости СНД и ВС РФ, 17.06.1993, N 24, ст. 857
3. Мангасарян, А. К вопросу о правовом регулировании и юридической природе договора оказания ветеринарных услуг / А. Мангасарян // Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия: сборник статей по материалам XLIX международной научно-практической конференции, Москва, 08 февраля 2021 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Международный центр науки и образования», 2021. – С. 21-27.
4. Миногина Н.В. Правовое регулирование ветеринарных услуг/ Н.В. Миногина. - М.: «Деловой двор», 2008. - 100 с.
5. Постановление Правительства РФ от 06.08.1998 N 898 (ред. от 04.02.2021) «Об утверждении Правил оказания платных ветеринарных услуг».

6. Решение Калужского суда г. Калуга от 30 ноября 2015 г. по делу № 2-1038/2015 URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/ILf2s5qmUhm1/> (дата обращения: 22.05.21)

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ ПОСОБНИКА
ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF ACTIONS OF A CRIME

УДК 34. 4414

Санжапова З.А, магистрант кафедры уголовного права и процесса

Северо-Осетинского государственного университета

имени Коста Левановича Хетагурова

Россия, г. Владикавказ

Цориева Е. С., кандидат юридических наук,

доцент кафедры уголовного права и процесса

Северо-Осетинского государственного университета

имени Коста Левановича Хетагурова

Россия, г. Владикавказ

***Аннотация:** Одной из наиболее актуальных проблем отечественной правоприменительной деятельности являются вопросы квалификации действий лиц, совершивших преступление в соучастии. В связи с чем они требуют глубокого осмысления и уточнения с новых позиций, с учетом имеющихся уголовно-правовых теорий и концепций. Данная статья посвящена вопросам квалификации действий пособника преступления, а также вопросам, связанным с разграничением действий пособника преступления с действиями иных соучастников преступления.*

***Annotation:** One of the most pressing issues of domestic law enforcement activity is the qualification of the actions of persons who have committed a crime in complicity, in connection with which they require deep understanding and clarification from new positions, taking into account the relevant criminal law*

theories and concepts. This article is devoted to the issues of qualification of the actions of the accomplice of the crime, as well as to the issues related to the differentiation of the actions of the accomplice of the crime from the actions of other accomplices in the crime.

Ключевые слова: *соучастие, соучастник, квалификация, организатор, исполнитель, преступное сообщество.*

Key words: *complicity, accomplice, qualification, organizer, performer, criminal community.*

Групповая преступность, на сегодняшний день, является одной из основных угроз безопасности и стабильности развития любого государства, а также одним из дискуссионных вопросов уголовного законодательства.

Анализ состояния групповой преступности свидетельствует о ежегодном увеличении числа зарегистрированных преступлений, совершаемых организованными группами и преступными сообществами.

Так, согласно, официальной статистике Министерства внутренних дел Российской Федерации число зарегистрированных преступлений, совершенных в составе организованной группы и преступного сообщества, по итогам 2020 года составило 17,0 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений, что на 8,6% больше аналогичного периода прошлого года [5]. Таким образом, это еще раз подтверждает актуальность проблемы, связанной с выявлением, раскрытием и предупреждением подобных преступлений.

Соучастие является важнейшим институтом уголовного права, известным во всех государствах мира. Отечественная доктрина уголовной ответственности соучастников преступления не бесспорна, в связи с чем требует глубокого осмысления и уточнения с новых позиций, с учетом соответствующих уголовно-правовых теорий и концепций, существующих в различных правовых системах. Но разрешение данной проблемы не может быть успешным без всестороннего исследования теоретических аспектов пределов и оснований ответственности соучастников преступления.

Дискуссии в отношении видов соучастия в преступлении, а также выполняемых соучастниками ролей и степени общественной опасности совершаемых ими деяний ведутся на протяжении всего периода существования института соучастия. Ряд действий, по сути, представляющие собой организацию преступления, пособничество или подстрекательство, законодательством закреплены в качестве самостоятельных преступлений. В отдельных случаях это оправдано, в других — вызывает множество вопросов. Однако в любом случае возникает проблема — где проходит граница между действиями исполнителя, как ключевой фигуры соучастия, и других соучастников? [6, с. 20]

Согласно ч. 5 ст. 33 УК РФ «Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы» [1].

Рассматривая проблемы квалификации действий пособника преступлений, стоит отметить, что одним из предметов дискуссий, связанных с законодательным определением, является закрытый перечень пособнических действий. Согласно мнению ряда ученых-специалистов, данное решение является нецелесообразным, и они полагают, что в нормативном определении пособничества невозможно исчерпывающим образом отражать все опасные формы содействия совершению преступления, тем самым предлагая отразить его по типу открытого (примерного) перечня. Так, например, на практике нередко признаются пособничеством действия, не предусмотренные уголовным законом, в связи с чем Д.М. Молчанов, справедливо, на наш взгляд, указывает по данному вопросу, что вследствие закрытого перечня «действий, которые можно рассматривать как пособнические», «уголовно-правовая оценка фактического пособничества совершению преступления, которое

может выражаться в действиях, не указанных УК РФ в качестве пособничества (например, «финансирование преступной деятельности»), может не иметь под собой вообще никакой уголовно-правовой базы» [3, с. 99].

Сложным в теоретическом и практическом отношении аспектом уголовно-правовой квалификации пособнических действий, является, как уже отмечалось, отграничение их от деяний иных соучастников преступления.

Рассматривая вопрос об отграничении действий пособника от действий исполнителя, стоит отметить, что критерии разграничения исполнительства и пособничества разрабатываются как частная проблема квалификации отдельных видов преступлений и не представлены как общее правило [7, с. 5]. М.И. Ковалев по данному вопросу писал: «Наиболее точным признаком соисполнительства при любой форме преступной деятельности является признак выполнения действий совершения преступления. Признак участия в действиях совершения преступления, каким бы незначительным это участие ни было, присущ только исполнителю. Относительно же признаков, по которым следует отличать исполнителей от пособников в конкретных преступлениях, то их характер зависит от конкретной обрисовки состава преступления в законе. Поэтому действия, образующие исполнение преступления в одном составе, могут считаться пособничеством при совершении другого преступления» [2, с. 35].

Одним из действий пособника, предусмотренных ч. 5 ст. 33 УК РФ является содействие совершению преступления путем дачи советов и указаний, что порождает определенное сходство с действиями подстрекателя. Однако стоит обратить внимание на то, что целью подстрекателя является формирование у исполнителя преступления умысла к совершению преступного деяния, тогда как пособник своими действиями в виде советов и указаний содействует осуществлению уже имеющегося умысла.

Еще одной проблемой квалификации пособничества преступления, выделяемой в научной литературе, является то, что субъекты правоприменительной деятельности забывают о конкретизации формы

совершения пособничества, что в свою очередь, противоречит принципу точности квалификации.[4, с. 2] Анализ правоприменительной практики показывает, что в большинстве случаев органами предварительного следствия и судами не указываются к какой именно форме пособничества относятся действия лица, обвиняемого совершении пособнических действий, ограничиваясь лишь перечислением конкретных действий, которые способствовали совершению преступления.

В завершении целесообразным, на наш взгляд, является рассмотрение вопроса об общественной опасности действий пособника. Нами поддерживается мнение большинства ученых-правоведов, согласно которому пособник признаётся наименее опасной фигурой по сравнению, как с исполнителем преступления, так и с другими соучастниками преступления. Согласно ч. 5 ст. 33 УК РФ пособничество заключается в содействии, помощи иным соучастникам преступления. Пособник подчиняет свои действия их интересам, что, в свою очередь, свидетельствует лишь о его вспомогательной роли. Исходя из этого, регламентируя в ч. 4 ст. 31 УК РФ, особенности добровольного отказа от преступления соучастников (организатор преступления и подстрекатель к преступлению не подлежат уголовной ответственности, если эти лица своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвращают доведение преступления исполнителем до конца, тогда как пособнику преступления достаточно предпринять все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления), законодатель подтвердил меньшую общественную опасность пособнических действий по сравнению с действиями иных участников преступления.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // СЗ РФ от 17 июня 1996 г., № 25, ст. 2954.

2. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении: Виды соучастников и формы участия в преступной деятельности. Ученые труды. Ч. 2. Свердловск, 1962.
3. Молчанов Д.М. Актуальные проблемы уголовного права. Общая часть: учеб. пособие / отв. ред. А. И. Рарог. М.: Проспект, 2015.
4. Ображиев К.В. Пособничество преступлению: проблемы уголовно-правовой оценки // Уголовное право. 2019. № 3.
5. Официальный интернет-сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 06.06. 2021 г.)
6. Саблина М.А. Исполнитель преступления в институте соучастия [Текст] / Саблина М.А.: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.
7. Украинчик А.В. Исполнитель и пособник: критерии разграничения действий соучастников // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 12.

**ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ В
АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ**
PROBLEMS OF PROTECTING CHILDREN'S RIGHTS IN
ADMINISTRATIVE LAW

УДК 342

Стрельцова Татьяна Олеговна

студент 2 курса,

отделения среднего профессионального юридического образования

*юридического института Владимирского государственного университета
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых*

Россия, г. Владимир

Научный руководитель: Удалов Максим Игоревич

старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин

*юридического института Владимирского государственного университета
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых*

Россия, г. Владимир

Аннотация: в данной статье рассматриваются практические проблемы деятельности административных органов в защите прав детей. Актуальность научной статьи обусловлена тем, что в последнее десятилетие мировое сообщество обратило внимание на необходимость особой правовой защиты несовершеннолетних. В настоящее время все больше выявляется преступлений, совершенных несовершеннолетними, большинство из них совершается детьми, даже не достигшими уголовной ответственности. Цель научной статьи заключается в анализе действующего законодательства России в сфере обеспечения защиты прав детей в административном плане.

Annotation: This article examines the practical problems of the activities of administrative bodies in the protection of children's rights. The relevance of the scientific article is due to the fact that in the last decade the world community has

drawn attention to the need for special legal protection of minors. Currently, more and more crimes committed by minors are revealed, most of them are committed by children who have not even reached criminal responsibility. The purpose of the scientific article is to analyze the current legislation of Russia in the field of ensuring the protection of the rights of children in administrative terms.

Ключевые слова: *несовершеннолетние, защита прав детей, механизмы защиты, законные интересы несовершеннолетних.*

Key words: *minors, protection of children's rights, protection mechanisms, legal interests of minors.*

Конституция Российской Федерации включает в себя основы охраны детства, государственные и социальные гарантии защиты детей Российской Федерацией, однако, этой регламентации недостаточно, поскольку статистика административных правонарушений свидетельствует о том, что в отношении несовершеннолетних совершается значительное число административных деликтов, нарушающих права и законные интересы несовершеннолетних. Так, согласно показателям МВД России, за 2020гг. выявлено 260828 административных правонарушений. Общественная опасность таких деяний заключается в нарушении прав и интересов ребенка, что в целом приводит к деформации личности ребенка, сложной социальной адаптации в обществе, особенно если данные деяния совершены родителями или законными представителями [1].

К сожалению, можно заметить в настоящее время недостаточную эффективность имеющихся механизмов обеспечения правовой защиты интересов детей, распространенность социально опасного положения в семьях.

Государственная политика направлена на сохранение семьи, приоритетом является проживание детей с родными родителями, родительское воспитание, сохранение и развитие семейных традиций и

ценностей. Однако нередко возникают ситуации, требующие изъятия ребенка из семьи с целью сохранения его жизни и здоровья.

В исключительных случаях при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью орган опеки и попечительства вправе в соответствии со ст.77 СК РФ немедленно отобрать ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится, на основании акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или главы муниципального образования, если законом субъекта Российской Федерации органы местного самоуправления наделены полномочиями по опеке и попечительству в соответствии с федеральными законами.

В настоящее время вопрос о немедленном отобрании, по существу, решается инспектором по охране детства единолично, в силу тех или иных присущих ему или ей представлений о должном или допустимом [2].

Важно отметить, что правоприменительная практика показывает, что в случае выявления фактов нахождения ребенка в условиях, угрожающих его жизни и здоровью, меры по изъятию ребенка принимаются в основном сотрудниками полиции, даже если факт нахождения ребенка в угрожающих условиях, выявлен органами опеки и попечительства или иными субъектами системы профилактики.

На наш взгляд, применения такой меры, как изъятие, необходимо признание ребенка «безнадзорным», т.е. в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» несовершеннолетним, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или иных законных представителей либо должностных лиц.

Вопрос административно-правового регулирования изъятия ребенка из семьи является предметом обсуждения многих ученых. Некоторые авторы придерживаются мнения о наличии непосредственной угрозы жизни ребенка

или его здоровью могут свидетельствовать следующие обстоятельства: необеспечение ребенка предметами первой необходимости (едой, одеждой, средствами гигиены и т.д.); уклонение от обеспечения ребенка необходимой медицинской помощью, в которой ребенок нуждается; наличие травм, телесных повреждений у несовершеннолетних; систематическое оставление ребенка без надзора; оставление ребенка в опасных местах; регулярные острые конфликты между членами семьи, существенно влияющие на психоэмоциональное состояние ребенка; нахождение родителей в тяжелом состоянии опьянения; неудовлетворительное санитарное состояние места жительства несовершеннолетнего и др.

Изъятие как мера административно-правовой защиты детей, находящихся в условиях, угрожающих жизни и здоровью, применяется только сотрудниками полиции, которые принимают решение о помещении ребенка в учреждения социальной защиты.

При этом органы опеки и попечительства не принимают участия в жизнеустройстве ребенка в момент изъятия. По факту изъятия ребенка сотрудниками полиции копия акта в течение 5 дней направляется в органы социальной защиты населения. Согласно части 1 ст.122 СК РФ орган опеки и попечительства в течение трех рабочих дней со дня получения таких сведений обязан провести обследование условий жизни ребенка и при установлении факта отсутствия попечения его родителей или родственников обеспечить защиту прав и интересов ребенка до решения вопроса о его устройстве. Вместе с тем практическая деятельность показывает, что изъятых детей возвращают родителям или законным представителям до проведения обследования условий проживания ребенка, без разрешения на то органов опеки и попечительства, аргументируя тем, что родители или законные представители не лишены родительских прав. Данные факты в дальнейшем могут послужить наступлению для детей более тяжелых последствий. Кроме того, данные факты приводят к неоднократному разлучению ребенка с родителями без лишения законных представителей родительских прав, что негативно влияет на

психоэмоциональное состояние ребенка, подрывает его самооценку и личную значимость.

Применение административно-правовой меры «изъятие детей только сотрудниками полиции» является, на наш взгляд, узконаправленным в решении вопроса о жизнеустройстве детей, и данными функциями должны наделяться представители органов опеки и попечительства, обладающие широким спектром возможностей как по временному устройству детей, так и передаче их под опеку и попечительство.

Несомненно, нельзя сделать вывод о бездействии органов опеки и попечительства, при этом законодательно административно-правовая мера защиты детей в виде немедленного изъятия из семьи закреплена только за сотрудниками полиции. Как справедливо отмечено в юридической литературе, данная процедура относится к административным мерам немедленного реагирования на нарушение прав ребенка. В некоторых случаях изъятие ребенка осуществляется крайне оперативно: в течение нескольких часов с момента поступления информации о его нахождении в обстановке, угрожающей жизни или здоровью. В действительности отобрание ребенка при непосредственной угрозе жизни или его здоровью органами опеки и попечительства практикуется нечасто в связи с тем, что в случае отобрания в соответствии с п.2 ст.77 СК РФ орган опеки и попечительства обязан незамедлительно уведомить прокурора, обеспечить временное устройство ребенка и в течение семи дней после вынесения акта об отобрании ребенка обратиться в суд с иском о лишении родителей родительских прав или об ограничении их родительских прав.

Мы считаем, что для определения степени угрозы жизни или здоровью ребенка при решении вопроса об изъятии ребенка из семьи должны привлекаться специалисты из числа органов социальной защиты, органов опеки и попечительства, при необходимости органов здравоохранения. Однако в большинстве случаев данный вопрос решается сотрудником полиции единолично, что исключает возможность всестороннего определения

непосредственной угрозы для жизни и здоровья ребенка. Немаловажной особенностью изъятия или отобрания у родителей или законных представителей детей, находящихся в условиях, угрожающих их жизни и здоровью, является его временное определение в государственные учреждения, под которыми понимается помещение таких детей под надзор в образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги (ч.1 ст.155.1 СК РФ), исключая возможность немедленной передачи ребенка на временное проживание без установления опеки близким родственникам, которыми в соответствии с законодательством признаются родные бабушка и дедушка, братья и сестры (ст.14 СК РФ, примечание к статье 25.6 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации).

Стоит упомянуть об участившихся случаях применения норм ч.2 ст.155.1 СК РФ, когда российским законодательством предусмотрено право родителей или законных представителей на временное устройство своего ребенка на полное государственное обеспечение в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в целях обеспечения временного проживания ребенка в течение периода, когда законные представители по уважительным причинам не могут исполнять свои обязанности в отношении ребенка.

Данные факты практикуются в случае выявления несовершеннолетних, находящихся в условиях, угрожающих их жизни и здоровью, однако исключающих меры административно-право-вой защиты в виде отобрания либо изъятия, которое предполагает дальнейшее решение вопроса о лишении или ограничении родительских прав законных представителей. Следует понимать, что в данном случае временное помещение ребенка в организацию для детей-сирот не прекращает прав и обязанностей законных представителей в отношении этого ребенка.

Мы считаем, что на сегодняшний день существует пробел в законодательстве Российской Федерации, определяющий четкий порядок и

критерии в административно-правовом механизме защиты детей. Отобрание как административная мера защиты детей, находящихся в условиях, угрожающих их жизни и здоровью, не всегда является оперативным, что приводит к запоздалым решениям по реализации гарантий прав детей. Данные факты приводят к необходимости прибегать к другому механизму защиты детей – изъятию, которое может применяться незамедлительно, при выявлении ребенка, нуждающегося в помощи со стороны государства. Видится, что наделение органов опеки и попечительства правом по изъятию детей из семьи при непосредственной угрозе их жизни и здоровью позволит незамедлительно реагировать на нарушение их прав, оперативно и своевременно применять меры по защите и жизнеустройству ребенка, а также минимизировать наступление негативных последствий [3].

Целью деятельности административных органов является соблюдение прав и свобод человека. Однако при осуществлении административной деятельности возникают проблемы обеспечения гарантии законности прав и свобод граждан. В настоящее время существует множество проблем в осуществлении защиты прав и свобод граждан государством, на наш взгляд для повышения эффективности работы административных органов необходимо производить более тщательный отбор кандидатов, поступающих на службу в государственные органы, в том числе и в органы полиции, что позволит исключить возможность принятия на службу лиц, которые не способны соответствовать задачам деятельности полиции; применять меры, направленные на формирование высокого уровня профессиональной культуры сотрудников полиции, поскольку именно данное качество является залогом соблюдения законности в деятельности полиции, в т.ч. и административной.

Решение проблемных вопросов позволит приблизиться к построению заявленного правового государства, неотъемлемой частью которого является эффективный механизм защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Список использованной литературы

1. Абрамов В.И. Защита прав ребенка в России как предмет научного исследования // Ленингр. юрид. журн. - 2018. - № 2. С.133.
2. Беспалов Ю.Ф. Защита гражданских и семейных прав ребёнка в РФ. - М., 2014. С.44.
3. Зуев А.В., Пахомова М.А. Семейная медиация как эффективное средство профилактики наркомании среди несовершеннолетних: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. «Семейная медиация в ювенальной политике». - СПб: РГПУ им. А.И. Герцена, 2014. С.32.

ОРГАН МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ -«МИНОРИТАРНЫЙ КРЕДИТОР» В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) LOCAL GOVERNMENT BODY - "MINORITARY CREDITOR" IN CASES OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

УДК 347

Хохлова Ирина Анатольевна

магистр 1 курс, Институт права

Волгоградский государственный университет

Россия, г. Волгоград

Научный руководитель: Макаров Владислав Олегович

к.ю.н., доцент

Институт права, Волгоградский государственный университет

Россия, г. Волгоград

Аннотация: В статье рассматриваются механизмы реализации прав миноритарных кредиторов. Варианты воздействия на арбитражных управляющих в рамках "контролируемого" банкротства. Приведены примеры активного применения предусмотренных законом о банкротстве мер воздействия на арбитражного управляющего, должника и контролирующих его лиц. Процедуры банкротства в России часто не очень эффективны и не

приводят к погашению долгов перед кредиторами должника, поскольку большинство процедур "контролируемые". Сами должники редко инициируют процедуру банкротства, стараясь избежать подозрений в преднамеренном банкротстве, а кредиторы, участвующие в процедуре, аффилированные с должником, в большинстве случаев пытаются получить контроль над банкротством и назначить "своего" арбитражного управляющего.

Annotation: *The article discusses the mechanisms for implementing the rights of minority creditors. Options for influencing arbitration managers in the framework of a "controlled" bankruptcy. Examples of the active application of measures of influence provided for by the bankruptcy law on the arbitration manager, the debtor and its controlling persons are given. Bankruptcy procedures in Russia are often not very effective and do not lead to repayment of debts to the debtor's creditors, since most of the procedures are "controlled". Debtors themselves rarely initiate bankruptcy proceedings, trying to avoid suspicion of deliberate bankruptcy, and creditors participating in the procedure, affiliated with the debtor, in most cases try to gain control over the bankruptcy and appoint "their" arbitration manager.*

Ключевые слова: закон о несостоятельности (банкротстве), контролируемое банкротство, миноритарный кредитор, аффилированные лица.

Keywords: *the law on insolvency (bankruptcy), controlled bankruptcy, minority lender, affiliated person.*

Рассмотрим с точки зрения органа местного самоуправления (для целей настоящей статьи мы будем называть его администрацией муниципального образования город "Н"), как наиболее эффективно реализовать полномочия кредитора в делах о несостоятельности (банкротстве).

В силу Закона о банкротстве кредиторами являются лица, имеющие право требовать от должника исполнения денежных обязательств и иных

обязательств, уплаты обязательных платежей, выплаты выходных пособий и оплаты труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору [1].

Часто претензии по денежным обязательствам администрации муниципального образования город "Н" возникают из-за задолженности по договорам аренды земельных участков и муниципального имущества. Учитывая работу, проводимую муниципалитетом по взысканию этих сумм еще до возбуждения дел о банкротстве, в реестр требований кредиторов должника устанавливаются не значительные суммы, по сравнению с другими кредиторами, участвующими в деле о банкротстве, например, банками, требования которых вытекают из многомиллионных кредитных договоров.

Таким образом, муниципалитет города «N» имеет меньшее количество голосов в делах о банкротстве и входит в число «миноритарных кредиторов».

Процедуры банкротства в России часто не очень эффективны и не приводят к погашению долгов перед кредиторами должника, поскольку большинство процедур "контролируемые". Сами должники редко инициируют процедуру банкротства, стараясь избежать подозрений в преднамеренном банкротстве, а кредиторы, участвующие в процедуре, аффилированные с должником, в большинстве случаев пытаются получить контроль над банкротством и назначить "своего" арбитражного управляющего, предотвратить оспаривание сделок, утвердить "выгодное для себя" положение о торгах и выбрать "правильные" площадки для продажи имущества должника по более низкой цене в пользу контролируемого покупателя.

Законодатель постоянно совершенствует 127 Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [1], и это, безусловно, оправдано, но закон сможет эффективно работать только в том случае, если никто не будет злоупотреблять своими правами. В настоящее время практика рассмотрения дел о банкротстве смещена в сторону интересов недобросовестного должника, и органы местного самоуправления знают об этом не понаслышке, поскольку участвуют в большом количестве процедур банкротства.

Как "миноритарный кредитор" муниципального образования города " Н " может эффективно реализовать свои права в "контролируемой" процедуре банкротства, которая проводится в интересах должника?

При "контролируемом" банкротстве арбитражный управляющий может:

- отказать в оспаривании сделок должника или подойти к процессу формально;
- уклоняться от созыва собраний кредиторов;
- контролировать эти собрания с помощью "своего" кредитора, чтобы повестка дня собрания кредиторов в наибольшей степени отвечала интересам клиента»;
- не принимать мер по розыску имущества должника, в том числе - не контролировать поступление арендной платы и других платежей;
- отказать в подаче заявления в суд о привлечении лиц, контролирующих должника, к субсидиарной ответственности или подать его по формальным основаниям.

Некоторые изменения в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) были призваны предотвратить определенные злоупотребления арбитражных управляющих в "контролируемых" процедурах, в том числе:

- лишение должника возможности заявить конкретную кандидатуру на должность арбитражного управляющего и саморегулируемой организации из числа членов которой утверждается арбитражный управляющий (если должник сам объявляет о банкротстве);
- предоставление конкурсным кредиторам должника права самостоятельно обратиться в суд с заявлением об оспаривании сделки должника.

Однако право оспаривать сделки должника по инициативе конкурсного кредитора было предоставлено только тем кредиторам, требования которых в реестре требований кредиторов составляют более 10% от их общей суммы [1]. Но даже в этом случае у "миноритарных кредиторов" есть много

возможностей мотивировать арбитражного управляющего добросовестно выполнять свои обязанности.

Оспаривание сделок.

Если арбитражный управляющий отказывается оспаривать подозрительные сделки должника по различным основаниям (отсутствуют документы или отсутствуют основания, перспективы обжалования и т.д.), возможно несколько вариантов воздействия.

Прежде всего, управляющему «миноритарным кредитором» администрацией муниципального образования города "Н" направляется письмо с просьбой обратиться в суд с заявлением об оспаривании конкретной сделки или сделок должника, с обязательным указанием оснований для оспаривания и ссылкой на конкретные доказательства.

В случае отказа конкурсного управляющего кредитор (администрация муниципального образования города «Н») вправе обратиться в суд с жалобой на действия арбитражного управляющего и потребовать отстранить его от исполнения своих обязанностей, руководствуясь положениями Постановления Президиума ВАС РФ №15935/11 от 28.02.2012, из которого следует, что оспаривание сделок должника является не правом, а обязанностью арбитражного управляющего, и если он исполняет его формально, только для вида, то это является основанием для отстранения его от должности.

Кроме того, «миноритарный» кредитор имеет возможность объединить свои требования с другими конкурсными кредиторами должника и подать совместное заявление об оспаривании сделки. Такое право прямо не предусмотрено пунктом 2 статьи 61.9 Закона о банкротстве, но вытекает из Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 304- эс15-17156 от 10.05.2016 (дело №А27-2836/2013).

Собрания кредиторов

Если по той или иной причине арбитражный управляющий отказывается созывать собрание кредиторов, Закон о несостоятельности (банкротстве) предусматривает механизм созыва собрания кредиторов по инициативе конкурсного кредитора. Его требования в реестре кредиторов должны составлять не менее 10% от их общей суммы. Такой кредитор направляет арбитражному управляющему просьбу о созыве собрания кредиторов с указанием повестки дня. Для его проведения арбитражному управляющему дается, как правило, три недели со дня получения такого требования от кредитора. Если срок истек, инициатор сам может созвать собрание кредиторов в порядке, предусмотренном законом о банкротстве.

Поиск имущества должника и его реализация.

Арбитражный управляющий в делах о несостоятельности (банкротстве) обязан принять меры, направленные на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося в собственности третьих лиц [1].

Если арбитражный управляющий пренебрегает своими обязанностями, то ему могут быть направлены письма-требования, а затем жалобы в суд, саморегулируемую организацию или Росреестр.

Если у должника есть имущество, то аукцион по его продаже проводится в электронной форме [1]. По статистике, имущество должников продается в среднем за 30-20 % от рыночной стоимости. Все знают об аукционе в рамках процедуры банкротства, где можно купить недвижимость по цене значительно ниже рыночной, однако, чтобы узнать об этом лоте, нужно изучить много информации на сайте ЕФРСБ, а многие объявления просто непонятны и не дают толком представления об объекте недвижимости.

Процедура торгов довольно сложна, потому что она направлена на борьбу со злоупотреблениями, но эта сложность работает против «непрофессионала в банкротстве», который просто не может приобрести товар. В результате недвижимость долгое время не может быть продана с аукциона и уходит по минимальной стоимости уже на самых последних этапах

снижения цены. Кредиторам, чьи требования не обеспечены залогом, чаще всего почти нечего получить за счет конкурсной массы должника, так как 70% выручки от продажи залога используется для погашения требований залогового кредитора (если залог обеспечен требованиями кредитной организации – этот процент увеличивается до 80%) [1].

Согласно данным, представленным на портале Единого федерального реестра сведений о банкротстве, на конец 2020 года сумма требований кредиторов по завершенным делам (за исключением первой и второй стадий) составила 3,3 трлн рублей, требования на сумму 107 млрд рублей были удовлетворены, то есть только 3,3%. [4]

Учитывая печальную статистику, в целях максимального охвата потенциальных покупателей имущества неплатежеспособных предприятий, в рамках своих полномочий и действующего законодательства администрация муниципального образования город "Н" может информировать руководителей крупных предприятий города "Н" о реализуемом на торгах имуществе несостоятельных предприятий. Кроме того, на официальном интернет-портале администрации муниципального образования город "Н" также можно разместить информацию об аукционе.

Субсидиарная ответственность

Закон о банкротстве не предусматривает каких-либо процентных порогов для конкурсного кредитора, который хочет подать заявление о привлечении контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности.

На практике чаще всего такие заявления подают арбитражные управляющие. Но защищают их, как правило, очень формально, для "галочки" и отчета перед «недружественными» кредиторами. Поэтому миноритарный кредитор, администрация муниципального образования город "Н", должна занять очень активную позицию в доказывании оснований для привлечения лиц, контролирующих должника, к субсидиарной ответственности - заявить свои требования (если они не были заявлены управляющим), заявить о

привлечении соответчиков в отдельный спор, истребовать через суд документы, отсутствующие у кредитора, или запросить их у арбитражного управляющего.

Принятые в 2017 году поправки в законодательство о банкротстве [2] усовершенствовали механизмы субсидиарной ответственности, это связано с желанием законодателя должным образом защитить добросовестных кредиторов от недобросовестных действий лиц, контролирующих должника.

Следует отметить, что выполнение всех выше перечисленных механизмов воздействия и реализации своих прав, безусловно не гарантирует администрации муниципального образования города «N» возврата денежных средств, однако шансы значительно возрастают, если проявлять активность и использовать все возможные, предусмотренные законом о банкротстве средства для воздействия на арбитражного управляющего, должника и контролирующих его лиц.

Литература

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. 20 апреля 2021 г.)// Российская газета, N 209-210, 02.11.2002.
2. Федеральный закон от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»//Российская газета, N 59, 14.03.2014
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон № 195-ФЗ от 30 декабря 2001 (ред.26 мая 2021 г.)//Российская газета, N 256, 31.12.2001.
4. Результаты процедур по делам о банкротстве за 2020 год <https://fedresurs.ru> (дата обращения: 08.06.2021).

JUS PRIVATUM «ЧАСТНОЕ ПРАВО»

ПРОБЛЕМА ШАБЛОННОГО ХАРАКТЕРА ДОГОВОРОВ АРЕНДЫ ПУБЛИЧНЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ THE PROBLEM OF THE TEMPLATE NATURE OF PUBLIC LAND LEASE AGREEMENTS

УДК 347.453

Астафуров Максим Викторович,

Магистрант 2 курс,

«Гражданское право, семейное право, международное частное право»

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Россия, г. Ростов-на-Дону

***Аннотация:** Статья посвящена анализу заключаемых договоров аренды земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, а также собственность на которые не разграничена; характеризуются особенности подобных арендных отношений, в частности их детальная нормативная регламентация и обязательное участие уполномоченного государственного или муниципального органа, что так или иначе приводит к проблеме появления типовых или «шаблонных» договоров; данная проблема возникает в связи с включением в эти «шаблоны» пунктов, ставящих арендодателя в более выгодное положение, и незнание арендатора о возможности их изменения; данная ситуация рассматривается на примере практики Департамента имущественно-земельных отношений г. Ростова-на-Дону; предлагаются пути решения указанной проблемы.*

***Annotation:** The article is dedicated to the analysis of the concluded lease agreements of land plots that are in state or municipal ownership, as well as the ownership of which is not delimited; the features of such lease relations are*

characterized, in particular, their detailed regulatory regulation and mandatory participation of the authorized state or municipal body, which somehow leads to the problem of the appearance of standard or "template" contracts; this problem arises due to the inclusion in these "templates" of items that put the landlord in a more favorable position, and the tenant's ignorance about the possibility of changing them; this situation is considered on the example of the practice of the Department of Property and Land Relations of Rostov-on-Don; ways to solve this problem are proposed.

Ключевые слова: аренда земли, договор аренды, земельный участок, арендатор, арендодатель, муниципальная собственность, государственная собственность, типовый договор, шаблонный договор.

Keywords: land lease, lease agreement, land plot, tenant, landlord, municipal property, state property, standard contract, template contract.

Публичные земельные участки – это земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, а также собственность на которые не разграничена.

Договоры аренды публичных земельных участков в большинстве своем не имеют принципиального различия между своими положениями, устанавливая идентичный круг прав и обязанностей для сторон договора.

Это объясняется следующими особенностями данных правоотношений:

1. детальная регламентация этого процесса нормативно-правовыми актами различных уровней публичной власти. Так, Земельный кодекс РФ (далее ЗК РФ) в своих статьях 39.6, 39.11-39.18 устанавливает два порядка заключения договоров аренды публичных земельных участков: без проведения торгов и на основе результатов проведенных торгов в форме аукциона. Выбор порядка зависит от особенностей правового статуса землепользователя, а также от целей заключения договора аренды [1]. Каждый из порядков заключения указанных договоров аренды также детально описывается муниципальными нормативно-правовыми актами (например,

Постановление Администрации г. Ростова н/Д от 02.03.2016 N 198 [2],
Постановление Администрации г. Ростова н/Д от 24.02.2016 N 165 [3],
Постановление Администрации г. Ростова н/Д от 27.01.2016 N 65 [4]).

2. одной из сторон выступает государственный или муниципальный орган, для которого заключение договора аренды является обязательным в силу закона. Так, например, полномочиями по распоряжению земельных участков в границах г. Ростова-на-Дону, находящихся в муниципальной собственности и собственность на которые не разграничена, возложены на Департамент имущественно-земельных отношений г. Ростова-на-Дону на основании решения Ростовской-на-Дону городской Думы от 21.06.2011 N 138 [5].

3. основные положения договора нормативно установлены. Согласно п.12 ст. 22 ЗК РФ существенным условием договора аренды земельного участка является размер арендной платы, порядок определения которого закреплен в ст. 39.7 ЗК РФ. Так, п. 2 ст. 11 ЗК РФ устанавливает общую концепцию, что полномочия на управление и распоряжение земельными участками, находящимися в муниципальной собственности, возложены на органы местного самоуправления. Соответственно, по указанным земельным участкам размер и порядок арендой платы будет закреплен на основе муниципальных нормативно-правовых актов (например, Постановления Администрации г. Ростова н/Д от 09.07.2015 N 576 [6]). Статьи 39.6, 39.11-39.18 ЗК РФ устанавливают определенные критерии к правовому статусу землепользователей, а также закрепляет точно определенные цели, для которых им могут быть предоставлены земельные участки. Ст. 39.8 ЗК РФ содержит ограничения, связанные со сроком аренды, которые можно разделить на следующие группы:

- Сроки с четко установленными минимальными и максимальными пределами (например, на срок от трех до десяти лет в случае предоставления земельного участка для строительства, реконструкции зданий, сооружений – подп. 1 п. 8 ст. 39.8 ЗК РФ);

- Сроки с четко установленным максимальным пределом (например, на срок до сорока девяти лет для размещения линейных объектов – подп. 2 п. 8 ст. 39.8 ЗК РФ);

- Конкретно определенные сроки (например, на срок двадцать лет в случае предоставления гражданину земельного участка для индивидуального жилищного строительства или земельного участка в границах населенного пункта для ведения личного подсобного хозяйства – подп. 3 п. 8 ст. 39.8 ЗК РФ);

- Сроки прямо не определенные, но поставленные в зависимость от других обстоятельств (например, на срок, не превышающий срока действия договора аренды земельного участка, являющегося исходным, в случае предоставления в аренду земельного участка, образованного из исходного земельного участка, за исключением случаев, если земельный участок предоставлен в целях комплексного развития территории - подп. 5 п. 8 ст. 39.8 ЗК РФ).

4. большинство арендаторов не знают о возможности внесения предложений об изменении проекта договора аренды на стадии его заключения. Ст. 445 ГК РФ прямо указывает на возможность заявителя в случае несогласия с какими-либо положениями проекта договора направить в течение указанного срока муниципальному органу извещение об акцепте сделки на иных условиях (протокол разногласий к проекту договора) [7]. Уполномоченный орган в течение тридцати дней со дня получения протокола разногласий к проекту договора обязан известить другую сторону о принятии договора в ее редакции либо об отклонении протокола разногласий. При отклонении протокола разногласий либо неполучении извещения о результатах его рассмотрения в указанный срок сторона, направившая протокол разногласий, вправе передать разногласия, возникшие при заключении договора, на рассмотрение суда.

Вышеуказанные особенности отношений по аренде публичных земельных участков являются предпосылками для факта создания шаблонных

форм договоров аренды уполномоченными государственными и муниципальными органами путем локального нормотворчества и собственной правоприменительной практики.

Само по себе наличие этих «шаблонов» не является чем-то необоснованным или даже противоправным, так как сам Гражданский кодекс в статьях 426-429.1 дает возможность в тех или иных случаях заранее прописывать основные условия неограниченного круга договоров, которые будут заключены в будущем.

Однако, типовые договоры или «шаблоны» договоров зачастую формулируются таким образом, чтобы предоставить наиболее выгодные условия одной стороне договора в противовес другой. Шаблоны договоров аренды публичных земельных участков также не являются исключениями.

Так, проанализировав практику Департамента имущественно-земельных отношений г. Ростова-на-Дону по предоставлению земельных участков в аренду как на основании торгов, так и без проведения торгов, можно констатировать, что «шаблоны» договоров аренды этого муниципального органа также содержат положения, предоставляющие более выгодные условия для арендодателя:

1. Так, в договор аренды зачастую вносится норма, согласно которой арендатор обязан произвести оплату за фактическое использование земельного участка с момента регистрации права собственности на объекты недвижимости, находящиеся на земельном участке, по дате регистрации договора аренды в Росреестре. Необходимость включения этой нормы в договор можно объяснить на примере следующей ситуации: гражданин тем или иным образом приобрел право собственности на объекты недвижимости, расположенные на публичном земельном участке, однако предыдущий собственник этих объектов не имел никаких законных прав на использование данного земельного участка, как, соответственно, не имеет и нынешний собственник.

В указанном примере землепользователю могут начислять плату за фактическое пользование (положения главы 60 Гражданского кодекса Российской Федерации) под неосновательностью пользования следует понимать отсутствие у землепользователя в конкретный период законных оснований для пользования земельным участком, а под неосновательным обогащением - денежные средства, которые должно выплачивать лицо, пользующееся этим имуществом, то есть арендная плата.

Здесь необходимо понимать, что период между моментом приобретения права собственности на объекты недвижимости на земельном участке и моментом приобретения права пользования этим земельным участком на основе договора аренды может быть достаточно длительным.

Муниципальный орган же, включая это положение в договор аренды земельного участка, стремится привести в действие положения статьи 203 Гражданского кодекса РФ, согласно которой течение срока исковой давности прерывается совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга, а после перерыва течение срока исковой давности начинается заново; время, истекшее до перерыва, не засчитывается в новый срок.

Включение данного положения в договор однозначно преследует цель поставить арендодателя в положение более выгодное в сравнении с положением арендатора. К такому выводу приходит и судебная практика [8,9,10,11].

Подобная ситуация сложилась в рамках дела № А56-12938/2019 и исследовалась командой юристов филиала юридической фирмы Bryan Cave Leighton Paisner (Russia) LLP в их Аналитическом обзоре [12].

2. Условие о договорной подсудности, согласно которому подсудность по спорам из договора устанавливается по местонахождению Арендодателя. Если бы данного положения не было, то в соответствии со ст. 28 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации территориальная подсудность определялась бы по месту жительства ответчика-гражданина

либо по месту нахождения организации-ответчика [13]. Данное же положение в «шаблонной» редакции также ставит арендодателя в положение более выгодное в сравнении с положением арендатора, в соответствии с которым все иски, вытекающие из договорных отношений, будут рассматриваться в суде по месту нахождения уполномоченного органа.

3. Установление договорной очередности погашения задолженности, при которой не учитывается указание арендатором назначения платежа и в первую очередь погашается задолженность за более ранние периоды. Этот пункт идет в прямую конфронтацию с положениями ч.1 ст. 319.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой в случае, если исполненного должником недостаточно для погашения всех однородных обязательств должника перед кредитором, исполненное засчитывается в счет обязательства, указанного должником при исполнении или без промедления после исполнения [14]. Согласно п. 39 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 N 54 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении" правила статьи 319.1 ГК РФ применяются к любым однородным обязательствам независимо от оснований их возникновения, в том числе к однородным обязательствам должника перед кредитором, возникшим как из разных договоров, так и из одного договора [15].

4. Положение о возложении обязанности на арендатора по регистрации договора аренды в Росреестре. В данном случае, арендодатель, устанавливая это «шаблонное» положение, применяет закрепленный в гражданском законодательстве принцип свободы договора (п. 4 ст. 421 ГК РФ) и устанавливает обязанность другой стороне договора совершить действия, направленные на его государственную регистрацию, нести соответствующие расходы по регистрации и, соответственно, подготовить и подать документы в регистрирующий орган, а после этого еще и направить арендодателю один оригинал договора с отметкой о его государственной регистрации. Все это накладывает дополнительные обременения, расходы на арендатора на

основании пункта договора, который является «шаблонным», что также свидетельствует о более выгодном положении арендодателя в сравнении с положением арендатора.

Муниципальный или государственный орган при направлении «шаблонного» проекта договора другой стороне лишь реализует свое право предусмотренное статьями 421 и 435 Гражданского кодекса Российской Федерации, соответственно, нет ничего противоправного в том, что в некоторых пунктах проекта договора аренды арендодатель пытается установить условия более выгодные для себя. У арендатора же есть право, предусмотренное как общей нормой статьи 443 Гражданского кодекса Российской Федерации, так и специальной нормой части 2 статьи 445 Гражданского кодекса Российской Федерации, которые распространяют свое действие на данные правоотношения, а именно: направить в государственный или муниципальный орган свою редакцию договора аренды либо же направить только протокол разногласий с предложением изложить в другой редакции конкретные условия договора аренды.

Но в то же самое время необходимо понимать, что здесь присутствует так называемые отношения более сильной и более слабой стороны, где с одной стороны присутствует государственный или муниципальный орган с большим штатом сотрудников, являющихся специалистами в различного рода областях, а с другой стороны – зачастую физическое лицо, не только не обладающее никакими специальными познаниями в области имущественно-земельных отношений, но и даже общими представлениями о юридической составляющей имущественно-земельных отношений.

А.В. Кузьмина провела обширное исследование этой проблеме с анализом также мнений как зарубежных, так и отечественных юристов. Автор полагает, что «теоретические исследования и судебная практика пошли по пути эволюционного развития и выработали специальные правовые конструкции, призванные защитить слабую сторону от навязывания явно обременительных условий: в результате "неравенства переговорных

возможностей", заключения "процедурно нечестных договоров" (США, Великобритания и иные "родственные" национальные системы); применения сильной стороной "договора присоединения" (Франция, Квебек, Калифорния) либо "общих условий договоров" (Германия). Наряду с этим с целью защиты слабой стороны судебная доктрина не исключает возможности обращения и к общим договорным доктринам (п 8-9 Постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. N 16). Например, контроль за несправедливыми договорными условиями в предпринимательских договорах может осуществляться на основании норм о недопустимости публичного порядка и злоупотребления правом (ст. 10, 169 ГК РФ, § 138 ГГУ, ст. 6 ФГК). В итоге следует признать, что все названные правовые конструкции имеют единую цель - защиту слабой стороны сделки и по своей сути образуют концептуальное единство» [16, с. 709-714] Данную позицию разделяют и другие исследователи в данной области: Карапетов А.Г., Бевзенко Р.С. [17, с. 119], Кулагин М.И. [18, с. 341], Муллина Ю.Н. [19, с. 206], Яковлева С. [20, с. 63].

Проблему незащищенности слабой стороны сделки в исследуемых правоотношениях можно решить несколькими путями:

1. Установить путем локального нормотворчества уполномоченных государственных и муниципальных органов примерные (типовые) формы проектов договоров соответствующих земельных участков с учетом особенностей субъектного состава, объекта аренды и целей аренды, изложив пункты договоров таким образом, чтобы либо ни одна из сторон не была в более выгодном положении по отношению к другой, либо арендатор был в более выгодном положении по отношению к арендодателю. Однако нельзя не признать, что это будет являться определенного рода принуждением для одной стороны, пусть и более сильной по отношению к контрагенту, запретить предлагать заключить договор на более выгодных условиях для себя или даже поставить себя в невыгодное положение в договорных правоотношениях, что вряд ли можно признать обоснованным и соответствующим основным

принципам, закрепленным как в Конституции Российской Федерации, так и, например, в Гражданском и Земельном кодексах Российской Федерации;

2. Не менять сложившуюся практику направления арендаторам шаблонных форм договоров аренды публичных земельных участков с некоторыми более выгодными условиями для арендодателя, однако обязать соответствующие государственные и муниципальные органы своими внутренними нормативно-правовыми актами установить форму сопроводительного письма, которое будет направляться заявителю вместе с проектом договора аренды, в котором должно быть прописано право заявителя на выражение несогласия с данной редакцией договора аренды со ссылками на конкретные положения нормативно-правовых актов, а также должна быть описана процедура реализации данного права. Этот путь является наиболее привлекательным по причине того, что не ущемляет право уполномоченного органа направлять оферту на тех условиях, которые привлекательны для него, но и также достаточно открыто и однозначно дает заявителю понимание, что с полученной им редакцией договора не обязательно соглашаться и в нее можно внести изменения, а также каким образом это можно сделать.

Литература:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2021) // Российская газета. 30.10.2001. № 211-212.

2. Постановление Администрации г. Ростова н/Д от 02.03.2016 N 198 "Об утверждении административного регламента N AP-320-20-Т муниципальной услуги "Принятие решения о проведении аукциона по продаже земельного участка или аукциона на право заключения договора аренды земельного участка, находящегося в муниципальной собственности или государственная собственность на который не разграничена"// Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

3. Постановление Администрации г. Ростова н/Д от 24.02.2016 N 165 "Об утверждении административного регламента N AP-315-20-Т

муниципальной услуги "Приобретение земельного участка, находящегося в муниципальной собственности или государственная собственность на который не разграничена, по результатам аукциона по продаже земельного участка либо аукциона на право заключения договора аренды земельного участка" // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

4. Постановление Администрации г. Ростова н/Д от 27.01.2016 N 65 "Об утверждении административного регламента N AP-301-20 муниципальной услуги "Предоставление земельного участка, находящегося в муниципальной собственности или государственная собственность на который не разграничена, в аренду без проведения торгов" // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

5. Решение Ростовской-на-Дону городской Думы от 21.06.2011 N 138 "Об утверждении Положений об отраслевых (функциональных) органах Администрации города Ростова-на-Дону" // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

6. Постановление Администрации г. Ростова н/Д от 09.07.2015 N 576 "О расчете арендной платы и ставках арендной платы по видам использования земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, а также земельных участков, находящихся в муниципальной собственности города Ростова-на-Дону, расположенных в границах муниципального образования "Город Ростов-на-Дону", и признании утратившими силу некоторых правовых актов Администрации города Ростова-на-Дону" // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. ст. 410.

8. Решение Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 31.03.2014 по делу № 2-1684/2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/URWPxsUhgjWO/> (дата обращения: 11.06.2021).

9. Решение Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 14.04.2014 по делу № 2-1239/2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NDZL42MgRLxT/> (дата обращения: 11.06.2021).

10. Решение Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 10.04.2014 по делу № 2-1829/2014. [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/7NAA3K5ТВЕНС/?regular-txt=®ular-case_doc=2-1829%2F2014®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=10®ular-area=1008®ular-court=Ленинский+районный+суд+г.+Ростова-на-Дону+%28Ростовская+область%29®ular-judge=&_id=1623441193321 (дата обращения: 11.06.2021).

11. Решение Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 04.05.2016 по делу № 2-2639/2016. [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/QQjCDpA7iJ1n/?regular-txt=®ular-case_doc=2-2639%2F2016®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=10®ular-area=1008®ular-court=Ленинский+районный+суд+г.+Ростова-на-Дону+%28Ростовская+область%29®ular-judge=&_id=1623441366976 (дата обращения: 11.06.2021).

12. Обзор практики по спорам из договоров аренды за декабрь 2019 года (Филиал партнерства с ограниченной ответственностью Брайан Кейв Лейтон Пейзнер (Раша) ЛЛП в г. Москве, Практика по разрешению споров) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

13. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Российская газета. 20.11.2002. № 220.

14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Российская газета. 08.12.1994. № 238-239.

15. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 N 54 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса

Российской Федерации об обязательствах и их исполнении" // Российская газета. 05.12.2016. № 275.

16. Кузьмина А.В. Формирование доктрины защиты слабой стороны в договорном праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 4. – С. 698-727.

17. Карапетов А.Г. Право на отказ от выплаты страхового возмещения с точки зрения принципа свободы договора // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2010. № 1. – С. 118 - 125.

18. Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2004. – 363 с.

19. Муллина Ю.Н. Контроль за несправедливыми договорными условиями: российское право в сравнительно-правовой перспективе // Опыты цивилистического исследования: Сб. ст. / Д.В. Гудков, И.И. Зикун, А.А. Зябликов и др.; Рук. авт. кол. и отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков. М.: Статут, 2016. – С. 196 - 224.

20. Яковлева С. Принцип добросовестности и запрет злоупотребления правом в договорном праве // Хозяйство и право. 2010. № 11. – С. 54 - 70.

**К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРАВА
ЗАСТРОЙКИ В ГРАЖДАНСКОМ КОДЕКСЕ РФ**

**TO THE QUESTION OF THE NEED TO CONSOLIDATE THE RIGHT
OF DEVELOPMENT IN THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

УДК 347

Астафуров Максим Викторович,

Магистрант 2 курс,

«Гражданское право, семейное право, международное частное право»

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Россия, г. Ростов-на-Дону

Аннотация: *Статья посвящена анализу мнений ученых о необходимости и целесообразности закрепления права застройки в Гражданском кодексе Российской Федерации; выделяются позитивные стороны самой концепции права застройки на основании проведенного анализа; также в статье обобщаются недостатки, пробелы, неясности, существующие в проекте Федерального закона N 47538-6 относительно указанной гражданско-правовой конструкции; приводятся примеры критической оценки научного сообщества указанной редакции проекта; поднимается проблема незащищенности собственника земельного участка от действий недобросовестного застройщика в рамках редакции права застройки, указанной в законопроекте.*

Annotation: *The article is dedicated to the analysis of the opinions of scientists on the necessity and expediency of fixing the right of development in the Civil Code of the Russian Federation; highlights the positive aspects of the concept of the right of development on the basis of the analysis; also, the article summarizes the shortcomings, gaps, ambiguities that exist in the draft Federal Law No. 47538-6 regarding the specified civil-legal structure; provides examples of critical assessment of the scientific community of the specified version of the project; the problem of the vulnerability of the owner of the land plot from the actions of an*

unscrupulous developer is raised within the framework of the wording of the right of development specified in the draft law.

Ключевые слова: право застройки, застройщик, собственник земельного участка, строительство, договор аренды, законопроект N 47538-6, изменения гражданского законодательства, недобросовестность

Keywords: right of development, developer, land owner, construction, lease agreement, draft law N 47538-6, amendments to civil legislation, bad faith.

Гражданско-правовая конструкция права застройки не является чем-то новым для российской действительности. Она было известно российскому дореволюционному праву [1], а также советскому гражданскому праву [2].

В настоящее время право застройки не нашло закрепления в отечественном законодательстве, однако оно предусматривалась проектом Федерального закона N 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Проект) [3].

Право застройки - право владения и пользования чужим земельным участком в целях возведения на нем здания или сооружения и его последующей эксплуатации, причем срок права застройки не может быть меньше пятидесяти лет и более ста лет (ст. 300, 300.3 Проекта).

Данная инициатива законодателя вернуть право застройки в действующее законодательство нашла широкую поддержку среди правоведов.

О необходимости введения конструкции права застройки говорит, например, М.В. Костарева, называя его правом на земельный участок, которое отвечает требованиям долгосрочности, прочности и "залогопригодности" [4, с. 70-72]. Р.С. Бевзенко также является ярким сторонником введения права застройки и считает, что все аргументы против введения этого права не подкреплены ни логически, ни юридически обоснованными доводами [5, с. 54-55]. Е.А. Суханов разделяет позицию своих коллег о необходимости внесения

масштабных изменений в законодательство о вещном праве, в том числе и закрепление права застройки [6, с. 50-52].

И.А. Емелькина, анализируя разгоревшиеся споры вокруг вышеуказанной инициативы отмечает, что «главным камнем преткновения для бизнеса оказался земельный вопрос, в частности, предложение авторов законопроекта трансформировать обязательственный институт "строительной аренды" в вещное право застройки» [7, с. 77].

Среди положительных сторон права застройки можно выделить:

1. Долгосрочность права застройки. Шанс того, что у застройщика в силу объективных причин будет недостаточно времени на подготовку проектной документации и осуществления строительства стремится к нулю, вследствие чего снижается риск оставления объекта строительства незаконченным.

2. Так как право застройки по своей природе выступает ограниченным вещным правом, то положение застройщика становится более крепким, а значит оно представляется как ликвидное и убедительное обеспечение для банков и, соответственно, как привлекательное предложение для инвесторов;

3. Застройщику не требуется осуществлять материальные затраты на приобретение в собственность земельного участка, если его не устраивает аренда под строительство – появляется третий вариант, берущий лучшее от существующих сейчас;

4. Так как возведенное здание рассматривается как составная часть права застройки, то застройщику больше нет необходимости тратить материальные средства и время на государственную регистрацию права собственности на объекты недвижимости;

5. Максимальная независимость застройщика в своих действиях от собственника земельного участка;

6. Срочность права застройки подталкивает к тому, чтобы фонд недвижимости постоянно обновлялся, соответствуя новым критериям, выдвигаемым обществом и законодательством к жилым и нежилым зданиям;

7. Существующая практика застройки земельных участков, находящихся в частной собственности, исходит из того, что застройщики не стремятся на заключение договоров аренды под строительство с частными лицами, а зачастую настаивают на их выкупе. Таким образом, существует определённая доля частных земельных участков, собственники которых не имеют желания/намерения их застраивать, но и не желают их продавать. Право застройки позволит вовлечь в оборот и эти земельные участки.

Однако, несмотря на все позитивные стороны права застройки, условия, нашедшие отражение в Проекте, подвергаются достаточно резкой критике со стороны представителей как ученых-теоретиков, так и практикующих юристов.

Так, например, Комитет по земельным отношениям и строительству еще в 2012 году выдвигал опасения, что приведенная редакция права застройки сведет на нет арендные отношения под строительство, поскольку допускает заключение договоров аренды земельных участков под строительство только в том случае, если собственник земельного участка после строительства на нем объекта становится собственником этого объекта. Кроме того, согласно п. 29 ст. 8 Проекта у арендатора уже заключенных договоров аренды появляется право на приобретение этого участка в собственность, однако условия такого приобретения нигде не прописаны [8].

Коллективом кафедры гражданского права СПбГУ также были отмечены некоторые пробелы Проекта:

- неясной выступает ситуация, описанная в подп. 2 п. 1 ст. 300.4 проекта. В данном случае, получая право собственности на помещения как плату за право застройки, собственник становится участником права застройки своей же вещи либо происходит перераспределение долей в праве застройки с учетом выбывших помещений;

- в отличие от ряда зарубежных право порядков, отечественный Проект не предоставляет права преимущественной покупки права застройки собственнику земельного участка;

- прямо не предусмотрено, подлежит ли прекращению право застройки, если застройщик и собственник совпали в одном лице [9].

Определенные слабые стороны редакции Проекта отмечает К.Е. Путря, проводя свой анализ и делая заключение, что текущая редакция положений законопроекта о праве застройки сформулирована по романской модели, но без учета той правовой среды, в которой эта модель существует. Также автор приводит аргументы в подтверждение целесообразности использования французской модели конструкции права застройки. И делает окончательный вывод, что обе модели права застройки по-своему хороши и изящны, а выбор одной из них является лишь делом правовоззрений, если речь идет о заимствовании из иностранных право порядков [10, с. 40-43].

Нельзя не согласиться как с доводами, подтверждающими обоснованность введения конструкции права застройки в гражданское законодательство, так и с доводами, указывающими на необходимость корректировки и внесения ясности в положения Проекта.

Однако, необходимо отметить проблему, которая не нашла своего отражения в существующих исследованиях в данной области. Так, одним из главных достоинств права застройки в противовес существующей аренде под строительство обычно признается тот факт, что застройщику предоставляются более стабильные, более защищенные условия по исполнению им обязанности по строительству указанных объектов, в то время как у собственника земельного участка значительно снижается возможности для применения мер ответственности к недобросовестному застройщику. Это может привести к ситуации, с которой приверженцы введения права застройки как раз-таки пытаются справиться [11, с. 241-243] – к повсеместному долгострою. В данном случае под долгостроем подразумевается затянувшееся строительство зачастую необоснованное фактической необходимостью [12, с. 97-112].

В качестве примера по аналогии можно привести утратившие силу нормы Земельного кодекса РФ по предоставлению земельных участков в аренду для комплексного освоения территории (статьи 30-30.2, 38-38.2 Земельного кодекса РФ) [13]. Так в рамках гражданских дел №А53-36309/2019 и №А53-37412/2020 судами рассматривалась ситуация, когда были заключены договоры аренды на 57 земельных участках целях комплексного освоения сроком на 10 лет в целях строительства объектов различного назначения (МКД, сооружений и устройств сетей инженерно-технического обеспечения, административных зданий, автостоянок и объектов социально-культурного назначения). На протяжении 8 лет застройщик производит строительство только МКД и сооружений и устройств сетей инженерно-технического обеспечения и продает квартиры в них, то есть реализует строительство объектов, имеющих максимальный коммерческий интерес для Общества, и отказывается от строительства тех объектов, которые не имеют для него никакого интереса путем переуступки права либо прямого предложения арендодателю о расторжении договоров (например, предмет спора в деле № А53-36309/2019 – обязательство по строительству общеобразовательной школы).

Суд первой инстанции в рамках дела № А53-36309/2019 отказывает в удовлетворении исковых требований, апелляционная инстанция и кассационная соглашаются с этими доводами [14].

Суды исходили из того, что срок договора аренды, заключенного для строительства общеобразовательного учреждения, истекает лишь 13.09.2022. На момент подачи иска и рассмотрения спора судом этот срок достаточен для исполнения обществом обязательств. Поскольку на данный момент достаточных оснований для обоснованного вывода о нарушении арендатором договорных обязательств не имеется, суд не усмотрел оснований для удовлетворения требований арендодателя. Однако через неделю после вступления в законную силу решения суда застройщик в очередной раз направляет собственнику новое предложение о расторжении договора аренды

земельного участка. В течение года после судебных тяжб арендатор присылает еще три подобных заявления в адрес арендодателя и не производит никаких строительно-монтажных работ на указанном земельном участке.

Таким образом, арендатор фактически выразил отказ от строительства этого объекта и еще четырех объектов социально-культурного назначения (3 дошкольных образовательных учреждения и детской поликлиники).

В данной ситуации у собственника был единственный выход – это ждать пока истечет срок аренды и снова обратиться в суд за понуждением к исполнению обязанности, однако за прошедший год происходит резкая эскалация социальной напряженности среди местного населения в связи с неосуществлением строительства указанных объектов. С учетом роста социальной напряженности среди местного населения по причине отсутствия объектов социальной инфраструктуры, особенностей своего правового статуса, недобросовестного поведения застройщика, выразившегося в его фактическом отказе от строительства объектов социально-культурного назначения, арендодатель заключает с арендатором соглашения о расторжении указанных договоров аренды. Вследствие чего, собственник, преследуя цели снижения социальной напряженности и оперативного удовлетворения потребностей местного населения, открыл для себя возможность скорейшего оформления договорных отношений на указанные земельные участки с другим контрагентом, который исполнил бы обязанность по строительству указанных объектов добросовестно и в кратчайшие сроки.

С позиции же застройщика эта ситуация выглядит следующим образом: получив земельные участки в аренду под значительно заниженную арендную плату (что объясняется особенностями предоставления земельных участков в рамках комплексного освоения территории в период заключения и исполнения указанных договоров) для строительства на них различного рода объектов (МКД, сооружений инженерно-технического обеспечения, административных зданий, объектов социально-культурного назначения и других), строит только МКД и объекты их инженерно-технического обеспечения, имеющие

максимальный коммерческий интерес для Общества, и отказывается от строительства тех объектов, которые не имеют для него никакого интереса.

В рамках дела №А53-37412/2020 тот же собственник обратился с новым иском к тому же застройщику, но уже о взыскании с последнего неосновательного обогащения. Согласно иску, отыскиваемое неосновательное обогащение это те недополученные денежные средства, которые должен был получить собственник при заключении каждого из 57 новых договоров аренды соответствующих земельных участков по общему порядку предоставления земельного участка в аренду, а не в рамках предоставления земельного участка для комплексного освоения территории.

В настоящее время действуют нормы главы 10 Градостроительного кодекса РФ, которые содержат более детальную регламентацию указанных правоотношений: так подп. 6 п. 4 ст. 68 теперь прямо содержит обязанность по осуществлению строительства, предусмотренного документацией по планировке территории, п. 9, 10 содержат прямой запрет на переуступку права на аренду, передачу прав и обязанностей по договору аренды (в вышерассмотренных делах застройщик по большому количеству договоров также фактически отказался от строительства путем переуступки права аренды различным организациям и индивидуальным предпринимателям, что не воспрещалось утратившими силу нормами), п. 13, дающий право органу в одностороннем порядке отказаться от договора, например, при неисполнении обязанности по строительству [15].

Таким образом, проводя аналогию, закрепляя право застройки в гражданском законодательстве, законодателю необходимо предусмотреть возможность применения более жестких санкций к недобросовестным застройщикам, которые могут искусственно затягивать процесс строительства, преследуя свои личные или коммерческие цели.

Литература:

1. Закон о праве застройки 1912 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/9007-o-prave-zastroyki> (дата обращения: 12.06.2021).
2. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года (принят IV сессией ВЦИК РСФСР IX созыва 31 октября 1922 года). [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901808921> (дата обращения: 12.06.2021).
3. Проект Федерального закона N 47538-6 "О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
4. Костарева М.В. Основание права на земельный участок, предоставляемый для целей строительства: проблема осознанного выбора // Актуальные проблемы российского права. 2018. N 6. – С. 64 - 74.
5. Бевзенко Р.С. О целесообразности и желательности введения права застройки в российское право // Закон. 2016. N 6. – С. 53 - 57.
6. Суханов Е.А. Проблемы реформирования вещного права // Закон. 2018. N 12. – С. 46 - 52
7. Емелькина И.А. Право застройки земельного участка для возведения жилого дома как ограниченное вещное право // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 1. – С. 75-83.
8. Заключение Комитета по земельным отношениям и строительству от 23.04.2012 N 7 "По проекту Федерального закона N 47538-6 "О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
9. Заключение кафедры гражданского права СПбГУ на проект изменений раздела о вещных правах ГК РФ / М. А. Александрова, С. А.

Громов, Т. С. Краснова [и др.] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

10. Путря К.Е. Суперфициарная собственность в праве застройки // Закон. 2019. N 2. – С. 38 - 44.

11. Гражданское право социального государства: Сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А.Л. Маковского (1930 - 2020)" (отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов). – М.:Статут, 2020. – 480с.

12. Пластинина Н. Сделка с совестью не состоялась, потому что заинтересованных нет? // Жилищное право. 2018. N 5. – С. 97 – 112

13. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2021) // Российская газета. 30.10.2001. № 211-212.

14. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.09.2020 N Ф08-7185/2020 по делу N А53-36309/2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

15. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Российская газета. 30.12.2004. № 290.

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ
СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ
ДОЛЖНИКА ВНЕ РАМОК БАНКРОТСТВА**
PROBLEMS OF APPLICATION OF LEGAL MECHANISMS OF
SUBSIDIARY LIABILITY OF CONTROLLING PERSONS OF THE DEBTOR
OUTSIDE THE FRAMEWORK OF BANKRUPTCY

УДК 346

Долгорукий Алексей Игоревич

аспирант

Департамент правовых дисциплин

*НОЧУ ВО МФПУ «Московский финансово-промышленный университет
«СИНЕРГИЯ»,*

Россия, г. Москва

Аннотация: Статья посвящена изучению проблем применения правовых механизмов субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника вне рамок банкротства. Автором рассматривается проблема защиты прав кредитора в ситуации, когда контролирующее должника лицо – ответчик, само является банкротом. Решение данной проблемы аргументируется с позиции применения принципа аналогии закона; предлагается применение положений п. 6 ст. 61.16 Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в отношении кредитора, который подал заявление о привлечении субсидиарной ответственности вне рамок дела о банкротстве. Данная позиция обосновывается примерами из судебной практики. Делается вывод о том, что иных способов разрешить указанную проблему применения правовых механизмов субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника вне рамок банкротства не представляется возможным.

Annotation: *The article is devoted to the study of the problems of applying the legal mechanisms of subsidiary liability of controlling persons of the debtor outside the framework of bankruptcy. The author considers the problem of protecting the rights of the creditor in a situation where the person controlling the debtor, the defendant, is itself bankrupt. The solution to this problem is argued from the point of view of applying the principle of analogy of the law; it is proposed to apply the provisions of paragraph 6 of Art. 61.16 of Federal Law No. 127-FL «On Insolvency (Bankruptcy)» in relation to a creditor who has filed an application for subsidiary liability outside the framework of a bankruptcy case. This position is justified by examples from judicial practice. It is concluded that there are no other ways to solve this problem of applying the legal mechanisms of subsidiary liability of controlling persons of the debtor outside the framework of bankruptcy.*

Ключевые слова: *субсидиарная ответственность, контролирующие лица должника, банкротство, аналогия права, единый государственный реестр юридических лиц, общество с ограниченной ответственностью.*

Keywords: *subsidiary liability, controlling persons of the debtor, bankruptcy, analogy of law, unified state register of legal entities, limited liability company.*

В соответствии со ст. 61.19 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2], привлечение руководителей и участников обществ с ограниченной ответственностью (далее – Общества) к субсидиарной ответственности по долгам компании возможно вне рамок банкротства. Данная новация, введенная Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ, решила одну из проблем применения правовых механизмов субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника в условиях отсутствия возможности реализации процедуры банкротства последнего, в том числе, в связи с отсутствием финансовых ресурсов на ее продолжение.

С момента появления указанной нормы прошло почти четыре года, однако, ее использование в правоприменительной практике по-прежнему фрагментарно, в частности, в связи, с наличием законодательных «пробелов»

и коллизий. Так, например, положения п. 2 ст. 61.19 Федерального закона № 127-ФЗ, устанавливая, что при рассмотрении заявления должны применять правила п. 2 ст. 61.15 и п.п. 4-5 ст. 61.16 данного нормативно-правового акта, порождают некоторую правовую неопределенность. Таким образом, законодателем не регламентирован факт о том, что к заявлению применяются все нормы Федерального закона № 127-ФЗ с учетом особенностей ст. 61.19. Подобное, в свою очередь, порождает проблемы практического характера, к примеру, в отношении защиты прав кредитора в условиях, когда ответчиком по заявлению выступает контролирующее должника лицо – банкрот.

Так, возьмём для примера ситуацию, при которой кредитор обращается с заявлением о привлечении нескольких контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. Поданное заявление рассматривается в соответствии с положениями ст. 61.19 Федерального закона № 127-ФЗ. Однако, одним из ответчиков по делу выступает предприятие, которое находится в процессе завершения процедуры банкротства, т.е. на стадии конкурсного производства. Если бы ситуация рассматривалась по более привычной траектории (в рамках дела о банкротстве), то в отношении такого лица поданное заявление о привлечении его к субсидиарной ответственности разрешилось так, как это обозначено в п. 6 ст. 61.16 Федерального закона № 127-ФЗ: «арбитражный управляющий в деле о банкротстве, в котором рассматривается вопрос о привлечении к субсидиарной ответственности, обязан от имени должника предъявить в деле о банкротстве контролирующим должника лицам требование о включении в реестр требований кредиторов, основанное на заявлении о привлечении к субсидиарной ответственности».

Однако, поскольку дело в нашем примере рассматривается во «внебанкротном» порядке [7], в нем не фигурирует конкурсный управляющий, который может, в интересах кредиторов, обратиться с заявлением о включении контролирующих должника лиц, в соответствии со ст. 189.87 Федерального закона № 127-ФЗ, в Реестр требований кредиторов. В случае, если требование о привлечении таких лиц к субсидиарной ответственности

будет удовлетворено, кредитор получит право требования к контролирующему должника лицу. Однако, к этому времени процедура его банкротства может уже завершиться и должник уже будет исключен из ЕГРЮЛ. Очевидным образом возникает вопрос о том, как кредитору защитить свои права в конкретной ситуации? На наш взгляд, единственный вариант здесь – это использовать принцип аналогии закона.

Феномен аналогии в юриспруденции рассматривается как «предположение, в соответствии с которым в результате сходства в одних признаках общественных отношений делается вывод о возможности их регулирования подобным образом» [5]. Как отмечает Д.П. Портянова, аналогия закона, будучи элементарным видом (первичным) юридической аналогии, ориентирована на преодолении пробелов в праве посредством применения закона к тем случаям, которые прямо им не предусмотрены, однако, сходны с определяемыми в законе [6]. Более того, постулирует А.А. Храмов, аналогия закона имеет своим результатом создание на основе принципов права качественно нового положения, ранее не известного законодательству. При аналогии права, уточняет автор, принципы выполняют непосредственно регулирующую функцию, тем самым выступая единственным нормативно-правовым основанием правоприменительного решения [10].

Следует принимать во внимание тот факт, что использование аналогии закона вправе только юрисдикционные органы при разрешении соответствующих споров. В конкретном случае можно говорить не только о суде, но и об органах административной юрисдикции (гл. 23 КоАП РФ) [9]. Одновременно с этим, должны быть соблюдены следующие условия: во-первых, отношения подлежат правовому регулированию, во-вторых, «подходящая» норма в законодательстве отсутствует, в-третьих, имеется норма, регулирующая подобные отношения. Ю.А. Сыскова добавляет, что при использовании принципа аналогии закона применяется, соответственно,

закон, который регулирует такие отношения. В отсутствие его задеваются общие положения актуальной отрасли права (принципы) [8].

Касательно рассматриваемой ситуации, решением будет выступать аналогия п. 6 ст. 61.16 Федерального закона № 127-ФЗ и его применение в отношении кредитора, который подал заявление о привлечении субсидиарной ответственности вне рамок дела о банкротстве. Несмотря на то, что в данном нормативно-правовом акте отсутствует прямое указание на возможность применения принципа аналогии, в условиях наличия законодательного пробела, которого невозможно избежать, его задевание будет правомерно (ст. 6 ГК РФ [1]). Данный вывод можно обосновать, пусть и немногочисленной, судебной практикой.

Так, в Деле № А02-522/2019 кредитор обратился с заявлением о включении в Реестр требований кредиторов контролирующего должника лица. Суд первой инстанции изначально оставил заявление без движения, обосновав это отсутствием правового обоснования обращения с заявлением от имени кредитора. Далее, заявление было возвращено в связи с отсутствием приложенного судебного акта, который бы подтверждал наличие долговых обязательств, доказательств того, что должник выступает контролирующим должником лицом и оснований для его привлечения к субсидиарной ответственности. По итогу же обращения в апелляционный суд, который согласился с доводами заявителя, определение суда первой инстанции было отменено. Таким образом, суд постановил следующее:

1. Кредитор в деле о банкротстве должника, в котором не был решен вопрос о субсидиарной ответственности, должен иметь не только формальное право, но и реальную процессуальную возможность предъявить требование, вытекающее из субсидиарной ответственности контролирующего должника лица, в отношении которого также возбуждено дело о банкротстве.

2. Он вправе предъявить требования о включении в Реестр требований кредиторов такого лица до вынесения судебного акта о привлечении его к субсидиарной ответственности.

3. Иное означало бы лишение возможности получить фактическое удовлетворение требования в случае, если процедура банкротства контролирующего должника лица будет завершена ранее вступления в законную силу судебного акта по спору о привлечении его к субсидиарной ответственности.

**Рисунок 1. Постановление Седьмого арбитражного
апелляционного суда от 17.08.2020 г. по делу № А02-522/2019 [4]
(фрагмент)**

Интересным является еще один пример из судебной практики, где апелляционный суд принял заявление о включении должника – контролирующего должника лица в Реестр требований кредиторов от ИФНС. В Деле № А41-49403/17 вопрос о его привлечении к субсидиарной ответственности рассматривался в рамках дела о банкротстве, и арбитражный управляющий смог сам обратиться в суд с заявлением. Одновременно с этим, суд посчитал, что Инспекция вправе сама обратиться с заявлением о включении в Реестр должника на ту сумму, которая соответствует ее требованиям, в нем определенных. Выводы суда были обоснованы тем, что кредитор вправе выбирать способ распоряжения требованием о привлечении должника к субсидиарной ответственности. В связи с тем, что уполномоченный орган избрал в качестве такого способа уступку в его пользу

части требования, у него появилась возможность самостоятельно обратиться с заявлением о включении в Реестр требований кредиторов [3].

В целом, приведенные примеры позволяют говорить об аргументированном решении применения принципа аналогии закона, в особенности, касательно дел с привлечением контролирующих должника лиц к «внебанротной» субсидиарной ответственности, где арбитражный управляющий – представитель должника – отсутствует (п. 1 ст. 61.9, п. 1 ст. 61.14 № 127-ФЗ). Это также доказывается тем фактом, что в соответствии с законодательством, кредиторы наделены правами по самостоятельной защите собственных прав. Вышесказанное также доказывает и то, что в отсутствие возможностей применения правовых механизмов субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника вне рамок банкротства в ситуации, когда существует необходимость в защите прав кредитора при условии, что ответчиком выступает контролирующее должника лицо – банкрот, использование инструментария аналогии закона является единственно верным.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации, N 32, 05.12.1994, ст.3301
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 20.04.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации, N 43, 28.10.2002, ст.4190.
3. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 24.01.2019 N 10АП-24650/2018 по делу N А41-49403/17 // СПС Консультант-Плюс.
4. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 17.08.2020 N 07АП-6052/2020(1) по делу N А02-522/2019 // СПС Консультант-Плюс.

5. Матузов Н. И. Теория государства и права: учеб. пособие / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – 5-е изд. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. - 528 с.
6. Портянова П.Д. Преодоление и разрешение дефектов института гражданско-правовой защиты // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2021. №1. С. 58-63.
7. Свирякин А. «Внебанкротная» субсидиарная ответственность. – 11.12.2019 // Юридический портал «Zakon.ru». – ULR: https://zakon.ru/blog/2019/12/11/vnebankrotnaya_subsidiarnaya_otvetstvennost (дата обращения: 01.06.2021)
8. Сыскова Ю.А. Как применяется аналогия права/закона - примеры и нюансы? – 14.02.2021 // Сообщество юристов «RUSЮрист.ru». – ULR: https://rusjurist.ru/teoriya_prava/kak_primenyaetsya_analogiya_pravazakona_primery_i_nyuansy/ (дата обращения: 01.06.2021)
9. Топоров А. В., Бурганов Б. Р. Применение аналогии закона при рассмотрении дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений // Журнал Российского права. 2020. №1. С. 140-146.
10. Храмов А.А. Аналогия как способ преодоления пробелов в уголовно-исполнительном законодательстве при исполнении наказания в виде лишения свободы // Вестник Кузбасского института. 2020. №2 (43). С. 142-148.

**ПРАВО РЕБЕНКА НА ИМЯ, ОТЧЕСТВО И ФАМИЛИЮ:
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ**
THE CHILD'S RIGHT TO A FIRST NAME, PATRONYMIC AND
SURNAME: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

УДК 347.6

Папчихин Павел Сергеевич

студент

4 курс, юридический институт

Самарский университет

Россия, г. Самара

Научный руководитель: Савельева Наталья Михайловна

кандидат юридических наук, доцент

доцент кафедры гражданского и предпринимательского права

Самарский университет

Россия, г. Самара

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы реализации ребенком своего права на имя, отчество и фамилию. Автор приходит к выводу: ценность данного права выражается в возможности его реализации, указанное право ребенка реализуют его родители. Анализируется законодательство, судебная практика и существующие в ней проблемы. Сделан вывод о том, что существует связь между реализацией права ребенка на имя, отчество и фамилию и достижением ребенком определенной стадии дееспособности. Обращается внимание на невозможность самостоятельной защиты ребенком своего права на имя, отчество и фамилию в связи с ограничением в дееспособности как гражданско-правовой, так и гражданско-процессуальной.

Annotation: The article deals with the problems of the child's realization of his right to a first name, patronymic and surname. The author comes to the conclusion: the value of this right is expressed in the possibility of its realization,

the specified right of the child is realized by his parents. The legislation, judicial practice and existing problems in it are analyzed in the article. It is concluded that there is a link between the realization of the child's right to a first name, patronymic and surname and the child's achievement of a certain stage of legal capacity. Attention is drawn to the impossibility of independent protection of the child's right to a first name, patronymic and surname due to the restriction in the legal capacity of both civil and civil procedure.

Ключевые слова: *право ребенка на имя, отчество и фамилию, проблемы реализации права, дееспособность, несовершеннолетние.*

Keywords: *the right of a child to a first name, patronymic and surname, problems of exercising the right, legal capacity, minors.*

В соответствии с п. 1 ст. 58 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) ребенок имеет право на имя, отчество и фамилию. Согласно Конвенции о правах ребенка, ребенок с момента рождения имеет право на имя. «Право на имя относится к числу личных нематериальных благ, которые являются неотчуждаемыми и непередаваемыми и защищаются в случае нарушения (например, противоправного использования другими лицами)» [1]. Такое право можно отнести к субъективным правам человека. Ценность права на имя состоит в возможности его реализации. Способен ли ребёнок пользоваться и распоряжаться своим правом?

Исследователи считают, что «это право реализуют родители (а при их отсутствии – заменяющие их лица) во время регистрации рождения ребенка в установленном законом порядке. Как правило, имя ребенку выбирают оба родителя. Причем при регистрации рождения по заявлению одного из них предполагается, что другой согласен с выбранным именем» [2]. Данная позиция соответствует положениям ст. 58 СК РФ, которая закрепляет также, что фамилия ребёнка определяется, по общему правилу, фамилией родителей. Отчество ребёнка, в соответствии с п. 4 ст. 18 Федерального закона от 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (далее – Закон об актах

гражданского состояния, Закон), записывается по имени отца, если иное не основано на национальном обычае. «Возможна ситуация, когда отчество ребенку вообще не присваивается» [3]. Как видим, не имеет места волеизъявление ребёнка при осуществлении своего права. Ребенок не способен самостоятельно выбрать себе имя, поскольку является малолетним и, согласно гражданскому законодательству Российской Федерации, до шести лет полностью недееспособным.

Согласно п. 4 ст. 59 СК РФ, изменение имени и (или) фамилии ребенка, достигшего возраста десяти лет, может быть произведено только с его согласия. То есть, ребёнок, достигший возраста десяти лет, являясь малолетним и, согласно гражданскому законодательству, частично дееспособным, самостоятельно изменить имя и фамилию не вправе. Но закон требует согласия ребёнка при совершении данных действий родителями. Следовательно, ребёнок, не имея права на перемену имени, может участвовать в реализации указанного права.

Достигнув возраста четырнадцати лет, ребёнок приобретает способность реализовать право на перемену имени. Для перемены имени, в соответствии с п. 3 ст. 58 Закона об актах гражданского состояния, необходимо согласие обоих родителей, усыновителей или попечителя либо, в случае отсутствия такого согласия, решение суда [4, 5]. Согласно п. 3 ст. 58 Закона, согласие родителей не требуется, если ребёнок признан дееспособным до достижения им совершеннолетия. В данном случае, проблема реализации ребёнком права на перемену имени, а в целом – права на имя, связана с наступлением у ребёнка дееспособности.

Таким образом, можно прийти к выводу: реализация ребёнком права на имя, отчество и фамилию в форме права на перемену имени, осуществляется им по мере наступления у него определённой стадии дееспособности. Проблема заключается в наличии возраста, согласия законных представителей. Прослеживается весьма тесная связь семейного права и права гражданского: реализация права на имя, его перемену, закреплённые нормами

семейного права, невозможны без соблюдения правил, предусмотренных нормами гражданского права о дееспособности гражданина. Происходит некое наложение правил гражданского законодательства на правила семейного законодательства.

О. А. Рузакова считает, что «одной из основных проблем реализации родителями права на запись имени ребенка является злоупотребление в этой сфере» [6]. По мнению исследователя, злоупотребление состоит, во-первых, в нарушении родителями сроков регистрации рождения ребёнка и, во-вторых, в записи в качестве имени ребёнка «неблагозвучных, непристойных, оскорбительных слов, а иногда и цифр, аббревиатур и др.» [6]. О. В. Богданов приводит следующие примеры таких злоупотреблений. Супруги, жители Перми, дали своему ребёнку имя Люцифер [7]. «Другие родители, жители столицы, дали своему ребёнку имя БОЧ РФ 260602, которое расшифровывается как «Биологический Объект Человека рода Ворониных-Фроловых, родившийся 26 июня 2002 года» [7]. Ребёнок, к сожалению, в силу объективных обстоятельств, не может, даже попытаться, никак защитить своё право на достойное имя, о котором говорит учёный. Ребёнок только родился, он не умеет говорить, а потому беззащитен. Поэтому, охране подлежит не только жизнь ребёнка, его здоровье, но и право на достойное имя.

В случае если право ребёнка на имя, являясь, согласно п. 1 ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), неотчуждаемым и непередаваемым правом, нарушено, может он самостоятельно осуществить защиту своего права? Поскольку, в соответствии с п. 1 ст. 11 ГК РФ, защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет суд, обратимся к положениям Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ). По смыслу ст. 37 ГПК РФ, гражданская процессуальная дееспособность принадлежит в полном объеме гражданам, достигшим возраста восемнадцати лет. Права, свободы и законные интересы несовершеннолетних, не достигших возраста четырнадцати лет, и несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет

защищают в процессе их законные представители. Приведённые положения ГПК РФ означают, что ребёнок не имеет возможности самостоятельно осуществлять право на защиту своего имени. Для несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет ГПК РФ делает исключение. Как следует из содержания ч. 4 ст. 37 ГПК РФ, по делам, возникающим из семейных правоотношений, в случаях, предусмотренных федеральным законом, несовершеннолетние вправе лично защищать в суде свои права, свободы и законные интересы. Таких случаев, предусмотренных СК РФ, Законом об актах гражданского состояния о защите права ребёнка на имя, мы не встречаем. Следовательно, возникает проблема: ребёнок не способен самостоятельно полностью защитить своё право на имя, отчество и фамилию. Ребёнок ограничен в дееспособности не только гражданско-правовой, но и гражданско-процессуальной.

Литература

1. Гришаев С. П. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. // СПС «КонсультантПлюс».
2. Тарасенкова А. Н. Ваш ребенок и его права: закон и мораль. М.: Редакция "Российской газеты", 2018. Вып. 15. 176 с. // СПС «КонсультантПлюс».
3. Семейное право: Учебник / Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников, Л. Ю. Михеева и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 16 августа 2007 г. по делу № 44-г-177/07 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение Московского городского суда от 26 июля 2017 г. № 4г-8685/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Рузакова О. А. Право ребенка на достойное имя: современные проблемы, вопросы совершенствования российского законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5 (78). С. 87 – 91.

7. Богданов О. В. Право ребенка на имя // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 3 (110). С. 30 – 33.

**АФФЕКТИВНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ
AFFECTIVE CRIMES IN THE CRIMINAL LAW OF THE RUSSIAN
FEDERATION: BASIC ISSUES**

УДК 342.7

Арсентьева Марина Алексеевна

студент магистратуры

2 курс, факультет «Юридический»

Забайкальский государственный университет

Россия, г. Чита

***Аннотация:** В статье рассматриваются некоторые проблемные аспекты, связанные с применением и теоретическим обоснованием аффективных преступлений в уголовном праве России. Обосновывается актуальность исследуемой темы. Указаны некоторые проблемы при квалификации данного вида преступного деяния. Предлагаются варианты решения возникших проблем. Анализируется вопрос отсутствия в Российском уголовном законодательстве ответственности за нанесения легкого вреда здоровью в состоянии аффекта.*

Причинение легкого вреда здоровью – наименее общественно-опасное посягательство по сравнению с другими преступлениями, связанными с причинением вреда здоровью. К примеру, таких как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, вреда здоровью средней тяжести. Наверное, именно поэтому данный состав преступления законодатель отнес к делам частного обвинения. То есть потерпевшее лицо должно само обратиться с заявлением о привлечении к уголовной ответственности к мировому судье. Исключение составляют лица, которые в силу возраста, заболевания и т.д.

сами не имеют возможности обратиться в суд с заявлением и привлечь лицо к уголовной ответственности.

Annotation: *The article discusses some problematic aspects related to the application and theoretical substantiation of affective crimes in the criminal law of Russia. The relevance of the topic under study is substantiated. Some problems are indicated when qualifying this type of criminal act. The options for solving the arisen problems are offered. The author analyzes the issue of the absence in the Russian criminal legislation of responsibility for causing minor harm to health in a state of passion.*

Causing minor harm to health is the least socially dangerous offense in comparison with other crimes related to causing harm to health. For example, such as deliberate infliction of grievous bodily harm, harm to health of moderate severity. Perhaps that is why the legislator classified this corpus delicti as a private prosecution case. That is, the injured person must file an application for criminal prosecution to the magistrate himself. An exception is made by persons who, due to age, illness, etc., themselves are not able to go to court with a statement and bring a person to criminal liability.

Ключевые слова: *аффект, аффективное преступление, убийство, средняя тяжесть, тяжкий вред здоровью.*

Keywords: *affect, affective crime, murder, moderate severity, serious harm to health.*

Эмоциональность является неотъемлемой частью человека, проявляется во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Совершение преступления под действием сильного душевного волнения не исключение [4, С.41]. Уголовное право России учитывает эмоциональную составляющую, выделяя такое кратковременное состояние личности, именуемое аффектом.

Состояние аффекта в российском уголовном законодательстве представлено в ст. 107 УК РФ «Убийство, совершенное в состоянии аффекта» и в ст. 113 УК РФ «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью

в состоянии аффекта» [1]. Правовой подход составления данных составов один, они совпадают как по субъективным, так и по объективным признакам. Различие состоит только в том, что в первом случае жизнь является объектом посягательства, а во втором здоровье.

Внесенные изменения в действующий Уголовный Кодекс в части санкций статей Федеральным законом от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»[2] и Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] подтверждают актуальность рассмотрения аффективных преступлений. Интерес со стороны законодателя относительно аффективных преступлений вышеуказанным обстоятельством подтверждается, как и исследованиями криминологов, практическим применением сотрудниками правоохранителями, однако такая практика незначительна, поскольку за 2019 г по ст. 107 УК РФ были осуждены 38 человек, по ст. 113 УК РФ - 11. Эти данные говорят о том, что либо аффективные преступления в большинстве своем латентны, либо есть правовые проблемы при механизме квалификации, когда состояние аффекта просто не учитывается [5, С.382].

Нужно не забывать условие, при котором аффект, как смягчающее обстоятельство, будет учтен – противоправное (или аморальное) поведение потерпевшего. Поведение потерпевшего – оценочный признак, достаточно субъективный, поэтому эмоциональное потрясение должно быть достаточно сильным, чтобы аффективное состояние возникло как у субъекта преступления, так и у другого лица в подобной ситуации [6, С.228].

Если говорить об умысле в аффективных преступлениях, то здесь он без сомнения косвенный, поскольку лицо, совершившее преступное деяние в состоянии аффекта не разборчиво в выборе орудия преступления, действия его хаотичны, рассудок затуманен и осознания преступности своих действий, как и наступления общественно-опасных последствий, нет. Отсюда следует, что за аффективные преступления наступает менее строгое наказание [7, С.22].

Для установления наличия, либо отсутствия аффекта, правоохранительные органы обращаются к экспертам, перед которыми стоит целый ряд аспектов и вопросов, требующих разрешения для понятия наличия такого состояния. Экспертиза в данном случае необходима для понятия причин возникновения такого состояния, когда это состояние возникло, темп его развития, влияние аффекта на сознание и мыслительные процессы обвиняемого, сопоставление произведенных обвиняемым действий и соотнесение их с аффективным состоянием, разложение эмоционального состояния обвиняемого на этапы, установление психологического портрета обвиняемого, его склонности к аффективному состоянию [8, С.65].

В случае если от действий со стороны обвиняемого потерпевший скончался, то его действия правоохранительными органами могут быть квалифицированы по ч.4 ст. 111 УК РФ, по принципу «без головной боли», поскольку по содержанию этот состав достаточно схож с составами ст.107 и ст.113 УК РФ, такие действия со стороны правоохранительных органов могут привести к осуждению лица, совершившего преступление, к более строгому наказанию, чем он того заслуживал, а также к правовой путанице.

Для того, чтобы избежать подобной ситуации, считаем, что необходимо разграничить составы, внести изменения в действующее уголовное законодательство, добавив в ст.113 УК РФ квалифицирующий признак – повлекшее смерть одного или более потерпевших. Такое решение позволит выработать единый вектор уголовного законодательства в части квалифицированных признаков преступления.

Довольно сомнительный выступает и то, что ст.113 УК РФ объединяет в себе тяжесть наступивших последствий – средний и тяжкий вред, нанесенный здоровью. Общий подход уголовного законодательства России состоит в делении в зависимости от наступивших последний видов преступлений. Полагаем, что и в данном случае, аффективные преступления нуждаются в таком же делении, где частями внутри одной статьи будет разграничена тяжесть наступивших последствий.

Следующий момент состоит в том, что в уголовном законодательстве России не предусмотрено ответственности за нанесение легкого вреда здоровью в состоянии аффекта. Считаем, что такое дополнение целесообразно существующей уголовной системе РФ. Изменения возможны по аналогии со ст. 4.2 КоАП РФ, где прописаны моменты смягчающие административную ответственность, в том числе: «совершение административного правонарушения в состоянии сильного душевного волнения (аффекта) либо при стечении тяжелых личных или семейных обстоятельств» [9].

Проблемы аффективных преступлений существуют, в данной статье представлены некоторые вопросы, ответы на которые помогут эффективно работать на практике, систематизировать теоретическую составляющую. Более детальное изучение личности, ее эмоций, причин по которым возникают душевные волнения, роли потерпевшего в их возникновении, позволят по-новому взглянуть на природу аффекта.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 13.06.1996 г. № 64-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : [фед. закон от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 11. ст. 1495.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : [фед. закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 50. ст. 7362.
4. Сысоева Т. В. Убийство, совершенное в состоянии аффекта: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. 147 с.
5. Галюкова М. И. Причинение вреда здоровью в состоянии аффекта: проблемы квалификации // Успехи современного естествознания. 2005. № 3. С. 31. (30-31); Немтинов Д. В. Причинение тяжкого и средней тяжести вреда

здоровью в состоянии аффекта: проблемы квалификации // Вестник ТГУ. 2011. № 11 (103). С.382-388.

6. Шарьурова Ю. Б. Об оценке оправданности аффекта как условия квалификации по ст. 107, 113 УК РФ // Наука и современность. 2010. № 1-3. С. 228-229.

7. Хапчаев С. Т. Понятие аффекта в правовой науке // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 8. С. 17-23.

8. Кокорин П. А. Убийство, совершенное в состоянии аффекта (случай из практики) // Сибирский юридический вестник. 2005. № 3. С. 64-66.

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон [от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Российская газета. – 31.12.2001. – Ст. 256.

СОСТОЯНИЕ АФФЕКТА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: РОЛЬ ПОВЕДЕНИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО

CONDITION OF AFFECT IN CRIMINAL LAW: THE ROLE OF VICTIM BEHAVIOR

УДК 342.7

Арсентьева Марина Алексеевна

студент магистратуры

2 курс, факультет «Юридический»

Забайкальский государственный университет

Россия, г. Чита

Аннотация: Статья посвящена роли потерпевшего, его криминологических характеристик в преступлениях с возникновением состояния аффекта. Указаны факторы возникновения такого состояния. Причины и поводы, при которых возникает состояние аффекта, роль потерпевшего. Анализ личностных качеств потерпевшего с социальной,

психолого-нравственной, биологической точки зрения, личностные качества жертвы преступления.

Долгое время правоохранительные органы были ориентированы односторонне на работу «вокруг» преступления и преступника, без должного внимания к жертве преступления. Как следствие до сих пор нет полного учета потерпевших, а, следовательно, не изучаются их личностные особенности, от случая к случаю проводятся мероприятия виктимологической профилактики, и вообще фигура потерпевшего нередко рассматривается не более как источник информации о преступнике и преступлении, как участник (сторона) уголовно-процессуальных отношений.

Annotation: *The article is devoted to the role of the victim, his criminological characteristics in crimes with the emergence of a state of passion. The factors for the occurrence of such a condition are indicated. The reasons and reasons for which a state of passion arises, the role of the victim. Analysis of the personal qualities of the victim from a social, psychological, moral, biological point of view, personal traits of a victim of a crime.*

For a long time, law enforcement agencies were focused unilaterally to work “around” the crime and the criminal, without due attention to the victim of the crime. As a result, there is still no complete registration of victims, and therefore, their personal characteristics are not studied, measures of victimological prevention are carried out from case to case, and in general, the figure of the victim is often considered no more than a source of information about the offender and the crime, as a participant (party) in a criminal -procedural relations.

Ключевые слова: *преступление, аффект, преступник, потерпевший.*

Keywords: *crime, affect, criminal, victim.*

Несомненно, что преступление идет непосредственно от субъекта, совершившего его, однако этому способствует ряд причин, личностные характеристики преступника [2, с.169] Одной из таких причин является раздражающий негативный фактор из вне.

Поскольку темой данной статьи является преступление, совершенное в состоянии аффекта, то нет труда догадаться, что таким фактором выступает аморальное или противоправное поведение потерпевшего, выраженного в форме действия или бездействия. Это могут быть однократные психотравмирующие ситуации, или же издевательства физического или психического характера продолжающиеся системно. В общих случаях, внутренние качества личности играют доминирующую роль при совершении преступления, то в случае с аффектом во главе угла стоят окружающие субъекта условия, подталкивающие его на преступное деяние, таким условием выступают аморальные или неправомерные действия потерпевшего.

Влияние на волю субъекта при возникновении конфликта, его поведение определяется опосредованными факторами, при этом виновное лицо, обладающее набором характерных для него социальных и психологических установок, в достаточной степени не может их контролировать. Стоит отметить, что состояние аффекта отличается тем, что необоснованная реакция на сложившуюся ситуацию возникает в сознании субъекта поскольку в его сознании рождается субъективное мнение по сложившейся ситуации, которое объективно не совпадает с действительностью. Как правило, при обычных условиях, такое поведение не является нормой для виновного лица.

В связи с этим доказанным считается, что поведение потерпевшего, его аморальные действия, является главнейшим признаком возникновения состояния аффекта.

Рассмотрим более детально отражение состояния аффекта и его взаимосвязи с поведением потерпевшего. Такое отражение присутствует в ст. 113 УК РФ, где прямо указана причинно-следственная связь между поведением потерпевшего и возникновением «сильного душевного волнения (аффект)». Законодатель не упускает из виду какие именно действия возбуждают рассматриваемое состояние: «насилие, издевательство или тяжкое оскорбление со стороны потерпевшего либо иные противоправные или аморальные действия (бездействия) потерпевшего, а равно длительная

психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего» [1].

Поскольку роль потерпевшего, как катализатора возникновения аффекта, одна из главнейших, то требуется тщательное изучение его личностных качеств, образования, социальной адаптации, правовой, биологической, психолого-нравственной характеристики.

Чаще всего, жертвами таких ситуаций становятся представительницы женского пола. Возникновение конфликтных ситуаций, а в последующем совершение преступления, в основном кроется за агрессивными поступками и провокациями лиц мужского пола [3, с. 115].

Стоит отметить и возраст потерпевших от действия лиц, находящихся в состоянии аффекта. Основной пласт приходится на лиц 25-29 лет, что составляет 37% от общей статистики. Исследователи подчеркивают, что в возрастном диапазоне от 18 до 30 лет отмечается несформированная психика, слабые нравственные установки, что объясняет их агрессию и вспыльчивость [4].

При этом 62 % от всего количества потерпевших трудоустроены или обучаются, что с точки зрения социальной адаптированности достаточно хороший результат. 65 % потерпевших имеют зарегистрированные брачные отношения, а детей на иждивении имеют 37,5%. Такие данные статистики говорят о том, что жертвами подобных преступлений становится социально-положительная категория граждан [5, с. 175-179].

В 19 % случаев между виновное лицо и потерпевший состояли в браке, в 27% случаев имело место сожительство между субъектом и объектом преступления, не имели отношений, но были знакомы между собой 26 % лиц. Важно, понимать, что предшествующее преступлению время в отношении преступного лица потерпевшим (здесь стоит говорить о лицах связанных родственными или другими близкими отношениями) осуществлялось насилие, истязание, аморальное поведение или другие продолжительные издевательства, спровоцировавшие совершение в отношении последнего

преступления. В этом заключается специфика аффектных преступлений на почве семейно-бытовых отношений.

Нравственные установки потерпевшего позволяют более точно понять обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Здесь необходимо понять, какими именно качествами должен обладать потерпевший, подтолкнувший виновное лицо на совершение преступления в состоянии аффекта.

В большинстве случаев состояние аффекта возникает после продолжительных оскорблений со стороны потерпевшего лица. Следующим распространенным моментом со стороны потерпевшего является аморальное поведение, выраженное в отрицании санитарно-гигиенических норм, злоупотребления спиртным и другое. В 52 % случаев во время совершения преступления потерпевшие находились в состоянии алкогольного опьянения, что сильнее провоцировало конфликтную ситуацию [6].

Нанесение побоев, а далее истязание, лицом, ставшим в последствии потерпевшим, является еще одним поводом для аффектного преступления. Стоит отметить, что 22% приходится на избиение родственником, далее потерпевшим. Угрозы применения силы или другие методы давления, также входят в перечень причин возникновения состояния аффекта. Последним обстоятельством является предательство (измена), совершенное супругом-потерпевшим или сожителем-потерпевшим.

Подводя итог вышесказанному, отмечаем, что подобные причины характерны, когда объекта и субъекта преступления связывают родственные или семейные отношения. Потерпевший, спровоцировавший преступное деяние обладает некоторыми морально-нравственными качествами, позволяющими понять и предугадать его поведение: нарушение личных границ другого человека, игнорирование прав других людей на свободу, половую неприкосновенность и прочее, эгоизм, безразличие к семейным ценностям, пренебрежение нормами морали, черствость, поощрение насилия, вызывающее поведение, стремление к самоутверждению, завистливость,

склонность к мщению. Психологическая картина частично или полностью совпадает с лицами, совершившими преступления против жизни и здоровья личности.

При отсутствии семейных или родственных связей, нравственные установки потерпевшего практически аналогичны приведенным, главным различием здесь является возникновение корыстного или иного умысла потерпевшего. Здесь поводом для возникновения аффекта чаще всего становится: совершении посягательства на половую свободу, уничтожение или повреждение потерпевшим имущества преступника, преступление корыстного характера со стороны потерпевшего.

С точки зрения биологической характеристики, которая уже была затронута в части влияния спиртных напитков на «раздувание» конфликта, так же интересно отметить, что примерно 9 % потерпевших, ставших жертвами подобных преступлений, страдают различными формами психических заболеваний и расстройств.

Таким образом, личность потерпевшего, создание им негативной обстановки, предшествующей аффективному преступлению, имеет решающее значение в определении поведения виновного лица.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 13.06.1996 г. № 64-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. Шарьурова Ю.Б. Ответственность за преступления, совершенные в состоянии аффекта. Исторический аспект // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 5. С. 169-172.

3. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб., 2002. - 304 с.

4. Ибрагимова Л.Л. Виктимологические аспекты убийства // Российский следователь, 2006, № 4. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

5. Пахомова Е.В. Социально-демографические и нравственно-психологические обстоятельства в аспекте личностной виктимности // Общество и право. 2011. № 2. С. 175-179.

6. Задорожный В.И. Особенности виктимного поведения жертв преступлений // Международное публичное и частное право, 2006, № 1. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В
УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CATEGORIES OF CRIMES IN
THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND
FOREIGN COUNTRIES**

УДК 343.2/.7

Бессалова Таисия Николаевна,

аспирант 1 курса

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Россия, г. Саратов

***Аннотация:** Статья посвящена сравнительному анализу уголовного законодательства Российской Федерации и зарубежных стран. В научной работе анализируются понятие «преступление», закрепленное в различных уголовных законах. Помимо этого, в статье производится сравнительный анализ категорий преступлений, дается их общая характеристика и отличительные особенности. Кроме анализа уголовного законодательства зарубежных стран, например, таких как Соединенные Штаты Америки, Федеративная Республика Германия, Франция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, автором анализируются и сравниваются уголовные законы Российской Федерации и стран ближнего*

зарубежья, таких как Республики Казахстан, Республики Беларусь, Республики Азербайджан, Республики Армения, Республики Таджикистан.

Annotation: *The article is devoted to the comparative analysis of the criminal legislation of the Russian Federation and foreign countries. The scientific work analyzes the concept of "crime", enshrined in various criminal laws. In addition, the article makes a comparative analysis of the categories of crimes, gives their general characteristics and distinctive features. In addition to analyzing the criminal legislation of foreign countries, such as the United States of America, the Federal Republic of Germany, France, and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, the author analyzes and compares the criminal laws of the Russian Federation and neighboring countries, such as the Republic of Kazakhstan, the Republic of Belarus, the Republic of Azerbaijan, the Republic of Armenia, and the Republic of Tajikistan.*

Ключевые слова: *уголовный закон, уголовное законодательство, преступление, наказание, категории преступлений, уголовный кодекс.*

Keywords: *criminal law, criminal legislation, crime, punishment, categories of crimes, criminal code.*

Уголовный закон является одним из фундаментальных законов Российской Федерации и представляет собой определенный пласт норм и правил, закрепленных в Уголовном кодексе Российской Федерации [1]. В данный законодательный акт вносятся изменения, которые позволяют совершенствовать современное законодательство в соответствии с современной уголовной политикой России.

Согласно уголовному закону Российской Федерации под преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное под угрозой наказания. Преступления по своей сути делятся на категории: небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие, особо тяжкие. Для определения какое преступление совершило лицо необходимо знать, что включает в себя каждая категория преступления. Преступлениями небольшой тяжести

признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает трех лет лишения свободы. Под преступлениями средней тяжести понимаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает десяти лет лишения свободы. Под тяжкими преступлениями понимаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает десяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает пятнадцати лет лишения свободы. Особо тяжкие преступления – это умышленные деяния, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание [1].

Сравнивая понятие преступления, закрепленное в уголовном законе России с понятиями, закрепленными в уголовных законах зарубежных стран, стоит отметить, что у них есть одна общая черта – противоправное действие или бездействие. Однако не всегда данное понятие закреплено в уголовном законе, например, в законодательстве США отсутствует определение преступления, но оно есть в уголовных кодексах определенных штатов. Для уголовного права США характерен формальный подход для определения понятия преступления, например: «никакое поведение не составляет посягательства, если оно не является преступлением или нарушением по настоящему кодексу или иному статуту этого штата» (ст. 1.05 Примерного УК США) [2].

Данный Примерный УК США закрепляет в себе категорию преступлений, которая немного отличается от нашей: 1) фелония – это преступление, закрепленное в УК США, за которое предусматривается

наказание в виде смертной казни или лишения свободы на срок, превышающий год, без учета его продления; 2) мисдиминоры – преступления, которые граничат с административными правонарушениями, т.е. административная преюдиция; 3) мелкие мисдиминоры – это те преступления, за которые предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок менее года [2].

Изучая данные категории преступлений, стоит отметить, что они отличаются от категорий преступлений уголовного закона России по виду и размеру наказания, наша категория определяется по таким же формальным критериям, однако она более обширна и включает в себя обширный список преступных деяний.

Уголовный закон Германии не закрепляет единое понятие преступления, но исходя из его норм можно сделать вывод о том, что под преступным деянием понимается противоправное, виновное деяние, соответствующее всем признакам его состава и находящееся под угрозой наказания. Для уголовного закона Германии характерно формально-материальное определение преступления. В части категорий преступления отмечу, что в §12 УК ФРГ все преступные деяния разделены на две группы: преступления – это противоправные деяния, за которые возможно наказание в виде лишения свободы на срок не менее года; уголовные проступки – противоправные деяния, за которые следует наказание в виде лишения свободы на срок менее года или денежный штраф [3].

Уголовное законодательство Великобритании не включает в себя определение преступления, а также его категории. Изучая работы английских ученых-юристов можно сделать вывод о том, что они предусматривают классификацию преступлений такую, как: 1) по источникам возникновения уголовной ответственности; 2) в зависимости от значимости объекта посягательства; 3) по степени опасности преступления [4].

Сравнивая уголовный закон Великобритании и России, стоит отметить, что в Российской Федерации есть единственный источник уголовного закона

– Уголовный кодекс Российской Федерации, в котором зафиксированы нормы. В уголовном законе Великобритании невозможно выделить определенные категории преступлений из-за того, что в данной стране существует две правовые системы – общее право и статутное право.

В Уголовном кодексе Франции также отсутствует понятие преступного деяния, но его признаки можно выделить, так же, как и в УК Германии, из статей Общей и Особенной частей УК РФ. Под преступным деянием предусматривается виновное, противоправное, запрещенное под угрозой наказания. Согласно УК Франции, существует три категории преступных деяний: 1) преступления, за которые предусмотрено наказание в виде длительного лишения свободы; 2) проступки, за которые предусмотрено лишение свободы не более 10 лет или иное более мягкое наказание, 3) нарушения, например нарушение дисциплины общественной жизни, за которые предусматривается штраф или иное наказание, не связанное с лишением свободы [5].

Отличительной чертой УК Франции от УК России является разделение наказаний на уголовные, исправительные и полицейские, т.е. по органу назначения наказания.

Изучив уголовные законы зарубежных стран, стоит обратить внимание на страны ближнего зарубежья (СНГ). Согласно УК Республики Казахстан преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ограничения свободы, лишения свободы и смертной казни. Помимо этого, УК Республики Казахстан предусматривает уголовный проступок – виновное деяние, не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред, либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста, выдворения за пределы Республики

Казахстан иностранца или лица без гражданства [6]. Сравнивая данные понятия с УК Российской Федерации, отмечу, что в нашем уголовном законе отсутствует понятие уголовного проступка.

Категории преступлений в УК Республики Казахстан схожи с категориями Российского уголовного закона, к ним относятся: преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления.

Следующим сравнительным уголовным законом будет УК Республики Беларусь. В данном нормативном акте под преступлением понимается общественно опасное деяние, характеризующееся признаками, предусмотренными уголовным законом, запрещенное под угрозой наказания. В данном определении УК Российской Федерации и УК Республики Беларусь равнозначны [7].

В УК Республики Беларусь закреплены несколько иные категории преступлений, в отличие от УК Российской Федерации. К ним относятся: преступления, не представляющие большой общественной опасности – умышленные преступления и преступления, совершенные по неосторожности; менее тяжкие преступления; тяжкие и особо тяжкие преступления [7]. В УК Российской Федерации закреплены преступления небольшой тяжести, которые практически равнозначны преступлениям, не представляющим большой общественной опасности [1].

Далее необходимо сравнить УК Российской Федерации с УК Республики Азербайджан и Республики Армения. В данном нормативном акте закреплены аналогичные определения, как и в уголовных законах стран ближнего зарубежья. В категориях преступлений идут различия с УК Российской Федерации. В УК Республики Азербайджан закреплена классификация преступлений, в которую входят: преступления, не представляющие большой общественной опасности; менее тяжкие преступления, тяжкие и особо тяжкие преступления [8]. Данная классификация преступлений схожа с категоризацией преступлений в УК Республики Беларусь. В УК Республики Армения закреплены виды

преступлений: небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления [9].

Сравнивая данные кодексы, стоит отметить, что значимых различий нет, только вместо названия «Категории преступлений» используются «Классификация преступлений» и «Виды преступлений».

Заключительным к сравнению уголовным законом будет УК Республики Таджикистан [10]. В данном законе понятие преступления и категории преступлений аналогичны закрепленным в УК Российской Федерации.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что понятие преступления для уголовных законов зарубежных стран и стран ближнего зарубежья является идентичным и представляет собой виновное, противоправное общественно опасное деяние. Несмотря на разнообразие категорий преступлений они все делятся по размеру наказания, а в некоторых случаях по органам, назначающим наказание. Для всех стран одним из главных направлений в общей политике государств является борьба с преступлениями, а также их предупреждение и предотвращение. Это основывается на тесном сотрудничестве зарубежных стран и стран ближнего зарубежья.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891> (дата обращения: 10.06.2021).
2. Козочкин, И. Д. Уголовное право США: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / И. Д. Козочкин. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 218 с. — (Бакалавр и магистр. Модуль). — ISBN 978-5-9916-8870-3. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/434000> (дата обращения: 10.06.2021).

3. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия [Электронный ресурс]. URL: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.html (дата обращения: 10.06.2021).

4. Голованова, Н. А. Уголовное право Англии: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / Н. А. Голованова. — М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 17-20.

5. Уголовный кодекс Франции [Электронный ресурс]. URL: <https://constitutions.ru/?p=25017> (дата обращения: 10.06.2021).

6. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: https://www.legislationline.org/download/id/8973/file/Kazakhstan_Criminal%20Code%20%20№%202226-V%20as%20of%20Dec%202020_ru.pdf (дата обращения: 10.06.2021).

7. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: https://www.legislationline.org/download/id/8314/file/Belarus_CC_1999_am2019_ru.pdf (дата обращения: 10.06.2021).

8. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. URL: https://www.legislationline.org/download/id/8305/file/Azerbaijan_Criminal_Code_am_2018_ru.pdf (дата обращения: 10.06.2021).

9. Уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс]. URL: https://www.legislationline.org/download/id/8989/file/ARM_Criminal%20Code_ru_as%20of%2010%20Jul%202019.pdf (дата обращения: 10.06.2021).

10. Уголовный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. URL: https://www.legislationline.org/download/id/8920/file/Tajikistan_CC_1998_am2020_ru.pdf (дата обращения: 10.06.2021).

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЯЗЫКОВЫХ ПРАВ
CONCEPT AND TYPES OF LANGUAGE RIGHTS

УДК 34.4414

Джанаева Агунда Николаевна

студент магистратуры

2 курс, Юридический факультет

Институт права и национальной безопасности РАНХиГС

Россия, г. Москва

***Аннотация:** в статье рассматриваются различные подходы отечественных и зарубежных авторов к вопросу деления языковых прав на определенные группы. Была выявлена дополнительная группа языковых прав – языковые права лиц с ограниченными возможностями, связанными с речью и языком, обоснована необходимость конституционно-правового закрепления статуса жестового языка в современных государствах. Обозначена важность и необходимость проведения целенаправленной и более тщательной правовой языковой политики в современных государствах.*

***Annotation:** the article discusses various approaches of domestic and foreign authors to the issue of dividing linguistic rights into certain groups. An additional group of linguistic rights was identified - the linguistic rights of persons with disabilities related to speech and language, the need for constitutional and legal consolidation of the status of sign language in modern states was substantiated. The importance and necessity of conducting a targeted and more thorough legal language policy in modern states is indicated.*

***Ключевые слова:** язык, языковые права, виды языковых прав, индивидуальные языковые права, коллективные языковые права, языковые меньшинства.*

***Key words:** language, linguistic rights, types of linguistic rights, individual linguistic rights, collective linguistic rights, linguistic minorities.*

Нашу жизнь чрезвычайно обогащают языки: они дают нам возможность общаться с большим количеством людей, получать образование, трудоустраиваться, получать различные услуги (здравоохранения, социального обеспечения). Язык является не только способом общения, но и основным элементом идентичности человека, ведь он свидетельствует о принадлежности человека определенной нации (народу), этносу, а также указывает на связь с конкретным государством.

Концептуальные различия между языковыми правами в публичной и частной сферах обуславливают необходимость классификации языковых прав на определенные группы.

Среди личных (индивидуальных) языковых прав человека современные зарубежные авторы научных трудов [1, с. 7, 252] выделяют следующие:

- право на получение образования на родном языке;
- право на изучение государственного языка;
- право на самоидентификацию на родном языке;
- право на взаимодействие с органами публичной власти на родном языке.

Ряд ученых [3, с.254, 155] обосновывают такие категории языковых прав как позитивные и негативные. К первым относятся: право на использование родного языка в частной жизни, право на получение государственных услуг на родном языке, свобода слова, свобода выбора и использования родного языка. В то время как вторая категория языковых прав включает в себя право на защиту от посягательства в свою личную языковую идентичность, от ассимиляции и дискриминации по языковому признаку.

Интересен особый подход к классификации языковых прав, предложенный Ф. Матосом [4, с. 4]. Первая классификация ученого представлена в зависимости от вида языковых прав: право на родной язык, его использование, непрерывное изучение, развитие и обогащение; право на языковое равенство и уважительное отношение; право на сохранение родного языка, право на выбор словарного запаса, произношения, диалекта; право на

медицинскую помощь на своем родном языке. Второе основание классификации Ф. Матоса – носители (субъекты) языковых прав и принадлежащие им права: дети, родители, авторы, писатели, пациенты, учителя и учащиеся.

Кроме того, представляется целесообразным рассмотреть устоявшийся подход британских ученых [2, с.148-149, 503] к классификации языковых прав, согласно которому выделяют индивидуальные (личные) и коллективные языковые права человека.

Так, к индивидуальным (личным) языковым правам человека относятся:

- право на использование своего родного языка;
- право на использование своего родного имени;
- право быть членом языкового сообщества и право на общение с другими его членами;
- в случае заболеваний, связанных с речью и языком право на получение соответствующей медицинской помощи.

Между тем, коллективные языковые права человека включают следующие: взаимодействие с органами государственной власти, а также получение услуг в культурной сфере на своем родном языке.

Здесь представляется уместным более детально остановиться на коллективных языковых правах человека. Указанную категорию, по мнению специалистов в области языковых прав [5, с. 432, 400], составляют права языковых меньшинств. Ученые отмечают, что обеспечение коллективных прав языковых меньшинств напрямую связано с позитивными обязанностями государства, направленными на поддержку и удовлетворение потребностей языковых меньшинств, а также на развитие и сохранение их культуры. К таким правам относятся: право на сохранение и развитие родных языков; право на сохранение родного языка в рамках языкового сообщества, обладающего делегированными полномочиями органов государственной власти; право на учреждение школ и других учебных заведений, обеспечение их деятельности, а также на преподавание на языках данных меньшинств и другие.

Несмотря на это, в законодательстве современных государств, а также проводимой ими языковой политике зачастую отмечается пренебрежение обеспечения поддержки языковых прав меньшинств, коренных малочисленных народов [6]. Малочисленные народы фактически оказываются под давлением: отказа от своего родного языка, пренебрежения своей культурой в пользу признания и использования государственного (официального) языка, что указывает на признаки дискриминации.

Рассмотрев основные позиции зарубежных ученых относительно видов языковых прав человека, далее представляется своевременным перейти к исследованию соответствующих классификаций, предложенных отечественными специалистами в области национально-языковых отношений. Наиболее удачную классификацию языковых прав человека и гражданина предлагает и обосновывает в своих исследованиях А.Н. Маркаров [7, с.21-23, 192-194]. Ученый выделяет следующие группы языковых прав человека:

1) языковые права, связанные с национально-культурной идентичностью.

Данную группу составляют: право на родной язык, его сохранение, использование, развитие и обогащение; право родителей и усыновителей на воспитание ребенка на родном языке; право на языковую самоидентификацию, языковую идентичность, а также ее сохранение и свободное выражение; право на защиту государством своего родного языка, поддержку ценности языков народов, находящихся на его территории; право на членство в языковых группах, сообществах; право на освещение языковой культуры в СМИ, и др.

2) языковые права, реализуемые в отношениях с органами государственной власти, местного самоуправления.

Это следующие языковые права: право на обращение в органы государственной власти и местного самоуправления на родном языке; право на доступ к государственным и муниципальным услугам на родном языке; право на языковую доступность нормативных правовых актов; право на

защиту от какой-либо дискриминации по языковому признаку; право на доступ к услугам переводчика в рамках всех видов процесса и судопроизводства.

3) языковые права в области культуры и образования.

К указанной группе относятся: право на получение образования, на преподавание на родном языке; право на использование родного языка в творчестве; право на изучение других языков; право на изучение родной языковой культуры, устного и письменного родного языка.

4) языковые права в информационной сфере и сфере медицины.

5) языковые права, в области межличностной коммуникации.

В частности, речь идет о праве на использование родного языка при взаимодействии с родными и близкими людьми, а также праве на сохранение местного произношения, диалекта, стиля [8, с.21-23].

Перечисленные языковые права относятся ко всем лицам, без каких-либо исключений. Между тем, следует заметить, что существуют лица, имеющие определенные расстройства, связанные с речью и языком. Необходимо отметить особую важность правового закрепления языковых прав для указанных лиц. Таким образом, думается, что классификация языковых прав нуждается в некотором дополнении.

Следует выделить группу языковых прав лиц с ограниченными возможностями (расстройствами, инвалидностью), связанными с речью и языком:

– право на обращение за специализированной медицинской помощью;

– право на получение образования с использованием коммуникативно-языковых систем (в т.ч. жестового языка, тактильных алфавитов) наравне со слышащими людьми;

– право на доступ к трудоустройству.

Обеспечение указанных прав требует конституционно-правового закрепления статуса жестового языка в современных государствах. На

сегодняшний день отдельные страны уже закрепили статус жестового языка на конституционном уровне (например, Австрия, Исландия, Испания, Португалия, Россия, Словакия, Финляндия и др.), в некоторых странах данный статус признан на национальном уровне (Великобритания, ФРГ, Норвегия, Франция и др.). Например, в Российской Федерации жестовый язык получил статус официального государственного языка в 2013 году [10], а услуги по сурдопереводу включены в Федеральный перечень реабилитационных мероприятий и услуг, предоставляемых инвалиду [9]. Однако в таких государствах как Болгария, Румыния, Польша и других язык жестов не имеет признанный статус, что, в большинстве своем, значительно затрудняет его изучение, подготовку квалифицированных специалистов (переводчиков, сурдопедагогов, дефектологов), и, как следствие, доступ к образованию и трудоустройству лиц с лингвистическими расстройствами.

В качестве выводов необходимо отметить, что в общей системе прав человека четко выделяется отдельная категория языковых прав, состоящая из двух основных групп: личные (индивидуальные) и коллективные языковые права, которые подлежат конституционно-правовой охране и защите, а также обязательному регулированию в рамках языковой политики. Проведенное исследование языковых прав человека, а также подходов отечественных и зарубежных ученых по вопросу их классификаций позволили осознать важность и необходимость проведения целенаправленной и более тщательной правовой языковой политики в современных государствах. Как следствие, была выявлена дополнительная группа языковых прав – языковые права лиц с ограниченными возможностями (расстройствами, инвалидностью), связанными с речью и языком, обоснована необходимость конституционно-правового закрепления статуса жестового языка в современных государствах.

Библиографический список:

1. Arzoz X. The Nature of Language Rights // Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe. 2007. № 2. P. 7; Mancini S., De Witte B. Language

rights as cultural rights – a european perspective // Cultural Human Rights / Ed. by F. Francioni and M. Scheinin. – Leiden (Netherlands): Brill Publishers, 2008. P. 252.

2. Comrie B. Linguistic Typology // Annual Review of Anthropology. 1988. Vol. 17. P. 148-149; Greenberg J.H. Linguistic Typology and History // Current Anthropology. 1993. Vol. 34. No. 4. P. 503.

3. Mancini S., De Witte B. Language rights as cultural rights – a european perspective // Cultural Human Rights / Ed. by F. Francioni and M. Scheinin. – Leiden (Netherlands): Brill Publishers, 2008. P. 254; Bigot M. Apuntes de lingüística antropológica [Записки антропологической лингвистики] / Centro Interdisciplinario de Ciencias Etnolingüísticas y Antropológico-sociales. – Rosario (Argentina): Universidad Nacional de Rosario, 2010. P. 155.

4. Matos F.G. Two typologies of linguistic rights. Federal University of Pernambuco and Brazil America Association, Recife, Brazil. P. 4. [элек. рес.]/Режимдоступа:<https://www.humiliationstudies.org/documents/MatosTwoTypologiesofLinguisticRights> (дата обр. 19.04.2021.).

5. Vizi B. Territoriality and Minority Language Rights // International Journal on Minority and Group Rights. 2016. Vol. 23. N. 4. Special Issue: Territoriality, Language Rights and Minorities – European Perspectives. P. 432; Lundberg M. Regional National Autonomy and Minority Language Rights in the PRC // International Journal on Minority and Group Rights. 2009. Vol. 16. N. 3. P. 400; King, Kendall A., et al., editors. Sustaining Linguistic Diversity: Endangered and Minority Languages and Language Varieties. Georgetown University Press, 2008.

6. Комиссар по правам человека. Языковая политика должна учитывать разнообразие, защищать права меньшинств и снижать напряженность в обществе. Страсбург. 29.10.2019 [элек. рес.]/Официальный сайт Совета Европы: Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/commissioner/-/language-policies-should-accomodate-diversity-protect-minority-rights-and-defuse-tensions> (дата обр. 17.04.2021г.).

7. Маркаров А.Н. Язык как объект конституционно-правовой охраны и защиты. – М., 2014. с. 21-23; Маркаров А.Н. К вопросу о понятии и содержании языковых прав в конституционном праве // Вестник РУДН, серия Юридические науки. 2014. № 2. С. 192-194.

8. Маркаров А.Н. Язык как объект конституционно-правовой охраны и защиты. – М., 2014. с. 21-23.

9. Распоряжение Правительства РФ № 2347-р «О федеральном перечне реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду (с изменениями на 3 апреля 2020 года)» // Собрание законодательства РФ. 2006. N 4. Ст.453; Собрание законодательства РФ. 2019. № 52. Ст. 8070.

10. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. N 48. Ст. 4563; Собрание законодательства РФ. 2005. N 23. Ст. 2199; Собрание законодательства РФ. 2019. N 29. Ст. 3851.

ИСТИННАЯ ЦЕЛЬ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ
THE TRUE PURPOSE OF THE CRIMINAL PUNISHMENT

УДК 343.24

Зиатдинова Гульназ Ринатовна

студентка

3 курс, факультет «Юриспруденция»

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

Набережночелнинский институт КФУ

Россия, Республика Татарстан, г. Набережные Челны

Камалиева Лиана Александровна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовного права,

уголовного процесса и криминалистики»

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

Набережночелнинский институт КФУ

Россия, Республика Татарстан, г. Набережные Челны

Аннотация: *Статья посвящена исследованию ставшего за последние годы проблемного вопроса о кризисе уголовного наказания. Представленная статья раскрывает само понятие уголовного наказания и его целей. Актуальность темы обусловлена тем, что преступление занимает особое место в жизни общества, и только с помощью наказания проявляются содержание и направление уголовной политики государства, значение отдельных институтов уголовного права и другие уголовно-правовые аспекты борьбы с преступностью. Наказание является стимулом правопослушного поведения. Его применение к конкретным лицам, совершившим преступление, предупреждает всех, каковы последствия нарушения уголовно-правового запрета. В то же время общее предупреждение несет в себе воспитательную функцию, внедряя в сознание членов общества недопустимость нарушения уголовных законов и*

убежденность в неотвратимости уголовной ответственности и наказания в случае совершения преступления.

Annotation: *The article is devoted to the study of the problematic issue of the crisis of criminal punishment that has become a problem in recent years. The presented article reveals the very concept of criminal punishment and its goals. The relevance of the topic is due to the fact that crime occupies a special place in the life of society, and only with the help of punishment, the content and direction of the criminal policy of the state, the importance of individual institutions of criminal law and other criminal-legal aspects of the fight against crime are revealed. Punishment is a reference point for persons who directly enforce criminal law on behalf of the State.*

Ключевые слова: *наказание, назначение наказания, цели уголовного наказания, восстановление социальной справедливости.*

Key words: *punishment, the purpose of punishment, the purpose of criminal punishment, the restoration of social justice.*

Существенное значение, с точки зрения справедливости назначения наказания, имеют цели, стоящие перед уголовным наказанием. Суд должен избирать такое наказание виновному, которое явилось бы действенным средством достижения целей наказания. Суд назначает наказание в пределах санкции уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за совершенное преступление, т.е. речь идет о соблюдении требования целевого устремления репрессии в рамках санкции. Так, Ч. Беккарини писал: «Всякое наказание, не вытекающее из абсолютной необходимости, является, как говорит великий Монтескье, тираническим. Это положение может быть выражено: всякое проявление власти человека над человеком, не вытекающее из абсолютной необходимости, является тираническим. Таким образом, вот на чем основывается право суверена карать за преступления: на необходимости защищать хранилище общего блага от посягательства отдельных лиц. И чем

больше свободы сохраняет суверен за подданными, тем справедливее наказание».

Проблема наказания всегда привлекала внимание мыслителей, по ней высказаны самые различные суждения. Известный дореволюционный ученый профессор Н.Д. Сергиевский отмечал, что в литературе насчитывается до 24 полных философских систем и около 100 отдельных теорий разных криминалистов, основывавших право государства наказывать преступников.

Среди них можно назвать теории возмездия, устрашения, общего и специального предупреждения и другие.

Уголовное наказание представляет собой самую суровую ответную реакцию государства на противоправные деяния, а это означает, что уголовное наказание влечёт наиболее существенные лишения и ограничения прав и свобод лица, подвергнутого ему.

Наказание является одним из основных институтов уголовного права, который выражает направление и содержание уголовной политики государства. Понятие наказания определено в ч.1 ст.43 УК РФ: «Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренном настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица». Наказание представляет собой меру государственного принуждения, применяемого к лицу, совершившему преступление. Этим подчеркиваются два обстоятельства [1, с.21].

Во-первых, правом лишения или ограничения прав и свобод лица, совершившего преступление, обладает только государство (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). Приговоры, определяющие наказание лицу, совершившему преступление, выносятся именем Российской Федерации (ст. 296 УПК РФ). Лишь государству принадлежит право устанавливать исчерпывающий перечень наказаний, которые могут быть назначены судом за совершение преступления (ст. 44 УК).

Во-вторых, государство реализует свое право применять наказание к лицам, совершившим преступление, принудительно. В рамках охранительного уголовно-правового отношения праву государства применить наказание корреспондирует обязанность лица, совершившего преступление, претерпеть принудительное воздействие со стороны государства. Принудительный характер наказания означает, что оно применяется вопреки воле осужденного и обеспечивается силой государственной власти. В случае уклонения от отбывания наказания оно может быть заменено более строгим его видом или образует новый состав преступления. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 49 УК в случае злостного уклонения осужденного от отбывания обязательных работ они заменяются принудительными работами или лишением свободы. Побег из места лишения свободы является самостоятельным преступлением (ст. 313 УК).

Следуя из этого можно сказать, что государство довольно четко показало свое отношение к будущей судьбе преступников: оно предписывало их исправлять, чтобы в общество возвращался законопослушный гражданин.

Цель уголовного наказания - это предвосхищаемый, идеальный, конечный результат, достижение которого государство ставит перед собой и всеми своими гражданами, руководствуясь сложившейся социально-экономической обстановкой и уголовно-правовой политикой, устанавливая, назначая и исполняя уголовное наказание.

Целями наказания являются те социальные результаты, которых стремится добиться государство путем применения уголовного наказания. В соответствии с ч. 2 ст. 43 УК целями наказания являются: 1) восстановление социальной справедливости; 2) исправление осужденного; 3) предупреждение совершения новых преступлений.

Цели уголовного наказания должны корреспондировать с задачами, стоящими перед уголовным законодательством, которыми являются охрана защищаемых уголовным законом общественных отношений и предупреждение совершения новых преступлений (ч. 1 ст. 2 УК).

Говоря о сущности уголовного наказания, нельзя не остановиться на соотношении наказания с философской категорией справедливости. Справедливость представляет собой категорию морально-правового и социально-политического сознания, под ней понимается понятие о должном, связанное с исторически изменяющимся представлением о наборе неотъемлемых прав человека. В нее включается требование о соответствии между реальной значимостью людей (как их социальных групп, так и отдельных индивидов) и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деянием и воздаянием, где в качестве частного случая такого соотношения выступает соотношение преступления и наказания, и т.п. Наказание можно назвать справедливым, если к лицу, которое совершило преступное деяние, применяется мера государственного принуждения, которая бы соответствовала тяжести такого деяния, а также обстоятельствам его совершения и личности человека. Также не допускается повторное осуждение лица за одно преступление, о чем сказано в ч. 2 ст. 6 УК РФ. Этот конституционный принцип, закрепленный в ст. 50, вытекает из ч. 7 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах [2, с.104].

Таким образом, цели наказания достигаются органическим единством его назначения и исполнения.

Термин «справедливость» используется ч. 1 ст. 6 Уголовного кодекса РФ, а также, например, в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. №2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [3, с.1].

Категория «справедливость» является многоотраслевой научной категорией: философской, исторической, политической, экономической, социологической и правовой категорией. Она носит оценочный характер, что затрудняет возможности ее однозначного толкования. Несмотря на то, что справедливость является многоаспектной, в роли цели уголовного наказания она представляет интерес, прежде всего, с юридической точки зрения. Н.Ф. Кузнецова полагает, что восстановление социальной справедливости означает

восстановление нарушенных преступлением интересов личности, общества и государства. Материальный ущерб в этой связи возмещается штрафом и вычетами при реализации исправительных работ и ограничения по военной службе [4, с. 464].

Назначаемое лицу наказание должно отвечать критериям социальной справедливости, во-первых, в общественном правосознании, имеется в виду, что оно должно удовлетворять социальное возмущение, которое вызвано преступным поведением члена общества.

Во-вторых, им должен быть в максимальной степени компенсирован причиненный потерпевшему лицу ущерб имущественного или морального характера.

В-третьих, наказание должно восприниматься как справедливое самим преступником, то есть оно не должно быть чрезвычайно суровым, чтобы люди не воспринимали его как расправу, но и не быть слишком мягким, так как это создает почву для безнаказанности [5, с. 54].

Социальная справедливость в обществе восстанавливается в возможных пределах: государство в определенной мере возмещает причиненный ущерб посредством применения штрафа, конфискации имущества и иных видов наказания; граждане понимают то, что государство предпринимает меры по наказанию преступника, но опирается при этом на закон, учитывая при этом рациональные и социально-психологические соображения, то есть на основе начал гуманизма, соразмерности и эффективности. Относительно потерпевшего социальная справедливость достигается посредством охраны его прав и законных интересов, которые были нарушены преступником.

От суда требуется соблюдение не только принципа законности при назначении наказания, но и принципа справедливости. Эти принципы при вынесении приговора взаимосвязаны. Справедливость представляет собой общий принцип уголовного законодательства, закрепленный в ст. 6 УК РФ, являющийся одновременно и целью при назначении наказания. Он включает в себя остальные принципы уголовного законодательства: вины, законности,

равенства граждан перед законом, гуманизма, и связан с соответствующими функциями уголовного права [6, с. 46].

Исходя из всего этого мы можем сделать вывод, что наказание должно быть справедливым, соразмерным тяжести содеянного и общественной опасности виновного. Только тогда оно будет максимально способствовать достижению поставленных перед ним целей.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

2. Игнатенко Г.В. Судебное применение международно-правовых норм: очерк деятельности Верховного Суда РФ // Журнал Российского права. - 2008. - № 1.

3. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 22.12.2015 №58 // Российская газета. - 2015. - 29 дек. - №295.

4. Курс уголовного права. Т. 2. Общая часть: Учение о наказании. Под ред. Кузнецовой Н.Ф., Тяжковой И.М. - 2002. - С.464.

5. Байдаков Г.П. Цели уголовного наказания. - М., 1993. - С.54.

6. Разгильдиев Б.Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация. Саратов, - 1993. - С. 46.

**ПРОБЛЕМА ПРИЗНАНИЯ СДЕЛОК НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ
ПРИ НАЛИЧИИ ПОРОКА ВОЛИ**

**THE PROBLEM OF RECOGNIZING TRANSACTIONS IN VALID IN
THE PRESENCE OF A BIT OF WILL**

УДК 4414

Насонов Алексей Дмитриевич

*студент, Волгоградский государственный университет,
Россия, г. Волгоград*

Тонян Артур Валерьевич

*студент, Волгоградский государственный университет,
Россия, г. Волгоград;*

Научный руководитель: Осадченко Эльвира Олеговна, к.ю.н., доцент

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые проблемы признания сделок, заключаемых с пороком воли, недействительными в силу того, что в законодательстве условия такого признания детально не регламентированы, а имеют достаточно поверхностный характер. Однако в признании таких сделок недействительными необходимо учитывать уникальность каждой ситуации. Сделки выступают основным регулятором гражданского оборота. Однако подобная распространенность и общий рост количества различных сделок, порождают значительный интерес со стороны правоведов, практических работников правоохранительных органов, судебной системы, простых участников гражданских правоотношений к такой проблеме, как недействительность сделки. В настоящее время иски о признании сделки недействительной преобладают над исками иного характера, за счет чего увеличивается количество судебных дел данной категории. Отсюда и возникает актуальность данной проблемы.

Annotation: The article discusses some of the problems of recognizing transactions concluded with a flaw of will, invalid because in the legislation the conditions for such recognition are not regulated in detail, but are rather superficial.

However, in recognizing such transactions as invalid, it is necessary to take into account the uniqueness of each situation. Transactions are the main regulator of

i **Ключевые слова:** сделки, порок воли, иски, недействительные сделки, стороны сделки, правоотношения.

i **Ключевые слова:** transactions, flaw of will, claims, invalid transactions, parties to the transaction, legal relations.

t Недействительной сделкой признается соглашение между сторонами сделки, которое не влечет никаких юридических последствий, а так же не приносит ожидаемого правового результата ее участникам. Важно сказать, что в ряде случаев подобные сделки порождают возникновение неблагоприятных последствий. Действующее законодательство разделяет недействительные сделки на два вида: ничтожные и оспоримые (ч.1 ст. 166 ГК РФ).

e Однако цивилисты выделяют ряд иных классификаций недействительных сделок. Так, например, разделяют недействительные сделки по своим последствиям недействительности, либо их можно разделить по порокам: порок воли, содержания, формы, лица. На наш взгляд, наиболее интересной представляется градация следок с пороком воли, так как они имеют более сложную структуру отношений, вызванных активным виновным поведением контрагента или иных лиц. Подобные сделки заключаются под давлением на одну из сторон сделки. Все эти сделки объединяет в одну статью (179 ГК РФ) то, что потерпевшая сторона не имеет возможности выразить свою волю в свободной форме и действовать в собственных интересах, но при этом данное лицо будет выражать волю только «на бумаге», что заранее противоречит основным началам гражданского законодательства о свободе выбора, свободе воли и интересах участников гражданских правоотношений.

e Отметим, что при совершении спорной сделки стороны пытаются придать ей желаемую правовую форму, однако реальных правовых последствий в себе не несут. А обстоятельства, которые определяют наличие

воли и волеизъявления, определяются из совокупности общих фактических доказательств.

В российском законодательстве предусматривается возможность признания судом сделки недействительной, в случае заключения такой сделки под влиянием насилия или угроз (ч. 1 ст. 179 ГК РФ). В подобных сделках усматривается отсутствие воли или ее порочность, при наличии несоответствующего волеизъявления. Очевидно, что законодатель уточнил, что он подразумевал под словом насилие и угроза. Так насилие законодатель определяет, как воздействие на участника гражданских правоотношений, при этом воздействие может быть, как физическим, так и психическим. Угроза расценивается, как обещания причинить определенный вред участнику сделки. При этом необходимо выделить важный момент, что на отсутствие воли участников гражданских правоотношений указывает оказание любого давления (насилие, угрозы, обмана, шантажа и т.д.) на конкретную сторону.

В обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 [2], рассматривается случай по признанию сделки недействительной с пороком воли, с утверждением нотариуса на основании п. 1 ст. 177 ГК РФ. Решение суда первой инстанции было отменено постановлением суда апелляционной инстанции, которая оставила без изменений постановление арбитражного суда округа. Обосновывая свои решения, суды основывались на том, что, так как личность Н. была установлена при совершении нотариального действия (осуществлена проверка личности, которая является дееспособной), следовательно, учитывая факт удостоверения договора нотариусом показывает, что гражданин Н. при совершении сделки руководил своими действиями и осознавал характер своего решения, на основании этого действия нотариуса не признаются незаконными по удовлетворении данной сделки. Но коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановления апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, посчитав, что сделка, совершаемая гражданином дееспособным, но при этом на момент совершения сделки находившийся в состоянии, при котором не мог

осознавать значения своих действий или руководить ими, может признаваться судом недействительной по иску этого гражданина или чьи права или охраняемые законом интересы нарушались в результате совершения подобной сделки. Резюмируя можем сделать вывод, что наличие дееспособности не показывает на ясность мысли и изъявления своей воли на момент совершения конкретной сделки и подобная сделка может считаться недействительной по иску стороны сделки или третьих лиц чьи интересы были нарушены.

Ч. 2 ст. 179 ГК РФ указывает нам на то, что по решению суда сделка, которая была совершена под влиянием обмана признается недействительной. Как правило под обманом, в целом, понимается умышленное и осознанное введение в заблуждение одной из сторон сделки в целях ее заключения. Необходимо отметить, что статья так же поясняет нам, что умолчание об обстоятельствах условий сделки является обманом, так как сторона должна была предупредить об данных обстоятельствах другую сторону согласно принципы добросовестности. Из текста рассматриваемой статьи отмечу, что умысел выступает основанием признания сделки недействительной и именно умысел является важным критерием обман, который отграничивает его от заблуждения, который в свою очередь характеризуется неосторожностью конкретной стороны. Обман касается любых элементов сделки, в отличии от заблуждения, а также может исходить от любой стороны сделки.

Но в отличие от насилия, угроза, как способ воздействия на волю, направлена в будущее. Однако само понятие «угроза» является достаточно обтекаемым и неточным, поэтому возникает необходимость выработки некоторых критериев, благодаря которым сделку действительно можно признать недействительной. Так, Г.Ф. Шершеневич[3], Ф.С. Хейфец[4], Н.В. Рабинович[5] в своих работах указывают на то, что угроза должна иметь реальный характер, то есть восприниматься лицом объективно (хотя каждый случай уникален). Так же считаем необходимым при определении реальности угрозы, учитывать: место, время, обстановку, предшествующие и последующие действия сторон.

Законодатель не упустил из вида и кабальные сделки, которые характеризуются своей невыгодностью условий для одной из сторон совершаемой сделки (Ч. 3 ст. 179 ГК РФ). Законодатель указывает ряд важных условий для признания сделки кабальной, а именно: наличие тяжелых обстоятельств, крайне невыгодные условия сделки и наличие между этими факторами причинно-следственной связи, а также использование этой ситуации другой стороной сделки. Судом подобные сделки признаются недействительными.

Отсутствие такого важного принципа гражданского права как добросовестность указывает на наличие недействительности сделки. Недобросовестность в поведении, не ведет за собой ответственности или аннулирование сделки.

Э.О. Осадченко [6], исследуя эвикции в отечественном гражданском праве, косвенно затрагивает тему недействительности сделок. Исследователь выделяет важную особенность любых правоотношений как добросовестность, которая так же закрепляется п.5 ст. 10 ГК РФ, тут же подчеркивая, что несмотря на прямые требования закона, встречаются случаи несоблюдения данной нормы. В доказательство своей правоты, исследователь приводит распространенный случай, когда лицо продает вещь, не имея на это права, резюмируя, что подобная сделка направлена на отчуждение вещи не несет правовой последствий и не признается действительной. Мы разделяем мнение Цивилиста и считаем, что добросовестность сторон позволяет определить действительность сделки или ее отсутствие (действительности) и данный принцип стоит учитывать при определении спорных сделок (в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ)[7], отметим, что считаем важным внести ответственность за несоблюдение данного принципа при заключении сделок.

Процесс признания сделки недействительной, как правило, носит все же индивидуальный характер. Безусловно, законодатель обозначил конкретные условия признания сделки недействительной при наличии порока воли, однако

каждое из этих условий проявляется на практике неоднозначно, и почти каждый случай такого проявления является уникальным. В связи с этим, считаем, что законодателю необходимо все же конкретизировать трактовку рассматриваемых оснований недействительности сделки, однако основная задача такого признания лежит по большей части именно на представителях судебной власти.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ
Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2020)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020)
3. Шершеневич Г.Ф. Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2017. – 367 с.
4. Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву / Ф. С. Хейфец. – 2-е изд., доп. – М.: Юрайт: Пропаганда, 2001. – 163 с.
5. Рябинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия / Рябинович Н.В. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. - 171 с.
6. «Применение правил об эвикции в отечественном гражданском праве» Эльвира Олеговна Осадченко Legal Concept, Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 89–96.(с90).
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE SUPPLY CONTRACT

УДК 347.463

Пряхин Алексей Игоревич

студент 1 курса магистратуры

Юридический институт

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный

исследовательский университет»,

Россия, г. Белгород

Научный руководитель: Шалайкин Руслан Николаевич,

к. ю. н., доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный

исследовательский университет»

Россия, г. Белгород

***Аннотация:** В научной статье затрагиваются проблемы правового регулирования договора поставки в российском гражданском праве. Обращается внимание, что действующее гражданское законодательство не устанавливает специальную норму в отношении формы договоров поставки. Иллюстрируются некоторые особенности договора поставки, отличающие его от смежных. Приводятся мнения исследователей на различные аспекты регулирования договора поставки. Делается вывод о необходимости прямого законодательного закрепления требования к форме договора поставки.*

***Annotation:** The scientific article deals with the problems of legal regulation of the supply contract in Russian civil law. Attention is drawn to the fact that the current civil legislation does not establish a special rule regarding the form of supply contracts. Some features of the delivery contract that distinguish it from related ones are illustrated. The opinions of researchers on various aspects of the regulation of the supply contract are given. The conclusion is made about the need for direct legislative consolidation of the requirements for the form of the supply contract.*

***Ключевые слова:** договор поставки, правовое регулирование, форма договора.*

Keywords: *delivery contract, legal regulation, contract form.*

Современное российское общество с принятием Конституции Российской Федерации 1993 года характеризуется новым этапом развития экономических отношений. В основу конституционного строя России положен принцип свободы экономического пространства (ч. 1 ст. 8 Конституции Российской Федерации) [6]. В этих условиях стремительно развиваются рыночные отношения, которые требуют правовой регламентации.

Договор поставки можно назвать одним из наиболее популярных гражданско – правовых договоров, заключаемых в целях закупки товаров, которые носят, как правило, крупномасштабный и долговременный характер, с регулярно повторяющимися операциями по передаче товара и оплате его стоимости. Тем не менее, не смотря на массовое применение данного договора, сторонами зачастую допускаются ошибки при заключении и исполнении договора поставки.

В настоящее время нормы, регламентирующие порядок заключения договора поставки помещены в главу 30 ГК РФ «Купля - продажа».

Согласно ст. 506 ГК РФ «по договору поставки поставщик - продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые, или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием [3].

Сторонами договора могут быть только лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, то есть согласно ст. 2 ГК РФ – индивидуальные предприниматели и коммерческие юридические лица.

Цель договора поставки – приобретение товара для использования в предпринимательской деятельности. Например, для промышленной переработки, для последующей продажи, либо иной цели, не связанной с

личным, семейным, бытовым, домашним использованием. При этом в законе прямо не указано, что на стороне покупателя выступает предприниматель. Мы самостоятельно делаем вывод из формулировки, в которой сказано, что продавец передает покупателю товар для использования в предпринимательской деятельности. Однако, некоммерческие организации также, вправе быть стороной договора поставки, что обуславливается положением п. 4 ст. 50 ГК РФ: «Некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям»[2].

Предметом договора поставки могут быть любые вещи, не изъятые из гражданского оборота. Как правило, предметом договора поставки являются вещи, определенные родовыми признаками. Но по договору поставки товар может быть передан другой стороне как на праве собственности, так и на праве оперативного управления или праве хозяйственного ведения, если участником сделки выступает государственное или муниципальное унитарное предприятие либо казенное предприятие. Н.В. Иванов отмечает: «Однако на практике достаточно распространены случаи использования в договоре поставки товаров, определяемых индивидуально-определенными признаками и подобное положение дел ГК РФ не исключает»[4,С.270].

Одной из особенностей правового регулирования договора поставки является применение к договору поставки гражданских правовых норм о договоре купли – продажи в части, не урегулированной нормами о договоре поставки. Законодатель рассматривает договор поставки как разновидность договора купли – продажи, однако устанавливает ряд специальных положений, применяемых к заключению договоров поставки. Таким образом, «в Гражданском кодексе Российской Федерации договор поставки сохранен, однако, статус самостоятельного гражданско-правового договора утрачен. В настоящее время поставка представляет собой один из видов договора купли-продажи, регулирующих отношения по реализации различных товаров в

предпринимательских целях, складывающихся, в основном, между профессиональными участниками имущественного оборота, которые занимаются производством и оптовой торговлей сырьем, материалами, комплектующими изделиями, оборудованием», - пишет А.А. Пестов [7, С.155].

На наш взгляд, одной из проблем правового регулирования договора поставки в российском гражданском праве является отсутствие специальной нормы, закрепляющей требование к форме договоров поставки. Обращая внимания на то, что сторонами договора поставки являются лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью, справедливо сделать вывод, что отношения по поставке, регулируемые договором поставки могут носить системный характер. Это приводит к тому, что стороны договора поставки уклоняются от заключения договора в письменной форме, составляя лишь товарные накладные или передаточный акт. Однако внимание заслуживает и мнение А.Ф. Бакулина: «...неизбежность специальной квалификации возникшего гражданско-правового обязательства на основании норм о кондикции ввиду передачи товара только по акту без заключения договора в письменной форме. В таком случае должник обязан оплатить полученный товар, будучи лицом, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрел или сберегшим имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего). При этом неосновательное обогащение может быть взыскано по правилам пункта 1 статьи 1105 ГК РФ» [1, С.123].

В ст. 161 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляется правило заключения договор, которое предусматривает, что сделки юридических лиц между собой и с гражданами заключаются в простой письменной форме. На наш взгляд, это совершенно правильно и обоснованно. Но, как мы отмечали ранее, договор поставки является одним из распространённых договоров, потому, считываем необходимым закрепление специальной нормы, предъявляющей требования к форме договоров поставки.

Кроме того, при заключении договора сторонами существенные условия договора поставки согласовываются не в договоре поставки, а в приложениях к нему- различным спецификациям. Согласование всех существенных условий в договоре поставки позволяет признать его заключенным, однако, основным доказательством, подтверждающим передачу товара по договору поставки является передаточный акт, который может быть в форме расписки, акта приема – передачи товарно – транспортной накладной. Таким образом, неукоснительное соблюдение сторонами требования, предъявляемого к форме договора поставки, могло бы способствовать снижению случаев заблуждения относительно формы договора поставки, и как следствие, снижение случаев признания договоров поставки незаключёнными.

Е.Б. Казакова, А.А. Чеботаева справедливо отмечают: «Проведенный анализ некоторых особенностей договора поставки позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время этот вид гражданско-правового обязательства нуждается в более четкой правовой регламентации и совершенствовании. Несмотря на то, что с одной стороны, диспозитивный характер гражданско-правовых норм позволяет сторонам заключать договор поставки в свободной форме, а с другой - делает необходимым обращать внимание на все условия, на которых заключается договор, во избежание ущемления своих интересов и возникновения конфликтных ситуаций»[5, С.141].

Таким образом, современное состояние правового регулирования договора поставки несовершенно и требует реформирования. Полагаем, что законодателю необходимо обратить внимание на проблему законодательного отсутствия прямо закреплённого требования, предъявляемого к форме договоров поставки. Несмотря на существование положений ст. 161 Гражданского кодекса Российской Федерации, прямое закрепление требований о письменные формы договоров поставки в рамках 30 главы Гражданского кодекса Российской Федерации.

Литература

1. Бакулин А.Ф. Договор поставки в деятельности корпоративного юриста / А.Ф. Бакулин // Марийский юридический вестник. 2015. № 1 (12). С. 122-130.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 52 – ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

4. Иванов Н.В. Заключение договора поставки: правовые аспекты / Н.В. Иванов // Вестник Чувашского университета. 2014. № 3. С. 270-274.

5. Казакова Е.Б., Чеботаева А.А. Договор поставки: основные проблемы его применения // Наука. Общество. Государство. 2019. № 1. С. 136-141.

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

7. Пестов А.А. Договор поставки // Вестник науки и образования. 2020. № 1. С. 155-157.

**ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА И ПУТИ
ИХ РЕШЕНИЯ**
**PROBLEMS OF INVESTIGATION OF BRIBERY AND WAYS OF
THEIR SOLUTION**

УДК 343.985

Сильченко Анастасия Юрьевна

студент 2 курса СЗИУ РАНХиГС,

юридический факультет,

Россия, г. Санкт-Петербург

Научный руководитель: Дондукова Туяна Бабасановна,

доцент, кандидат юридических наук, РАНХиГС

***Аннотация:** Не вызывает сомнения, что одним из наиболее важных направлений по обеспечению экономической безопасности государства на современном этапе, выступает борьба с коррупционными преступлениями. Весьма распространенным и повсеместным является взяточничество в его различных проявлениях. Действительно, в текущее время, перед Российской Федерацией стоит важная задача по его искоренению. Важно учитывать, что вместе с распространением технических разработок, развитием в целом научно-технического прогресса, происходит и появление новых методов и способов получения взятки. Подобное положение становится основой для поиска эффективных методов, методик и техник расследования взяточничества. В статье предпринята попытка исследования существующих проблем расследования взяточничества и определения путей их решения.*

***Annotation:** There is no doubt that one of the most important directions for ensuring the economic security of the state at the present stage is the fight against corruption crimes. Bribery in its various forms is very widespread and pervasive. Indeed, at the current time, the Russian Federation has an important task to eradicate it. It is important to take into account that along with the spread of technical developments, the development of scientific and technological progress in general, there is also the emergence of new methods and ways of receiving bribes. This situation becomes the basis for the search for effective methods, techniques and techniques for investigating bribery. The article attempts to study the existing problems of investigating bribery and identify ways to solve them.*

Ключевые слова: взяточничество, расследование, методика, техника, тактика, проблемы, пути решения.

Keywords: bribery, investigation, methodology, technique, tactics, problems, solutions.

На сегодняшний день одной из наиболее важных задач, стоящих перед государством, выступает борьба с преступностью. Обеспечение безопасности – приоритетная задача государства, что прямо следует из конституционно закрепленных положений. В настоящее время, значительный вред обществу и государству наносят коррупционные преступления, которые негативно влияют буквально на все стороны жизнедеятельности.

Обеспечение качественного уровня борьбы с преступностью, несомненно, направлено на повышение уровня раскрытия и расследования преступлений. Указанные потребности объективно обуславливают необходимость развития методик расследования взяточничества, а также совершенствования криминалистической техники и тактики. С этой целью необходимо выявление существующих проблем расследования взяточничества и определение путей их решения.

Общественная опасность взяточничества заключается в том, что данное преступление причиняет существенный вред обществу, в частности, способствует целому ряду опасных явлений, среди которых: негативное влияние на деятельность государства в лице его органов, разложение государственного аппарата; развитие коррупции в соответствующих органах; иные негативные явления, которые приводят, в частности, к нарушению прав и законных интересов физических и юридических лиц. Нельзя не учитывать, что достаточно часто получение взятки сопряжено и с иными общественно-опасными преступлениями (например, мошенничество, легализация денежных средств добытых преступным путем, похищение государственного имущества и пр.).

Подобное положение указывает на то, что масштабы негативного влияния получения взятки распространяются на многие сферы жизни общества и государства. Такие масштабы обуславливают иные негативные, общественно опасные явления, представляя существенную угрозу для национальной безопасности. Соответственно, возникает потребность в эффективном обосновании средств расследования, методологической базы для выявления и расследования получения взятки. Несомненно, в данном вопросе значительную роль играют криминалистические средства, направленные на выявление преступления и его раскрытие.

При анализе правоприменительной практики, прослеживается следующая тенденция – не редкость представляет ситуация, когда в расследовании получения взятки возникают определенные трудности, связанные с недостатком квалификации, в частности – отсутствует должное внимание содержанию криминалистической характеристики, следственных ситуаций, не реализуются комплексные средства криминалистической направленности. Очевидно, что повышенную значимость приобретает использование возможностей криминалистики, которые направлены на разработку новых средств выявления, раскрытия и расследования взяточничества. Приобретает значение и разработка методических рекомендаций по оптимизации выявления и расследования получения взятки.

Взяточничество является таким видом преступления, которое отчасти модернизируется с развитием технических средств и научных разработок. Следует отметить и тот факт, что подавляющее большинство работ, которые посвящены вопросам выявления и расследования данного преступления, написаны не в последние годы. Необходимо отметить составы преступлений, содержащих признаки взяточничества:

- ст. 290 УК РФ «Получение взятки»;
- ст. 291 УК РФ «Дача взятки»;
- ст. 291.1 УК РФ «Посредничество во взяточничестве»;
- ст. 291.2 УК РФ «Мелкое взяточничество» [1].

Весьма актуальным вопросом на сегодняшний день остается методическое обеспечение процесса расследования преступления, в том числе, и получения взятки. Следует согласиться с В.В. Артемовой в следующем: «Актуальным вопросом методики расследования отдельных видов преступлений является вопрос относительно видов и структуры методики расследования преступлений. Следует отметить, что единого подхода у ученых по рассматриваемому вопросу нет. Так, в диссертационных исследованиях, монографиях, учебных пособиях, научных статьях авторы по своему усмотрению выбирают структуру методики расследования исследуемого ими вида преступления, что, по нашему мнению, негативно влияет на эффективность криминалистических методик» [2, с. 4].

Действительно, на сегодняшний день отсутствует унифицированный подход к расследованию преступлений коррупционной направленности, в том числе получения взятки. Несомненно, достаточно трудно создать такой унифицированный подход, в связи со сложностью реализации преступного умысла, наличием различных сфер, в которых совершается получения взятки, и иных принципиально значимых вопросов. Тем не менее, отсутствие единого подхода к методическому обеспечению расследования получения взятки, становится и причиной возникновения правоприменительных трудностей.

Так, формирование отдельных аспектов относительно использования криминалистических методик, создает не полную картину. По этому поводу, А.Н. Васильев считает, что указанное положение не является удовлетворительным, так как не содержит полноценное отражение составных компонентов криминалистически значимых средств, методов и приемов. Таким образом, фрагментарные подходы напоминают подход к созданию пособий для работников следственного аппарата, а не научно обоснованные концепции [3, с. 7].

В это же время, заслуживает внимания позиция А.В. Тищенко по поводу того, что единая устоявшаяся структура методики расследования преступлений не может существовать в объективной реальности [4]. Такая

позиция справедлива и по отношению к текущему времени, так как методика расследования взяточничества представляет собой некоторую совокупность знаний, позволяющей на ее основе составить алгоритмизировать процессы расследования.

Объективно существует потребность в систематическом исследовании подходов к методическим основам расследования получения взятки. При этом теоретические основы должны органически сочетаться с потребностями правоприменительной практики, обладая комплексным характером. В общем виде, структура криминалистической методики расследования получения взятки на первоначальном этапе основана на следующих характеристиках:

- особенности взяточничества как разновидности коррупционного преступления;
- характерные черты взяточничества;
- криминалистическая характеристика получения взятки;
- определение наиболее важных криминалистических характеристик получения взятки для расследования преступления.

Соответственно, основной задачей методики расследования получения взятки на первоначальном этапе выступает определение основных направлений расследования преступления. В свою очередь, на основании данных методик разрабатываются алгоритмы расследования. Исходя из криминалистической характеристики получения взятки формируются типичные следственные ситуации расследования получения взятки.

Имеет значение и деятельность следователя на первоначальном этапе расследования. Процесс выявления и расследования получения взятки на первоначальном этапе осложняется тем, что на него негативно воздействуют многие факторы объективной действительности, препятствующие осуществлению расследования. Рассмотреть все факторы достаточно проблематично. Но, представляется возможным затронуть отдельные вопросы. Так, на сегодняшний день, многие преступления, в том числе и получение взятки, совершается с использованием информационных

технологий, сети Интернет и иных достижений научно-технического прогресса.

Усиление информационного компонента в совершении взяточничества соответствует повсеместному применению в практическом аспекте информационных технологий. Следует отметить органы, которые уполномочены принимать конкретные действия, связанные с защитой прав в сфере информационных технологий. Сюда относятся: Роскомнадзор, ГУ МВД, ФСБ России, органы прокуратуры и пр. Важно отметить, что современные средства применяются и в процессе доказывания по уголовным делам, например, свидетели используют технические средства для записи разговора с субъектом преступления [5], используются аудиозаписи разговоров [6] и данные о движении денежных средств на банковской карте [7].

Действительно, в последние десятилетия вопросы борьбы с информационной преступностью связаны во многом с информационными ресурсами, распространяемыми именно посредством использования сети Интернет. При этом следует отметить, что коррупционные преступления во многом совершают лица с высоким интеллектом, что в полной мере относится к получению взятки, что свидетельствует о применении различных современных технологий в процессе получения взятки.

Кроме того, достаточно сложным вопросом выступает установление цифровых следов совершения преступления. По этому поводу, В.О. Давыдов, И.В. Тишутина отмечают следующее: «Эффективность обнаружения и фиксации цифровых следов преступления - результат тщательной подготовки и неформального подхода к проведению следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий» [8, с. 24].

В общем плане, к цифровым следам относятся объекты, которые по аналогии с материальными объектами могут исследоваться в рамках экспертных заключений. Данная тематика достаточно перспективна на сегодняшний день, так как цифровая сфера становится неотъемлемым

элементом жизнедеятельности. Как правило, для обнаружения цифровых следов взяточничества, необходим учет специфики преступления. Кроме того, необходим надлежащий уровень подготовленности работников, задействованных в проведении оперативных и следственных мероприятий. Зачастую, обнаружение цифровых следов преступления происходит при осмотре, обыске, выемке, равно как и в рамках отдельных оперативно-розыскных мероприятий.

К цифровым следам взяточничества относятся различные сведения, на основании которых можно установить схемы совершения преступных действий. В тоже время, с целью установления преступных действий, необходимо использовать различные выписки из реестров, таможенные декларации на ввоз товаров, отчетность о совершении действий в офшорных зонах и др.

Как правило, для работы с цифровыми следами взяточничества необходимы определенные навыки, а также предварительный инструктаж участников следственно-оперативной группы. Высоким значением обладает наличие слаженной работы. При этом возникает потребность в привлечении специалистов различного профиля. Здесь можно отметить криминалиста, различных специалистов по компьютерным и информационным технологиям и др. Достаточно важно обеспечить сохранность цифровых следов преступной.

Можно отметить, что научно-методическая работа, итогом которой может стать применение конкретных мер, направленных на совершенствование процесса расследования взяточничества с учетом современных способов совершения преступления, должна быть основана на следующем:

- проведение комплексного общетеоретического анализа, направленного на изучение особенностей расследования преступлений коррупционной направленности (в том числе и по отношению к получению взятки) во

взаимосвязи с вопросами особенностей информационно-коммуникационной сети;

- изучение нормативно-правового регулирования вопросов расследования получения взятки в отечественной правовой системе и в сфере действия международного права, а также с позиции проведение анализа эффективности механизма расследования получения взятки;

- на основании указанного, разработка теоретических и практических предложений, которые направлены на повышение механизма выявления преступлений коррупционной направленности (в т.ч. получения взяточничества), с учетом особенностей цифровых следов совершения преступления.

Методические особенности расследования получения взятки – вопрос дискуссионный, по отношению к которому отсутствует единообразный подход. Перспективными путями развития законодательства о расследовании взяточничества является: определение особенностей проверки информации о получении взятки на первоначальном этапе; усиление контроля за цифровой средой и Интернет-пространством; повышение качества подготовленности следственных и оперативных расследований для работы с расследованием взяточничества на основании цифровых следов преступления.

Представляется, что необходимо дальнейшее осмысление теоретических и практических проблем, связанных с выявлением и расследованием получения взятки, существующих проблем в данной сфере и определения путей их решения. Недостаточность научной разработанности целого ряда вопросов, которые связаны с выявлением и расследованием взяточничества и их существенная значимость, диктует необходимость проведения дальнейших исследований, обладающих ценностью как для теории, так и для практики.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. Артемова В.В. К вопросу о методике расследования преступлений // Молодой ученый. 2016. № 25.1 (129.1). С. 4.
3. Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М.: ЛексЭст, 2002. С. 7.
4. Тищенко В.В. Корыстно-насильственные преступления: криминалистический анализ. Монография. Одесса: Юридична література, 2002. С. 260-270.
5. Приговор Центрального районного суда г. Кемерово по делу № 1-72/2017 от 10.02.2017 // URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/548184.html> (дата обращения: 07.06.2021).
6. Приговор Пятигорского городского суда Ставропольского края от 14.04.2020 по делу № 1-132/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jTwLaiW7hw1Y/> (дата обращения: 07.06.2021).
7. Приговор Оренбургского районного суда по делу № 1-15/2017 от 13.06.2017 // URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/548047.html> (дата обращения: 07.06.2021).
8. Давыдов В.О., Тишутина И.В. Цифровые следы в расследовании дистанционного мошенничества // Известия Тульского государственного университета. 2020. № 3. С. 20-27.

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
НАЛОГОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**
THE MAIN DIRECTIONS OF IMPROVING TAX RESPONSIBILITY

УДК 347.73

Сухорученко Александр Геннадьевич

магистрант

1 курс, Институт магистратуры

Саратовская государственная юридическая академия

Россия, Саратов

saleksandrg@outlook.com

Аннотация: Статья посвящена исследованию налоговой ответственности и выявлению основных направлений её совершенствования. Автором проведено сравнение налоговой и административной ответственности. Описаны различные подходы ученых, относительно определения правовой природы налоговой ответственности. Приведены доводы в пользу рассмотрения налоговой ответственности в качестве подвида финансово-правовой ответственности. Дана оценка законодательного закрепления понятия налоговой ответственности. Рассмотрены формы реализации налоговой ответственности. Обосновывается необходимость увеличения санкций за совершение налогового правонарушения, а качестве основной меры повышения эффективности ответственности. Сделан вывод о необходимости исследования и применения опыта развитых стран.

Annotation: The article is dedicated to the study of tax liability and the identification of the main directions of its improvement. The author compares tax and administrative liability. Various approaches of scientists regarding the definition of the legal nature of tax liability are described. The arguments in favor of considering tax liability as a subspecies of financial and legal liability are presented. The assessment of the legislative consolidation of the concept of tax liability is given. The forms of implementation of tax liability are considered. The article substantiates the need to increase sanctions for committing a tax offense as the main measure to increase the effectiveness of liability. It is concluded that it is necessary to study and apply the experience of developed countries.

Ключевые слова: государственное принуждение, ответственность, юридическая ответственность, налоговая ответственность, налоговые правонарушения, санкция, штраф

Keywords: state coercion, responsibility, legal responsibility, tax responsibility, tax offenses, sanction, fine

Строгое соблюдение законодательства о налогах и сборах — это гарант благосостояния любого государства. Добиться этого можно разными способами: разъяснением законодательства; поощрением правомерного поведения и тд. Но, пожалуй, самым важным гарантом здесь будет являться величина и неотвратимость налоговой ответственности. Ее размер и неотвратимость наступления должны быть развиты на таком уровне, на котором у граждан отпадает всякое желание нарушать налоговое законодательство. Целью же данной статьи является не решение конкретных проблем, но выявление тех направлений теоретического исследования и законодательного регулирования налоговой ответственности, двигаясь в сторону которых, будет достигнута наибольшая эффективность данного вида ответственности.

Следует определиться с терминологией. В научной литературе и законодательстве можно встретить следующие термины: налоговая ответственность, ответственность за совершение налогового законодательства, ответственность за совершение налогового правонарушения. В настоящей статье исследуется налоговая ответственность, как ответственность, предусмотренная Налоговым кодексом Российской Федерации (далее НК РФ) [1]. Ответственность за совершения налогового правонарушения является синонимом налоговой ответственности. Ответственность за нарушение налогового законодательства — это более широкое понятие. Помимо налоговой ответственности, оно включает в себя уголовную и административную ответственность.

Налоговая ответственность является одним из наиболее дискуссионных видов юридической ответственности. По многим вопросам, начиная с её правовой природы, у ученых имеются различные мнения. Совершенствуя налоговую ответственность, придётся придерживаться одной точки зрения.

Налоговый кодекс Российской Федерации не даёт понятия налоговой ответственности. Возникает вопрос о необходимости его закрепления. Данное понятие скорее не следует закреплять в кодексе. Это создаст дополнительную путаницу в законе. Налоговая ответственность — это доктринальное понятие, которое включает помимо карательных мер (штраф), также и праввосстановительные (пени, недоимки). Таким образом, в науке налоговая ответственность имеет более широкое содержание. Кроме того, согласно научному подходу, правоотношение по привлечению к налоговой ответственности имеет объект, субъекты и содержание. Законодательная же практика сложилась таким образом, что понятие «ответственность» совпадает по смыслу с санкцией, которая не является правоотношением, а лишь указывает на последствия несоблюдения правовых норм.

Н.И. Химичева рассматривает налоговую ответственность как подвид финансово-правовой ответственности [2, с. 406]. Данной позиции придерживается и Ю.А. Крохина [3, с. 517]. С.Н. Братановский включает налоговую ответственность в состав административной ответственности [4, с. 347]. По мнению А.И. Страхова, налоговая ответственность не является самостоятельным видом ответственности, а разновидностью административной ответственности [5, с. 339].

В.А. Кинсбургская объединяет указанные точки зрения. По мнению данного автора, мерами финансовой ответственности в сфере налогообложения является только пени. Штрафы же, предусмотренные VI разделом НК РФ, имеют признаки административных штрафов [6, с. 70-71].

Наиболее аргументированной выглядит позиция И.В. Дементьева. Действительно, налоговую ответственность следует рассматривать в качестве подвида финансово-правовой ответственности так как она: имеет

имущественный характер санкций; имеет составы налоговых правонарушений, закреплённые в НК РФ; применяется только налоговыми органами; имеет специфическую процессуальную форму; сочетает компенсационную и карательную направленность [7, с. 15].

Формы реализации налоговой ответственности также являются предметом научной дискуссии. Ю.А. Крохина выделяет две формы: позитивная (добровольная) и негативная (государственно-принудительная). Позитивная ответственность заключается в соблюдении налогового законодательства. Негативная же связана с примирением государственного принуждения [8, с. 517-519].

Против выделения позитивной формы налоговой ответственности выступает В.А. Кинсбургская. По ее мнению, двухаспектное понимание налоговой ответственности основано на смешении правовых категорий и вносит дополнительную путаницу [9, с. 53].

Данный спор является продолжением проблемы в теории юридической ответственности. Как отмечает Н.В. Витрук, рассмотрение позитивной ответственности обогащает теорию ответственности [10, с. 41-42]. Данная проблема требует дополнительных исследований, в том числе в области психологии, философии и социологии.

Для повышения эффективности налоговой ответственности, как и любой другой ответственности, существует два пути: повышение санкции, либо повышение вероятности обнаружения и привлечения к ответственности нарушителя. Конечно, применяются они всегда в совокупности. Однако ресурсы у государства ограничены, поэтому необходимо понять какая стратегия при наименьших затратах даст большую отдачу.

А. Аузан, рассматривая формулу, согласно которой «преследование противозаконной преступной деятельности, представляет собой результат умножения сомножителей, где один сомножитель связан с тем, насколько тяжела санкция за какую-то преступную деятельность, а второй сомножитель связан с вероятностью того, что преступника поймут», говорит о том, что

повышение санкции для власти является наиболее легким способом борьбы с преступностью [11].

Указанная формула является универсальной и её можно применить к налоговой ответственности. Однако не стоит забывать, что если вероятность поимки преступника будет стремиться к нулю, то и с эффективностью ответственности будет происходить то же самое. Таким образом, лучшим способом повышения эффективности налоговой ответственности будет повышение санкции, но при сохранении высокого уровня вероятности поимки правонарушителя.

Учитывая, что размер санкции за совершение налогового правонарушения напрямую влияет на эффективность ответственности, следует рассмотреть некоторые, связанные с ним аспекты.

Хотя экономическая теория права скептически относится к принципу соразмерности, тем не менее он является одним из ведущих в теории юридической ответственности. С одной стороны размер санкции должны быть достаточно высокими, чтобы не возникало желание нарушить законодательство о налогах и сборах, с другой стороны он должен быть достаточно низкими, чтобы правонарушитель мог его выплатить и не уклонялся от ответственности.

За совершение многих налоговых правонарушений НК РФ предусматривает штраф в размере конкретной денежной суммы. Во многих статьях размер штрафа остаётся на уровне 2010 года или ниже (например, ст. 116; 123; 125 НК РФ и тд.) [12]. По данным Федеральной службы государственной статистики за последнее десятилетие в РФ уровень инфляции был: 2 года выше 10% (2014 и 2015 год) и 5 лет выше 5% (с 2010 по 2013 год и 2016 год) [13]. В общем за последние десять лет в России инфляция составила около 80%. В результате одна и та же денежная сумма в рублях в 2010 году и в 2020 году будет иметь совершенно разную покупательную способность. Следовательно, в НК РФ необходимо внести соответствующие изменения по повышению размера штрафов за совершение налогового

правонарушения. Подобные изменения целесообразно вносить не реже, чем раз в 10 лет.

При совершенствовании любого правового института, в том числе и налоговой ответственности, необходимо пользоваться опытом зарубежных стран. Хотя Организация Объединённых Наций не включает РФ ни в список развитых стран, ни в список развивающихся стран, по своим экономическим показателям Россия относится к развивающимся. Развивающимся странам нет необходимости идти методом проб и ошибок, намного проще использовать уже имеющийся опыт развитых стран.

В настоящее время появляется все больше научных трудов отечественных ученых, посвящённых проблемам налогового права в зарубежных странах. Рекомендации, содержащиеся в указанных трудах, могут оказать положительное влияние на совершенствование налоговой ответственности в России. Например, Д.М. Осина, изучая налоговое законодательство США, отмечает, что в США хорошая репутация налогоплательщика может являться основанием для освобождения от ответственности, в то время как в России освобождение от наказания возможно только в определенных в закрытом перечне случаях [14, с. 187-188]. Это только одна из тех прогрессивных идей, которые помогут усовершенствовать налоговую ответственность в России.

Таким образом, налоговая ответственность имеет достаточно разработанную нормативную и теоретическую базу. Однако продолжают существовать различные проблемы и противоречия, уменьшающие эффективность её применения. Для совершенствования налоговой ответственности следует придерживаться следующих направлений: рассмотрение налоговой ответственности как вида финансово-правовой ответственности; развитие теории позитивной ответственности; сохранение сформировавшейся законодательной практики регулирования налоговой ответственности; приоритет повышения строгости наказания его

неотвратимости; корректировка санкции за налоговые правонарушения не реже чем раз в 10 лет; исследование и внедрение опыта развитых стран.

Литература

1. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (с изм. и доп. от 20 апреля 2021 г.) // СЗ РФ. - 1998. - № 31. - Ст. 3824; 2021. - № 17. - Ст. 2886.
2. Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева, Е.В. Покачалова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М., 2020. 800 с.
3. Налоговое право России: Учебник для вузов / Ю.А. Крохина, Н.С. Бондарь, В.В. Гриценко, И.И. Кучеров; Отв. ред. Ю.А. Крохина. 5-е изд., испр. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 704 с.
4. Братановский, С. Н. Административное право России: учебник / С.Н. Братановский, К.М. Конджакулян, М.С. Братановская. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2019. 499 с.
5. Актуальные проблемы и перспективы развития административного права и процесса: сборник научных статей / отв. ред. А. И. Стахов. М.: РГУП, 2018. 340 с.
6. Кинсбургская, В. А. Ответственность за нарушение законодательства о налогах и сборах / Кинсбургская В.А. М.: Юстицинформ, 2013. 204 с.
7. Дементьев, И.В. Налоговые правонарушения и налогово-правовая ответственность [Электронный ресурс]: Учебное пособие / И.В. Дементьев. - Москва: РАП, 2014. 336 с.
8. Налоговое право России: Учебник для вузов / Ю.А. Крохина, Н.С. Бондарь, В.В. Гриценко, И.И. Кучеров. С. 517-519
9. Кинсбургская, В. А. Ответственность за нарушение законодательства о налогах и сборах. С. 53
10. Витрук, Н. В. Общая теория юридической ответственности: монография / Н. В. Витрук. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 432 с.

11. Аузан А. Экономический анализ права и стратегии государственного регулирования. [Электронный ресурс] URL: <http://polit.ru/article/2014/06/20/auzan/>. (дата обращения 06.06.2021).

12. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (с изм. и доп. от 20 апреля 2021 г.).

13. Официальная статистическая методология организации статистического наблюдения за потребительскими ценами на товары и услуги и расчета индексов потребительских цен: сайт Росстата. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/mIKBZxsr/i_i.. (дата обращения 04.06.2021).

14. Осина Д.М. Правовое регулирование ответственности за нарушение налогового законодательства в Соединенных Штатах Америки: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020. 244 с.

**ФАКТОРЫ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ВНУТРИСЕМЕЙНОЙ
ПЕРЕДАЧЕ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА**
FACTORS HINDERING THE INTRAFAMILY TRANSMISSION OF
THE TATAR LANGUAGE

УДК 81-23

Абдулин Равиль Фазуллович

студент

2 курс, Кафедра русского языка и литературы

Югорский Государственный Университет

Россия, г. Ханты-Мансийск

Аннотация: Отношение к своему родному языку у татар всегда являлось одним из актуальных вопросов. Рассматривая ситуацию относительно употребления татарского языка, можно сказать, что у данного вопроса существует две стороны. С одной стороны, татарский язык является частью культуры и его исчезновение может привести к потере индивидуальности татарского народа. Однако, с другой стороны, татарский язык настолько укоренился в татарском социуме, что его исчезновение можно считать почти невозможным. Есть научное предположение, что татарский язык, в связи со своей структурой, пройдет ряд изменений, как и русский язык, с течением времени и не потеряет самобытности.

Цель данной статьи заключается в изучении причин, препятствующих изучению татарского языка в семье. Для достижения данной цели следует выполнить следующие задачи:

1. Изучить языковую ситуации в отношении татарского языка.
2. Рассмотреть основные факторы, препятствующие передаче языка в семье.

Annotation: The attitude of the Tatars to their native language has always been one of the topical issues. Considering the situation regarding the use of the

Tatar language, it can be said that this issue has two sides. On the one hand, the Tatar language is part of the culture and its disappearance can lead to the loss of the individuality of the Tatar people. However, on the other hand, the Tatar language is so rooted in the Tatar society that its disappearance is almost impossible. There is a scientific assumption that the Tatar language, due to its structure, will undergo a number of changes, like the Russian language, over time and will not lose its originality.

The purpose of this article is to study the reasons that prevent the learning of the Tatar language in the family. To achieve this goal, the following tasks should be completed:

- 1. To study the linguistic situation in relation to the Tatar language.*
- 2. Consider the main factors that hinder the transmission of the language in the family.*

Ключевые слова: *Татарский язык, культура языка, родной язык, двуязычие, язык внутри семьи.*

Keywords: *The Tatar language, language culture, mother tongue, bilingualism, language within the family*

Татарская культура, как и язык, передается от поколения к поколению, от родителей детям. На данный момент, по данным переписи населения 2010 года, татарским языком владеют около 4,28 миллионов человек. Несмотря на это, сама численность татар в России составляет около 5 миллионов человек. И, если сравнить количество людей говорящих на татарском языке и общее количество татар, то можно заметить, что многие люди уже начинают забывать свой язык и начинают больше адаптироваться к современному обществу, отмечая язык своей культуры на второй план. [1]

Однако, отношение к своему родному языку у татарского народа всегда было уважительным. Говоря о татарском языке, нельзя не затронуть тему татарской поэзии и, в особенности, татарского народного поэта, литературного критика, публициста, общественного деятеля и переводчика,

Габдуллу Тукая, написавшего стихотворение, которое стало своего рода гимном татарского народа, «Туган тел» (Родной язык) 1909-го года. Его творчество и работа оказали значительное влияние на развитие татарского языка. Его изучают в школе, и даже, не смотря на тот факт, что татарский язык является необязательным предметом в школьной программе Татарстана, в связи с решением парламента с 2017 года, его наследие живо и по сей день. [2]

Также, не смотря на факты, сказанные выше, кабинет министров Татарстана утвердил программу «Сохранение, изучение и развитие государственных языков республики Татарстан и других языков в республике Татарстан на 2023 и 2030». Стоит также отметить, что в данную программу входит изучение татарского языка не только в республике Татарстан, а также за ее пределами по всей территории Российской Федерации.

Татарский язык, не смотря на свою индивидуальность, постепенно утрачивает свою значимость, и изучение татарского языка постепенно уходит на второй план, в связи с адаптацией татарского народа к современному обществу. Однако существует множество способов борьбы с данным феноменом. Главным способом долгое время являлось обучение татарскому языку в школах, однако данный способ был ослаблен в 2017 году. На данный момент действенным способом познания татарского языка является погружение в татарскую культуру. Данный способ осуществляется за счет праздников, телевидения, различных мероприятий и т.д. Тем не менее, лучше данный способ характеризует изучение татарского языка в семье. [5]

Для того, чтобы лучше понимать то, насколько хорошо изучение татарского языка в семье влияет на понимание татарского языка в целом, следует рассмотреть положительные и отрицательные стороны данного явления.

Сначала следует отметить положительные стороны изучения татарского языка в семье. Одной из положительных черт является то, что татарский язык для многих татар является языком матери. Язык матери, или точнее говоря,

родной язык - это язык, который ребенок изучает с детства и живет в данной языковой среде.

Несмотря на то, что в идеальном случае нужно разговаривать с ребенком и как-то стараться обучать ребенка родному языку, татарский язык, как многие языки, имеет способность передаваться без таких тонкостей. Если рассматривать данный факт подробнее, то можно понять, что татарский язык может быть освоен и обычным внедрением в среду говорящих на данном языке людей, в данном случае, родителей ребенка. И даже, если предположить, что ребенка в такой семье по определенным причинам учили другому языку, он, несмотря на это, все же может выучить свой родной язык с некой легкостью, в отличие от других, для кого данный язык не является родным или языком матери. [4]

Данное явление можно связать с тем, что ребенок видел, по-своему запоминал слова, действия и многое другое, что и приближало его к своему языку. Также, говоря о татарском языке внутри семьи, стоит отметить, что во многих случаях обучение татарскому языку в семье действует лучше, чем в школе или на курсах. Данный факт можно подкрепить тем, что изучая татарский язык в семье, ребенок постоянно находится в языковой среде, к которой он привык с детства. [2]

В данной среде ребенок изучает татарский язык непринужденно. Несмотря на то, что он может совершать ошибки, он может глубже понять язык, так как ему данную ошибку исправят и объяснят подробно, что поглубже погрузит ребенка в языковую среду. В семье ребенок проходит постоянную языковую практику, так как не покидает языковой среды и погружается в языковую среду все сильнее. [2]

Одним из значимых факторов для хорошего усвоения татарского языка ребенком является наличие бабушки с дедушкой в семье (совместное проживание). У старшего поколения больше знаний о культуре и языке татарского народа в связи с тем, что они могли постоянно находиться в среде, где преимущественно преобладал татарский язык и татарская культура. [2]

Подробно рассматривая татарский язык, следует отметить, что грамматика татарского языка очень проста. В татарском языке отсутствуют рода и форма слов меняется путем добавления окончания, что и задает хорошую основу для изучения татарского языка. [4]

В целом рассматривая все положительные факторы изучения татарского языка в семье, следует сказать, что все они не только обучают татарскому языку, но также и могут служить большой мотивацией к дальнейшему изучению татарского языка на профессиональном уровне. Однако, данного обучения может быть недостаточно и поэтому следует тщательно рассмотреть факторы, препятствующие передаче языка в семье.

Рассматривая факторы невладения молодым поколением татарского языка в семье, в первую очередь следует отметить сложность фонетики данного языка для инофонов. В связи с тем, что данный язык является языком поволжско-кыпчакской подгруппы кыпчакской группы, тюркских языков, данный язык содержит в себе множество звуков сложных для произношения неподготовленным людям, говорящим на других языках.

Во многих случаях люди изучают татарский язык, но говорить на нем не могут, так как боятся делать ошибки в произношении данного языка. Это обусловлено тем фактом, что татарский алфавит состоит из 39 букв. Дополнительные 6 букв были добавлены в связи с фонетикой данного языка, так как букв русского языка не хватило, чтобы описать все звуки данного языка. Данными буквами являются три гласных: Ә ә, Ө ө, Ү ү, и три согласных: Ж ж, Ң ң, Һ һ. И, в связи с такой сложностью, можно смело предполагать, что лучше объяснить произношение и работу всех звуков в татарском языке могут только преподаватели или люди с педагогическим образованием. [4]

Вторым фактором сложности изучения татарского языка в семье является сложность перевода данного языка. Многих слов татарского языка не найти в словаре русского и наоборот. В данном случае проблема будет состоять в объяснении тех или иных вещей в связи с тем, что родители могут понимать что означает то или иное слово непереводимое в татарском, однако

объяснить его не смогут, так как не обладают нужными навыками преподавания. [3]

Динамика развития татарского языка в данном случае может выступить в качестве третьего фактора, препятствующего обучению татарского языка в семье. Следует также подчеркнуть, что татарский является государственным языком. В связи с этим можно предположить, что татарский язык в школе будет лучше передаваться в школе, а не в семье, так как в школе преподают литературный татарский язык, регламентированный нормами с учетом их развития. Конечно, можно сказать, что в семье за изменениями в языке тоже могут следить, но, если связать с тем фактом, что человеку привычнее говорить так, как он учил в детстве, то это может создать некоторые трудности в общении. [4]

Четвертым фактором можно назвать не владение письменной формой языка. Во многих семьях татарский язык знают хорошо, однако, только устную его форму. Следует также подчеркнуть, что данное явление больше относится к представителям татарского народа живущим за пределами Татарстана. Данный факт можно связать с тем, что в России мало школ татарского языка. [4]

Подводя итоги, следует сказать, что татарский язык нужно изучать как дома, так и в школе, в связи с тем, что в школе можно получить все доступные знания, актуальные на данный момент. А дома можно погружаться в языковую среду и свободно общаться на татарском языке. Комбинируя обучение татарского языка дома и школе можно достичь наибольших результатов в освоении татарского языка.

Список использованных источников

1. Гузельбаева Г.Я., Фатхуллова К.С. «Реализация языковой политики и пути выравнивания языковой асимметрии в современном Татарстане» // Филология и культура. 2021.
2. Петров Дмитрий Юрьевич, «Татарский язык. 16 уроков. Базовый тренинг» // Центр Дмитрия Петрова. 2020.

3. Рахманкулов С., Карам А. «Полный русско-татарский словарь» // Хозур-"Тынычлык". 2018.

4. Хисамова Ф.М., Историческая грамматика татарского языка. Фонетика. Морфология. Книга на татарском языке // Татарское книжное издательство. 2015.

5. Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой Консорциума «Кодекс» [Электронный ресурс] URL:Docs.cntd.ru (дата обращения: 05.06.2021).

**АУТСОРСИНГ БУХГАЛТЕРСКИХ УСЛУГ КАК ФАКТОР
ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ**

OUTSOURCING OF ACCOUNTING SERVICES AS A FACTOR IN IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE ORGANIZATION

УДК 657

Антонова Надежда Леонидовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и бизнеса
Сургутский государственный университет
Россия, г. Сургут

Журина Алёна Ивановна

Студент
2 курс, направление «Бухгалтерский учёт, анализ и аудит»
Сургутский государственный университет
Россия, г. Сургут

Аннотация: На современном этапе развития организации разных масштабов сталкиваются с проблемой нехватки рабочего времени из-за огромного количества трудовых обязанностей, сопровождающих ведение бизнеса. Статья раскрывает актуальность передачи ведения бухгалтерского учёта сторонней организации для оптимизации рабочего потенциала фирмы-заказчика в своей основной деятельности. Мы рассмотрим экономическую выгоду при решении о передаче в аутсорсинг и сравним её с затратами на самостоятельную организацию ведения бухгалтерского учёта.

Annotation: At the present stage of development, organizations of various scales face the problem of lack of working time due to the huge number of work responsibilities that accompany doing business. The article reveals the relevance of the transfer of accounting to a third-party organization to optimize the efficiency of the customer company in its core business. We will look at the economic benefits of the outsourcing decision and compare them with the costs of self-organizing accounting.

Ключевые слова: аутсорсинг, бухгалтерский учёт, организация.

Keywords: outsourcing, accounting, organization.

Аутсорсинг бухгалтерских услуг - это делегирование функций по ведению бухгалтерского учета или отдельных его частей сторонней специализированной организацией, которая выполняет ряд конкретных услуг в течение определенного времени по заранее утвержденной цене, гарантируя конкретное качество ведения учета. Это поднимает эффективность бизнес-процессов и позволяет сконцентрироваться на основной деятельности компании. Уже сегодня на территории Российской Федерации ведение бухгалтерского учета аутсорсингом используется множеством коммерческих организаций. [1]

Основной особенностью бухгалтерского аутсорсинга заключается в том, что привлеченная компания-аутсерсер ведёт деятельность как юридически самостоятельное подразделение, но без сложностей вливается в бизнес-процесс организации – заказчика как целостная бухгалтерская структура.

Выделяют следующие виды аутсорсинга бухгалтерских услуг:

- 1) Консультирование по бухгалтерским или юридическим услугам
- 2) Полный бухгалтерский учет
- 3) Начисление заработной платы
- 4) Ведение налогового учета
- 5) Учет первичной документации

Преимущества бухгалтерского аутсорсинга.

Экономически выгодно делегировать обязанность ведения бухучета аутсорсинговой компании для малого и среднего бизнеса, так как организация и содержание штатного специалиста в этой области обходится значительно дороже. [3]

Экономическая выгода организации заключается в сокращении штата собственной бухгалтерии, поскольку создание собственной структуры требует дополнительных офисных площадей. [3]

Прежде чем подписать договор на аутсорсинг бухгалтерии, следует его полностью изучить. Самым главным пунктом соглашения является перечень

оказываемых услуг. Зачастую причиной конфликта между исполнителем и заказчиком являются некорректно прописанные обязанности обеих сторон. Особое внимание следует уделить пункту об условиях расторжения договора: необходимо в письменном виде зафиксировать порядок обмена документами и возможные санкции на случай расторжения договора о сотрудничестве. [4]

На примере ООО «Информаудитсервис» проанализируем эффективность аутсорсинга бухгалтерского учета в сравнении с затратами на содержание собственного отдела бухгалтерии предприятия-заказчика.

Статьи расходов	Итого в год
Эксплуатационные расходы организации	1152920
Фонд заработной платы бухгалтерии	660000
Расходы на эксплуатацию и содержание рабочего места бухгалтера	6000
Обновление 1С	6000
Услуги сторонних организаций	6000
Повышение квалификации бухгалтерии	6000
Страховые взносы во внебюджетные фонды	225720
Амортизация основных средств	10400
Инвестиционные расходы организации	69000

Рис. 1 – Затраты на содержание структуры бухгалтерии

По итогам года самостоятельного ведения бухучета путем создания отдела бухгалтерии выявлены следующие затраты:

- единовременные затраты – 69.000 руб.
- эксплуатационные расходы – 1.152.920 руб.

Месячные расходы на обслуживание ведения бухгалтерского учета аутсорсинго-консалтинговой организации «Информаудитсервис».

Факторы	Значения
Организационно-правовая форма	ООО
Основной вид деятельности	Торговля
Количество работников, чел.	10-20
Система налогообложения	Общая
Количество счетов-фактур, накладных и прочей документации от поставщиков в месяц, шт.	70
Количество счетов-фактур, накладных и прочей документации от покупателей в месяц, шт.	70
Количество банковских операций в месяц, шт.	50
Количество авансовых отчетов в месяц, шт.	10

Рис. 2 – Ежемесячный объем документов для передачи в аутсорсинг Стоимость бухгалтерского учета, сопровождающегося ООО «Информаудитсервис» представлена на рисунках 3 и 4.

Кол-во документов в месяц	Общая система налогообложения, руб./мес.	Упрощенная система налогообложения (руб./мес)	Индивидуальные предприниматели на УСН
0 «нулевая»	4 000	2500	3500
Базовая стоимость до 10	5000	3000	2500
от 11 до 30	9000	6700	5000
от 31 до 50	12500	9000	7000
от 51 до 100	20600	15000	12000
от 101 до 150	26300	21000	16800
от 151 до 200	31600	23800	19000
от 201	По договоренности	По договоренности	По договоренности

Рис. 3 – Стоимость ведения бухгалтерского и налогового учета

Ведение кадрового учета	Стоимость в месяц
До 5 сотрудников	5000
От 5 до 10 сотрудников	10000
От 10 до 20 сотрудников	15000
Свыше 20 сотрудников	По договоренности

Рис. 4 – Ведение кадрового учета

По результатам аналитики мы видим, что стоимость ведения бухучета с использованием аутсорсера составит: в месяц: $31.600 + 15.000 = 46.600$ руб., соответственно, в год: 559.200 руб.

Снижение текущих затрат, связанных с передачей в аутсорсинг привело к увеличению прибыли, как следствие, увеличились отчисления по налогу на прибыль.

Экономия от использования сторонней компании-аутсорсера составила 704.464 рублей в год, следовательно, сотрудничество с аутсорсерской организацией гораздо выгоднее.

Сегодня для того чтобы вести бухгалтерию необязательно требуется нанимать сотрудников в штат, поскольку есть возможность передать эту задачу на аутсорсинг или нанять удаленного бухгалтера.

Аутсорсинг - современный способ делегирования процессов ведения бизнеса любого размера. Решение о передаче в аутсерсинг принимают в области бухучета, кадрового делопроизводства, юридического консультирования, так как эти функции являются неотъемлемой частью ведения бизнеса независимо от его объема производства или реализации.

Список используемой литературы:

- 1) Курбанов А.Х., Плотников В.А. Аутсорсинг: история, методология, практика. - 2017. - 112 с.
- 2) Аникин Б.А, Рудая И.Л. Аутсорсинг и аутстаффинг: высокие технологии менеджмента. - 2020. - 330 с.
- 3) Аутсорсинг бухгалтерских услуг как фактор повышения деятельности предприятия // [Электронный ресурс] URL: https://revolution.allbest.ru/audit/01127809_0.html (дата обращения: 19.05.2021)
- 4) Вся правда про бухгалтерский аутсорсинг // Гарант [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/article/1427741/> (дата обращения: 20.05.2021).

ОБРАЗ МУЖЧИНЫ НАРОДА ХАНТЫ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. К. ВАГАТОВОЙ)

THE IMAGE OF KHANTY MAN (EXEMPLIFIED BY M. K. VAGATOVA'S TEXTS)

УДК 8.82

Боловнева Полина Владиславовна

студентка

2 курс магистратуры, кафедра русского языка и литературы

Югорский государственный университет

Россия, г. Ханты-Мансийск

Аннотация: Настоящая статья посвящена изучению лексики, применяемой для описания образа мужчины народа ханты в произведениях фольклора. Рассказывается краткая история передачи одного из элементов фольклора, сказки, до наших уст. Указывается то, как концепты о мужском и женском влияют на формирование представления о гендерах и каковы их роли в семье и обществе. На основе языкового материала выявляются

критерии «маскулинного» образа и его отличия от женского. Подводится итог по взаимоотношениям мужчины и женщины в семье, их ролям.

***Abstract:** This article studies the image of a Khanty man through the vocabulary used in folklore texts. It provides a brief history on how these texts, especially fairytales, are conveyed to our ears. Shows the way the 'masculine' and 'feminine' concepts influence the formation of images about genders and their roles in family and society. The language material helps to determine the basic features of the masculine image and its differences from the feminine one. The relationship between a man and a woman in the family and their roles are summarized.*

***Ключевые слова:** филология, лингвистика, языкознание, образ мужчины, гендер, маскулинность, народ ханты.*

***Keywords:** philology, linguistics, male image, gender, masculinity, Khanty.*

История хантыйских сказок удивительна. В связи с тем, что до недавнего времени у народа ханты не имелось письменности, до XX века народный фольклор вовсе не издавался. Сказки передавали из уст в уста, из поколения в поколение. Так, например, во время работы по дому мама или бабушка рассказывала детям сказку, связанную с проводимой на момент деятельностью. Также сказки пели сказители. Они обучались сказительскому и песенному искусству у своих старших родственников.

Долгое время записать хантыйские сказки не удавалось, ибо сказители не желали общаться с учеными, боясь накликать на свой род ту или иную беду. Если кому они и открывались, то только своим, местным, знающим культуру и язык Севера [1].

Стереотипы о мужском и женском поведении начинают формироваться ещё в детском возрасте. Мы говорим о «мужественности» и «женственности» как о концептах, так как «концептуализация», с точки зрения когнитивной лингвистики, является самым важным процессом познавательной деятельности, направленной на осмысление поступающей информации и

приводящей к образованию концептов, концептуальных структур и самой концептуальной системы в мозгу человека.

Детское сознание концептуализирует представления о женственном и мужественном поэтапно путём разнонаправленного формирования знаний о гендере. До двух лет ребёнок не выбирает, с кем общаться, для него в этот период не существует полоролевых различий. Однако к трём годам ребёнок уже соотносит себя с мужским или женским полом, гендерно идентифицирует себя. Он начинает замечать, что мужчины и женщины различны внешне, занимаются разными видами деятельности и по-разному смотрят на те или иные явления, предметы, и с этого момента ребёнок проявляет интерес к тому, какую роль в семье, социуме исполняет представитель его пола. К семи годам, а иногда и раньше (в три-четыре года) он достигает понимания того, что гендер постоянен и изменить его невозможно. В этот же период в результате воздействия информационных и социально-нормативных давлений в сознании начинают формироваться гендерные стереотипы определённой социокультурной среды [2].

Так как мы говорим о детском возрасте, возрасте, когда в сознание будущей личности закладываются основы определённых гендерных стереотипов, важно учитывать то, откуда возможно получить знания, увидеть примеры необходимого поведения в обществе. Таким источником в лингвистике, несомненно, является фольклор. В связи приведёнными фактами гендерные стереотипы решено было рассматривать на материале фольклорного текста, а именно – сказок.

В своей работе мы опирались на труды Е. С. Прудниковой, на представленные в её работе варианты критериев для анализа гендерного стереотипа. По мнению исследователя, стереотипный образ оценивается по нескольким параметрам (семантические зоны): внешность, умственные способности, характер и поведение, социальное взаимодействие (внутри и за пределами семьи) [3].

Образность, оценочность, стереотипность, богатство ассоциаций – это характерная черта наивной картины мира. В основе семантической категории (оценка) лежит мыслительный процесс установления ценности объекта, в основе стереотипичности – мыслительный процесс стереотипизации (с одной стороны, создания устойчивого представления об объекте, с другой – соотнесения конкретного объекта с традиционными устойчивыми представлениями) [4, 5]. Образ мужчины, представленный в хантыйском фольклоре, стереотипичен для хантыйской культуры.

Концепт *мужественности* представлен содержательной категорией героических благородных мужских образов [6, 7] – богатырей, воинов, охотников. В дискурсе сказки он репрезентируется следующим образом:

«Отец Ай Нёрум Хо был смелым и сильным охотником.» (Ай Нёрум Хо) **«...с полки соскочил высокий парень. С кем бы его сравнить! Красавец, жилы, кости соками земли налитые, упитанные.»** (Моньсьхо Из Колена Женщины)

«Теперь я чувствую неизмеримые силы, руки руками стали, жилы крепко связывают мое тело, кровь горячая ходит по венам.» (Ай Нёрум Хо)

Основной акцент в описании внешности делается не на внешних чертах (лице, глазах, волосах), а на амуниции и одежде героя:

«Не поверите, каким красавцем стал, разве только может сравниться с осенним четырехлетним оленем, у которого новая шерсть искрится, силой мужской налился от сочной летней травы и сладкого белого мха. [...]

Леса и воды обходит, боры и болота объезжает, встречался и со зверем, и с птицей, но подобных себе он ещё не видал.» (Ай Нёрум Хо)

Внешность богатыря в сказках не представляется разнообразием описательных конструкций, а боевыми доспехами и оружием богатыря, его смелостью и стойкостью в сражениях:

«Наступала ночь. С копьём в руках сторожил богатырь Солнце.

Острое копьё у Матоди. Разукрашено во все цвета радуги.» (Сын земли)

«Как огненная искра сверкает копьё богатыря.» (Сын земли)

«Какой твердости была стрела, чьей рукой была она сотворена, сколько слоев имел тот лук...» (Ай Нёрум Хо)

Большую роль играет такое качество мужской природы, как авантюризм и тяга к приключениям. По классификации В. Проппа в сказках существует мотив отсылки главного героя из дому. Во многих случаях этим героем является любознательный мужчина, жаждущий приключений:

«Мои родные отец и мать, я чувствую силы в жилах и костях, хочу осмотреть земли и воды, буду искать себе подобных, заодно хочу отыскать тех, кто обескровил жизнь. Если живой буду, вернусь, мертвый буду — душа моя к вам вернется.» (Моньсьхо Из Колена Женщины)

Очень часто главный герой оказывается вынужден идти дорогой странствий из-за одиночества и поиска любимой:

«Дума у меня одна, отец. Ищу друзей и ту, без которой нельзя на свете жить.»

Без нее солнца свет холодный, луны свет не искрится.» (Ай Нёрум Хо)

Нередко хантыйский герой полон патриотических побуждений, ничто не останавливает его. Его храбрость и трудолюбие проходят через весь репертуар фольклора. И именно для того, чтобы лучше оттенить трудные задачи, непостижимые для простых людей, народный сюжет прибегает к помощи чудесного, волшебного, исключительного:

«Выскочили навстречу Туе зайцы и росомахи, соболи и лисицы.

Бегут рядом с нартами, помогают оленям. Кричат Туе:

— Мы посланцы Корс-Торыма! Наш добрый бог вернулся к нам. Бросай Солнце в небо, Туя! Пусть светит оно всем!» (Моньсьхо из Колена Женщины)

И сами подвиги героя волшебны и чудесны. Все исключительные качества такого героя выделяют его из окружающей среды. Но также и многие поступки подчеркивают его скромность. Например, герой сказки «Ай

Моньсьхо па Лэхолэ», ни слова не говоря, за ночь отстраивает новые дома всему посёлку, не требуя ничего взамен:

«Как-то сидели в доме, вечер прошел. Лэхолэ говорит: «Я-я! Мать, вортые, спите все». Утром проснулись, выглянули, а возле их дома на одной из сторон из самых высоких лиственниц построен дом и золотом украшен. [...]

Когда посмотрели вокруг, оказывается, все дома стали такие новые, позолоченные, целый город вырос.» (Ай Моньсьхо па Лэхолэ)

Таким образом, можно подвести итог, что главная цель героя-мужчины хантыйского фольклора – это борьба не только за личное, но и общее счастье и благополучие. Храбрость и героизм его проходят через все строки произведений.

В сказочном дискурсе «мужественность» и «женственность» противопоставляются по следующим характеристикам: активность – пассивность, сила – слабость, нерешительность – решительность, храбрость – трусость, любовь к странствиям – оседлость. В итоге оба образа, репрезентирующие концепты, притягиваются друг к другу, создают семью и живут долго и счастливо:

«Ай Нёрум Хо радовался так, как никто еще не радовался, женился на девушке-солнце... стали дневать и ночевать, одну жизнь повели.» (Ай Нёрум Хо)

«Самую красивую и самую мастеровую девушку сосватали за Моньсьхо Из Колена Женщины. До сих пор они живут счастливо.» (Моньсьхо Из Колена Женщины)

Следует напоследок отметить, что роль мужчины и женщины в институтах общественного быта не была одинаковой, но всегда значимой [14]. Так, если встреча гостя и обеспечение охраны его жизни и имущества было обязанностью мужчины, то создание для него комфортных условий проживания – обязанностью женщины.

В сказке «Ай Нёрум Хо» хозяева-мужчины встречают гостя:

«Из семерых молодых нарядных один взглядом и жестом показал пройти и сесть на место... которое приготовлено для гостя. Ай Нёрум Хо прошел и сел на священное женихово место, где лоснился красивый мех оленя. Никто голоса не подает, все сидят молча в ожидании чего-то.» (Ай Нёрум Хо)

Они также приносят для гостя оленьё мясо:

«Долго ли, коротко ли так было, и вдруг из семерых молодых мужчин четверо соскочили на ноги и вышли из чума. [...] Через некоторое время четверо молодых красивых мужчин враз вступили в чум, у каждого — по разделанному оленю, мясо теплое, жирное принесли в свежих шкурах оленьих.» (Ай Нёрум Хо)

А готовят и накрывают на стол женщины-хозяйки:

«Женщины поставили часть мяса варить, а часть направили есть в сыром виде. Накрыли один семейный стол, другой стол для гостя, поставили на него чашку с сырым мясом и положили два ножа, гостю дали мужской нож, а напротив положили нож женщины.» (Ай Нёрум Хо)

Вся духовная жизнь народа Ханты проникнута идеями гармоничных взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Прежде всего, это обнаруживается в фольклоре, в котором культивировались патриархальные порядки, семейные ценности и гендерный порядок, существовавший в обществе [1]. Как свидетельствуют данные фольклора, мужчина и женщина чаще всего выступают в роли партнеров, готовых прийти на помощь друг другу, и самое ценное для них – это семья, смысл всей их жизни.

Литература

1. Косинцева, Е. В. Сказочные традиции в хантыйской литературе / Е. В. Косинцева. // Известия Уральского государственного университета. Проблемы образования, науки и культуры. 2010. – №. 3.

2. Ефремов В. А. Гендерные стереотипы и концептуализация представлений о мужчине и женщине в языковом сознании ребенка / В. А. Ефремов. // Сибирский филологический журнал. – 2009. – №. 1.
3. Прудникова, Е. С. Семантическая структура гендерных стереотипных образов «женщина» и «мужчина» в сопоставительном аспекте (на материале русского языка): автор. дис. канд. филол. наук: 10.02.01. – Томск, 2013.
4. Аскольдов, С. А. Концепт и слово / С. А. Аскольдов. // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. – М., 1997. – С. 267-279.
5. Дядюн, С. Д. Сказочные формулы в хантыйском детском фольклоре / С. Д. Дядюн. // Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: традиции и инновации: матер. конф. Ханты-Мансийск: ОАО «Информационно-издательский центр. – 2012. – С. 83-91.
6. Маали, Ш. А. А. Способы языковой репрезентации маскулильных стереотипов в рекламе / Ш. А. А. Маали. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2014. – №. 4. – С. 113-117.
7. Топорова, Т. В. Язык и миф / Т. В. Топорова. // Изв. АН. Сер. лит. и яз. – 2000. – Т. 59, № 5. – С. 3-15.
8. Ветви хантыйского языка (Ханты ясан нуват): сборник хантыйских пословиц, поговорок, народных изречений, сказок-загадок на хантыйском языке с переводом на русский язык / М. К. Волдина. Ханты-Мансийск, 2012. 38 с.
9. Ма арием, арием (Моя песня, моя песня): стихотворения, легенды, сказки на хантыйском языке / М. К. Вагатова. Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во: Новое время, 2001. 191 с.
10. Маленький Тундровый Человек (Ай Нёрум Хо): стихи и сказки: на рус. яз. и хант. яз. / М. К. Вагатова ; предисл. В. Н. Соловара. Тюмень: СофтДизайн, 1996. 109 с.

11. Материнское сердце (Анки сам): стихи / М. К. Вагатова, А. Б. Кердан; [пер. с хант. А. Б. Кердан ; пер. с рус. М. К. Вагатова]. Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 2007. 140 с.

12. Моя песня, моя песня: стихи, легенды, сказки / М. К. Вагатова; [предисл. Е. Д. Айпина]. Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во. Нов. время, 2002. 191 с.

13. Тёй, тей: сказки, стихи, песни и считалки для детей / М. К. Вагатова. Тюмень: Тюм. дом печати, 2006. 87 с.

14. Basov, S.A. Gender stereotypes and roles / S. A. Basov. Pacific Grove, California, 1992. 447 p.

**ФОРМИРОВАНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ В УСЛОВИЯХ
СОВМЕСТНОЙ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ**

**FORMATION OF MATHEMATICAL CONCEPTS IN THE
CONDITIONS OF JOINT CREATIVE ACTIVITIES OF STUDENTS**

УДК 372.851

Воистинова Гузель Хамитовна

кандидат педагогических наук, доцент,

доцент кафедры фундаментальной математики

«Башкирский государственный университет», филиал в г. Стерлитамак

Россия, г. Стерлитамак

Базарбай кызы Кустанай

Студент

4 курс, факультет «Математика и информационные технологии»

«Башкирский государственный университет», филиал в г. Стерлитамак

Россия, г. Стерлитамак

***Аннотация:** В статье рассматривается проблема формирования понятий на уроках математики через организацию совместной творческой деятельность учащихся. Понятийный аппарат является основой любой научной дисциплины, поэтому обучение учащихся невозможно без формирования у них соответствующих понятий. Творческая деятельность в процессе формирования понятий позволяет повысить интерес к изучению математики и способствует улучшению качества математических знаний. Такой способ помогает учащимся осознать связи между различными понятиями в математике и эффективно их использовать в дальнейшем при изучении математики.*

***Abstract:** The article deals with the problem of the formation of concepts in mathematics lessons through the organization of joint creative activity of students. The conceptual apparatus is the basis of any scientific discipline, so it is impossible to teach students without forming their corresponding concepts. Creative activity in*

the process of forming concepts allows you to increase interest in the study of mathematics and contributes to improving the quality of mathematical knowledge. This method helps students to understand the connections between different concepts in mathematics and effectively use them in the future when studying mathematics.

Ключевые слова: *понятие, математическое понятие, формирование понятий, существенные свойства понятия, творчество, творческая деятельность.*

Keywords: *concept, mathematical concept, formation of concepts, essential properties of the concept, creativity, creative activity*

В Толковом словаре дается следующее определение: «Понятие – это:

- 1) логически оформленная общая мысль о классе предметов, явлений, идея чего-либо;
- 2) представление или осведомленность о чем-либо, знание и понимание чего-либо» [1, с. 919].

В математике при изучении новой темы учащиеся знакомятся с широким кругом понятий, каждое из которых обладает определенным содержанием и объемом. Например, в теме «Гомеостатические преобразования выражений» основным понятием является понятие «выражение», которое включает в себя такие понятия, как выражение, выражение с переменной, выражение без переменной, выражения со знаком отношения и т.д.

Определение математического понятия состоит в указании характеристических свойств, позволяющих отличить это понятие от остальных. Математические понятия определяются следующим способом. Чаще всего используется определение «через ближайший род и видовое отличие». Первоначально указывается ближний род, т.е. более общее понятие, к которому относится определяемое (например, ромб относится к параллелограммам); а затем выделяются видовые отличия, то есть характерные признаки, присущие только этому понятию (равенство всех сторон в параллелограмме).

В психолого-педагогической литературе указывается и другая схема формирования математических понятий: ощущение, восприятие, представление и формирование понятия [Цит. по 5]. Следовательно, математическое понятие формируется в результате мыслительной деятельности, которая требует использования операции обобщения, позволяющей отразить наиболее существенные и отличительные признаки понятия.

В методической литературе [2, 3] предлагается обобщенная стратегия формирования математических понятий у учащихся:

- этап мотивации состоит в создании условий для формирования математических понятий за счет внешней мотивации (через средства нематематического содержания) и внутренней мотивации (через специальные упражнения и задания);

- вторым этапом является выявление существенных свойств понятия, что требует сравнение представителей математического понятия. Можно использовать задания на построение или создание моделей;

- формулировка определения, которую выполняют после вычленения всех существенных признаков понятия, т.е. только тех признаков, которые будут необходимы и достаточны для однозначной характеристики понятия;

- усвоение логической структуры понятия предлагается осуществить с помощью заданий на вычленение следствий из принадлежности объекта понятию;

- применение понятия в конкретной ситуации для проверки осознанности его усвоения, умения работать с определениями понятия, использовать его признаки – учащиеся могут выполнять задания на замену термина его определением;

- систематизация понятия, позволяющая учащимся лучше осознать понятия. Для этого они строят схемы взаимосвязей между понятиями, конструируют на основе существующих понятий новые и пр.

В свою очередь Г.Х. Воистинова и М.Р. Байназарова [3] предлагают группу конкретных заданий, которые следует использовать на каждом этапе формирования математических понятий. На этапе мотивации: упражнения на применения изученных понятий и теорем, а также практические задачи. Для выделения существенных свойств: упражнения на построение объектов, удовлетворяющих необходимым свойствам. На этапе усвоения логической структуры можно рассмотреть упражнения с моделями фигур, распознавание объектов, принадлежащих объему понятия; выделение следствий и дополнение условий. На этапе применения понятия рекомендуют составить родословную понятия, а в заключении – упражнение на применение понятий и составление связей между понятиями.

На наш взгляд, более качественное формирование математических понятий происходит во время творческой деятельности учащихся. Творческую деятельность можно определить, по мнению Т.В. Гиззатуллиной [4], как особое эмоциональное отношение субъекта деятельности к своему труду, которое характеризуется удовлетворенностью самим процессом, положительной мотивацией и самостоятельностью выполнения, а также как решение творческих задач за счет самостоятельного переноса ранее усвоенных знаний, умений, способов деятельности в новой ситуации, видение проблемы, видение новой функции известного объекта.

Творческая деятельность может быть организована на любом этапе формирования математических понятий. На этапе мотивации можно предлагать учащимся решать ребусы, загадки или кроссворды по теме урока. В результате они знакомятся с термином и наполняют его содержанием, формируя необходимое понятие. Могут быть рассмотрены практические задачи, для решения которых требуется применение еще незнакомых понятий. На данном этапе творчество в большей степени должен проявлять учитель, стимулируя ответную творческую активность учащихся.

На этапе выявления существенных свойств необходимо предоставить учащимся возможность самостоятельно приводить примеры понятия. Если

изучается понятие «уравнение», то учащиеся должны самостоятельно составить примеры уравнений. При этом не следует отказываться от «неправильных примеров», так как они помогут отличать изучаемое понятие от исходного.

После выявления существенных свойств учащиеся могут проявить творчество в формировании самого определения. Затем следует обсудить и сравнить их. Учащиеся могут подготовить наглядные пособия; составить схемы или таблицы, характеризующие понятие; разработать классификацию понятия в зависимости от различных признаков. Кроме того, на основе сформулированного определения следует предложить учащимся сформулировать собственное задание или пример.

При решении задач или доказательстве теорем учащиеся могут переформулировать их, используя определения самого понятия или схожего понятия. Например, в игровой форме учащиеся могут соревноваться в количестве придуманных определений квадрата (это четырехугольник, многоугольник, прямоугольник, параллелограмм, ромб и пр.), важно, чтобы определение было полным и корректным.

Проявить творческие способности, учащиеся могут на этапе закрепления понятия, в процессе вариации основных признаков понятия. Например, учащиеся могут построить различные виды квадратов, изобразить их различное положение на плоскости. При этом процессе важно следить за сохранением существенных признаков – все углы и все стороны четырехугольника равны.

Таким образом, творческая деятельность на уроках математики предоставляет много возможностей для формирования математических понятий. При таком подходе демонстрация и обсуждение результатов творчества требует совместного участия всех учащихся в классе.

Список литературы:

1. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.

2. Власова Э.А., Родионов М.А. Стратегия формирования математических понятий в основной школе // Аллея науки. – 2018. – Т.5. – №10. – С. 979-984.
3. Воистинова Г.Х., Байназарова М.Р. Формирование математических понятий в процессе обучения математике // MODERN SCIENCE. – 2020. – №10-2. – С. 368-371.
4. Гиззатуллина Т.В. Организация творческой деятельности на уроках математики в основной школе // Вестник СМУС74. – 2019. – №4. – С. 34-41.
5. Син Е.Е. Математические понятия как особая форма мышления учащихся // Известия Кыргызской академии образования. – 2017. – №1. – С. 35-39.

О ФОРМИРОВАНИИ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ МАТЕМАТИКИ

ABOUT FORMATION OF MOTIVATION TO STUDY MATHEMATICS

УДК 372.851

Воистинова Гузель Хамитовна

кандидат педагогических наук, доцент,

доцент кафедры фундаментальной математики

«Башкирский государственный университет», филиал в г. Стерлитамак

Россия, г. Стерлитамак

Базарбай кызы Кустанай

Студент 4 курс, факультет «Математика и информационные технологии»

«Башкирский государственный университет», филиал в г. Стерлитамак

Россия, г. Стерлитамак

***Аннотация:** В статье рассматривается проблема, посвященная формированию мотивации учащихся к изучению математики. В последнее время отмечается некоторое снижение интереса к обучению, в том числе и снижение интереса к математике, алгебре, геометрии. Современное изучение математики, на протяжении всего школьного курса, сводится к подготовке учащихся к государственным экзаменам. С одной стороны, успешная сдача ЕГЭ должно выступать достаточным мотивирующим фактором, но в средних классах не все учащиеся способны оценить важность такой подготовки.*

***Abstract:** The article deals with the problem of forming students ' motivation to study mathematics. Recently, there has been a slight decrease in interest in learning, including a decrease in interest in mathematics, algebra, and geometry. The modern study of mathematics, throughout the entire school course, is reduced to preparing students for state exams. On the one hand, successful passing of the Unified State Exam should be a sufficient motivating factor, but in the middle classes, not all students are able to appreciate the importance of such training.*

Ключевые слова: мотивация, учебная мотивация, формирование мотивации, изучение математики, приемы мотивации.

Keywords: motivation, educational motivation, motivation formation, learning mathematics, motivation techniques.

Мотивация играет важную роль в любой сфере человеческой деятельности, так как она во многом определяет поведение людей и качество выполняемой работы. Однако, если взрослый человек, зачастую, способен мотивировать себя сам, так у него есть внутренняя мотивация, он осознает, для чего он осуществляет те или иные поступки, то ребенку требуется мотивация извне.

Рассмотрим, что же такое – мотивация. З.В. Худренова [6, с. 335] предлагает определять мотивацию как совокупность внутренних и внешних условий, стимулирующих активность человека. Успешная мотивация обуславливает личностную значимость деятельности для человека, обеспечивая устойчивый интерес к самой деятельности. Как результат, внешние мотивы трансформируются во внутреннюю потребность, становясь внутренней движущей силой поступков и действий человека.

В свою очередь Ю.Л. Жирных [2] рассматривает мотивацию как важный этап каждого урока, направленный на стимулирование интереса школьника к изучаемой теме. Автор обращает внимание на проблему мотивации учащихся для формирования у них познавательного интереса, указывая на необходимость поддерживать этот интерес на каждом уроке.

По мнению О.А. Шляпниковой [7, с. 30], мотивация учебной деятельности способствует выбору форм и видов образовательной деятельности, осуществляемой субъектом, и выполняет три важных функции. Побуждающая функция состоит в стимулировании и активизации субъекта образовательной деятельности. Регулирующая функция заключается в определении возможностей субъекта контролировать собственный уровень вовлеченности в процесс образовательной деятельности и осуществлять

выбор вида деятельности для достижения целей. Направляющая функция мотивации обеспечивает направленность деятельности субъекта в образовательную сферу, а также ее разносторонность

В качестве факторов, оказывающих положительное влияние на мотивацию учащихся, методисты [8, с. 334] называют: занимательность уроков, использование познавательных задач, создание проблемных ситуаций, организацию самостоятельного поиска и «научных» открытий и т.д. Мотивировать учащихся на изучение математики можно тогда, когда они осознают целесообразность изучения математики, видят связь математики не только с изученным материалом, но и с практической деятельностью.

В методической литературе встречаются различные рекомендации по повышению мотивации изучения математики в школе. В качестве примера можно привести работы следующих авторов: Ю.В. Корчемкина [4] обращает внимание на роль математических олимпиад, практико-ориентированные задачи рассматриваются А.П. Кондратьевой [3], с помощью ИКТ предлагают повышать мотивацию В.А. Щипанова и Ю.Е. Исподникова [8] и т.д.

Согласимся с авторами, что мотивация способствует получению позитивного результата у учащихся, в свою очередь, получение позитивного результата служит мотивационным фактором. Следовательно, на уроках математики в качестве фактора повышения мотивации можно назвать активное обучение, т.е. использование игровой деятельности и информационно-коммуникационных технологий. Но самым важным в формировании мотивации учащихся является личное отношение учителя к ним. Как мы уже отмечали в предыдущей статье [1, с. 879], оно должно быть доверительным, дружественным, требовательным и т.д.

Для формирования мотивации можно использовать определенные приемы, например, включать мотивационные элементы, такие как разминка, математическая эстафета, числовой диктант, дидактические игры, занимательный материал, задачи занимательного или исторического характера, а также исторические экскурсии в математику, нетрадиционные

уроки. Следует обращать внимание на то, чтобы материал, который предлагается учащимся, должен быть достаточно трудным и сложным. Как справедливо Н.А. Кутыркина [5] отмечает, простые задания быстро вызовут скуку, в результате чего интерес к изучению математики снизится

Действительно, игровые приемы являются уникальной формой обучения, они позволяют сделать интересной и увлекательной деятельность учащихся как на творческо-поисковом уровне, так и на обыденном уровне – при решении обычных задач и повторении изученного материала. По мнению З.В. Худренова [6, с. 336], позитивная эмоциональность игрового процесса позволяет активизировать все психические процессы и функции учащихся любого возраста

Однако, как нам кажется, не следует ограничиваться только навыками счета и тем более, недопустимо считать, что к концу 6-го класса будет сформирована полноценная мотивация к изучению математики, способствующая успешному обучению до окончания школы.

На наш взгляд, не существует универсального средства повышения мотивации к изучению математики у учащихся. Во-первых, необходимо учитывать интересы самих учащихся, а они могут весьма существенно отличаться. Кому-то интересны исторические сведения, другим хочется решать более сложные задачи, третьи должны видеть практическую направленность математических знаний. Во-вторых, современная система образования не позволяет внесения серьезных изменений в учебную программу по предмету. Следовательно, учитель должен вести обучение в достаточно строгих рамках. На практике не остается времени и возможности перебирать различные средства повышения мотивации.

Здесь может помочь, на наш взгляд, комплексное использование средств повышения учебной мотивации: рассмотрение задач различного содержания и разного уровня сложности, включение занимательного и дополнительного материала, использование ИКТ и т.д. Представляется рациональным

использование психологической диагностики, позволяющей подобрать наиболее значимые факторы повышения мотивации к изучению математики.

Также следует больше внимания уделять самостоятельной деятельности учащихся. Желательно, чтобы не учитель рассказывал школьникам, для чего нужна математика, а сами учащиеся приводили соответствующие доводы. Для этого можно организовать проектную деятельность учащихся по подготовке реферата и доклада. В дальнейшем, по мере изучения математики учащимися, учитель должен следить за динамикой успеваемости учащихся, их активности на уроке или при выполнении домашних заданий. Очень часто сложная для понимания тема снижает у школьника интерес к изучению всей математики. Учитель должен помнить, что работа по повышению мотивации имеет долгосрочный характер. Интерес к математике может угаснуть, порой и навсегда.

Список литературы:

1. Байрамгулова А.М., Воистинова Г.Х. Формирование мотивации к изучению математики в школе // Аллея науки. – 2020. – Т.2. № 5. – С. 877-880.
2. Жирных Ю.Л. Формирование мотивации обучающихся к изучению математики. – Нижняя Тура: МАОУ «Нижнетуринская гимназия», 2016. – 34 с.
3. Кондратьева А.П. Мотивация учащихся основной школы к изучению математики посредством практико-ориентированных задач // Актуальные проблемы современного образования. – 2019. – №1. – С. 103-108.
4. Корчемкина Ю.В. Повышение мотивации студентов к изучению математики посредством проведения олимпиад // Роль науки и образования в модернизации современного общества: сб. ст. науч.-практ. конф. – Уфа: Аэтерна, 2019. – С. 77-79.
5. Кутыркина Н.А. Повышение мотивации к изучению математики как один из способов реализации концепции развития школьного математического образования // Проблемы повышения качества школьного математического образования. – Режим доступа: <http://wiki.stavcdo.ru/images/temp/3/35/20181213165015!phraeAvqq.pdf> (дата обращения: 06.06.2021).

6. Худренова З.В. Факторы, способствующие повышению мотивации учащихся к изучению математики // Вопросы педагогики. – 2019. – №12-2. – С. 333-338.

7. Шляпникова О.А. Мотивация образовательной деятельности: учеб. пособ. – Ярославль: ЯрГУ, 2014. – 124 с.

8. Щипанова В.А., Исподникова Ю.Е. Повышение мотивации обучающихся при изучении математики через использование ИКТ // Траектории взаимодействия в развитии цифровых навыков. – Ульяновск: Изд-ль А.В. Качалин. – 2019. – С. 146-148.

**РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА РЕЕСТРА
ОПЕРАТОРОВ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ**
DEVELOPMENT OF A MONITORING SYSTEM FOR THE REGISTER
OF PERSONAL DATA OPERATORS

УДК 004

Георгиевский Алексей Дмитриевич

студент 2 курс, магистратуры

Институт комплексной безопасности и специального приборостроения

Кафедра кб-2 «прикладные информационные технологии»

МИРЭА-Российский технологический университет

Россия, г.Москва

***Аннотация.** В статье анализируются особенности разработки системы мониторинга реестра операторов персональных данных. Рассматриваются механизм функционирования реестра операторов персональных данных с указанием сведений, требуемых к предоставлению, и специфика проведения государственного контроля за обработкой персональных данных. Приводится возможная структура системы автоматизированного мониторинга реестра операторов персональных данных и указываются её возможности.*

***Annotation.** The article analyzes the features of the development of a monitoring system for the register of personal data operators. The mechanism of the functioning of the register of personal data operators, indicating the information required for provision, and the specifics of state control over the processing of personal data are considered. A possible structure of the system for automated monitoring of the register of personal data operators is given and its capabilities are indicated.*

***Ключевые слова:** система мониторинга, реестр операторов персональных данных, персональные данные, защита персональных данных, госконтроль.*

***Key words:** monitoring system, register of personal data operators, personal data, personal data protection, state control.*

Введение

Согласно Федеральному закону N 152-ФЗ, обеспечивать безопасность обработки персональных данных (далее – ПД) обязуются операторы, осуществляющие такую обработку [1]. Одним из законодательных требований является уведомление уполномоченного органа по защите прав субъектов ПД (далее – УО) о намерении произвести обработку ПД до её начала. Данные, указываемые в уведомлении, подлежат включению в реестр операторов ПД (далее – Реестр). Информация касательно ведения и анализа Реестра отражается в ежегодно предоставляемом отчёте о работе УО. Согласно такому отчёту за 2019 год, наблюдается проблема наполняемости Реестра, связанная с нарушениями при предоставлении операторами ПД уведомлений об обработке ПД [2]. Так, в результате проводимых УО плановых проверок операторов ПД различные нарушения, в числе которых направление уведомления об обработке ПД, включающего неполные и/либо неподтверждённые сведения, непринятие оператором требуемых действий для обеспечения осуществления предусмотренных Законом N 152-ФЗ обязанностей, непредоставление в УО данных о завершении обработки ПД либо об изменении отражённых в уведомлении сведений, несоблюдение требований по информированию занимающихся обработкой ПД без применения средств автоматизации лиц и обработка ПД в случаях, не предусмотренных Законом N 152-ФЗ, составили 81 % от общего числа проверок. В 2018 году нарушения были обнаружены в 80 % проверок.

Таким образом, несмотря на наличие законодательных требований и методических рекомендаций, данных УО [3], наблюдается стабильное сохранение проблемы с подготовкой и отправкой уведомлений операторами ПД, что делает актуальной задачу разработки системы мониторинга и анализа реестра операторов ПД.

Целью работы является изучение особенностей разработки системы мониторинга реестра операторов персональных данных. Для её достижения были использованы методы анализа и синтеза нормативно-правовых актов и научных публикаций по рассматриваемой теме.

Механизм функционирования реестра операторов персональных данных

Согласно положениям Закона N 152-ФЗ, операторами ПД считаются муниципальные и госорганы, юр- и физлица, самостоятельно либо совместно с иными лицами организующие и/либо реализующие обработку ПД, определяющие задачи обработки ПД, состав подвергаемых обработке ПД и действия, осуществляемые с ПД. Согласно ч. 3 ст. 22 Закона N 152-ФЗ, операторы ПД обязуются направлять в адрес УО уведомления об обработке ПД либо намерении приступить к такой обработке, включающие следующие сведения:

- название и адрес месторасположения оператора;
- группы ПД;
- задачи обработки ПД;
- законодательное обоснование обработки ПД;
- группы субъектов, чьи ПД обрабатываются;
- список действий с ПД и описание задействованных оператором методов обработки ПД;
- описание предусмотренных ст. 18.1 и 19 мер Закона N 152-ФЗ, включая данные о наличии криптографических средств и названия таких средств;
- ФИО физлица либо название юрлица, ответственного за осуществление обработки ПД, и его контактные данные;
- дата, с которой началась работа с ПД;
- срок либо условие завершения работы с ПД;

- информация о наличии либо отсутствии межграничной передачи ПД в ходе их обработки;

- информация о месторасположении баз данных, содержащих ПД граждан РФ;

- информация о мерах защиты ПД согласно установленным Правительством РФ требованиям.

В течение 30 суток с момента подачи уведомления УО заносит указанные сведения в Реестр. Отдельные поля Реестра находятся в общем доступе, что даёт возможность провести анализ обозначенных в них сведений на соответствие законодательным требованиям о ПД и их защите и сформировать рекомендации касательно заполнения полей для отраслевых операторских сообществ [4].

Постановление Правительства РФ N 146 устанавливает порядок подготовки и реализации проверок юрлиц и ИП, выступающих операторами ПД, а также подготовки и осуществления госконтроля за обработкой ПД иными лицами, выполняющими функцию операторов ПД [5]. Госконтроль осуществляется следующими способами:

- подготовка и реализация внеплановых и системных проверок;
- проведение надзорных мероприятий без прямого контакта с операторами;

- принятие мер, направленных на купирование и/либо ликвидацию последствий обнаруженных нарушений;

- проведение мероприятий, ориентированных на профилактику возможных нарушений.

Для повышения эффективности госконтроля необходимо создание системы мониторинга Реестра, позволяющей обеспечить эффективную защиту ПД, что является одним из важнейших критериев информационной безопасности государства [6].

Структура системы мониторинга реестра операторов персональных данных

В форме открытых данных Реестра содержится меньший объём сведений по сравнению с данными, которыми располагает УО, что свидетельствует о проводимых оператором ПД работах по защите передаваемых данных. Для дальнейшего определения состояния работ по защите ПД требуется решение задачи оценки достоверности и полноты переданных операторами данных по различным полям Реестра. Подобная оценка может быть осуществлена посредством объединения экспертных оценок в обобщённом виде и автоматизированного поиска с дальнейшим анализом текста [7]. Автоматизация процесса анализа данных даёт возможность охватить всё операторское сообщество либо весь Реестр по отдельным критериям анализа, что позволяет своевременно обнаруживать возможные ошибки и несоответствия установленным требованиям с учётом специфики направлений операторской деятельности и определять ключевые направления развития системы защиты ПД.

Информационно-аналитическая система, позволяющая осуществлять мониторинг Реестра, должна обладать следующими возможностями:

- проверка существования уведомлений и запись сведений из Реестра в единую базу данных;
- анализ информации, указанной в полях Реестра, с применением библиотек экспертных сведений;
- проверка средств криптографической защиты данных, обозначенных в уведомлении, на наличие активных лицензий, выданных уполномоченными органами федвласти;
- создание и отправка операторам ПД отчётов и методических рекомендаций на основе полученных результатов мониторинга;
- свободное обнародование рекомендаций касательно защиты ПД и отраслевой статистики на веб-ресурсе;

- проведение предварительной проверки направляемого уведомления заинтересованным операторам.

Система мониторинга должна включать ряд модулей (анализа текста, проверки лицензий, формирования аналитики и отчётов и прочее), соединённых с внешними источниками данных с одной стороны и Роскомнадзором и операторами ПД с другой. Такой подход позволит обеспечить эффективность автоматизированного мониторинга операторов, обеспечивающих обработку ПД.

Заключение

В число важных направлений увеличения уровня безопасности ПД входят актуализация списка операторов ПД, определение достоверности и полноты содержащейся в Реестре информации, надзор за показателями наполняемости Реестра, формирование рекомендаций касательно заполнения уведомлений, подаваемых операторами ПД, проведение анализа данных Реестра и выработка на его основе общих и/либо отраслевых рекомендаций по повышению качества системы защиты ПД. Разработка системы мониторинга Реестра, позволяющей его пользователям – органам госвласти и подведомственным им учреждениям, осуществляющим отдельные направления госполитики, сгруппированным по отраслевым признакам операторским сообществам, учебным заведениям, компетенции которых лежат в сфере защиты информации, организациям, деятельность которых ориентирована на защиту информации, научным сотрудникам и учреждениям, проводящим исследования в сфере информационной безопасности – получать детализированный анализ содержащихся в Реестре сведений за пределами ежегодного отчёта уполномоченного органа, может стать эффективной мерой для оценивая состояния работ по защите ПД, обнаружения не выполняющих установленные требования по предоставлению уведомлений операторов, оценки достоверности и полноты вносимых операторами ПД сведений по отдельным полям Реестра и формирования отраслевых и общих рекомендаций касательно разработки мер безопасности ПД, включая рекомендации по

подготовке уведомлений и выявлению несоответствий обработки ПД обозначенным целям. Это позволит качественно повысить безопасность собираемых и обрабатываемых операторами персональных данных.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021) «О персональных данных» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

2. Отчёт о деятельности Уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных за 2019 год / Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. – М., 2020. – 20 с.

3. Приказ Роскомнадзора от 30.05.2017 N 94 (ред. от 30.10.2018) «Об утверждении методических рекомендаций по уведомлению уполномоченного органа о начале обработки персональных данных и о внесении изменений в ранее представленные сведения» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

4. Пушкин П.Ю., Русаков А.М. Результаты автоматического интеллектуального анализа отдельных полей реестра операторов персональных данных // International Journal of Open Information Technologies. – 2021. – Т. 9, № 1. – С. 37-47.

5. Постановление Правительства РФ от 13.02.2019 N 146 «Об утверждении Правил организации и осуществления государственного контроля и надзора за обработкой персональных данных» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

6. Линь До. Основные тенденции в сфере защиты авторского права и персональных данных в сети Интернет // ВВ: Административное право и практика администрирования. – 2020. – № 1. – С. 1-8.

7. Лось В.П. Информационно-аналитическая система мониторинга выполнения операторами персональных данных требований законодательства / В.П. Лось, Е.В. Никульчев, П.Ю. Пушкин, А.М. Русаков // Проблемы

информационной безопасности. Компьютерные системы. – 2020. – № 3. – С. 16-23.

**ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ И
ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СОТРУДНИКОВ ЛЕЧЕБНО-
ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ**
THE RELATIONSHIP BETWEEN STRESS RESISTANCE AND
EMOTIONAL BURNOUT IN EMPLOYEES OF A MEDICAL AND
CORRECTIONAL INSTITUTION

УДК 002.304

*Дворцова Елена Валерьевна, кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Психологии и общей педагогики»
Новокузнецкий институт (филиал) федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Кемеровский государственный университет»
Россия, г. Новокузнецк*

*Щибрикова Дарья Тимофеевна
Студент 5 курс, факультет «Психологии и педагогики»
Новокузнецкий институт (филиал) федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Кемеровский государственный университет»
Россия, г. Новокузнецк*

***Аннотация:** В данной статье рассматривается проблема стрессоустойчивости и её влияния на эмоциональное выгорание у сотрудников лечебно-исправительного учреждения. Проанализированы такие личностные особенности, как стрессоустойчивость личности, нервно-психическая устойчивость личности, эмоциональное истощение, редукция персональных достижений деперсонализация, резистентность, напряжение. Изучены понятия «профессиональное (эмоциональное) выгорание», «синдром эмоционального выгорания». Выявлена и обусловлена взаимосвязь между*

стрессоустойчивостью и эмоциональным выгоранием у сотрудников лечебно-исправительного учреждения.

Annotation: *This article deals with the problem of stress tolerance and its impact on emotional burnout in employees of medical and correctional institutions. The author analyzes such personal characteristics as stress resistance of the individual, neuropsychiatric stability of the individual, emotional exhaustion, reduction of personal achievements, depersonalization, resistance, tension. The concepts of "professional (emotional) burnout", "emotional burnout syndrome" are studied. The relationship between stress resistance and emotional burnout in employees of a medical and correctional institution is revealed and determined.*

Ключевые слова: *стрессоустойчивость личности, нервно-психическая устойчивость личности, эмоциональное истощение, редукция персональных достижений деперсонализация, резистентность, напряжение. профессиональное (эмоциональное) выгорание», синдром эмоционального выгорания, сотрудники лечебно-исправительного учреждения.*

Keywords: *stress resistance of the individual, neuropsychiatric stability of the individual, emotional exhaustion, reduction of personal achievements, depersonalization, resistance, tension. professional (emotional) burnout", emotional burnout syndrome, employees of a medical and correctional institution.*

В деятельности пенитенциарных служащих количество стрессогенных факторов очень велико, по-своему содержанию они специфичны. К главным стрессогенным факторам сотрудников уголовно-исполнительной относят факторы информационной нагрузки; информационной неопределенности; ответственности; фактор дефицита времени; межличностных конфликтов; факторы внутриличностных конфликтов.

Существенной особенностью деятельности сотрудника ФСИН является конфликтный характер тех ситуаций, на фоне которых разворачивается и протекает служба сотрудника уголовно-исполнительной системы (УИС). Конфликтность деятельности проявляется в самых разных формах. Вступая во

взаимодействие со спецконтингентом, сотрудник испытывает активное сопротивление с его стороны, он должен преодолевать попытки нарушителей замаскировать свои действия, ввести в заблуждение и даже спровоцировать сотрудника на неправильные, противоправные действия.

Объект – профессиональная деятельность сотрудников лечебно-исправительного учреждения.

Предмет – взаимосвязь стрессоустойчивости и эмоционального выгорания у сотрудников лечебно-исправительного учреждения.

Гипотеза – существует взаимосвязь стрессоустойчивости и эмоционального выгорания у сотрудников лечебно-исправительного учреждения, а именно: чем выше стрессоустойчивость сотрудников, тем ниже эмоциональное выгорание.

Цель – исследование взаимосвязи стрессоустойчивости и эмоционального выгорания у сотрудников лечебно-исправительного учреждения.

Методы: теоретический анализ литературных источников, профессиографический метод, психодиагностическое тестирование, анализ документов, математико-статистическая обработка данных (коэффициент корреляции Пирсона).

Методики:

1. Методика «Профессиональное (эмоциональное) выгорание (МВИ)» в адаптации Н. Е. Водопьяновой, Е. С. Старченковой.
2. Методика «Диагностика эмоционального выгорания личности (СЭВ)» В. В. Бойко.
3. Методика «Самооценка стрессоустойчивости личности (СУЛ)» Н. В. Киршева, Н. В. Рябчикова.
4. Методика «Опросник психологической устойчивости к стрессу (ОПУС)» Е. В. Распопин.
5. Методика «Прогноз» (оценка нервно-психической устойчивости НПУ) В. Ю. Рыбников.

Выборка: всего в исследовании приняли участие 100 сотрудников ФКУ ЛИУ №16 – ГУФСИН России по Кемеровской области.

Стресс – это физиологические реакции человека, которые возникают при ответах организма на экстремальные требования внешней среды [5].

Понятие «стрессоустойчивость» в психологическом словаре рассматривается, как «некоторая совокупность личностных качеств, позволяющих работнику переносить значительные интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки (перегрузки), обусловленные особенностями профессиональной деятельности, без особых вредных последствий для деятельности, окружающих и своего здоровья» [7].

Дезадаптивные нервно-психические состояния (нервно-психическая неустойчивость), по мнению В. Ю. Рыбникова, широко распространены среди специалистов экстремальной профессиональной деятельности, наиболее распространенными из них являются функциональные нарушения нервной системы, нарушения интеллектуальных функций и психоэмоциональной сферы [6].

А. Н. Фомина ссылаясь на мнение С. А. Рубинштейна, рассматривает стрессоустойчивость, от которой зависит «сила сопротивляемости неблагоприятным условиям», и отмечает, что, прежде всего, огромную роль играет энергия и настойчивость при приведении в исполнение принятого решения, в борьбе со всяческими трудными жизненными ситуациями [9].

Синдром эмоционального выгорания – понятие, введённое в психологию американским психиатром Herbert J. Freudenberger в 1974 году, проявляющееся нарастающим эмоциональным истощением. Врачи называют это просто переутомлением [10].

В. В. Бойко рассматривает «выгорание» как выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия, приобретенный стереотип эмоционального, чаще всего профессионального поведения. Выгорание отчасти функциональный стереотип, поскольку

позволяет человеку дозировать и экономно расходовать энергетические ресурсы. В то же время, могут возникать его дисфункциональные следствия, когда «выгорание» отрицательно сказывается на исполнении профессиональной деятельности [2].

Н. Е. Водопьянова пишет о том, синдром выгорания относится к числу феноменов личностной деформации. Выгорание развивается, как правило, у тех, кто по роду своей деятельности должен много общаться с другими людьми, причем от качества коммуникации зависит результат деятельности (моральный и материальный). Установлено, что особенно часто синдром выгорания развивается у специалистов «помогающих» профессий [3].

В психологической науке, в том числе в медицинской психологии, рассматривается вопрос о влиянии профессиональных стрессов на манифестацию синдрома эмоционального выгорания в сфере труда социальных работников. Разрабатывается множество программ по профилактике и коррекции профессиональной деформации личности работника. Изучение синдрома эмоционального выгорания, как нарушения ценностно-смысловой сферы личности [4].

Т. А. Филь отмечает, что существует целый ряд профессий, в которых человек подвержен эмоциональному выгоранию, и это именно профессии, где приходится постоянно взаимодействовать с другими людьми и присутствует непредсказуемость этого взаимодействия, в связи с чем человек часто переживает стрессовое состояние [8].

В. В. Бойко выделяет основные симптомы эмоционального выгорания под длительным воздействием стрессоров:

1. Усталость, утомление, истощение (после активной профессиональной деятельности).
2. Перепады настроения, эмоциональная лабильность.
3. Психосоматические проблемы (колебания артериального давления, головные боли, заболевания пищеварительной и сердечно-сосудистой систем, неврологические расстройства).

4. Бессонница.
5. Негативное отношение к людям (после имевших место позитивных взаимоотношений).
6. Отрицательная эмоциональная настроенность к выполняемой деятельности (вместо присутствующего раньше «это дело на всю жизнь»).
7. Стереотипизация личностной установки, стандартизация общения, деятельности, принятие готовых форм знания, сужение репертуара рабочих действий, ригидность мыслительных операций.
8. Агрессивные тенденции (гнев и раздражительность по отношению к другим людям).
9. Функциональное, негативное отношение к себе.
10. Тревожные состояния, сопровождающиеся негативными эмоциональными переживаниями.
11. Пессимистическая настроенность, депрессия, ощущение бессмысленности происходящих событий.
12. Чувство вины и другое [1].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что стрессоустойчивость – совокупность личностных качеств, позволяющих работнику переносить значительные интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки (перегрузки), обусловленные особенностями профессиональной деятельности, без особых вредных последствий для деятельности, окружающих и своего здоровья. Синдром эмоционального выгорания проявляется в виде нарастающего безразличия к своим обязанностям, происходящему на работе, дегуманизации в форме растущего негативизма по отношению как к пациентам или клиентам, так и к сотрудникам, ощущении собственной профессиональной несостоятельности, ощущении неудовлетворенности работой, явлениях деперсонализации, а в конечном итоге в резком ухудшении качества жизни.

Следовательно, уровень стрессовых нагрузок напрямую связан с развитием синдрома эмоционального выгорания. Следовательно,

устойчивость к стрессу должна способствовать препятствием к развитию выгорания. Данное обстоятельство послужило основой для проведения исследовательской работы, с целью выяснения, каким образом возможно взаимодействие изучаемых психологических переменных, в какой мере уровень стрессоустойчивости может обуславливать развитие синдрома эмоционального выгорания и от каких психологических условий это зависит.

Итак, можно сделать выводы о том, что уровень стрессовых нагрузок напрямую связан с развитием синдрома эмоционального выгорания.

Для диагностики профессионального (эмоционального) выгорания сотрудников была проведена методика «Профессиональное (эмоциональное) выгорание (МВИ)» в адаптации Н. Е. Водопьяновой, Е. С. Старченковой. Результаты проведения методики представлены на рисунке 1.

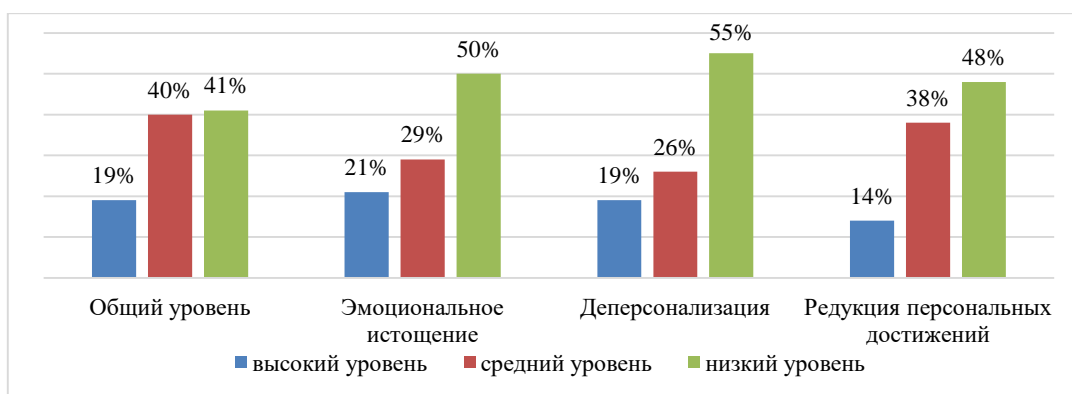


Рисунок 1 – Результаты проведения методики «Профессиональное (эмоциональное) выгорание (МВИ)» в адаптации Н. Е. Водопьяновой, Е. С. Старченковой

На основании полученных результатов можно сделать следующие выводы: большинство респондентов (41 %) имеют низкий уровень профессионального (эмоционального) выгорания, это значит, что синдром эмоционального выгорания не сложился и сотрудники эффективно выполняют служебные задачи, при этом, не испытывая дискомфорт и негативные эмоции. Меньшая часть респондентов (40 %) обладают средним уровнем профессионального (эмоционального) выгорания, что уже может мешать сотруднику эффективно выполнять свою работу, некоторые рабочие

моменты начинают вызывать раздражение и появляется нежелание выполнять свою профессиональную деятельность. Наименьшее количество респондентов (19 %) имеют высокий уровень профессионального (эмоционального) выгорания, что говорит об уже сложившемся синдроме, когда сотрудники не могут эффективно выполнять свою профессиональную деятельность, допускают ошибки.

Для диагностики эмоционального выгорания сотрудников была проведена методика «Диагностика эмоционального выгорания личности (СЭВ)» В. В. Бойко. Результаты проведения методики представлены на рисунке 2.

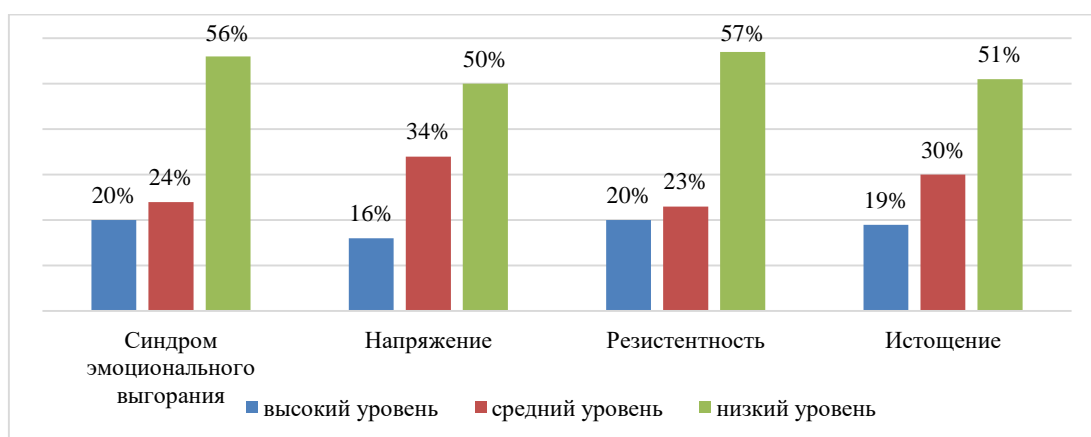


Рисунок 2 – Результаты проведения методики «Диагностика эмоционального выгорания личности (СЭВ)» В. В. Бойко

На основании полученных результатов можно сделать следующие выводы: большинство респондентов (56 %) имеют низкий уровень эмоционального выгорания, это значит, что синдром эмоционального выгорания не сложился. Меньшая часть респондентов обладают средним уровнем (24 %) эмоционального выгорания, что уже может мешать сотруднику эффективно выполнять свою работу. Наименьшее количество респондентов (20 %) имеют высокий уровень эмоционального выгорания, что говорит об уже сложившемся синдроме.

Для диагностики стрессоустойчивости была проведена методика «Самооценка стрессоустойчивости личности (СУЛ)» Н. В. Киршева,

Н. В. Рябчикова. Результаты проведения методики представлены на рисунке 3.



Рисунок 3 – Результаты проведения методики «Самооценка стрессоустойчивости личности (СУЛ)» Н. В. Киршева, Н. В. Рябчикова

На основании полученных результатов можно сделать следующие выводы: большинство сотрудников (65 %) имеют средний уровень стрессоустойчивости, что говорит о том, что сотрудники способны противостоять проблемам и неприятностям, хоть и через определенное время, но отпускают критические ситуации: потерю работы, разрыв отношений, они не геройствуют, но и не паникуют, способны трезво оценить проблему, ищут пути преодоления трудностей. Меньшая часть респондентов (30 %) обладают высоким уровнем стрессоустойчивости, что говорит о том, что сотрудники умеют контролировать возникающие эмоции, рационализируют их, подчиняются разуму. Наименьшая часть респондентов (8 %) обладают средним уровнем стрессоустойчивости, что говорит о том, что сотрудники являются тревожными личностями с повышенным эмоциональным фоном. Такие люди большинство стрессовых ситуаций воспринимают как несущие угрозу их безопасности и комфорту. Во вне подобные реакции проявляются в форме беспокойства, психического и физического напряжения, нервозностью. Реактивная тревожность сопровождается нарушением способности к анализу и рефлексии, низкой степенью концентрации внимания.

Для диагностики психологической устойчивости была проведена методика «Опросник психологической устойчивости к стрессу (ОПУС)»

Е. В. Распопин. Полученные средние значения по субшкалам: ПУ (психологическая устойчивость), соц. (негативная социальная оценка), сам. (негативная самооценка), нео. (неопределённость), деф. (дефицит времени), инф. (информационные перегрузки), физ. (физические перегрузки), мон. (монотонность), из. (изоляция), экс. (ситуации конкретной угрозы), стр. (повседневные стрессоры), соб. (неожиданность стрессора), дл. (длительность и повторяемость стрессора) представлены на рисунке 4.

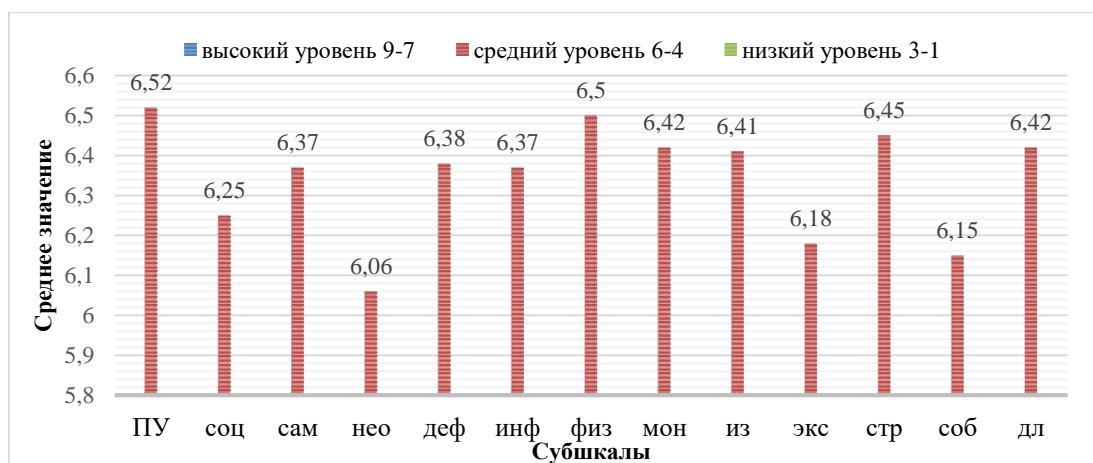


Рисунок 4 – Результаты проведения методики «Опросник психологической устойчивости к стрессу (ОПУС)» Е. В. Распопин

На основании полученных результатов можно сделать следующие выводы: большинство сотрудников обладают средним уровнем психологической устойчивости, что характеризует сотрудников, как людей способных вынести напор неприятностей и проблем. Но периодически могут допустить критическую ситуацию: потерять работу, разорвать близкие отношения, совершить неблагоприятный поступок, способны трезво оценивать ситуацию и найти пути её преодоления.

Для диагностики нервно-психической устойчивости была проведена методика «Прогноз» (оценка нервно-психической устойчивости НПУ) В. Ю. Рыбникова. Результаты проведения методики на рисунке 5.

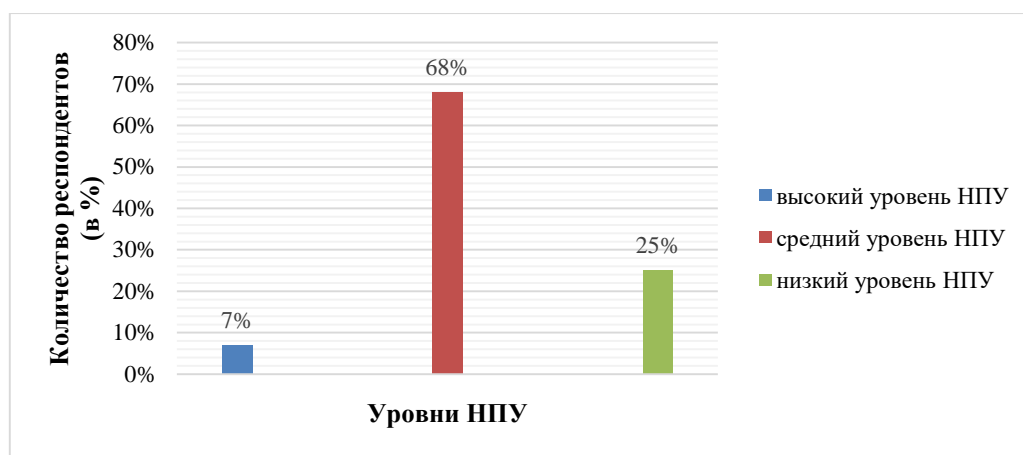


Рисунок 5 – Результаты проведения методики «Прогноз» (оценка нервно-психической устойчивости НПУ) В. Ю. Рыбникова

На основании полученных результатов можно сделать следующие выводы: большинство сотрудников (68 %) имеют средний уровень нервно-психической устойчивости, что может стать причиной срывов и конфликтов, но в некоторых ситуациях они умеют это контролировать. Меньшая часть сотрудников (25 %) имеют низкий уровень нервно-психической устойчивости, что говорит о том, что они практически не могут контролировать свои эмоции и переживания в сложных ситуациях и подвержены срывам. Наименьшая часть сотрудников (7 %) обладают высоким уровнем нервно-психической устойчивости, что говорит о них, как о людях с высоким самоконтролем и малой вероятностью срывов.

Для выявления взаимосвязи стрессоустойчивости и эмоционального выгорания у сотрудников лечебно-исправительного учреждения (ЛИУ), был проведен корреляционный анализ с помощью линейного коэффициента корреляции К. Пирсона. В результате проведенного анализа были выявлены следующие значимые корреляционные связи и представлены в виде корреляционных плеяд (рисунок б).

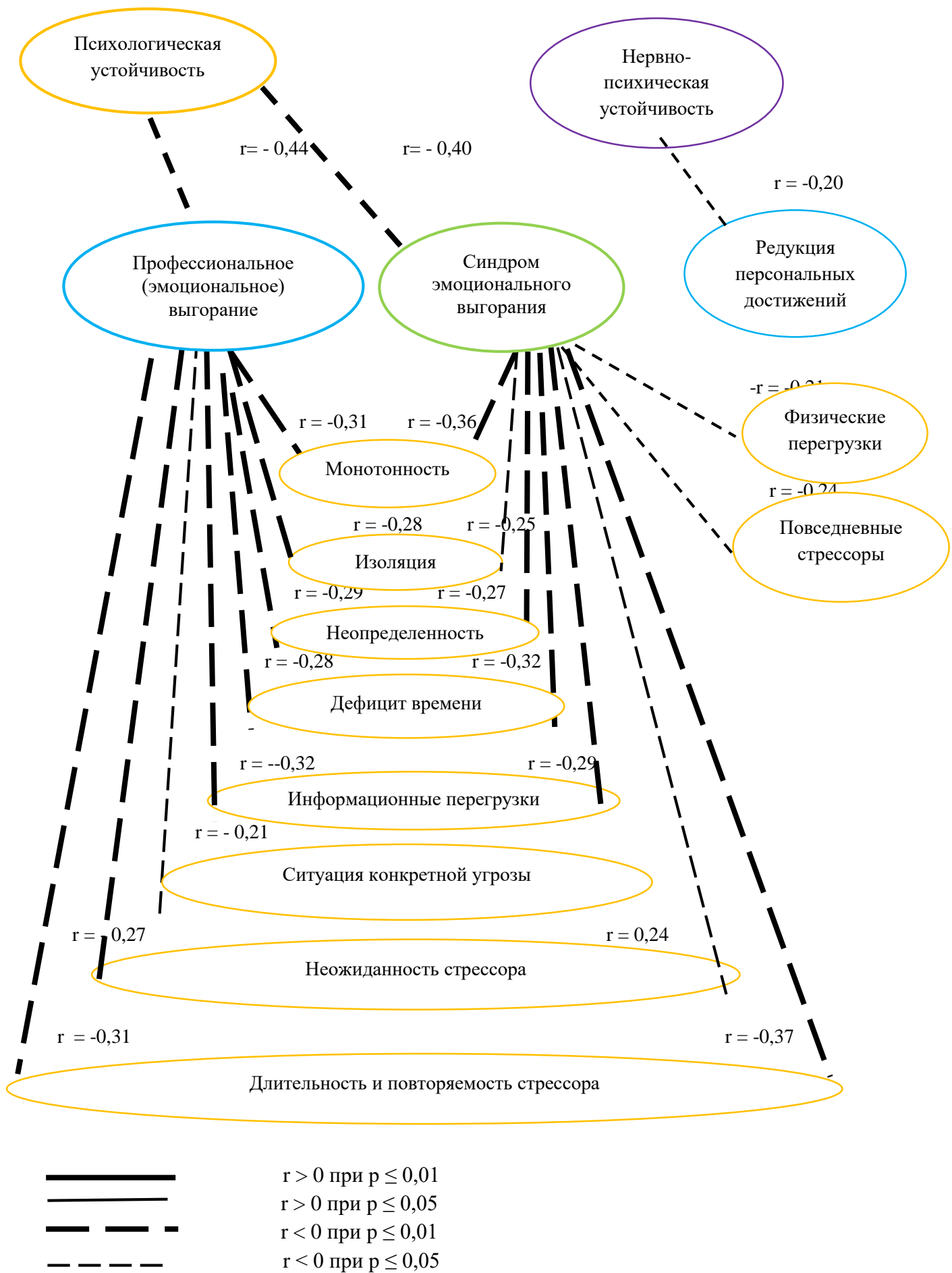


Рисунок 6 – Корреляционная плеяда связи стрессоустойчивости с эмоциональным выгоранием у сотрудников ЛИУ

В результате корреляционного анализа были установлены статистически значимые корреляционные связи. Установлена взаимосвязь стрессоустойчивости и эмоционального выгорания у сотрудников лечебно-исправительного учреждения. Стрессоустойчивость, как взаимодействие компонентов психики, позволяющих человеку переносить большие эмоциональные нагрузки, обусловленные его профессиональной деятельностью, является необходимым качеством сотрудника, вступающего в интенсивные межличностные контакты, так же деятельность подразумевает ненормированный рабочий день, сопутствие командировок, работа в выходные и праздничные дни, работа в ночное время суток, влияние стрессогенных факторов. Было обнаружено понижение профессионального (эмоционального) выгорания и синдрома эмоционального выгорания при повышении психологической устойчивости и её компонентов. Связь редукции персональных достижений с нервно-психической устойчивостью так же показывает, как эмоциональное выгорание понижается при повышении стрессоустойчивости.

Таким образом, цель, поставленная в начале работы, выполнена, гипотеза о том, что существует взаимосвязь стрессоустойчивости и эмоционального выгорания у сотрудников лечебно-исправительного учреждения, а именно: чем выше стрессоустойчивость сотрудников, тем ниже эмоциональное выгорание была полностью подтверждена.

Литература

1. Бойко, В. В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении : учебное пособие / В. В. Бойко. – Санкт-Петербург : Питер, 2010.– 105с.
2. Бойко, В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других : учебное пособие / В. В. Бойко. – Москва.: Информ.-изд. дом "Филинь", 2011. – 472 с.

3. Водопьянова, Н. Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика: учебное пособие / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. – Санкт-Петербург: Питер, 2005. – 336 с.
4. Ермакова, Е. В. Изучение синдрома эмоционального выгорания как нарушения ценностно-смысловой сферы личности (теоретический аспект) / Е. В. Ермакова // Культурно-историческая психология. – 2010. Т. 6, № 1. – С. 27-39
5. Журавлев, А. Л. Стресс, выгорание, совладание в современном контексте : учебное пособие / Е. А. Сергиенко, А. Л. Журавлев. – Москва : Институт психологии РАН, 2011. – 512 с.
6. Рыбников, В. Ю. Психологическое прогнозирование надежности деятельности специалистов экстремального профиля : специальность 19.00.03 «Психология труда, инженерная психология, эргономика» : диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук / Виктор Юрьевич Рыбников ; РКБ. – Москва, 2000. – 436 с.
7. Словарь по профориентации и психологической поддержке. [Электронный ресурс] URL: <https://vocabulary.ru/termin/stressoustoichivost.html> (дата обращения: 3.11.2020).
8. Филь, Т. А. Личностная идентичность и синдром эмоционального выгорания у лиц помогающих профессий / Т. А. Филь, М. Г. Чухрова // Наука и социум: материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск: АНО ДПО «СИППИСПР», 2020. – С. 113-120.
9. Фоминова, А. Н. Жизнестойкость личности : учебное пособие / А. Н. Фоминова. – Москва : Прометей, 2012. – 151 с.
10. Freudenberger, Herbert J. Staff burn-out / Herbert J. Freudenberger // Journal of Social Issues. – 1974. – Vol.30 (1). – P. 159-165.

**АНГЛИЦИЗМЫ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ: ИСТОРИЯ
ИЗУЧЕНИЯ НАУЧНОЙ ПРОБЛЕМЫ**
ANGLICISMS IN SPANISH: A HISTORY OF THE RESEARCH

УДК 811.134.2

Демидова Ольга Дмитриевна,

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный институт культуры и искусств

Россия, г. Санкт-Петербург

***Аннотация:** В статье анализируются источники и подходы к изучению истории проникновения английских слов и выражений в испанский язык, точки зрения лингвистов на данную научную проблему. Рассматриваются различные социолингвистические факторы межкультурного взаимодействия, влияющие на процесс проникновения, ассимиляции и закрепления англицизмов в испанском языке Испании и стран Латинской Америки, а также прослеживается возникновение лингвистического феномена *spanglish*.*

***Annotation:** The article analyzes the sources and approaches to the study of the history of the penetration of English words and expressions into the Spanish language, the point of view of linguists on this scientific problem. Various sociolinguistic factors of intercultural interaction that influence the process of penetration, assimilation and consolidation of Anglicisms in the Spanish language of Spain and Latin America are considered, and the origin of the linguistic phenomenon *spanglish* is traced.*

***Ключевые слова:** *Spanglish*, англицизмы, испанский, вариантология, лексикология, романские языки.*

***Keywords:** *Spanglish*, *Englicisms*, *Spanish*, *Variantology*, *Lexicology*, *Romance languages*.*

В последние годы в испанский язык усиленно «внедряются» английские слова, форманты и синтаксические конструкции. Неоправданное и чрезмерное включение в обиход английской лексики – это отражение политической, экономической, научно-технической экспансии США и их партнеров, следствие американизации массовой культуры Испании, проводимой с помощью массовых коммуникаций. Привозная псевдокультура, импортные товары широкого потребления, реклама этих товаров, зарубежные фильмы, предприятия и банки, размещенные в Испании. В нынешних условиях элементы испанского социального бытия не могут обойтись без соответствующего лингвистического обеспечения, одной из черт которого является навязывание английской лексики. Этому способствует также обилие английских туристов и то, что основой туристического сервиса является английский язык.

Одним из каналов проникновения английского языка в испанский оказывается дубляж огромного числа фильмов американского производства. При дублировании в США фильмов для испаноязычных стран вырабатывается безликий испанский язык, лишенный национальной окраски.

В начале XX в. в испанском языке появляется понятие “spanglish” или “espangles”. Имеется много определений понятия “spanglish” – новый язык, диалект, сленг, функция языка... Определений много, и они неоднозначны. Ясно одно: “spanglish” реально существует.

Термин “spanglish” был введен пуэрториканским филологом Сальвадором Тью (1911-1989), опасавшимся, что распространение этого явления приведет к креолизации испанского языка по типу патуа (креольского английского Ямайки). [1, с. 15]

На данный момент не существует ни единого мнения для определения “spanglish” или “espangles”, как его иногда называют. Х.Рамос Авалос, мексиканский писатель и журналист, ведущий программы новостей Noticiero Univision, давно живущий в Майами, считает, что в эпоху глобализации

“spanglish” необходим как переходное звено к тому, что он называет глобальным испанским.

Испанский язык на территории США подвержен влиянию окружающей среды как любой другой живой язык и превращается, по мнению Рамоса Авалоса, в самый гетерогенный язык в мире, не только под воздействием английского языка, но и потому, что «подпитывается» тремя основными источниками: Мексикой, Кубой и Пуэрто-Рико.

Мексиканский писатель А.Асуэла [10, с. 43] также среди защитников. Он поддерживает мнение Рамоса Авалоса о том, что “spanglish” вполне может привести к появлению нового языка со своими правилами, словарями и даже Академией.

Ф.Маркос Марин [8, с. 70-79], профессор кафедры Общей лингвистики Мадридского Университета, определяет “spanglish” как *linguas francas* (контактные языки для межэтнического общения), с основным компонентом в виде испанского или португальских языков. Те, кто говорит на “spanglish”, стремятся, прежде всего, овладеть английским языком. Поэтому основной характеристикой данной *lingua franca* является постепенная эволюция к английскому языку. В этом заключается принципиальная разница между *spanglish*, *portuñol*, *itañol*. Только в случае со “spanglish” происходит постепенное вытеснение родного языка носителей. Выход мог бы быть в правильной образовательной политике государства. Стоит обучить жителей приграничных районов США говорить на правильном испанском языке. Большая роль отдается лингвистическим академиям Латинской Америки и Испании и культурным центрам типа Института Сервантеса.

Известный фонетист Х.Гитарт, кубинец по происхождению, рассматривает “spanglish” как вид диглоссии, при котором говорящие сознательно воспринимают свои высказывания, оценивая их по шкале «высокий - низкий», «торжественный - обыденный». [5, с. 13]

Большинство ученых сходится во мнении о том, что “spanglish” можно было бы охарактеризовать как происходящее по ряду причин «переключение

кода», так называемые лексические и морфологические трансференции и конвергенции.

В статье «К проблеме социальной дифференции языка» А.Д.Швейцер [3, с. 39-48] определяет «переключение кода» как социолингвистическую переменную, выраженный не языковыми единицами, а целыми системами.

Причины, вызывающие переключение кода, традиционно делятся на: структурные (отсутствие в согласованности в работе журналистов, ведущих телепрограмм и других представителей СМИ, с одной стороны, и лингвистов с другой; невнимание государственных органов и т.д.), индивидуальные (неряшливость речи говорящего, незнание грамматики, определенный ролевой кураж и т.д.), специфические (определенная практическая выгода, экономия времени, неумение вовремя подобрать нужное слово на испанском языке).

Мексиканский философ Х.Васконселос писал в 1925 году, что цивилизация в конце концов придет к объединению, «сплавлению» народов и культур.

“Spanglish” реально существует, его можно слышать на улицах городов США и с телевизионных экранов. Что будет дальше, покажет время. Как отмечает С.Ю.Бухарова, во второй половине XX в. проблема англицизмов стала серьезно занимать испанских и зарубежных лингвистов. [2, с. 57]

Одним из первых филологов, обративших внимание на экспансию английского языка был Э.Лоренсо. В известной статье «Англицизмы в современном испанском языке» он исследовал влияние английских синтаксических конструкций на испанскую речь и указал на некоторые аномалии в транскрипциях заимствованных английских слов. [7, с. 32]

Американский исследователь Г.Стоун предложил первую, хоть и недостаточно полную классификацию англицизмов. Исходя из происхождения английских слов и учитывал неопосредованные и опосредованные пути их проникновения в испанский. Он выделил 6 групп англицизмов:

1) Слова, которые имеют английскую форму и происходят непосредственно из английского языка.

2) Слова, которые сначала заимствовались из других языков в английский язык, а потом из английского перешли в испанский.

3) Слова, которые заимствованы из английского в испанский язык через французский.

4) Слова и выражения, которые образованы носителями английского языка и переведены ими на испанский.

5) Испанские слова, которые употребляются в присущем английскому слову значении.

6) Переводы английских тропов, сложных слов и модизмов.

Выделяются следующие сферы, подверженные влиянию английского языка: спорт, журналистика, кино, бизнес, технология, наука. Стоун считает, что некоторые англицизмы можно отнести к так называемым «экзотизмам»: *sheriff, cowboy, living, hall, clown, boss, gangster, flirt*. [12, с. 141-160]

Испанский исследователь-академик Паломар Лапеса выступил против чрезмерного распространения английских слов и оборотов и предложил использовать по крайней мере три охранительные для испанского языка возможности:

1) Заменять английские слова соответствующими испанскими. Употреблять, например, *volquete*, а не *dumper*, *azafata*, а не *steward* или, например, *película, pabellón, perro caliente* вместо соответственно *film, stand, hot dog*.

2) Создавать в необходимых случаях взамен английских испанского слова, не бояться подобного словотворчества. Тогда, например, на замену *reliability* придут испанские *fiabilidad* или *confiabilidad*, а вместо *self-service* употребят *auto-servicio*.

3) Решительно приспособлять английские слова к испанским фонетически, акцентологическим и морфологическим нормам, как это

произошло с уже ассимилированными английскими заимствованиями (astronaut, parametro, reactor, drenaje, chequear, chutar, poquear, spintar и др.)

Паломар Лапеса отвергает ряд англицизмов по морфологическим и фонетическим причинам. Например, *ciclostil*, *cinemascop*, *magnetofon*, *suspense*, *automación*, *permitividad*, *gasoil* с его точки зрения должны быть приведены в соответствие с морфологическими правилами испанского языка: *ciclostilo*, *cinemascopio*, *magnetófono*, *suspensión*, *automatización*, *permisividad*, *gasoleo*.

Отмечается нежелательное появление дублетов в испанском языке: *soja/soya*, *judo/yudo*, *jersey/yersey*, *pijama/piyama*, *joquey/yoquey*. Причина двух форм заключается в разных путях проникновения слова: устном и письменном. Но даже когда слово соответствует морфологическим и фонетическим правилам испанского языка, из-за неправильной акцентологической формы оно также может стать чуждым испанскому языку. [6, с. 204]

Английский ученый Т.Буклес предложил серьезное описательное исследование англицизмов в современном испанском языке. Он считает, что английское влияние на испанский язык особенно заметно в языке прессы. Интересно его замечание о дихотомии «необходимое заимствование» (*necessary loans*) и «благозвучный вариант» (*elegant variation*). Но это противопоставление трудно применить к конкретным словам, так как оно оказывается несостоятельным в теоретическом плане. У этой дихотомии нет четкого основания деления: «необходимое заимствование» основано на принципе «обязательности - необязательности», а «благозвучный вариант» - на орфографическом критерии.

Так, например, слова *cowboy/vaquero*, *film/pelicula*, *halla/vestíbulo-entrada-recibimiento*, *stand/pabellón*, *chequeo/reconocimiento médico*, он относит к разделу «благозвучный вариант», а такие слова, как *shock/choque*, *hotdog/perro caliente*, *matín/reunión pública*, *boyscout/explotador*, *short(s)/pantalón corto*, *trailer/avance* относит к разделу «необходимое

заимствование». Некоторые англицизмы попадают сразу в несколько разделов (напр., slogan, record, cocktail, sandwich). [2, с. 59]

Другим значительным исследованием англицизмов явилась докторская диссертация Фернандеса Гарсия «англицизмы в испанском языке». Основой его работы послужили различные научные публикации и словари, а также газета «Blanco y negro» (с 1891 по 1936 год). Особый интерес представляют сами факты, теоретическая часть разработана недостаточно. Автором отмечено, что многие англицизмы вошли в испанский язык через французский. [4, с. 46]

Х.Рубио в своей книге «Presencia del inglés en la lengua española» рассматривает английские заимствования в связи с вопросами философии языка. Он проанализировал наиболее важные факторы, объясняющие проникновение английских слов в современный испанский язык. По его убеждению, рост влияния английского объясняется рядом социальных и лингвистических факторов. Например, превосходством технологии, экономики, армии США, ростом международных контактов; англосаксонским культурным престижем (о чем свидетельствует тот факт, что при изучении второго языка в странах Западной Европы английскому языку отдается предпочтение); выразительностью и краткостью английского языка; явлениями массовой культуры, ростом туризма и т.п. [11, с. 125]

Некоторые исследователи не видят опасности в увеличении числа английских заимствований и считают, что англицизмы представляют собой значительный вклад в словарный состав испанского языка.

В частности, так утверждает профессор Оксфордского университета К. Пратт. Английские заимствования он классифицирует в зависимости от того, являются они «очевидными» или «неочевидными», уделяя большое внимание орфографическим особенностям англицизмов. Пратт приводит 24 сферы применения англицизмов. Указывает, например, на англицизмы, характеризующие современный образ жизни (polucion, alcoholismo, drogadiscos, stress, hipertencion); музыкальные увлечения молодежи (pop, disc-

jokey, album, ye-ye, poster, grupo, conjunto, sintetizador, folk, festival); реалии кино и телепродукции (playback/previo, cameraman/operador, scriptgirl/notadora); названия предметов модной одежды (pajama, minifalda, pullover, jersey, sweater). [9, с. 67-92]

Литература

1. Антонюк Е.В. К вопросу о социолингвистическом статусе spanglish // М. Высш. Шк. 2005, 45 с.
2. Бухарова С.Ю. Специфика заимствований в испанском языке // М. МГУ, 1994, 265 с.
3. Швейцер А.Д. К проблеме социальной дифференциации языка // Вопросы языкознания. М. Высш. шк. 1982, 155 с.
4. Fernandez Garcia A. Anglicismos en español // Oviedo: Lux. 1972.
5. Guitard J. Spanglish in contact with itself and the phonological characterization of conservative and radical style // Spanish in contact & issues in bilingualism. Comerville, Ma: Cascadilla Press, 1996.
6. Lapesa R. Historia de la lengua española // Madrid. 1981.
7. Lorenzo E. Anglicismos hispánicos // Madrid: Arco, 1996.
8. Marcos Martín F. De lenguas y fronteras: el spanglish y el portuñol // Nueva revista de política, cultura y arte. №74. Madrid, 2001.
9. Pratt Ch. El arraigo del anglicismo en el español de hoy. Filología moderna // Madrid. № 12. 1971.
10. Ramos Avuelos J. En defense del español mal hablado. El periodista en la era de las convergencias // Segundo congreso internacional de la lengua española. Valladolid. 2001
11. Rubio Saez J. Presencia del inglés en la lengua española (hacia una sociosemántica) // Valencia: Editorial Ezcurra, 1977.
12. Stone H. Los anglicismos en España y su papel en la lengua oral. Revista de filología española. // Madrid. № 41. 1957.

АНАЛИЗ МИРОВОГО РЫНКА ПИВА
ANALYSIS OF THE GLOBAL BEER MARKET

УДК 339.13

Есипова Ольга Васильевна, кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры «Экономика»

Самарский национальный исследовательский университет имени академика

С. П. Королёва,

Россия, г. Самара

Карелина Дарья Сергеевна,

Студент 2 курс, институт «Экономики и управления»

Самарский национальный исследовательский университет имени академика

С. П. Королёва,

Россия, г. Самара

Аннотация: В данной статье исследовано значение и размер рынка пива и пивных напитков для всех стран мира и Российской Федерации в целом в условиях глобализации. Рассмотрены лидеры по производству и потреблению пива в мире. Проанализирована динамика цен на пиво, количество потребляемого пива на человека по странам. Определено влияние глобализации на структуру рынка пива. Выявлены факторы, которые оказывают влияние на развитие рынка пива в мировом масштабе. Проанализированы лидирующие компании в пивной отрасли. Делаются выводы о развитии и перспективах отрасли пивоварения в мире.

Annotation: This article examines the importance and size of the beer and beer drinks market for all countries of the world and the Russian Federation as a whole in the context of globalization. The leaders in the production and consumption of beer in the world are considered. The dynamics of beer prices and the amount of beer consumed per person by country are analyzed. The influence of globalization on the structure of the beer market is determined. The factors that influence the development of the beer market on a global scale are identified. The leading

companies in the beer industry are analyzed. Conclusions are drawn about the development and prospects of the brewing industry in the world.

Ключевые слова: пиво, рынок пива, глобализация, экономика, пивоваренная компания, потребление, цена.

Keywords: beer, beer market, globalization, economy, brewing company, consumption, price.

Пиво - это слабоалкогольный напиток, являющийся одним из самых популярных напитков в мире. Данный алкоголь потребляют и продают почти во всех странах мира. Пиво стало как часть культуры, поэтому актуально рассмотреть и проанализировать мировой рынок пива.

Для анализа мирового рынка пива необходимо определить какое же место занимает пиво среди другой алкогольной продукции.

По данным Euromonitor International мировой рынок пива занимает 78% от всей алкогольной продукции и это составляет 200,5 млрд. литров пива.

Мировой рынок алкогольной продукции на 2019 год представлен на рисунке 1 [1].

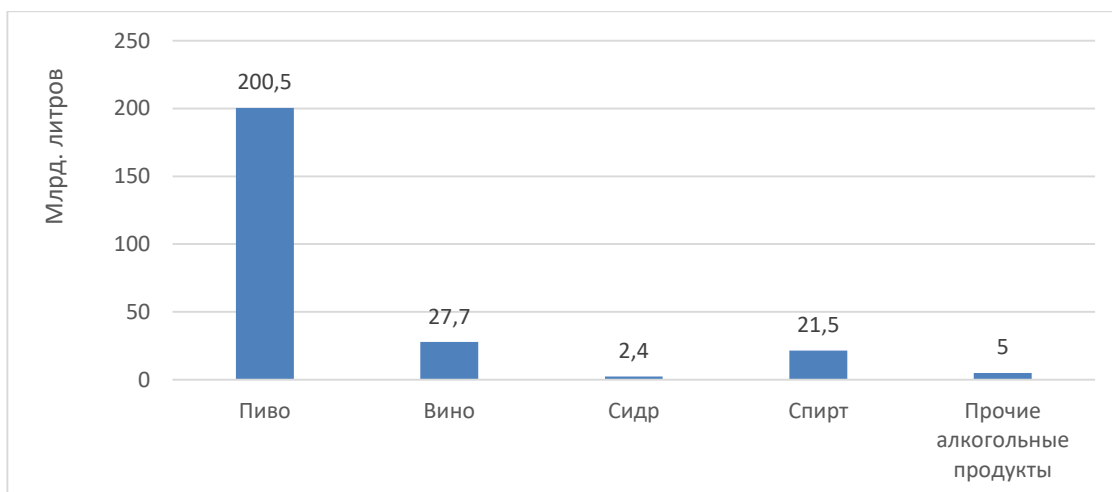


Рисунок 1 - Мировой рынок алкогольной продукции на конец 2019 года

По данным мирового рынка алкогольной продукции видно, что пиво занимает лидирующую позицию и если посмотреть статистику данной алкогольной продукции за 10 лет, то можно заметить, что каждый год с 2015

года объем данного продукта увеличивается на 0,5-0,7% ежегодно, поэтому можно однозначно сказать об благоприятной ситуации на рынке.

Для более полной характеристики рынка пива проанализируем объем мирового рынка пива в 2000 году, 2009 году и 2019 год представленного на таблице 1 [1,2,3,4,5]. Таблица составлена для 10 стран с самым большим объемом рынка пива в мире.

Таблица 1 – Объем рынка пива в 2000,2009 и 2019 году

№	Страна	2000		2009		2019	
		Объем рынка, млрд литров	Доля на рынке, %	Объем рынка, млрд литров	Доля на рынке, %	Объем рынка, млрд литров	Доля на рынке, %
1	Китай	21,1	15,7	42,3	23	45,4	22,7
2	США	27,8	20	23	13	23,5	11,7
3	Бразилия	6,67	4,8	10,86	6	12,6	6,3
4	Германия	12,5	9,03	9,05	5	9,4	4,7
5	Мексика	5,36	3,86	9	5	8,7	4,3
6	Россия	2,9	2,1	7,24	4	7,5	3,7
7	Япония	7,9	5,69	10,06	5,76	5,5	2,7
8	Вьетнам	-	-	-	-	4,9	2,4
9	Великобритания	6,71	4,83	7,04	3,89	4,8	2,4
10	Испания	2,78	2	3,6	2,03	3,9	2
Всего объем рынка пива, млрд литров		139		181		200,5	

Проанализировав таблицу 1, можно сказать, что за 20 лет рынок пива увеличился более чем на 50 млрд. литров пива, а по странам объем рынка пива изменяется неравномерно, что обусловлено внутренними процессами в стране. Если рассматривать потребление пива по странам, то можно сказать этот напиток третий после воды и чая по употреблению человеком и среднее значение по миру на 2020 год 51,4 л. на человека. Страны лидеры по потреблению пива на человека - Чехия, где значение показателя составляет

порядка 146,7 л/чел. в год, Германия и Австрия - 107,8 л/чел., Польша - 102,0 л/чел., в России - 55 л/чел. в год [6].

Пивной рынок продолжает активно развиваться за последние 10 лет произошло изменение спроса на рынке пива и пивных напитков. Поколение миллениалов предпочитает безалкогольное пиво и пивные напитки (сидр, пуаре, медовух и т.д.), что заставляет производителей пива следовать трендам и изменять ассортимент пива.

Поэтому рассмотрим крупных мировых представителей пивоваренных компаний, сформированных и действующих на 2020 год, представлены на рисунке 2.

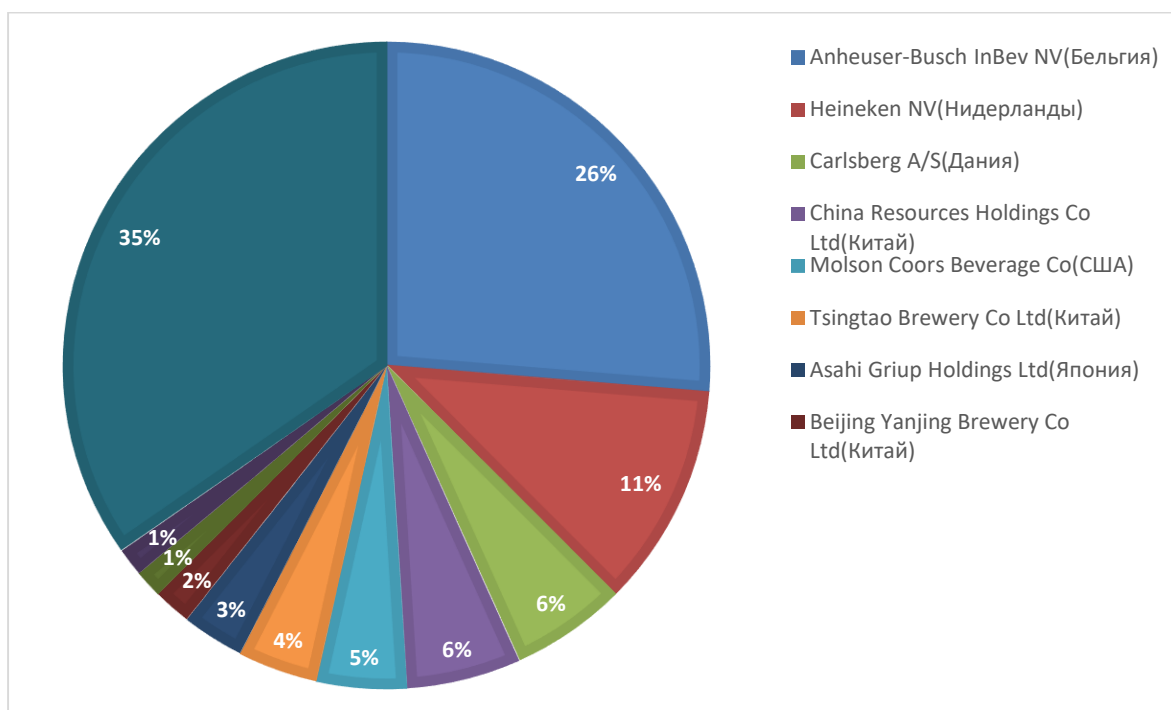


Рисунок 2 - Основные мировые производители пива

Как видно из диаграммы если убрать местные пивоваренные компании, то остается 3 крупнейших мировых пивных компаний (Anheuser-Busch InBev NV, Heineken NV, Carlsberg A/S) занимающие более 50% мирового рынка пива. Данные компании являются ориентирами в пивоваренной отрасли и ведут свою деятельность в нескольких странах.

Anheuser-Busch InBev NV, Heineken NV, Carlsberg A/S являются владельцами всех основных пивоваренных заводов во многих странах мира. Заводы каждой страны ведут свою деятельность как часть группы одной из крупной пивоваренной компании, это стало возможно в эпоху глобализации. Такое состояние на рынке пива позволяет крупным игрокам вести устойчивый бизнес, а также оказывать существенное воздействие на мировой рынок в целом. Так, например, в США в 2019 году 1,6% от ВВП приходится на пиво.

В связи со сложившейся ситуацией в мире с COVID-19 у стран, где основное потребление пиво приходилось на заведения и было долгое прекращение их деятельности и отмена мероприятий, произошло снижение производства и потребления пива.

Так, например, в Чехии уровень потребления пива на человека упал до рекордно низких 129 л/чел., производство так сильно не пострадало за счет экспорта, но всё же сократило объем производства на 6,9%. В Бельгии производство пива сократилось на 30%, а потребление данного напитка в стране упало на 60%.

Пандемия дала возможность пивоваренной отрасли проявить свою изобретательность, креативность и гибкость, понимание, что именно необходимо потребителю в тяжелом экономическом положении и в конкретный момент. А также экономический спад вызванный COVID-19 это время для всех компаний изменить свой подход к бизнесу.

Подводя итоги, можно сказать, что пиво является постоянно растущей перспективной отраслью. В условиях глобализации и общемировых трендов рынок изменяется: увеличение объема производства пива в Китае и рост их пивных компаний, так же безалкогольное пиво все больше пользуется спросом, так же идет снижение потребление литров пива на человека.

Литература:

1. Агроэкспорт. Обзор пиво 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2020/11/%D0%93%D0%B8%D0%B4_%D0%BF%D1%80%D0

[%BE%D0%B4%D1%83%D0%BA%D1%82_%D0%BF%D0%B8%D0%B2%D0%BE_24.11.20.pdf](#) (дата обращения: 16.03.2021)

2. Мировой рынок пива: 2009-2010 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://id-marketing.ru/goods/mirovoi-rinok-piva-2009-2010.htm> (дата обращения: 18.05.2021)

3. Beer production worldwide from 1998 to 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/270275/worldwide-beer-production/> (дата обращения: 18.05.2021)

4. Joshua Berning, Theme Overview: Beer, Policy, and a Changing Global Market / Joshua Berning Michael P. McCullough // Choices. 2017. №3. С. 1-7.

5. Aron Torok Factors Influencing Competitiveness in the Global Beer Trade // Sustainability. 2020. №12. С.2-15.

6. Чехия сохраняет лидерство в мире по потреблению пива [Электронный ресурс]. URL: <https://profibeer.ru/beer/30608/> (дата обращения: 18.05.2021)

**ИТОГИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ ВЬЕТНАМА И КИТАЯ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**
RESULTS OF ECONOMIC REFORMS OF VIETNAM AND CHINA: A
COMPARATIVE ANALYSIS

УДК 338.001.36

Зайцев Владислав Олегович,

студент 3 курс, факультет «Восточный институт-Школа региональных и международных исследований»

Дальневосточный федеральный университет

Россия, г. Владивосток

Прощенко Анна Юрьевна,

студентка 3 курс, факультет «Восточный институт-Школа региональных и международных исследований»

Дальневосточный федеральный университет

Россия, г. Владивосток

***Аннотация:** В ходе исследования авторами были использованы 2 основных метода: метод сравнения и анализа экономических показателей. Было проведено сравнение китайской и вьетнамской экономик, а также изучены основные экономические показатели этих стран в период проведения реформ. Цель данной работы связана с анализом особенностей этих реформ и оценка использования данного опыта в условиях Дальнего Востока России (географическая близость). К задачам работы относится анализ достоинств и недостатков «Политики реформ и открытости» в Китае и «Политики обновления» во Вьетнаме, а также выделение тех достоинств, которые позволили достигнуть положительный экономический эффект в российских реалиях.*

***Annotation:** During the survey, the authors used 2 main methods: the method of comparison and analysis of economic indicators. There was a comparison between the Chinese and Vietnamese economies, and also the main economic*

indicators of these countries during the period of reforms were studied. The purpose of this work is to analyze the features of these reforms and assess the use of this experience in the conditions of the Russian Far East (geographic proximity). The tasks of the work include the analysis of the advantages and disadvantages of the "Policy of Reform and Opening up" in China and the "Policy of Renewal" in Vietnam, as well as highlighting those advantages that made it possible to achieve a positive economic effect in the Russian realities.

Ключевые слова: *Вьетнам, Китай, экономическое развитие, предприятие, реформа, иностранный капитал.*

Keywords: *Vietnam, China, economic development, facility, reform, foreign capital.*

В современном мире Китай и Вьетнам выступают в качестве локомотивов экономического развития, демонстрируя высокие темпы роста своих валовых внутренних продуктов (далее ВВП). Причиной послужили экономические реформы, проводимые в этих странах: «Политика реформ и открытости» в Китае, «Политика обновления» («Дой Мой») — во Вьетнаме. Изучение опыта этих стран может быть полезным при разработке и проведении экономических реформ в ряде других стран, включая и Россию.

В связи с таким положением дел каждая из этих стран вызывает достаточно большой интерес как у политиков, так и у исследователей экономических проблем, но одновременно работ, написанных в сравнительном ключе экономик этих стран, на сегодняшний день достаточно мало. Среди работ, описывающих политики Вьетнама и Китая можно выделить статьи Рыжовой Н.П. [15], Пивоваровой Э.П. [12], Власова Е. Е. [3] и Ву Тхюи Чанга [4].

Говоря о реформах обновления во Вьетнаме («Дой Мой», вьет. «Đổi mới») важно, в первую очередь, отметить, что реформы стали возможными во многом благодаря изменениям международной конъюнктуры. В конце 1980-х гг. по всему миру происходит серьезная трансформация. Так, в одной из

супердержав, СССР, начинаются реформы, направленные на оздоровление отсталой советской экономики. Начали предприниматься меры по проведению экономических реформ.

Вьетнам, являясь одной из стран социалистического лагеря, никак не оставался в стороне от столь серьёзных изменений. Помимо этого, в самой стране постепенно назревали проблемы, вызванные неэффективностью плановых механизмов регулирования экономики. Одним из важных стал тот факт, что высшее политическое руководство страны осознало, что Вьетнам медленно, но верно движется к своему экономическому краху.

В 1986 году состоялся VI съезд Коммунистической партии Вьетнама (далее КПВ), на котором была впервые высказана идея, которой уже давно следовали многие развивающиеся страны Юго-Восточной Азии, а именно в XXI веке предполагалось, что значительный акцент будет делаться на экономику. Поэтому одним из главных итогов VI съезда стало принятие «двуединой формулы», суть которой свелась к тому, что экономические достижения страны должны опережать политические. Последние же должны развиваться по мере роста экономического благосостояния населения и осуществляться на базе экономических достижений. Данная формула стала основой реформ «Дой Мой» [1, с. 185].

Первоначально политику обновления во Вьетнаме называли «младшей сестрой советской перестройки». И в этом не было ничего удивительного. Однако впоследствии стала видна очевидная разница между реформами двух стран. Вьетнамский опыт стал больше опираться на опыт Китая, в котором проводилась похожая «политика реформ и открытости».

Важным направлением преобразований стала политика по привлечению прямых иностранных инвестиций (ПИИ). В 1987 г., спустя год после провозглашения политики обновления, во Вьетнаме был принят Закон об иностранных инвестициях, открывших доступ иностранному капиталу на внутренний рынок. С самого начала была сделана ставка на формирование институциональной правовой базы. В 2005 и 2015 гг. были введены

совершенствования в данный закон, происходило постепенное повышение качества управления, доступности кредитов для зарубежных инвесторов, развитие транспортной инфраструктуры. Одной из причин того, почему наибольшую часть льгот получали именно иностранные инвесторы, стало то, что Вьетнам конкурировал за ПИИ с другими странами региона, включая как более, так и менее развитые страны.

Однако, Вьетнам, оставаясь бедной и слаборазвитой страной, не мог позволить себе качественной рабочей силы и быстрых административных процедур. Поэтому для дальнейшего совершенствования механизмов по привлечению инвестиций стали иные экономические стимулы, одним из которых стало таргетирование. В данном случае таргетирование — это режим государственной политики, основной целью которого стало обозначение зон, обладающих экономическими стимулами. Суть таргетирования во Вьетнаме свелась к предоставлению крупных льгот иностранным фирмам и компаниям. Но важной особенностью стало то, что льготы имели особую специализацию. Властями Социалистической Республики Вьетнам (далее СРВ) были выделены два основных сектора льгот, первый из которых формировался по сектору экономики, а второй — по регионам со специальными экономическими условиями. Компании, занимавшиеся деятельностью в этих группах, получали самый разный набор льгот, начиная от корпоративного налога на прибыль и заканчивая финансовой поддержкой со стороны государства.

Говоря о специализации льгот, следует поподробнее рассмотреть все сектора в отдельности и выявить плюсы и минусы каждого из них. К первой группе относятся следующие направления: производство новых материалов и видов энергии, биотехнологии, информационные технологии. Кроме трудоёмкой продукции, затрагивается ещё и сфера сельского хозяйства, а именно: производство сельской, лесной и рыбной продукции, выведение новых видов животных. Включается также и социальная сфера, составной частью которой являются развитие образования, подготовка кадров. Как видно из описания данного сектора, льготный режим здесь направлен, в первую

очередь, на развитие современных отраслей экономики, на которые Вьетнамом было обращено пристальное внимание.

Второй сектор затрагивал районы со сложными социально-экономическими условиями, включая как районы с низкими доходами на душу населения, так и районы со сложными природными условиями. В данных районах для зарубежного капитала существуют риски в инвестировании, поэтому государство здесь предлагает большой набор льгот, таких как 20%-ый корпоративный налог в течение 10 лет, налоговые каникулы до двух лет и 50%-ное снижение налогов на четыре последующих года [1, с. 196].

Тем не менее, при такой достаточно гибкой инвестиционной политике, существует ряд существенных проблем. Одной из них является «импровизационная политика», которая выражается в том, что привилегии иностранным компаниям определяются в индивидуальном порядке. Так, например, компании Nokia и Samsung относятся к высокотехнологичным компаниям, следовательно, они должны получать самые большие инвестиционные льготы. Однако на уровне провинциальных властей они не получили ни одной льготы, поскольку производство мобильных телефонов не относится к технологичному производству.

Другой серьёзной проблемой во Вьетнаме является то, что в силу несовершенства фискальной системы, в стране существуют условия для утаивания налогов. Данным обстоятельством активно пользуются иностранные инвесторы, несмотря на все преференции, которые у них есть.

Кроме того, во Вьетнаме активно распространена «децентрализованность» государственных властей и чиновников на местах в реализации инвестиционной политики. Несмотря на то, что налоговые и тарифные льготы не могут быть изменены местными властями, они могут определять размеры субсидий, направленные на рекламное продвижение или организацию тренингов для новых кадров. Проблема в том, что в разных регионах Вьетнама местные власти по-разному подходят к финансовой

поддержке инвесторов. Так, например, в провинции Виньфук 97% предпринимателей из-за рубежа получили поддержку, в то время как в провинции Бакнинь только 65% [1, с. 190—191]. Всё это приводит к тому, что, во-первых, происходит неравномерное распределение инвестиций по регионам Вьетнама, а, во-вторых, между самими регионами начинается жёсткая конкурентная борьба, которая зачастую выходит за рамки действующих законов. Так, в провинции Фуиен применялась ставка по аренде земли, которая составляла 50% от той, что была принята по стране [1, с. 191].

На наш взгляд, данные обстоятельства значительно ослабляет эффекты от инвестиционной политики Вьетнама, поскольку, таким образом, серьёзно возрастает нагрузка на бюджет страны. Помимо этого, согласно исследованиям К. Мейера и Нгуена Хунга выяснилось, что инвесторы во Вьетнаме больше всего внимания обращают не на наличие налоговых преференций в той или иной провинции Вьетнама, а на специфику самих провинций. Те провинции, в которых развита инфраструктура, а у многочисленного населения высокий уровень образования, будут стоять в приоритете для инвесторов. А это уже, в свою очередь, наталкивает на идею создания промышленных зон, что и является сейчас одним из важных элементов во вьетнамской политике привлечения инвестиций наряду с налоговыми льготами.

Тем не менее, при оценке экономических показателей реформ «Дой Мой» можно сказать, что реформы оказали значительное влияние на рост вьетнамской экономики. Так, по состоянию на 2019 год экономика Вьетнама стала одной из самых быстроразвивающихся в Юго-Восточной Азии (ЮВА). Средние уровни прироста ВВП составляли от 4 до 7% в год. По состоянию на 2019 г. ВВП Вьетнама вырос на 6,7%, что стало самым высоким показателем среди стран региона [21]. На 2021 год ВВП Вьетнама достигает 354,87 миллиардов долларов США [8]. (рис. 1)

Country Data

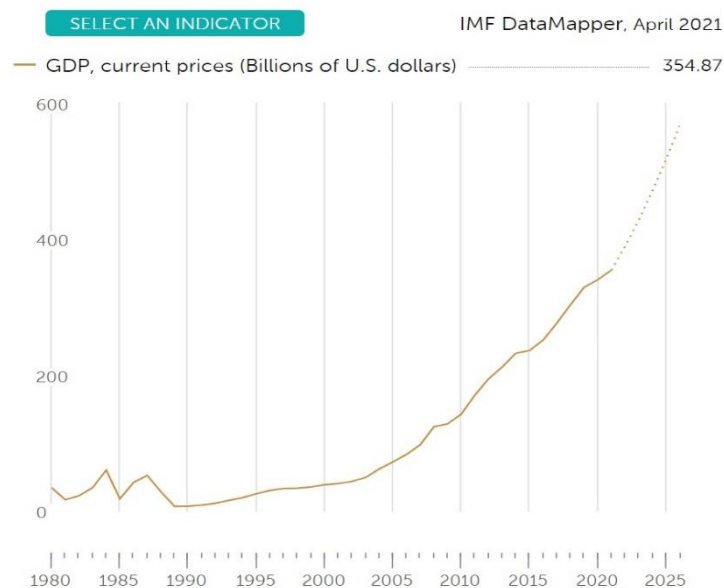


Рисунок 1. Динамика ВВП Вьетнама по данным МВФ с 1980 по 2021 г. [8]

Схожие показатели наблюдаются и при оценке ВВП на душу населения. В самом начале реформ «Дой Мой» (1991 г.) этот показатель составлял всего 188 долларов США. В 2018 г. ВВП на душу населения вырос до 2551 долларов США [6].

Уровень бедности сократился с почти 60% в 1992 г. до 6,7% в 2019 г., что является довольно низким показателем на фоне остальных стран ЮВА. Что касается безработицы, то по состоянию на апрель 2021 г. она составила незначительные 2,7% [8]. (рис. 2)

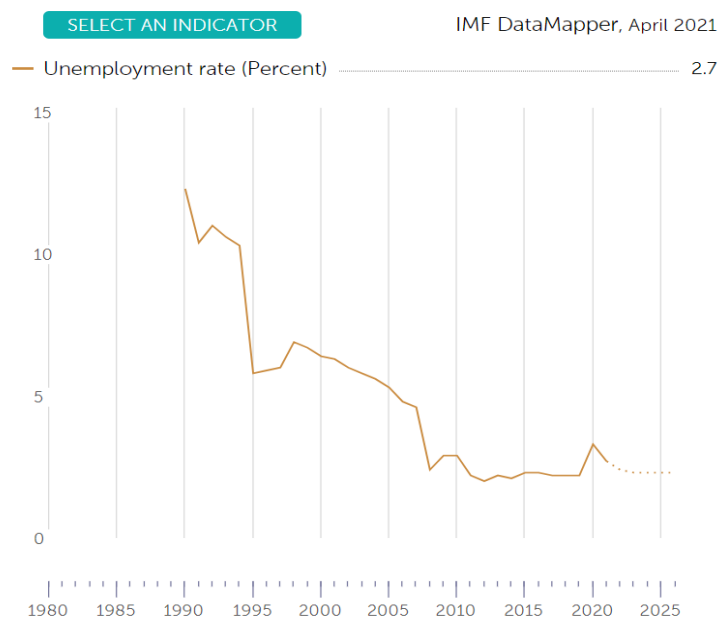


Рисунок 2. Уровень безработицы во Вьетнаме по данным МВФ с 1980 по 2021 гг. [8]

Наконец, важно упомянуть и объём инвестиций, и основных инвесторов во Вьетнам, поскольку реформы «Дой Мой» были нацелены на привлечение иностранного капитала во Вьетнам. Согласно Министерству планирования и инвестиций Вьетнама, за 27 лет с 1988 по 2015 гг. в страну было привлечено в общей сложности инвестиций на сумму 313 млрд. долларов США, которые были направлены на реализацию 21290 проектов. В 2018 г. объём ПИИ во Вьетнам достиг внушительных 30,8 миллиардов долларов США [13].

Политика «реформ и открытости» послужила настоящим толчком для развития Китая. Она начала проводиться после Всекитайского совещания по вопросам развития науки в 1978 году. На нем Дэн Сяопин обратил внимание на значительное отставание Китая от ряда передовых стран более чем на 10—20 лет. Причиной этому послужили неудачи проводимой ранее политики «большого скачка».

Политика «реформ и открытости» послужила настоящим толчком для развития Китая. Она начала проводиться после Всекитайского совещания по вопросам развития науки в 1978 г. На нем фактический лидер правительства Дэн Сяопин обратил внимание на значительное отставание Китая от ряда

передовых стран более чем на 10—20 лет. Причиной этому послужили неудачи проводимой ранее политики «большого скачка».

Первым делом Китай обратился к опыту более передовых стран, чтобы перенять научно-технические достижения, а также методы и опыт управления хозяйством капиталистических, столь необходимые для развития всех отраслей жизни государства. Тем не менее, основной целью принятого в 1978 г. 10-летнего плана было не копирование моделей развития передовых стран, а создание самостоятельной системы промышленности и всего народного хозяйства. В китайской газете «Жэньминь жибао» писалось, что необходимо «соединять преимущества социалистического строя с передовой наукой и техникой и опытом управления развитых капиталистических стран [11].

Кроме того, Китайская народная республика (КНР) активно привлекала иностранных предпринимателей к участию в модернизации промышленности, сельского хозяйства, обороны, науки и техники страны. Китай и США были подписали договоры о строительстве гостиниц на территории Китая, а также о совместных проектах, связанных с поиском и переработкой природных ресурсов (железная руда, нефть). Япония согласилась на сотрудничество в сфере строительства предприятий по производству широкого ассортимента промышленных товаров.

Первоначальная позиция китайского правительства не допускала возможности взятия Китаем банковских кредитов, правительственных займов и заключения каких-либо компенсационных сделок. Тем не менее, впоследствии, столкнувшись с выбором - «экономическое развитие» или «политические принципы», китайское руководство отдало предпочтение первому. Кредиты и займы допускались для проведения модернизации [18].

Капиталистические страны активно привлекались для инвестирования и сотрудничества на различных предприятиях Китая. Правительством постоянно подчеркивалось, что такая политика рассчитана на длительный срок. Однако иностранные инвесторы опасались вкладывать свои средства в экономку Китая. У них не было никаких гарантий надежности, так как в КНР

на тот момент была слабая нормативная база по регулированию деятельности совместных предприятий. Китай был страной, находящейся в самом начале своего экономического развития, поэтому в стране не хватало электроэнергии, инфраструктура не отвечала всем требованиям инвесторов, к тому же найти работников с высокой квалификацией было крайне трудно. Кроме того, у зарубежных партнеров были сомнения по поводу долгосрочности данных экономических реформ. У Китая в ближайшее время могли закончиться ресурсы, а вложенный капитал подвергся бы национализации. Отсутствие гарантий для инвесторов было основной сложностью в процессе их привлечения для Китая [12].

Регионы КНР также должны были выполнять ряд задач: привлекать передовую зарубежную технику, знания и опыт управления предприятиями, работать на рост валютных поступлений, проводить эксперименты в области хозяйственных реформ и отбирать наиболее пригодные варианты для применения в дальнейшем. Не менее важной задачей была подготовка квалифицированных кадров.

Политика открытости в Китае требовала определенных реформ, чтобы перестроить бюджетные системы и механизмы ценообразования. Первым делом была учреждена система семейных подрядов в сельском хозяйстве, которые пришли на смену коммунам. Земля вне городов стала собственностью «коллектива сельских жителей». В других секторах экономики степень вмешательства правительства была уменьшена, руководители предприятий получили больше полномочий, поощрялось доходное производство, увеличивалась роль частного сектора, было уменьшено давление на внешнюю торговлю.

Таким образом, китайская экономика встала на путь либерализации и постепенно превращалась в рыночную. Безусловно, данный процесс благотворно повлиял на экономическое развитие. Снизились ограничения в сфере производства и торговли, что привело к ускорению экономического прогресса. Тем не менее, появился ряд проблем. Например, инфляция,

коррупция, а также сильное сопротивление западным ценностям и принципам ведения экономики со стороны старшего поколения. Более того, переход экономики на рыночные рельсы не был завершен. Государство по-прежнему контролировало крупнейшие промышленные предприятия, которые руководствовались центральным планированием [19].

Очень важным этапом для Китая при проведении реформ стало создание «пояса открытости». Основной целью его создания была ликвидация отставания приграничных регионов страны от более развитых южных районов. Первая «специальная экономическая зона» была создана в 1979 г. в Шэньчжэне, затем такие же зоны появились в Чжухае, Шаньтоу, Сямэне, на о. Хайнань. Учреждение подобных зон на этих территориях носило экспериментальный характер. Вскоре выяснилось, что эксперимент оказался удачным. Тогда в 1984 г. подобные районы были учреждены во всех крупных портовых городах Китая: Даляне, Циньхуандао, Тяньцзине, Яньтае, Циндао, Ляньюньгане и др. Уже к 1986 г. эти города обладали более чем половиной национального богатства.

Отставание регионов до создания «пояса открытости» усилили некоторые государственные реформы. Во-первых, отказ от принципа «есть из одного котла» спровоцировал занижение провинциями своих бюджетных доходов. Во-вторых, реформа ценообразования, которая снизила цены на готовую продукцию с высокой добавленной стоимостью при сохранении фиксированных цен на сырье, привела к оттоку средств из ресурсодобывающих провинций. В-третьих, власти провинций стали устанавливать внутренние торговые барьеры, которые затруднили ввоз товаров и вывоз сырья [15, с. 96].

Для создания подобного «пояса открытости» понадобилась нормализация отношений с приграничными странами. В связи с этим были заключены многочисленные торгово-экономические соглашения. В качестве инструментов проводимой политики были стимулирование приграничных торгов (приграничные «базары»), а также активное развитие инфраструктуры

(строительство дорог). Кроме того, поддерживались любые формы торговли и велась пропаганда опыта южных провинций [там же, с. 100].

Открытие китайской экономики миру поставило предприятия в условия конкуренции. До политики открытости у китайских предприятий не было зарубежных конкурентов, а уровень конкуренции на внутреннем рынке был достаточно слабым. Кроме того, очень многие предприятия считались монопольными в определенной сфере. Например, в металлообрабатывающей промышленности, животноводстве, текстильной промышленности и многих других. Иностранные предприятия разрушили монополизм и дали большой толчок для развития китайских предприятий. Промышленность начала процветать и набирать обороты.

До проведения политики большая часть населения КНР проживала за чертой бедности. Экономические реформы поспособствовали активному и масштабному экономическому росту и изменили судьбы миллионов китайцев. По данным Всемирного банка более 850 миллионов человек были избавлены от нищеты, а ВВП Китая рос в среднем почти на 10% ежегодно [7]. (рис.3)

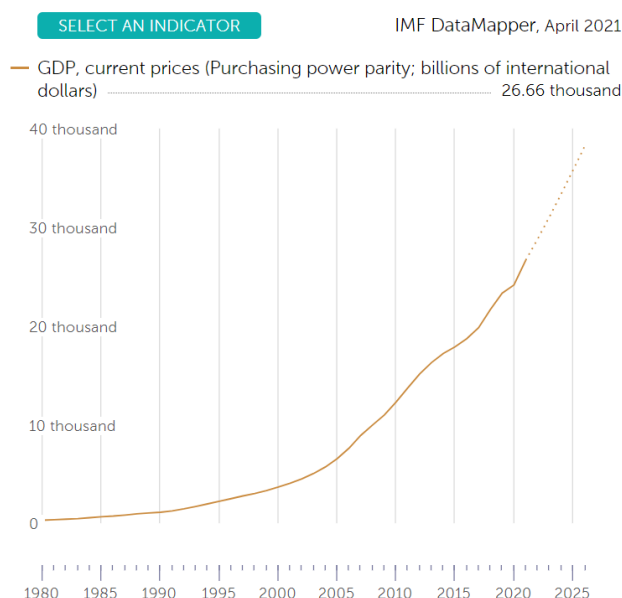


Рисунок 3. Динамика ВВП Китая по данным МВФ с 1980 по 2021 гг. [7]

Политика реформ и открытости позволила зародиться частному бизнесу, внедрила рыночные стимулы, главной особенностью которых был

принцип конкуренции. На сегодняшний день 70% ВВП Китая составляют частные предприятия [5].

Тем не менее, переход на рыночные рельсы повлек за собой ряд проблем. В первую очередь можно назвать окончание периода центрального планирования, что требовало создание совершенно новых механизмов установления финансовой политики, банковской системы и рынков капитала. Весь период 90-х гг. эти системы создавались и устанавливались. Вторая проблема касалась государственных предприятий. При переходе к новой системе рынка большинство государственных предприятий с их замороженными и фиксированными ценами стали невыгодными, никто не хотел покупать их товары. Со временем это было решено путем банковских кредитов, тем не менее это привело к огромному количеству невыплат по долгам.

Таким образом, за 40 лет политики КНР смог создать собственную уникальную модель развития, перейти от количественных изменений к качественным, что послужило огромным толчком для развития и открыло множество возможностей для установления внешних связей.

При сравнении «Политики обновления» во Вьетнаме и «Политики реформ и открытости» в Китае удалось найти много общего. Во-первых, обе страны сделали ставку на иностранный капитал и начали активно взаимодействовать с остальным миром. Во-вторых, для подъёма слаборазвитых регионов были учреждены специальные экономические зоны. Властям на местах была предоставлена некая доля самостоятельности в проведении экономической политики. Однако, это привело к росту коррупции и взяточничества в стране. В-третьих, обе политики оказались достаточно успешными и вывели страны на новый уровень экономического развития. В-четвёртых, на начальном этапе и Китай, и Вьетнам столкнулись с недоверием со стороны инвесторов из-за сомнений в долгосрочности политики и отсутствия квалифицированных кадров.

Тем не менее, существовали и некоторые различия в реализации экономических реформ в Китае и Вьетнаме. Если Китай прибегал к иностранным кредитам и займам, то Вьетнам же стремился опираться на свои собственные ресурсы.

Россия для развития Дальнего Востока переняла как китайский, так и вьетнамский опыты. Примером такого заимствования служит программа «Свободный порт – Владивосток», сутью которого является открытие Владивостока всему миру в экономическом плане. Для этого были предприняты меры, среди которых можно выделить налоговые льготы, административные преференции и особые режимы таможенного налогового и административного регулирования [16].

Данный проект только начал реализовываться и принёс некоторые положительные результаты, но для его дальнейшей реализации необходимо время, но это уже будет перспективой для другого исследования. Нововведения уже дают положительные результаты (привлечение инвесторов), что требует дальнейшего наблюдения.

Литература

1. Аксёнова, Е. М. Направления политики по привлечению иностранного капитала во Вьетнам // Вьетнамские исследования. Вып. 7: Опыт обновления во Вьетнаме: современность и история. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 184—203;
2. В Москве подвели итоги сорокалетия политики реформ и открытости [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL : <https://ria.ru/20181214/1547990495.html> (дата обращения : 19.05.2021);
3. Власов, Е. Е. Вьетнамское государство в процессе обновления страны (тридцатилетию начала политики «Дой мой») [Электронный ресурс] // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2016. №2 (37). С. 137—146. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/vietnamskoe-gosudarstvo-v-protsesse-obnovleniya-strany-tridtsatiletiyu-nachala-politiki-doy-moy> (дата обращения : 09.04.2021);

4. Ву Тхюи Чанг. Изменения международной политической обстановки и их воздействие на Вьетнам // Вьетнамские исследования. Вып. 7: Опыт обновления во Вьетнаме: современность и история. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 109—126;
5. Грачёв, П.С. «Открытых дверей» политика // Военная энциклопедия. М.: Военное издательство, 2002. Т. 6. С. 189;
6. Динамика ВВП Вьетнама (%) [Электронный ресурс] // The World Bank Data. URL : <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=VN-CN> (дата обращения : 19.05.2021);
7. Динамика ВВП Китайской Народной республики [Электронный ресурс] // International Monetary fund. URL: <https://www.imf.org/en/Countries/CHN> (дата обращения : 19.05.2021);
8. Динамика ВВП Вьетнама и уровень безработицы [Электронный ресурс] // International Monetary fund. URL: <https://www.imf.org/en/Countries/VNM> (дата обращения : 19.05.2021);
9. До Минь Као. Основные факторы, препятствующие процессу обновления во Вьетнаме // Вьетнамские исследования. Вып. 7: Опыт обновления во Вьетнаме: современность и история. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 69—86;
10. Кобелев, Е. В. Внешняя политика как катализатор процессов обновления («Дой мой») // Вьетнамские исследования. Вып. 7: Опыт обновления во Вьетнаме: современность и история. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 127—141;
11. Котова, М. Экономическая Реформа в Китае: Нынешний Прогресс и Будущие Перспективы [Электронный ресурс] // China Breafing. URL: <https://clck.ru/NWLDA> (дата обращения : 19.05.2021);
12. Пивоварова, Э.П. Об опыте Китая "открытия внешнему миру" [Электронный ресурс] // Научные труды Вольного экономического общества

России. 2007. №. 82. С. 54—70. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-opyte-kitaya-otkrytiya-vneshnemu-miru> (дата обращения: 10.05.2021);

13. Приток прямых инвестиций во Вьетнам за 2018 достиг \$30,8 млрд [Электронный ресурс] // Regnum. С. 54—70. URL : <https://regnum.ru/news/economy/2528003.html> (дата обращения : 19.05.2021);

14. Пушкарёв, А.С. Политика «Открытых дверей» и её интерпретация в официальной американской историографии на примере взаимоотношений США и Китая в начальный период президентства В. Вильсона [Электронный ресурс] // Via in tempore. История. Политология. 2015. №7 (204). С. 93—98. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-otkrytyh-dverey-i-eyo-interpretatsiya-v-ofitsialnoy-amerikanskoj-istoriografii-na-primere-vzaimootnosheniy-ssha-i-kitaya-v/viewer> (дата обращения : 09.04.2021);

15. Рыжова, Н. П. «Политика открытых дверей» в приграничных регионах КНР [Электронный ресурс] // Политика. 2008. №4. С. 95—104. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-otkrytyh-dverey-v-prigranichnyh-regionah-knr> (дата обращения: 10.05.2021);

16. Свободный порт Владивосток [Электронный ресурс] // Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики. URL : <https://erdc.ru/about-spv/> (дата обращения : 25.05.2021);

17. Цветов, П. Ю. Вьетнам в новой геополитической реальности [Электронный ресурс] // Вьетнамские исследования. 2019. №3. С. 104—109. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/vietnam-v-novoi-geopoliticheskoi-realnosti> (дата обращения : 26.05.2021);

18. Чжоу Сяочуань. Политика открытости в экономике Китая // Известия iz [Электронный ресурс]. URL : <https://iz.ru/614964/chzhou-siaochuan/politika-otkryt..>(дата обращения : 19.05.2021);

19. Чэнь Цзягуй. Главные особенности китайской политики реформ и открытости [Электронный ресурс] // 人民网. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/6535231.html> (дата обращения : 09.04.2021);

20. GDP growth (annual %) - Vietnam, China [Electronic resources] // The World Bank Data. URL : <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=VN-CN> (дата обращения : 09.05.2021);
21. Improving the efficiency of management and use of state capital in enterprises [Electronic resources] // Financial Journal. URL : <https://tapchitaichinh.vn/tai-chinh-kinh-doanh/tai-chinh-doanh-nghiep/nang-cao-hieu-qua-quan-ly-su-dung-von-nha-nuoc-tai-cac-doanh-nghiep-112975.html> (дата обращения : 25.05.2021);
22. Looking back on 30 years of innovation and integration [Electronic resources] // Government electronic newspaper of the Socialist Republic of Vietnam. URL : <http://baochinhphu.vn/Tin-noi-bat/Nhin-lai-30-nam-doi-moi-va-hoi-nhap/295780.vgp> (дата обращения : 09.05.2021).

**МОБИЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ НЕЯЗЫКОВЫХ
ВУЗОВ**

MOBILE APPLICATIONS AS A TOOL FOR TEACHING A FOREIGN
LANGUAGE IN ORGANIZING THE INDEPENDENT WORK OF STUDENTS
OF NON-LANGUAGE UNIVERSITIES

УДК 378.1

Килина Ольга Анатольевна, старший преподаватель

кафедры иностранных и русского языков

СибЮИ МВД России.

Россия, г. Красноярск

***Аннотация:** В статье рассматриваются возможности использования мобильных приложений для организации внеаудиторной самостоятельной работы студентов неязыковых вузов в процессе обучения иностранному языку. Автором подробно проанализированы бесплатные мобильные приложения, способствующие формированию и развитию отдельных видов речевой деятельности. Главное внимание уделяется следующим доступным мобильным приложениям: Quizlet, Voki for Education, Memrise, TED talks, которые могут быть использованы студентами для самостоятельной работы как на начальном, так и на среднем этапе обучения иностранному языку.*

***Annotation:** The article considers the possibilities of applying mobile apps for organizing out-of- class independent work of students of non-linguistic higher educational institutions while learning foreign language. The author describes in detail the unpaid mobile apps that enhance the developing the certain types of speech activity. The special attention is paid to such mobile apps as: Quizlet, Voki for Education, Memrise, TED talks which can be used by the students for independent work at the initial and continued steps of foreign language learning.*

Ключевые слова: внеаудиторная самостоятельная работа, обучение иностранному языку, студенты неязыковых вузов, информационно-коммуникационные технологии, мобильное обучение иностранным языкам, мобильные приложения.

Keywords: out-of-class independent work, foreign language learning, students of non-linguistic higher educational institutions, information and communication technologies, mobile assisted language learning, mobile apps.

Современный образовательный стандарт высшего образования предъявляет особые требования ко всем видам учебной деятельности студентов, в том числе к внеаудиторной самостоятельной работе. Внеаудиторная самостоятельная работа по дисциплине «Иностранный язык» является неотъемлемой частью процесса профессиональной подготовки в вузе. В настоящее время объем внеаудиторной самостоятельной работы по дисциплине значительно повысился, что повлекло за собой необходимость пересмотра подхода к организации данного вида учебной деятельности. Разрешение данной проблемы мы видим в применении современных информационно-коммуникационных технологий [3, с.11].

Появление новых информационно-коммуникационных технологий и их внедрение в учебный процесс породило новые виды осуществления образовательной деятельности. Одним из них стало *электронное обучение (e-learning)* – «обучение с помощью информационно-коммуникационных технологий». На сегодняшний день в образовании, в частности в организации самостоятельной работы по иностранному языку применяется *мобильное обучение (m-learning)* – «электронное обучение с помощью мобильных устройств, не ограниченное местоположением или изменением местоположения обучающихся». Также существуют термин *MALL* (mobile assisted language learning) – мобильное обучение иностранным языкам, который происходит от акронима *CALL* (computer assisted language learning) – обучение языкам при помощи компьютера [2, с.10]. Так существует ряд

мобильных приложений, способствующих организации внеаудиторной самостоятельной работы по иностранному языку.

Под термином *мобильные приложения* (англ. «Mobile app») – мы понимаем программное обеспечение, предназначенное для работы на смартфонах, планшетах и других мобильных устройствах, наиболее подходящие в использовании для изучения иностранного языка.

В настоящей статье мы постараемся проанализировать возможности использования мобильных приложений для организации внеаудиторной самостоятельной работы студентов в процессе обучения иностранному языку. Мы предлагаем способы организации внеаудиторной самостоятельной работы обучающихся неязыковых вузов с такими бесплатными мобильными приложениями, как *Quizlet*, *Voki for Education*, *Memrise*, *TED talks*, которые могут быть использованы в процессе формирования и контроля сформированности лексических, грамматических и фонетических навыков на начальном и среднем этапе обучения иностранному языку (английскому). Рассмотрим возможности вышеперечисленных приложений более подробно.

Quizlet – это уникальное мобильное приложение, предназначенное для изучения иностранного языка при помощи карточек, которые обучающиеся создают самостоятельно с учётом своих потребностей и целей. Каждый обучающийся разрабатывает в приложении так называемые «учебные модули», которые состоят из карточек, включающие новое, требующее запоминания слово, и перевод на русский язык. В итоге каждая создаваемая карточка является результатом самостоятельной работы обучающегося и возможностью изучать те слова и выражения, которые необходимы ему на данный момент [4, с. 24].

С помощью приложения *Voki for Education* можно быстро создавать файл высокого качества с текстом для аудирования в видеоформате, поддерживаемом большинством мобильных устройств, и поделиться им с обучающимися в социальных сетях и мессенджерах. Также обучающиеся имеют возможность самостоятельно записать аудиотекст и прослушивать его

в любое удобное для них время. Данная технология направлена на развитие не только фонетических, но и аудитивных навыков обучающихся. При помощи данного приложения можно записывать аудиотексты как для работы на практических занятиях, так и для внеаудиторной самостоятельной работы студентов.

Мобильное приложение *Memrise* нацелено на самостоятельное изучение и тренировку лексики с помощью различного рода упражнений. Данное приложение имеет довольно простую схему введения и изучения новой лексики: отдельное слово дается на английском языке с переводом на русский и сопровождается картинкой для быстрого запоминания. Далее изученные слова отрабатываются с помощью нескольких типов упражнений. Первый тип – выбор правильного перевода: дается слово на русском языке и четыре карточки с английскими словами. Второй тип упражнений – просмотр видео: предлагается посмотреть видео, на котором носитель языка произносит слово или фразу, ниже расположены четыре карточки с написанными на них английскими фразами. Третий тип упражнений – выбор перевода в соответствии с услышанным текстом. Диктор зачитывает слово или фразу, студенту необходимо выбрать перевод сказанного из шести карточек. И последний тип упражнения – ввод слова или словосочетания: слово дается на русском языке, обучающемуся нужно написать перевод слова.

В приложении *TED talks* доступны видео и аудио материалы, которые можно не только добавить в пользовательские списки для просмотра в будущем, но и сохранить в память телефона, чтобы всегда иметь доступ к ним. Многие видео материалы имеют субтитры, поэтому самостоятельно посмотреть их могут не только обучающиеся с высоким уровнем владения английским языком, но и обучающиеся с базовым уровнем. Данное мобильное приложение способствует формированию и развитию как навыков аудирования, так и навыков монологической речи [5, с. 40].

Также оптимальными, по нашему мнению, приложениями для организации внеаудиторной самостоятельной работы являются следующие:

Duolingo, Grammar Up, Langbook, Lingualeo. С помощью приложения *Duolingo* возможно изучать как английский, так и итальянский, французский и другие языки. Его можно использовать в качестве дополнительного пособия с интерактивными упражнениями обучающимся, изучающим язык с нуля. В приложении происходит тренировка отдельных видов речевой деятельности: говорения, чтения и аудирования. Приложение *Grammar Up* включает в себя грамматические правила и примеры употребления слов. Приложение *Langbook* может использоваться в качестве электронного словаря, а также в качестве переводчика. Приложение *Lingualeo* нацелены на запоминание новой лексики с помощью четырех видов тренировки: слово-перевод, слово-слово, перевод-слово, конструктор слов [1, с. 65].

Таким образом, существует большое количество доступных мобильных приложений, применение которых способствует эффективной организации внеаудиторной самостоятельной работы по иностранному языку. Доступность и простота в использовании делают мобильные приложения уникальным независимым средством обучения, где взаимодействие преподавателя и обучающихся выходит на новый уровень: студент получает возможность самостоятельно получать новые знания, изучать большой объем информации и контролировать качество их усвоения, а также совершенствовать умения и навыки, приобретенные во время практических занятий.

Использованные источники:

1. Азимов Э. Г., Щукин Н. А. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Изд-во ИКАР, 2009. 448 с.
2. Бисимбаева, П.М. Мобильные приложения в обучении иностранному языку как компонент системы вузовского образования // *Studia Humanities*, 2020. № 2.
3. Килина, О.А. К вопросу о применении дистанционных образовательных технологий в процессе обучения иностранному языку в неязыковом вузе // «*Colloquium-journal*». – 2019. – № 20 (44). – С. 40-43.

4. Курбакова М.А., Колесникова А.А. Использование приложения Quizlet в обучении техническому английскому // Педагогическое образование в России. 2019. № 8. С. 103-109.

5. Новосельцева Н. В. Мобильные технологии в организации самостоятельной работы по иностранному языку в неязыковом вузе // Вестник БГУ. – 2017. – № 1. – С. 172–179.

**СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ КАДРОВОЙ
ПОДСИСТЕМЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**
MODERN APPROACH TO THE STUDY OF THE PERSONNEL SUBSYSTEM
OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

УДК 338.364

Лузганова Анастасия Александровна

магистрант, кафедра экономики и менеджмента

Институт права и управления,

Московский городской педагогический университет,

Россия, г. Москва

Научный руководитель: Ломовцева Ольга Алексеевна

д.э.н, кафедра экономики и менеджмента

Институт права и управления,

Московский городской педагогический университет

РФ, г. Москва

Аннотация: Особую роль в системе управления образовательными организациями играет подсистема кадрового менеджмента. Проектирование этой подсистемы, ее функции, состав звеньев, требования к составу и квалификации специалистов по кадрам определяются, прежде всего, целями и стратегией деятельности вуза. Кроме того, устройство кадровой службы диктуется отраслевыми требованиями и нормативными документами регуляторов федерального и отраслевого уровней. Статья

содержит примеры формирования состава квалифицированных кадров в современных образовательных организациях, необходимых вузу для реализации его долгосрочных стратегий научно-образовательной и социально-воспитательной деятельности.

Abstract: *The personnel management subsystem plays a special role in the management system of educational organizations. The design of this subsystem, its functions, the composition of the links, the requirements for the composition and qualifications of personnel specialists are determined primarily by the goals and strategy of the university. In addition, the structure of the personnel service is dictated by industry requirements and regulatory documents of federal and industry-level regulators. The article contains examples of the formation of the composition of qualified personnel in modern educational organizations that are necessary for the university to implement its long-term strategies of scientific, educational and socio-educational activities.*

Ключевые слова: *система управления кадрами, деятельность кадровых служб вузов, профессиональная компетентность, самосовершенствование сотрудников, конкурентоспособность.*

Keywords: *personnel management system, activity of personnel services of universities, professional competence, self-improvement of employees, competitiveness.*

Система отбора кадров – это комплекс мероприятий по планированию найма, привлечению и оценке претендентов, предусматривающий установление соответствия их профессионального уровня квалификационным требованиям к должностям. Деятельностью по привлечению кадрового состава организации, включая поиск и подбор претендентов, по квалификационным требованиям, их тестированию и продвижению в государственных организациях занимаются кадровые службы. Перспективное определение потребностей кадров (уровня квалификации, структуры

деятельности, численности и др.), исходя из цели и задач государственной организации, называют планированием найма.

В основе квалификационных требований на замещения должностей лежит образование претендента, его стаж и опыт работы по указанной специальности, а также профессиональные компетенции (знания, умения и навыки, необходимые для выполнения профессиональной деятельности в рамках, установленных должностными обязанностями) и личностные качества. При выборе кандидата на замещение должности, важнейшими показателями компетентности претендента являются профессиональные знания, как совокупность знаний, необходимых для выполнения должностных обязанностей. Способностью применения профессиональных знаний на практике в результате профессионального опыта являются профессиональные навыки. Способы выполнения действий, базирующиеся на приобретенных знаниях и навыках, опирающиеся на активную деятельность – умения.

Знания, умения и навыки, а также личные качества претендента на должность составляют профессиональные компетенции, необходимые для эффективной профессиональной деятельности, учитываются при отборе кандидата. Под личными качествами или потенциалом понимаются индивидуальные особенности человека, такие, как характер, темперамент, жизненные и личностные установки, способности, мотивацию к деятельности и профессионально-личностному росту и др.

Кадровые службы вузов как государственных учреждений при отборе претендентов используют следующие принципы:

- обеспечение законности в соответствии с нормативными правовыми актами, установленными государством;
- принцип единого подхода и квалификационных требований к претенденту;
- принцип равенства возможностей в соответствии с едиными критериями оценки компетентности претендентов;

– объективности оценки профессиональных компетенций и личностных качеств претендентов;

– использование валидных, технологичных и надёжных методов оценки, не зависящих от различных факторов;

– доступность и открытость информации о найме кадров и др.

В современных условиях требования к работникам высшего профессионального образования высоки. Они направлены на повышение трудовой активности, результативность труда, деловой инициативы, компетентности профессорско-преподавательского состава. Современный преподаватель, кроме воспитательной, профориентационной и учебно-методической работы (программы и методическое обеспечение дисциплин и др.), должен вести научно-исследовательскую работу (включая семинары, конференции), соответствующую профилю кафедры, руководить научно-исследовательской работой студентов, деятельностью научного студенческого комплекса и выпускными квалификационными работами студентов и др. [3].

Высокая ответственность диктует необходимость постоянного самосовершенствования, повышая профессиональную квалификацию и личностный рост. Результатом самосовершенствования являются публикационная активность, ноу-хау, мотивированность к научной деятельности. Обеспечения ППС возможностью совершенствования своей квалификации и контролем соответствия квалификационным требованиям сотрудников занимается кадровая служба образовательной организации.

Привлечения претендентов на замещение должностей в государственных учреждениях может быть внешним и внутренним и осуществляется кадровыми службами. Внешнее привлечение сотрудников осуществляется по направлениям:

– мониторинг государственной информационной системы с целью нахождения специалистов на «Федеральном портале государственной службы и управленческих кадров» и сотрудничество с кадровыми службами других

государственных организаций с целью привлечения претендентов для конкурсного отбора;

– проведение конкурсов и анализ их результатов, в том числе конкурсов на включение претендентов в кадровый резерв государственных организаций;

– работа с образовательными организациями, готовящими студентов по необходимым направлениям подготовки, требуемым для замещения должностей.

По мнению многих современных исследователей СУ, система отбора претендентов и кадровая политика организаций имеет ряд недостатков. Недостатком многих современных организаций является невнимание к использованию прогрессивных методик исследования СУ, соответствующих отечественному или мировому уровню. Например, большое значение для повышения конкурентоспособности государственных организаций в наши дни является управление инновационным мышлением сотрудников. Развитие наукоемких отраслей разных направлений заставило работодателей пересмотреть отношение к сотрудникам и соискателям рабочих мест. Одним из требований к модели компетенции сотрудников является новое инновационное мышление, способность генерировать идеи, а также продвигать и реализовывать их на практике.

Популярной мерой стимулирования инновационного мышления в организациях является сегодня поощрение сотрудников, однако, во многих случаях, отмечается отсутствие мотивации к использованию инновационных подходов в решении нестандартных задач. Основным диагностическим инструментом выявления инновационного мышления соискателей, по мнению современных учёных, считается case-study (метод ситуационного анализа) – техника обучения, рассматривающая реальные социальные и экономические ситуации на реально существующем фактическом материале. По мнению большинства участников эксперимента, инновационное мышление персонала помогает организациям идти в ногу со временем, решать поставленные перед ними задачи, быть эффективными даже в условиях кризиса, а также

способствует успешному развитию всей организации, её конкурентному преимуществу.

По мнению исследователей, эффективными способами стимулирования инновационного мышления являются:

- 1) тесное общение между сотрудниками и благоприятный микроклимат в коллективе (83 %);
- 2) доверие сотрудникам со стороны руководства (75 %);
- 3) обучающие мероприятия (мастер-классы, конференции, семинары и др.), проводимые внутри организации (66 %);
- 4) карьерный рост сотрудников (58 %);
- 5) поддержка ноу-хау и инновационных идей сотрудников (50.0%);
- 6) поддержка самостоятельности сотрудников в принятии решений (50.0%) [1].

Приток в организации творчески мыслящих и квалифицированных кадров обеспечит стратегия руководителей на выбор «идеального портрета претендента», обладающего:

- готовностью принятия верного решения в любой ситуации, умением находить нестандартные решения задач;
- способностью к созданию и внедрению нового продукта;
- готовностью применения новых инструментов и техники в решение проблем;
- высокой степенью мотивации сотрудников: интереса к работе и готовности к саморазвитию и обучению [4].

Для диагностики текущего состояния СУ некоторые исследователи предлагают применять COPS-анализ (комплексный анализ, исследование сильных, слабых аспектов среды организации – организации работ, организационной структуры, особенностей персонала, культуры и всей системы управления). Интегративно-конвергенциальный подход к диагностике СУ – это материал исследований, содержащий вопросы динамического, статического, процессного, функционального, ресурсного и

др. подходов к состоянию системы. Модель применения COPS-анализа для оценки СУ развитием персонала, представленная современными учёными содержит механизмы и условия проведения исследования:

- 1) саморазвитие системы;
- 2) потенциал системы развития персонала;
- 3) HR-партнерство;
- 4) управление знаниями;
- 5) инновационно-ориентированный управленческий персонал;
- 6) система стимулирования инновационной деятельности;
- 7) наличие механизмов, обеспечивающих функционирование системы;
- 8) система многоуровневого лидерства [2].

Таким образом, эффективное развитие образовательных организаций определяется как в настоящем периоде, так и в перспективе системы управления инновационным мышлением и развитием сотрудников.

Литература

1. Батоврина, Е.В., Блохина, М.С. Развитие инновационного мышления персонала в процессе профессиональной подготовки / Е.В. Батоврина, М.С. Блохина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. № 4 (48). – 2017. – С. 126-134.
2. Костина, В.В. Учебное пособие по дисциплине «Исследование систем управления» / В.В. Костина. Красноярск – 2008.
3. Усенкова, Е.Ю. Развитие профессионально значимых качеств специалиста в ходе выполнения дипломного проекта / Е.Ю. Усенкова // Вестник Российского университета дружбы народов: Научный журнал. Серия «Информатизация образования». – М.: Изд. Российского университета дружбы народов, № 3. – 2012. – 98 с., С. 60-66.
4. Усенкова, Е.Ю. Значение самосовершенствования в профессиональной конкурентоспособности выпускников вузов в условиях информатизации / Е.Ю. Усенкова // Вестник Российского университета

дружбы народов: Научный журнал. Серия «Информатизация образования». – М.: Изд. Российского университета дружбы народов. № 2. – 2016. – С. 113-117.

**ОБОРОТНЫЙ КАПИТАЛ ПРЕДПРИЯТИЯ: ПРОБЛЕМЫ
ФОРМИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ**
WORKING CAPITAL OF THE ENTERPRISE: PROBLEMS OF
FORMATION AND MANAGEMENT

УДК 336.663

Меншутин Александр Владимирович

студент 5 курс, специальность «Экономическая безопасность»

Направление «Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности» Оренбургский филиал РЭУ им.Г.В.Плеханова

Россия, г.Оренбург

Шевченко Данила Владимирович

студент 5 курс, специальность «Экономическая безопасность»

Направление «Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности» Оренбургский филиал РЭУ им.Г.В.Плеханова

Россия, г.Оренбург

Аннотация: *Статья посвящена конкурентным позициям и финансовому положению хозяйствующих субъектов во многом зависит от того, насколько эффективно привлекается и используется оборотный капитал. Правильные управленческие решения в этой области позволяют максимизировать положительный эффект от деятельности предприятия, однако существует ряд проблем, связанных с формированием и управлением оборотным капиталом. В данной статье дается их анализ и предлагаются пути решения.*

Annotation: *The article is dedicated to competitive position and financial position of economic entities largely depends on how effectively working capital is attracted and used. Correct management decisions in this area allow you to*

maximize the positive effect from the activities of the enterprise, however, there are a number of problems associated with the formation and management of working capital. This article analyzes them and suggests solutions.

Ключевые слова: *предприятие, оборотный капитал, дебиторская задолженность, кредит, управление капиталом.*

Keywords: *enterprise, working capital, accounts receivable, credit, capital management.*

От того, насколько эффективно используется оборотный капитал, зависит конкурентное положение хозяйствующих субъектов. Распространение бартерных сделок, прямого товарного обмена, рост дебиторской и кредиторской задолженности, угроза банкротства являются последствиями острого недостатка оборотного капитала и неэффективного его использования. в свою очередь, это приводит к сужению ассортимента объемов реализации материалов и оказывает негативное влияние на выполнение организациями своих целей.

Оборотный капитал предприятия представляет собой денежное выражение всей совокупности текущих активов, представляющих собой часть имущества предприятия, используемых для обеспечения процесса производства, реализации продукции и для приращения доходов путем вложения в краткосрочные инструменты финансового рынка [1]. В обеспечении непрерывности и ритмичности процесса производства и обращения заключается основное назначение оборотного капитала предприятия. Оборотный капитал является связующим звеном в хозяйственной деятельности предприятия. Именно благодаря его участию в сфере производства и сфере обращения осуществляется процесс производства продукции хозяйствующего субъекта. Эффективность организации системы управления оборотным капиталом положительно сказывается на финансовой деятельности предприятия.

На каждом конкретном предприятии величина оборотных средств, их состав и структура зависят от множества факторов, производственного, организационного и экономического характера. Наличие у предприятия собственного оборотного капитала, его состав и структура, скорость оборота и эффективность использования оборотного капитала во многом определяют состояние предприятия и устойчивость его положения на финансовом рынке. Эффективное использование оборотного капитала играет большую роль в обеспечении нормализации работы предприятия. При низком уровне оборотного капитала производственная деятельность не поддерживается должным образом, отсюда – возможная потеря ликвидности, периодические сбои в работе и низкая прибыль. При некотором оптимальном уровне оборотного капитала прибыль становится максимальной. Дальнейшее повышение величины оборотных средств приведет к тому, что предприятие будет иметь в распоряжении временно свободные, бездействующие текущие активы, а также излишние издержки финансирования, что повлечет снижение прибыли.

Самым известным способом формирования оборотного капитала является банковский кредит. Однако, он не всегда выгоден. Поэтому остро стоит проблема поиска альтернативных источников финансирования с их последующим эффективным управлением. Пожалуй, самым стабильным источником формирования оборотного капитала можно выделить собственные средства компании. Решение об их увеличении принимаются собственниками имущества организации, к тому же не надо уплачивать ссудный процент по ним. Но недостатком является их высокая стоимость по отношению к другим источникам финансирования, что многих отталкивает от него.

Среди других источников можно выделить лизинг, который является довольно эффективным, но при этом сопряжен со сложным процессом оформления договора. Использование фондов развития позволяет насытить компанию оборотными средствами за счет бесплатности ресурса, однако для

начала их следует накопить, а этот процесс весьма трудоемкий. Также среди источников можно выделить бюджетное кредитование (способ довольно эффективный и безрисковый, однако имеются ограничения: предоставляются предприятиям определенных отраслей, характеризуются целевым назначением), доленое финансирование (дополнительная продажа акций) и долговое финансирование (продажа облигаций). Последние два источника позволяют привлекать средства на длительный срок, однако у инвестора должна быть уверенность в получении положительного эффекта от вложения своего капитала.

Коммерческий кредит также позволит сформировать оборотный капитал. Его суть состоит в предоставлении отсрочки за поставленные товары, выполненные работы и услуги, однако его финансовая привлекательность постепенно снижается, поскольку поставщики и подрядчики, которые предоставили отсрочку, устанавливают более высокую цену на товары.

Теперь, разобравшись с основными проблемами формирования оборотного капитала, перейдем к проблемам его эффективного управления.

В структуре управления оборотными активами важное место занимает управление денежными средствами. Обычно оно осуществляется в виде системы «банк-клиент», также существует возможность применения овердрафт-кредита и возобновляемых кредитных линий, что, конечно же, вызовет некоторые затраты, но при этом способствует повышению ликвидности предприятия. Здесь также необходимо определять оптимальные лимиты остатков денежных средств на счетах с помощью разработки системы нормирования, эффективной политики управления свободными денежными средствами. Можно также вести переговоры с банком в целях улучшения условий кредитования.

Другой проблемой является управление расчетами с контрагентами. Бывают случаи, когда клиент не может сразу оплатить товары и просит отсрочку. Возникает дебиторская задолженность, которая постепенно может перейти в разряд просроченных, что несомненно скажется на финансовом

положении предприятия. Проблеме управления дебиторской задолженностью, в частности, была посвящена работа Лазаревой О.С. и Советова И.Н. В общем виде, она представляет собой задолженность покупателей и заказчиков перед предприятием [2]. Для избежание подобной ситуации необходим более качественный подход к выбору контрагентов. Аналитика компании должен быть предоставлен доступ к полным условиям договоров, как с заказчиками, так и с поставщиками. Сокращение просроченной дебиторской задолженности возможно с помощью таких финансовых инструментов, как цессия и факторинг. Помимо этого, присутствует также возможность увеличения кредиторской задолженности, поэтому следует проводить совокупный анализ как дебиторской, так и кредиторской задолженности, так как между ними существует качественная и количественная взаимосвязь и уже после выстраивать платежный календарь, контролируя поступление и уплату платежей.

Управление дебиторской задолженностью имеет важное значение в деятельности любого предприятия. Возможны ситуации, когда была получена значительная прибыль, но не имеется денежных средств. Это объясняется методом начисления, который используют множество компаний, т.е. при отгрузке товаров прибыль отразилась в отчетности, но в реальном выражении ее нет до тех пор, пока не поступит на расчетный счет [4].

Следовательно, значительная дебиторская задолженность является проблемой для многих предприятий. Для ее оптимизации, помимо контроля выставленных счетов-фактур, можно предложить такую меру, как включение в договор продаж пункта об инвентаризации склада продавца и штрафных санкций за просроченную оплату.

Особую роль также будет играть факторинг. Это достаточно выгодный источник воспроизводства оборотного капитала, при котором факторинговая компания взыскивает денежные средства с должников. Его преимущества перед банковским кредитом состоит в том, что он не требует залога. Востребованность факторинга подтверждает и статистика. По данным

Ассоциации факторинговых компаний, совокупный портфель российского рынка факторинга по состоянию на 31 декабря 2020 года составил 1,1 трлн рублей [6].

Еще одной проблемой управления оборотным капиталом является контроль за складскими запасами. Необходимо определить потребность в запасах, чтобы избежать излишнего затоваривания или, наоборот, их нехватку. Достигается это путем нормирования, что позволит выявить и уменьшить неликвидные запасы, оптимизировать номенклатуру товарно-материальных ценностей.

Также важно обратить внимание на организацию эффективной транспортной логистики, от которой во многом зависит оборачиваемость капитала в целом. Оптимизация логистических схем, снижающих затраты на доставку и хранение товарно-материальных ценностей, а также организация своевременных поставок запасов на склад и отправка готовой продукции покупателям влияют на операционный цикл. Чем быстрее будет происходить кругооборот, тем быстрее будет высвобождаться авансированный капитал, что ведет к увеличению рентабельности компании в целом.

Управление оборотным капиталом выводит к процессу ценообразования, поскольку он, проходя через определенные стадии кругооборота, отражает стоимость готового товара. При его неэффективном управлении стоимость товара может повыситься, что в свою очередь оттолкнет потенциальных покупателей. Следовательно, предприятие может потерять конкурентные преимущества, что отразится на его финансовом состоянии.

Таким образом, управление оборотным капиталом является важнейшим элементом хозяйственной деятельности любого предприятия. От того, насколько эффективно налажен этот процесс, напрямую зависит финансовое положение хозяйствующего субъекта. Важно также определить потребность в оборотном капитале, так как его занижение или завышение приводит к неутешительным итогам.

Список литературы:

1. Кылчик П.С., Черенко Ю.В. Актуальные проблемы управления оборотным капиталом предприятия // Символ науки: международный научный журнал. – 2017 - № 3. – с. 85-87.
2. Лазарева О.С., Советов И.Н. Управление дебиторской задолженностью предприятий // Электронный научный журнал «Век качества». - 2020. - №4. - С. 84-94.
3. Лазарева О.С., Советов И.Н. Анализ структуры и динамики дебиторской задолженности коммерческого банка // Прогнозирование инновационного развития национальной экономики в рамках рационального природопользования. Материалы IX Международной научно-практической конференции. – 2020. – с. 298-306.
4. Строкань А.С. Проблемы управления оборотным капиталом // Аюшиевские чтения. Финансово-кредитная система: опыт, проблемы, инновации. – 2016 – с. 94-101.
5. Уткин М.С. Источники формирования оборотного капитала предприятия // Достижения вузовской науки – 2016. - № 22 – с. 250-256
6. «Факторинг России по итогам 2020 года». Режим доступа: www.asfact.ru (последнее обращение: 06.03.2021)

**РОЛЬ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ОБЩЕНИЯ В ПЕРИОД
ПАНДЕМИИ COVID-19**
ROLE OF NONVERBAL MEANS OF COMMUNICATION DURING
THE COVID-19 PANDEMIC

УДК 8.80

Нефедов Владислав Владимирович

студент

2 курс магистратуры, кафедра русского языка и литературы

Югорский государственный университет

Россия, г. Ханты-Мансийск

Научный руководитель: Руссу Ксения Ринатовна

К. филол.н., доцент кафедры русского языка и литературы

Югорский государственный университет

***Аннотация.** Настоящая статья посвящена невербальным средствам общения и их роли в повседневной жизни человека в период пандемии COVID-19. Изучается понятие «невербальные средства общения» и рассматриваются различные классификации невербальных средств. Данные средства общения помогают человеку в процессе коммуникации дополнять свои слова жестами и мимикой с целью более точно передавать смысл сказанного.*

***Abstract.** This article is devoted to non-verbal means of communication and their role during the pandemic COVID-19 in daily human life. The concept of "nonverbal means of communication" is studied and various classifications of nonverbal means are considered. These means of communication help people in the process of communication to complement their words with gestures and facial expressions in order to convey meaning more accurately.*

***Ключевые слова:** филология, лингвистика, языкознание, невербальные средства, невербальное общение, жесты, мимика, COVID-19.*

Keywords: *philology, linguistics, nonverbal means, nonverbal communication, gestures, facial expressions, COVID-19.*

На протяжении всей жизни человек постоянно общается и чаще всего его переполняют эмоции, которые играют немаловажную роль в коммуникации. Каждый по-разному передает свои эмоции через слова, при этом большая часть людей не замечает, что также дополняет их невербальными средствами [1].

Сегодня практически все выражают свои мысли путём использования невербальных средств. Слушатель не всегда понимает, что до него хочет донести говорящий, и это порождает одну серьёзную проблему. Используя жесты, говорящий не задумывается об их значении и чаще всего просто перегружает свою речь. Поэтому становится важно знать, какие жесты уместно употреблять в беседе, а какие не стоит.

На данный момент, в научной литературе существует множество определений «невербальных средств», в связи с тем, что они являются предметом исследования различных наук (Е. М. Верещагин, И. Н. Горелов, Г. В. Колшанский, М.Л. Кнапп, Д. Кристал, В.А. Лабунская, Э. Холл, П. Экман).

Невербальная коммуникация – это передача информации с помощью языка тела, включая такие компоненты, как: зрительный контакт, мимика, жесты и многое другое [2]. Например, улыбка при встрече с человеком обозначает дружелюбие и открытость [3]. Все постоянно используют невербальную коммуникацию, независимо от того, знают они об этом или нет.

Невербальные средства общения – это система знаков, которые дополняют и усиливают слова в процессе коммуникации [4].

Невербальные средства принято разделять на следующие категории [5]:

- 1) фонационные;
- 2) оптико-кинетические (язык тела);
- 3) знаково-символические;
- 4) пространственно-временные.

Из ряда невербальных средств жестикуляция является одним из наиболее часто используемых в повседневной коммуникации. На сегодняшний день имеется множество специализированной литературы, в которой содержится большое количество классификаций жестов [6]. На самом деле, идентификация некоторых жестов является необходимостью, так как, чем больше мы знаем о различных их видах и коммуникативных функциях, тем адекватнее используем в диалогическом дискурсе с большей эффективностью и информативностью.

Исследователи полагают, что вербальные средства общения передают информацию, а невербальные – межличностные отношения. Жесты, движения сопровождают речь, хотя говорящий может не знать значение применяемых [4].

Являясь частью межличностного общения, невербальные средства представляют собой совокупность звуковых сигналов, движений тела, приносящих значения. Они дополняют коммуникацию, открывают новые каналы передачи информации, подчеркивают, изменяют или даже полностью отрицают устные утверждения.

Во многих исследовательских работах, посвященных невербальному общению, статистика показывает, что в разговоре вербальное общение занимает лишь около 7% всей представленной информации, а все остальное разделено на паравербальную коммуникацию (громкость, ритм, тон), что составляет 38%, и невербальную коммуникацию (поза, мимика лица, жесты), – 55% [7].

Вербальная коммуникация – это общение, которое «может или не может лгать», в то время как паравербальная и невербальная коммуникация не лгут, потому что люди в прямом смысле могут прочесть ваше мнение у вас на лице [8].

Паравербальная коммуникация может быть расшифрована при обращении большего внимания на следующие голосовые функции:

- тон голоса (увеличивающиеся тона показывают уверенность, в то время как уменьшающиеся показывают неуверенность);
- паузы между словами и фразами (передают информацию о намерениях и отношении говорящего);
- скорость речи:
 1. быстрый темп речи показывает, что выступающий не уверен и не организован – он знает, что хочет сказать, но говорит быстро, потому что хочет избавиться от слов или ему неудобно говорить о чем-то;
 2. средний темп показывает уверенность – говорящий знает, о чем он хочет поведать;
 3. медленный темп нежелателен, потому что производит впечатление не только неуверенности, но и незнание представляемого материала.
- громкость голоса (показывает авторитет выступающего, его силу убеждения);
- посторонние звуки (стон, крик, вздох, смех; дополняют словесные сообщения, в которых передается настроение или недостаток информации у говорящего).

Другим аспектом, который следует подчеркнуть, является то, что мы не должны рассматривать общение через жесты как общение вторичное по отношению к вербальному, и что функции жестикуляционной коммуникации должны быть проанализированы в связи с вербальной, даже если иногда общение жестами может существовать независимо от вербальной коммуникации. По сути, общение жестами способствует выработке и обработке сообщений, участвует в определении ситуации еще до начала устного общения, организует взаимодействие, помогает проекции себя или формированию впечатления, выражению и контролю эмоций, а также управлению межличностными отношениями и впечатлениями.

В настоящее время мир переживает не лучшие времена из-за пандемии коронавируса (COVID-19). И в этот период люди стали все чаще прибегать к

использованию невербальных средств общения для усиления, а иногда и вовсе для передачи информации. Это обусловлено тем, что появилось много мер предосторожности:

1. Масочный режим;
2. Гигиена рук;
3. Держание безопасной дистанции.

Одной из главных мер предосторожности стала отмена рукопожатий с целью предотвращения заражения коронавирусом. Можно заметить, что все большее число людей отказывается от стандартного приветствия в форме рукопожатия в пользу других невербальных средств. Например, спортсмены практикуют такую форму приветствия, как прикосновение локтями (см. рисунок 1) или внутренней стороной стопы (см. рисунок 2).



***Рисунок 1. Приветствие
с помощью локтей***



***Рисунок 2. Приветствие
с помощью стоп***

Маска является неким барьером, через которую человеку достаточно тяжело излагать свои мысли вербальными средствами, так как из-за данного барьера появляется риск не услышать некоторые слова. Во избежание недопониманий между говорящими многие чаще начинают сопровождать свои слова жестами. К примеру, можно было заметить, как охранники в торговом центре практикуют такой жест: проводят рукой от подбородка до переносицы (данный жест обозначает призыв к человеку, надеть медицинскую маску).

В связи с поддержанием мер предосторожности в период пандемии коронавируса люди в то же время вынуждены соблюдать безопасную дистанцию. Коммуникация между людьми посредством вербальных средств общения ограничена дистанцией, поэтому люди прибегают к жестам с целью указать на что-то, объяснить или пояснить.

Чтобы определить роль невербальных средств, было проведено анкетирование участниками, которого стало 54 студента Югорского государственного университета, гуманитарного института североведения (36 девушек и 18 парней) возрастом от 18 до 23 лет.

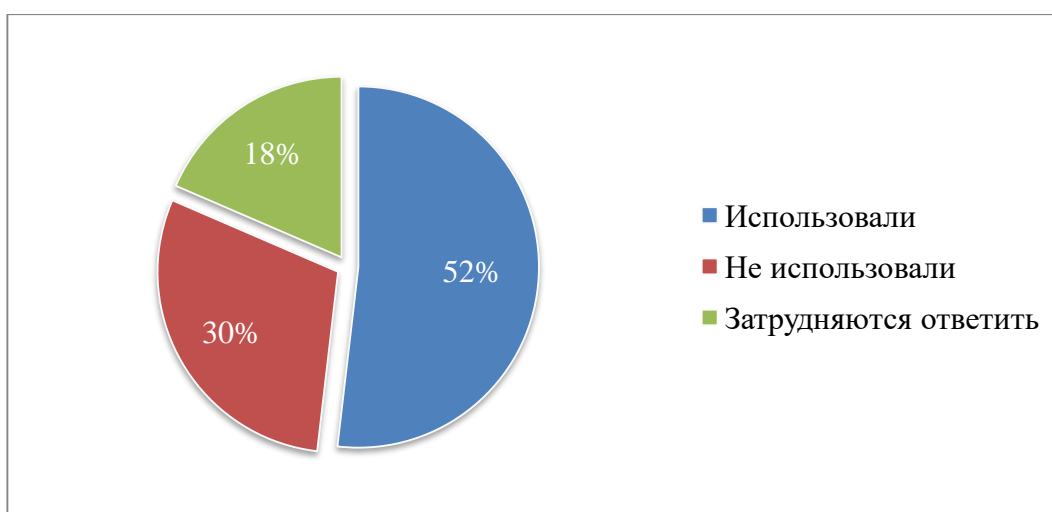


Схема 1. Использование невербальных средств (2019)

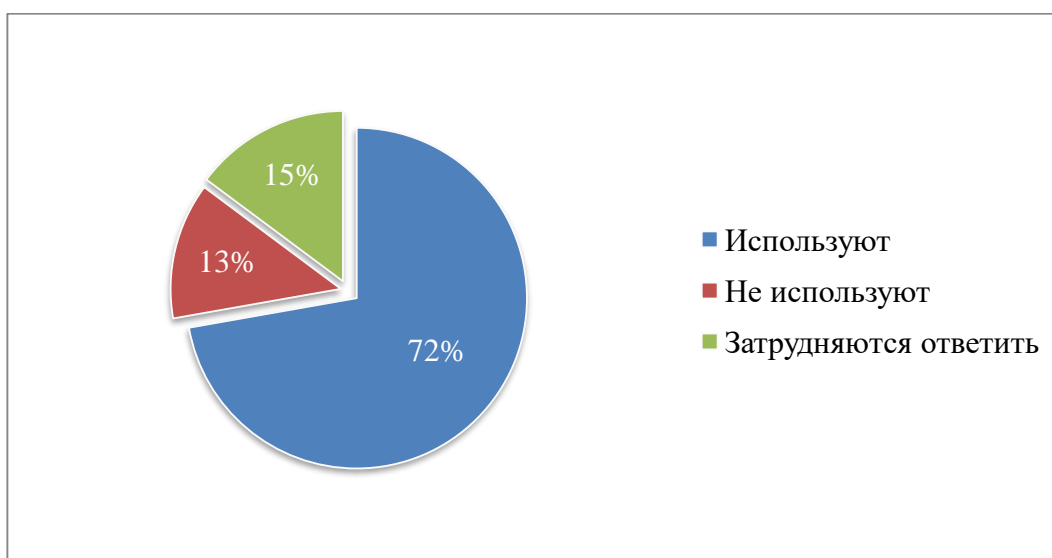


Схема 2. Использование невербальных средств (2021)

По результатам анкетирования можно сказать, что количество людей, употребляющих невербальные средства общения, увеличилось по сравнению с 2019 годом на 20% (11 человек). В процессе анкетирования было выявлено более 8 невербальных средств.

Результаты данного исследования могут способствовать углублению представлений о понятии невербальных средств в период ограничений будут полезны для органов самоуправления, учреждения по работе с молодежью.

Заключение

Данная тема является актуальной в настоящее время, так как невербальные средства общения используются во всех сферах речевой коммуникации. Каждый человек выражает свои мысли, прибегая к мимике и жестам.

Исходя из всего вышесказанного, можно с уверенностью сказать, что невербальные средства общения стали неотъемлемой частью коммуникации в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. Вербальное общение до пандемии и в период эпидемии не может существовать без невербальных средств, так как данные средства очень важны при коммуникации в период пандемии.

Литература

1. Клюев, Е. В. Речевая коммуникация: учебное пособие для университетов и институтов [Текст] / Е. В. Клюев. – М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2002. – 320 с.
2. Knapp, M. L., Nonverbal Communication (1990). In Dahnke, G. L., Clatterbuck, G. W. (eds), Human Communication. Theory and Research Belmont: Wadsworth Publishing Company.
3. Арутюнова, Н. Д. Стратегия и тактика речевого поведения [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Прагматические аспекты изучения предложения и текста. - Киев. – 1983. – 37-56 с.
4. Cristal D., Quirk R. The Systematics of Paralanguage //Traveaux Linguistiques de Prague. – 1966. – 42-53 с.

5. Горелов, И. Н. Невербальные компоненты коммуникации [Текст]. – М., 1980. – 104 с.

6. Лабунская В.А. Невербальное поведение: структура и функции – Москва : Аспект Пресс, 2000. – 111 с.

7. Hans, A., & Hans, E. (2015). Kinesics, Haptics and Proxemics: Aspects of Non – Verbal Communication. IOSR Journal Of Humanities And Social Science Ver. IV, 20(2). – 42-52 с.

8. Дейк, Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация [Текст] / Т.А. ван Дейк. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.

9. Ахутина, Т. В. Единицы речевого общения, внутренняя речь, порождение речевого высказывания [Текст] / Т. В. Ахутина // Исследование речевого мышления в психолингвистике. – М., 1985. – 99-116 с.

**ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ВОСПИТАНИЯ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
PROBLEMS OF ASSESSMENT OF THE EDUCATION LEVEL OF
INTERNAL AFFAIRS**

УДК 174.4

Подъячева М.А.,

*преподаватель кафедры общей психологии и гуманитарных дисциплин
Уральский юридический институт МВД России,
Россия, г. Екатеринбург*

***Аннотация:** В статье раскрывается содержание нравственно-этического воспитания, реализуемого в системе МВД, а так же возможности и специфика его оценки. Создание эффективной системы воспитания сотрудников внутренних дел приобрело решающий характер и стало приоритетным направлением национальной кадровой политики правоохранительной системы. Объясняется это, прежде всего, вызовами, с которыми сталкиваются отечественные ведомства в условиях критических*

времен, которые сегодня переживает Россия. Однако в условиях реализации возникает ряд проблем, которые требуют принципиального решения со стороны преподавателей.

Abstract: *The article reveals the content of moral and ethical education, implemented in the system of the Ministry of Internal Affairs, as well as the possibilities and specifics of its assessment. The creation of an effective system for the education of internal affairs officers has acquired a decisive character and has become a priority direction of the national personnel policy of the law enforcement system. This is explained, first of all, by the challenges faced by domestic departments in the critical times that Russia is experiencing today. However, in the context of implementation, a number of problems arise that require a fundamental solution on the part of teachers.*

Ключевые слова: *воспитание, нравственность, профессиональная этика, оценка качества, система воспитания.*

Key words: *education, morality, professional ethics, quality assessment, education system.*

В соответствии с Порядком организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации от 25 декабря 2020 года воспитательная работа проводится по нескольким направлениям, одно из которых нравственно-этическое воспитание.

Нравственно-этическое воспитание развивает и поддерживает понимание сотрудниками моральной основы службы в органах внутренних дел, формирует знания профессиональных и этических требований к службе и поведению в повседневной жизни, а также взаимоотношений в служебном коллективе, вырабатывает устойчивые навыки антикоррупционного поведения и знакомит с профессиональными и этическими стандартами. Безусловно, значительная часть работы профессорско-преподавательского состава и сотрудников ВУЗов в системе МВД посвящена этому важному аспекту развития личности обучающихся. Наиболее важным вопросом в

морально-нравственном воспитании сотрудников правоохранительных органов является формирование у каждого из них сильных моральных убеждений и качеств, нравственных чувств и привычек.

Воспитание в системе МВД всегда было тесно переплетено с конкретной исторической парадигмой и тесно связано с социально-экономическим, политическим, духовным, нравственным и культурным состоянием современного общества. Результативность воспитания в условиях становления демократической России, решения масштабных национальных задач обновления общества определяется не только тем, как оно обеспечивает усвоение человеком самобытных культурных ценностей и социального опыта, но также готовностью и подготовленностью граждан к сознательной активности. В конечном итоге, важнейший результат воспитания – готовность человека к самовоспитанию и саморазвитию. Активная всесторонне развитая личность – главный ресурс дальнейшего развития общества, государства и его аппарата – органов внутренних дел.

Однако есть некоторые сложности в устоявшейся системе воспитания. В отличие от других областей профессиональной деятельности человека, на сегодняшний день в воспитании отсутствует действенный научно-обоснованный механизм оценки его качества. Это серьезно затрудняет инновационные процессы в области воспитания, препятствует повышению эффективности воспитательной деятельности общеобразовательных организаций, мешает продуктивному поиску и решению острых проблем воспитания и социализации подрастающего поколения.

Причина такого положения заключается в недостаточно глубоком осмыслении особенностей процесса и результата воспитания, а, следовательно, в неверном выборе подходов к оценке их качества:

Во-первых, процесс воспитания принципиально незавершаем, и его результаты не являются конечными, их нельзя оценить сиюминутно, так как достоверно неизвестно, через какой промежуток времени те или иные оказываемые на обучаемого влияния отразятся на нём;

Во-вторых, авторство результатов воспитания носит неочевидный и разделённый характер, так как невозможно достоверно утверждать, в какой мере сформировавшиеся у обучающегося те или иные личностные качества стали результатом влияния того или иного субъекта его воспитания или социализации, а в какой – результатом его собственных усилий, его саморазвития, или, даже, возможно, случайного стечения обстоятельств;

В-третьих, заданная обществом гуманистическая направленность воспитания налагает на процесс оценки качества воспитания определённые этические ограничения, связанные с недопустимостью сравнения воспитанников друг с другом или с неким стандартом, эталоном воспитанности;

В-четвёртых, текущая картина мира бытия диктует нам эпоху тотального плюрализма, для которого нет никакой строгой и чёткой иерархии ценностей. Плюрализм стал главной идеей общественной жизни, которая стала восприниматься как состязание групп и их интересов. Само по себе общество атомизировалось – распалось на отдельно взятых индивидов (атомы), каждый из которых может иметь свою систему ценностей и жить без оглядки на систему ценностей другого. Эта позиция диктует отсутствие чётких рамок и систем координат, через призмы которых мы могли бы оценивать воспитание. Отсутствие единого эталона (идеала) приводит нас к неизменной потере меры исчисления, которая могла бы чётко отличить одно от другого, воспитанность от невоспитанности, хорошее от плохого, белое от чёрного. Эта позиция диктует развитие следующего фактора отражающего современную проблему оценки воспитания.

И последнее в очереди, но не последнее по значению – субъективность оценки тех или иных моральных качеств обучающихся. Являясь носителями психики, мы заведомо попадаем в ловушку субъективности собственного мнения. Оценка другого всегда происходит через призму наших личных чувств, эмоций, симпатий и антипатий, убеждений и желаний, и множества других факторов. Наша собственная картина мира накладывает как бы

«фильтр» на другого человека, не давая нам в полной мере, а, иногда, возможно, даже излишне приукрашивая, возможности другого. В нашем случае – вопросов касаемых воспитанности обучающихся. Хорошее личное отношение способно «закрыть глаза» на те или иные недостатки в воспитание. Равно как и личная обида, способна искусственно надумывать недостатки в личности обучающегося.

Текущие проблемы требуют поиска рациональных решений, но в ближайшем будущем мы не предвидим возможности найти эмпирические пути решения этих вопросов. При этом необходимо учесть, что нравственное воспитание, формирование этически и духовно развитой личности является приоритетом направлением системы высшего образования системы органов внутренних дел. В своей профессиональной деятельности сотрудники органов внутренних дел самым характером труда подвергают риску своё здоровье и порой саму жизнь. Совершить же благородный, мужественный и тем более героический поступок без чётко установленной моральной составляющей невозможно. Нельзя также забывать, что от профессиональных действий сотрудников нередко зависит судьба других людей. Пожалуй, нигде профессиональные качества работника так не зависят от качеств моральных, как в органах внутренних дел.

Список литературы

1. Степанова И.В., Степанов П.В. Оценка качества и анализ воспитания в основной и средней школе / И.В. Степанова, П.В. Степанов. – М.: Просвещение, 2014. – 80 с.
2. Актуальные проблемы нравственного и эстетического воспитания слушателей в специализированном вузе МВД СССР: сборник научных статей. – Н. Новгород: Изд. НВШ МВД СССР, 1990. – 96 с.
3. Гусейнов А.А. Профессиональная этика: учеб, пособие / А.А. Гусейнов – М.: Юрайт, 2020. – 460 с.

**ВОПРОСЫ ОПТИМИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ
ПРОМЫШЛЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА**
ISSUES OF OPTIMIZING THE STRUCTURE OF THE INDUSTRIAL
POTENTIAL OF THE REGION

УДК 330.1

Репникова Татьяна Алексеевна

Студент

1 курс, экономический факультет

Кубанский государственный университет

Россия, г. Краснодар

Научный руководитель: Кочиева Анна Казбековна,

кандидат экономических наук, доцент

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы оптимизации структуры промышленного потенциала региона. Прежде всего, самыми актуальными в настоящее время вопросами являются формирование государственной программы поддержки промышленного комплекса и программы стабилизации финансово-кредитной системы, что будет способствовать устойчивости стратегических отраслей в период нестабильной экономической и политической ситуации в стране и общемирового кризиса.*

***Annotation.** The article deals with the optimization of the structure of the industrial potential of the region. First of all, the most urgent issues at present are the formation of a state program to support the industrial complex and a program to stabilize the financial and credit system, which will contribute to the stability of strategic industries during the unstable economic and political situation in the country and the global crisis.*

***Ключевые слова:** промышленность, потенциал, оптимизация, структура промышленного потенциала региона, оптимизация структуры промышленного потенциала региона.*

Keywords: industry, potential, optimization, structure of the industrial potential of the region, optimization of the structure of the industrial potential of the region.

Актуальными являются вопросы формирования промышленных кластеров, оценки качества управления регионом и, прежде всего, решение коренной проблемы всех реформ - повышение качества конкурентной среды в регионе.

Активизация развития национальной промышленности невозможна без активизации составляющих ее промышленного потенциала, формирования сбалансированной структуры. На основе этих данных можно определить, какой именно вид деятельности будет оптимальным на определенной территории. Знание уровня и тенденций развития отдельных составляющих потенциала позволяют мобилизовать усилия, определить резервы, более точно определить плановые показатели развития отрасли, видов деятельности, предприятий и тому подобное. Именно структурирование позволяет перейти от общетеоретической плоскости к более прикладным исследованиям [3].

Термин структура происходит от латинского слова "structura", что переводится как строение и отражает внутреннее строение определенного объекта через взаимосвязь его составных элементов.

В основу определения структуры потенциала положены концептуальные подходы к определению экономической сущности. Отметим, что чаще всего современная экономическая наука отождествляет потенциал с "ресурсами", "возможностью", "системой" и "результатом". Исходя из лингвистического толкования категории, можно утверждать, что экономический потенциал любой страны является основой, что обеспечивает ее устойчивое экономическое развитие, эффективное функционирование национального хозяйства.

Объективным является факт, что промышленный потенциал выступает функциональной составляющей экономического потенциала. Учитывая указанное, промышленному потенциалу применимы те же элементы, которые

являются типичными для экономического потенциала в целом, а различие заключается лишь в их функциональном назначении.

Как отмечают Низомов С.Ф., Файзуллоев А.Х., более чем в 58% случаев в отечественной научной литературе "потенциал ассоциируется с ресурсными возможностями хозяйственных систем" [6].

На основе исследования экономического потенциала получают информацию о величине как имеющихся, так и потенциальных ресурсов. С позиции гипотетического подхода промышленный потенциал можно разделить на два вида, из которых первый отражает имеющиеся ресурсы, которые могут быть использованы, а второй характеризуется неиспользованными возможностями. Широкова Е.А., Курникова М.В. считают, что "потенциал характеризуется двумя уровнями: достигнутым (или имеющимся) и перспективным" [7].

На основе результатов анализа современной научной литературы по исследуемой проблематике по пространственно-территориальному охвату можно выделить три уровня исследования экономического потенциала: макро-, мезо - и микроуровень. Макроуровень потенциала связан с экономическим развитием страны в целом, с учетом ее международных связей, конкурентоспособности национальной экономики на мировом рынке. Мезоуровень исследования потенциала, как правило, связан с региональной и отраслевой структурой национальной экономики. Исследования потенциала на микроуровне связаны с функционированием отдельных предприятий, домохозяйств и тому подобное. Потенциал как региона, так и страны в целом являются более сложными экономическими системами, чем предприятие. Они выступают элементами государственного управления экономикой и выполняют миссию поддержания экономической безопасности государства. Потенциал уже не может выступать как ресурсная составляющая, а должен рассматриваться как организованная, сложная экономическая система, элементы которой находятся во взаимосвязи с целью достижения единой стратегической цели.

Наиболее существенными признаками региона являются: наличие территориально-производственного комплекса, его целостность, системность внутренних связей и комплексное развитие. В такой формулировке термин - регион является синонимом район. Регион, на наш взгляд, представляет собой триединство сред: природной, материальной, созданной человеком и социальной.

По направлениям развития промышленный потенциал целесообразно подразделять на внутренний и внешний. Внутренний потенциал ориентирован на удовлетворение потребностей страны и регионов в промышленной продукции. Внешний характеризует возможность национальной промышленности удовлетворять потребности мировых рынков. На основе проработки упомянутых выше подходов предлагаем выделение компонентной структуры промышленного потенциала, скорректированное в авторской редакции (табл.1)

Таблица 1 - Структурирование промышленного потенциала

Название	Критерий выделения	Составляющие элементы	Суть дефиниции «потенциал»
Ресурсный	По видам ресурсам	социально-трудовой потенциал; производственно-хозяйственный потенциал; природно-ресурсный потенциал; финансово-инвестиционный потенциал; пространственный потенциал; инновационный потенциал; информационный потенциал.	Совокупность ресурсов
Гипотетический	По возможности реализации	Реализованный потенциал Нереализованный потенциал	Возможность
Системный	По иерархическим уровням	Национальный промышленный потенциал; промышленный потенциал отрасли, региона и т. д; промышленный потенциал предприятия	Система
Результативный	По видам деятельности	- потенциал добывающей промышленности; - потенциал обрабатывающей промышленности; - потенциал производства и	Накопительный результат

		распределение электроэнергии, газа и воды.	
--	--	--	--

Однако компонентная структура промышленного потенциала не может быть постоянной величиной, поскольку существующие элементы могут дополняться новыми. Такой динамизм обусловлен изменением типов экономического развития, появлением новых нетрадиционных факторов производства, нестабильностью внешней среды, рыночной конъюнктурой и тому подобное. Вследствие этого постоянно происходят структурные сдвиги, которые выступают факторами развития промышленного потенциала.

Как отмечают Кутарев И.С., Кутарева Л.Г., применение системных особенностей потенциала позволяет сформировать такую структуру, что обеспечит "возможность реализации потенциала не только ее отдельных элементов, но и эффектов их взаимодействия, что значительно увеличивает за счет синергии производительность и деятельность предприятий при имеющемся (или даже меньшем) уровне необходимых ресурсов" [4].

Актуальными направлениями региональной промышленной политики выступают поддержка и поощрение инновационной деятельности промышленных предприятий, конкурентоспособность и компетенции, интернационализация и поддержка экспорта. Для реализации этих задач целесообразным является разработка механизма многоканального инвестирования, которое обеспечит полноценные вливания финансовых ресурсов за счет нескольких источников – собственные средства предприятий, коммерческое инвестирование, государственное инвестирование, банковское кредитование. Важную роль играют также государственные закупки на региональном уровне. Их структура и содержание стимулируют промышленных производителей реагировать на эти запросы и изменять структуру производства и технологии, совершенствовать продукцию.

Для реализации этих задач могут быть использованы следующие инструменты региональной промышленной политики:

- разработка программ промышленного развития регионов (горизонтальная поддержка). Такие программы должны обеспечить

целенаправленность развития отраслей промышленности в рамках региона. Для использования торговой специализации регионам следует перейти от простого транзита до индустриального транзита, то есть такого, что предполагает создание добавленной стоимости за счет промышленной переработки товаров, продвигаемых через регион. Это обеспечит включение региона в локальные и глобальные цепи добавленной стоимости по изготовлению продукции таких отраслей как пищевая, легкая и нефтехимическая;

- мониторинг состояния промышленных предприятий региона. Последовательный мониторинг изменений состояния промышленных предприятий, его финансово - экономических, производственных, технологических и экологических показателей деятельности, позволяет создать четкое представление руководителей региона о чувствительности бизнеса к факторам внутренней и внешней среды, а значит – принимать верные решения, направлять предприятия на модернизацию производства, инновации и другие средства укрепления своих конкурентных позиций на внутреннем и внешнем рынках;

– развитие территорий и объектов (индустриальных парков, бизнес-инкубаторов) со специальными режимами инвестиционной деятельности, что требует изменений в налоговом, таможенном и других видах законодательства.

Процесс оптимизации структуры промышленного потенциала, учитывая эффект синергии, нужно осуществлять по следующим этапам:

- 1) формирование системы тактических и стратегических целей;
- 2) подбор ресурсов, необходимых для их достижения;
- 3) оценка альтернативных вариантов;
- 4) формирование показателей результативности;
- 5) оценка полученных результатов.

Дополнительные эффекты должна обеспечить реформа децентрализации; поддержка объединенными территориальными общинами в

рамках своих полномочий роста предпринимательского потенциала за счет реализации проектов по созданию индустриальных парков, использование полученных в ходе реформы земельных участков под строительство новых производств за счет внутренних и внешних инвестиций, создание кооперативов малых и средних промышленных предприятий.

Таким образом, синтезируя понятия “потенциал” и “структура” промышленный потенциал можно определить, как синергетический эффект, достигнутый в результате эффективного взаимодействия различных видовых элементов, развитие которых направлено на удовлетворение потребностей населения в промышленной продукции и обеспечение экономической безопасности страны. Новые задачи региональной промышленной политики вытекают из современных парадигм неоиндустриальной, инновационной экономики и промышленной политики. Они предусматривают использование таких инструментов, как программы горизонтальной поддержки промышленного развития регионов, мониторинг состояния промышленных предприятий, мероприятия по инклюзии регионального промышленного комплекса в межрегиональные и глобальные производственные цепи.

Литература

1. Гамидуллаева Л.А., Толстых Т.О., Шмелева Н.В. Методика комплексной оценки промышленной экосистемы в контексте устойчивого развития региона // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2020. № 2 (34). С. 29-48.
2. Кондраков О.В., Мишаков В.Ю., Кондраков И.В. Оценка потенциала для устойчивого развития промышленного комплекса регионов // Дизайн и технологии. 2019. № 71 (113). С. 107-112.
3. Королева Н.В., Павлова А.В. Структурные элементы промышленного потенциала региона // В сборнике: Фундаментальные и прикладные исследования в области экономики и финансов. Сборник научных статей V международной научно-практической конференции. Орел, 2019. С.

83-89.

4. Кутарев И.С., Кутарева Л.Г. Значения промышленной кооперации как инструмента развития промышленного потенциала региона // Вестник Гуманитарного университета. 2020. № 2 (29). С. 6-10.

5. Мурадова С.Ш., Федосеева Л.В. Человеческий потенциал как фактор модернизации промышленного комплекса региона // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 11-3. С. 519-524.

6. Низомов С.Ф., Файзуллоев А.Х. Исследование концептуальных основ промышленного потенциала региона // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2019. № 9. С. 22-28.

7. Широкова Е.А., Курникова М.В. Развитие инновационного потенциала промышленного комплекса региона на принципах «умной специализации» // Проблемы развития предприятий: теория и практика. 2020. № 1-2. С. 99-103.

**АВТОРСКИЙ БЛОГ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЖУРНАЛИСТА
В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА
AUTHOR'S BLOG OF A PROFESSIONAL JOURNALIST
IN THE PERCEPTION OF MODERN SOCIETY**

УДК 316.7

Рябова Варвара Алексеевна

студент

Бакалавр (специальность – журналистика)

Российский государственный социальный университет,

Российская Федерация, г. Москва

***Аннотация:** В статье рассматривается феномен авторского блога в профессиональной журналистике. Кроме того, отдельный раздел посвящен сравнительному анализу журналистских блогов и традиционных СМИ. На основании результатов проведенного анализа были выявлены конкурентные преимущества блогосферы, изложенные в данной публикации. Полученные результаты позволяют оценить вклад блогосферы в систему СМИ и обосновать их популярность. Кроме того, в статье представлены результаты опроса общественного мнения относительно авторских блогов. Респондентам было предложено ответить на 10 вопросов, выбрав при этом 1 или несколько вариантов. Благодаря полученным данным удалось определить, каким образом блоги воспринимаются современным читателем. Это позволяет оперировать самыми актуальными данными и прийти к выводам относительно значимости блогосферы в современном обществе.*

***Annotation:** The article examines the phenomenon of the author's blog in professional journalism. A separate section is devoted to a comparative analysis of journalistic blogs and traditional media. Based on the results of the analysis, the competitive advantages of the blogging sphere, set out in this publication, were revealed. The results obtained make it possible to assess the contribution of the blogging sphere to the media system and substantiate their popularity. In addition,*

the article presents the results of a public opinion poll regarding author blogs. The respondents were asked to answer 10 questions, choosing 1 or several options. Thanks to the data obtained, it was possible to determine how blogs are perceived by the modern reader. This allows us to operate with the most relevant data and come to conclusions regarding the importance of the blogging sphere in modern society.

Ключевые слова: блогсфера, авторский блог, контент, блогер, Интернет.

Key words: blogging sphere, author's blog, content, blogger, Internet.

Мы живём в эпоху стремительного развития интернет – технологий. Структура всемирной сети динамична и непрерывно видоизменяется. Расширение мультимедийных возможностей Интернета способствует трансформации методов распространения информации. Это в свою очередь оказывает влияние и на творческую деятельность журналистов, которая должна отвечать вызовам современности.

Ведение собственных авторских блогов позволило журналистам обрести независимость от административного давления и иных участников медийного процесса. Воспользовавшись свободой от ограничений и условностей работы в традиционных СМИ, они смогли выйти на прямой диалог со своей аудиторией. При этом одним из основополагающих факторов роста внимания к персональному блоггингу является возможность свободного выражения авторского «Я». [1, с. 34]

Для начала обратимся к понятию «блог». Принимая во внимание общеизвестные характеристики блога, можно сформулировать следующее определение: блог – это систематически обновляемая лента сообщений (или сайт), содержимое которого представлено располагающимися в обратном хронологическом порядке записями (изображениями, видео) и открыто для комментариев читателей. [2, с. 2]

Отличие блогов от традиционных СМИ заключается в двустороннем симметричном характере коммуникации. Он предполагает наличие уникальной возможности для поддержания отношений с аудиторией читателей (подписчиков). [3, с. 55]

Между тем изучение блоггинга не может производиться без учёта специфических особенностей данного явления. В связи с этим автором были проанализированы специфические особенности блога и критерии отнесения к ним. Полученные данные представлены ниже.

Таблица 1. Критерии блога

Критерии блога		
Наличие даты публикаций сообщений	Оперативность и неминуемость распространения информации	Социальный аспект: взаимосвязь с иными участниками блогсферы
Регулярно обновляемое содержание	Отсутствие ограничений в параметрах публикаций	Передача информации в процессе личного общения с аудиторией
Фрагментарный характер Самопрезентация автора, открытый характер изложения мыслей	Дискуссионность: читатели приглашаются к диалогу с автором Обратная связь между автором и целевой аудиторией: читатели обладают возможностью оставлять собственные комментарии	Лёгкость поиска публикаций Незначительные ресурсы, необходимые для создания блога
Свободный стиль построения текста	Привлечение аудитории для создания контента	Незавершённость публикуемого текста

Источник: таблица составлена на основании результатов исследования экспертов в области информационных технологий Роберта Скобла и Шела Израела [4, с. 34].

Изложенные отличительные характеристики блога позволяют провести сравнительный анализ традиционных средств массовой коммуникации и блогов.

Таблица 2. Сравнительный анализ традиционных СМИ и журналистских блогов

	Традиционные СМИ	Журналистские блоги
Ограничения объёма предоставляемой информации	Ограничения проявляются в установленном количестве минут эфирного времени, количестве выделяемых полос в газете.	Объём информации не ограничен.
Наличие ограничений формата	Формат строго установлен.	Строго регламентированный формат отсутствует.
Подчинение принципам	Подчиняется принципам профессиональной иерархии.	Подчиняется закономерностям сетевой горизонтальной коммуникации.
Завершённость продукта	Публикация представляет собой завершённый продукт, дополнение которого впоследствии невозможно. Изменение материала воспринимается как свидетельство некомпетенции журналиста.	Возможно дополнение и изменение содержания публикаций. Подобные действия воспринимаются положительно, свидетельствуют о вовлечённости автора и тщательной проработке им контента.
Вовлечённость аудитории	Аудитория выполняет функцию исключительно читателей.	Аудитория способна принимать участие в диалоге с автором. Активное взаимодействие приветствуется.
Стиль построения текста	Автор обязан соблюдать установленные нормы написания текста и следовать определённому стилю.	Стиль написания публикаций свободный.
Структура текста	Структура чётко определена и понятна.	Границы в пределах блога могут размываться, а смысловая структура сообщений существенно усложняется за счёт множества комментариев.

Согласно статистическим данным, всё большее число профессиональных журналистов обращается к практике ведения собственного блога на просторах всемирной паутины. Это объясняется рядом существенных преимуществ блоггинга.

Во-первых, ведение блога открывает перед профессиональным журналистом возможность непрерывного создания мультимедийного контента посредством собственном онлайн – канала. [5, с. 149]

Во-вторых, в отличие от традиционных СМИ блоги не подчиняются строго установленным стандартам (определённый формат, ограничения публикации, строго установленный тип мультимедиа, стиль написания). [6, с. 1]

Между тем, блоги эффективны в качестве средств убеждения.

Далее, блоги по природе своей диалогичны. Они открывают возможности для взаимодействия автора со своими читателями и посетителями страницы.

Наконец, блоги могут использоваться для проведения различного рода исследований, в том числе для мониторинга общественного мнения по тем или иным вопросам. [6, с. 43]

Сегодня множество людей следят за обновлениями тех или иных авторских блогов. В то же время отношение к деятельности блогеров существенно разнится. Для того, чтобы понять, положение вещей на текущий момент времени, в рамках данного исследования был проведён опрос. Цель опроса – узнать общественное мнение по тем или иным вопросам, связанных с существованием блогсферы.

Перечень вопросов (все обязательны для ответа) включал в себя 10 пунктов:

- 1) Читаете ли Вы чьи-либо блоги (смотрите видеозаписи в блогах)?
- 2) Как Вы полагаете, ради какой цели люди ведут блоги?
- 3) Как Вы относитесь к профессии блогер?
- 4) Согласны ли Вы с тем, что блогеры честны, поскольку заботятся о собственной репутации?
- 5) Согласны ли Вы с тем, что блогеры находят новые, креативные способы подачи информации?

6) Согласны ли Вы с тем, что блогеры часто используют широко обсуждаемые темы, приобретают популярность на скандалах, ярких расследованиях?

7) Согласны ли Вы с тем, что блогеры независимы от контроля со стороны государства и корпораций?

8) Согласны ли Вы с тем, что блогеры искусственно накручивают число своих подписчиков, а в действительности особой популярности у них нет?

9) В каких социальных сетях (мессенджерах, на каких интернет - каналах) Вы читали/смотрели/слушали блогера, по совету которого Вы приобрели какой-либо товар или услугу?

10) Если бы у Вас были (есть) дети или внуки, хотели бы Вы, чтобы они стали блогерами?

Часть вопросов подразумевала выбор только 1 ответа из предложенных, другая предполагала возможность выбора вплоть до 3-х вариантов. Вопрос был подготовлен для аудитории от 18 лет. В общей сложности удалось задействовать 400 респондентов. В целом удалось прийти к следующим выводам:

- На сегодняшний день большая доля людей читает те или иные блоги (примерно половина опрошенных дали положительный ответ – 46%).

- Среди наиболее часто выбираемых вариантов относительно целей ведения блога следующие: «ради заработка» (так считает 64% опрошенных), «ради привлечения внимания к себе» (40%). Наименее популярная причина – «ведение блога 1 из вариантов времяпровождения» (так полагает лишь 4% опрошенных).

- Подавляющее большинство участвовавших в опросе выразило мнение, что деятельность блогеров представляет собой лишь временное модное занятие, которое в долгосрочной перспективе утратит свою популярность (51%). 35% напротив считает, что «блогер – профессия будущего», 14% респондентов затруднились с ответом.

При этом вполне предсказуемо, что поколение преклонного возраста придерживается более консервативной точки зрения и подвергает сомнению потенциал блогеров (53% высказались за временную популярность). Более юное поколение, преимущественно в возрасте от 18 до 24 лет, выразило обратное мнение.

- Блогеры не пользуются большим доверием своей аудитории. Независимо от принадлежности к той или иной возрастной категории, все респонденты сошлись во мнении, что блогеры не заботятся о собственной чести и не честны со своими читателями/зрителями.

- Независимо от своего возраста, большая часть респондентов согласна с тем, что блогеры находят и активно применяют новые, креативные способы подачи информации.

- По мнению большинства опрошенных, популярность блогеров достигается путём обсуждения «острых» тем, скандалов и расследований.

- Как ни парадоксально, большинство молодых людей полагает, что блогеры находятся под контролем со стороны государства и корпораций (например, в возрастной группе от 18 до 24 лет такую точку зрения выразили 57%). Люди более старшего возраста в большинстве своём согласны, что блогеры свободны от контроля извне (в частности, так полагают 44% от респондентов в возрасте от 60 и более лет).

- Больше половины опрошенных уверены в том, что блогеры искусственно накручивают число своих подписчиков (58%). Доверие к блогерам продемонстрировали в первую очередь самые юные опрошенные (в категории от 18 до 24 лет в честности блогеров относительно цифр убеждены 56%).

- Большая часть опрошенных признала факт приобретения товара или услуги на основании рекомендаций блогера. При этом, согласно результатам опроса, наиболее популярной платформой для рекламы, явился YouTube (далее – Instagram, Vkontakte.ru соответственно).

- Независимо от возрастной категории, все опрошенные выразили своё неодобрение относительно того, чтобы их собственные дети или внуки занимались блогерской деятельностью.

Таким образом, несмотря на то, что большинство ставит под сомнение продолжительность эпохи популярности блогсферы, на данный момент блогеры имеют ряд конкурентных преимуществ в сравнении с традиционными СМИ. Среди них, например, оперативность, креативность. Это позволяет удерживать внимание подписчиков и создавать «товар», отвечающий вызовам времени.

Литература

1) Евсюкова Т. В., Гермашева Т. М. Основные подходы к определению понятий «Блог» и «Блогосфера» в лингвистике [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiy-blog-i-blogosfera-v-lingvistike>

2) Лукина М. М. Новые журналистские технологии. Трансформация журналистского текста в условиях интернет – среды // Вестн. Моск. Ун – та. Сер. 10. Журналистика. 2009. №3. С. 54 – 73

3) Скобл Р., Израел Ш. Разговор дороже денег. Как блоггинг меняет общение бизнеса и потребителей. Коммерсантъ, Питер – 2007. С. – 34.

4) Вокуев Е.Н. Между дневником и масс-медиа: особенности блога как средства коммуникации // Аналитика культурологии. 2011. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdu-dnevnikom-i-mass-media-osobennosti-bloga-kak-sredstva-kommunikatsii>

5) Кожемякин Е. А., Попов А. А. Блоги как средство журналистской коммуникации // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. 2012. № 6 (125). Выпуск 13. С. 148 – 155

6) Кочеткова М. О., Тубалова И. В. Динамика развития блога как жанра дискурса блогсферы: социолингвистический аспект // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. №1 (27). С. 39 –

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**
EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF VOLUNTARY
ACTIVITIES IN THE KALININGRAD REGION

УДК 338.31

Селедкова Анна Юрьевна,

*магистр 2 курса, направление 38.04.01 «Экономика»,
программа «Финансовое планирование и контроль»
Балтийский федеральный университет им. И.Канта
Россия, Калининград*

Научный руководитель: Сафонова Ирина Юрьевна,

*к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента
Балтийский федеральный университет им. И.Канта
Россия, Калининград*

***Аннотация:** В последнее десятилетие развитие общественной деятельности с каждым годом только набирает свои обороты. Добровольчество как вид деятельности развивается и институционализируется в волонтерское движение. По мере того, как в добровольческую деятельность вовлекается все большая доля населения, возрастает и актуальность оценки волонтерской деятельности. В статье приведены основные подходы к оценке добровольческой деятельности, а также произведена оценка эффективности добровольческой деятельности в Калининградской области в 2020 году на примере Калининградского областного центра развития добровольчества.*

***Annotation:** In the last decade, the development of public activity is only gaining momentum every year. Volunteerism as an activity is being developed and institutionalized into a volunteer movement. As an increasing proportion of the population is involved in volunteerism, the relevance of evaluating volunteerism also increases. The article presents the main approaches to the assessment of voluntary*

activity, as well as an assessment of the effectiveness of voluntary activity in the Kaliningrad region in 2020 on the example of the Kaliningrad Regional Center for the Development of Volunteerism.

Ключевые слова: волонтерство (добровольчество), оценка эффективности, волонтерская организация, оценка, управление волонтерским движением.

Keywords: *volunteerism, performance assessment, volunteer organization, evaluation, management of the volunteer movement.*

В последнее десятилетие развитие общественной деятельности с каждым годом только набирает свои обороты. Добровольчество как вид деятельности развивается и институционализируется в волонтерское движение. На мировом уровне все больше принимается во внимание тот факт, что развитие волонтерства является инструментом практического решения многих задач, способствующих созданию эффективных моделей развития, реализации государственной социальной и молодежной политики, формированию кадрового резерва, использованию созидательного потенциала молодежи в развитии страны [1].

С одной стороны, волонтерское движение направлено на решение различных социальных, экологических и иных проблем, с которыми сталкивается человечество. С другой стороны, оно дает возможность молодежи получить ценный опыт для повседневной и профессиональной деятельности [2].

По мере того, как в добровольческую деятельность вовлекается все большая доля населения, возрастает и актуальность оценки волонтерской деятельности. В настоящее время в Калининградской области официально осуществляют свою деятельность около 15 тыс. волонтеров, помогающие индивидуально или в составе добровольческих организаций, которых в регионе насчитывается более 300.

При оценке волонтерского труда применимы общие методы оценки социальных программ. На уровне организации оценить волонтерский труд с приведением к денежным эквивалентам можно несколькими способами. Самым популярным методом считается сопоставление с эмпирическими данными. При данном методе необходимо соотнести вид волонтерской деятельности с аналогичной услугой, предлагаемой на рынке труда. Минус данного метода заключается в том, что практически невозможно подобрать полностью аналогичные по объемам и должностным обязанностям виды работ [3].

Другим методом экономической оценки эффективности волонтерского труда является сопоставление с субъективно определяемыми показателями. Данный метод основан на той сумме, которую благополучатель готов бы был заплатить, если бы услуги, оказываемые волонтерами, не были бесплатны.

Подсчет альтернативных доходов как еще один из методов оценки волонтерского труда показывает, каким мог бы быть доход волонтера, если бы время, затраченное на волонтерский труд, было посвящено основной работе.

Еще один метод, аудит инвестиций в волонтерство и создаваемой ценности – представляет собой прямую связь между затратами и выгодами от волонтерской деятельности. Согласно данному методу, отношение созданной ценности к стоимости вложенных ресурсов позволяет вывести коэффициент эффективности, который показывает, что возврат на каждую вложенную в организацию волонтерской деятельности денежную единицу составляет X рублей.

Поскольку единого подхода к оценке эффективности добровольческой деятельности не существует, допустимо комбинировать различные методики и их элементы для целей конкретной оценки. В частности, целесообразно сочетать в различных комбинациях методы количественной, монетарной оценки, базирующиеся на соотношении затрат и прибылей, и методы качественной оценки социальных результатов.

С целью совершенствования межведомственного взаимодействия в сфере развития волонтерского движения и вовлечения в волонтерскую деятельность граждан всех возрастов в Калининградской области была разработана Программа «Развитие добровольчества (волонтерства) в Калининградской области». Программа включает мероприятия, направленные на ресурсную поддержку, обучение, нематериальное стимулирование участников добровольческих (волонтерских) инициатив, организацию обобщения лучших действующих практик и устранения барьеров в сфере добровольчества.

Среди основных задач программы – развитие инфраструктуры поддержки добровольческой деятельности. Ключевым учреждением, организующим работу по данному направлению, является подведомственный Агентству по делам молодежи региональный ресурсный центр развития добровольчества.

За 2020 год Калининградским областным центром развития добровольчества было проведено 47 добровольческих мероприятий, общая занятость волонтеров составила 9202,9 часа. Умножив суммарную почасовую занятость волонтеров на почасовую оплату труда, в среднем, по Калининградской области и суммируя данные результаты, получим суммарную приведенную стоимость оплаты волонтерского труда с использованием среднего уровня заработной платы в регионе. Расчеты приведены в таблице 1.

Таблица 1. Расчет показателя эффективности добровольческой деятельности с использованием среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников по полному кругу организаций в Калининградской области

Кол-во волонтеров	Занятость волонтеров в часах	Оплата в эквивалентной должности в месяц	Оплата в эквивалентной должности в час	Приведенная стоимость оплаты волонтерского труда
526	9202,9	36 647,00 Р	222,22 Р	2 045 024,82 Р

Суммарная стоимость оплаты волонтерского труда с использованием среднего уровня заработной платы в регионе составляет 2 045 024,82 руб.

Уточним получившийся результат, рассчитав значения показателя с использованием данных о среднемесячной номинальной начисленной заработной плате работников по полному кругу организаций по отдельным видам экономической деятельности. Расчеты приведены в таблице 2.

Таблица 2. Расчет показателя эффективности добровольческой деятельности с использованием среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников по отдельным видам экономической деятельности

Вид экономической деятельности	Номинальная накопленная з/п в месяц	Кол-во мероприятий	Кол-во часов	Номинальная накопленная з/п в час	Приведенная стоимость оплаты волонтерского труда
Деятельность в области информации и связи	85 648,00 Р	1	25,5	519,34 Р	13 243,20 Р
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	54 496,00 Р	1	15,0	330,45 Р	4 956,69 Р
Образование	39 563,00 Р	9	742,0	239,90 Р	178 003,51 Р
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	49 532,00 Р	7	411,5	300,35 Р	123 592,23 Р
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	48 445,00 Р	10	6143,5	293,75 Р	1 804 680,29 Р
Другое	36 647,00 Р	19	1865,4	222,22 Р	414 520,35 Р

В рамках уточняющей оценки все мероприятия, проводимые ресурсным центром развития добровольчества в 2020 году, были разбиты по направлениям и обобщенно соотнесены с аналогичными видами экономической деятельности, представленными на рынке труда. К категории «другое» были отнесены мероприятия, не подходящие ни к одному из обозначенных видов экономической деятельности в виду специфичности производимого волонтерами блага. Для данной категории в ходе расчета была применена средняя заработная плата по Калининградской области.

Суммируя получившиеся результаты получим приведенную стоимость оплаты волонтерского труда в разрезе видов экономической деятельности 2 538 996,26 руб.

На организацию мероприятий, направленных на развитие и поддержку добровольческого движения в рамках реализации государственной программы «Молодежь» на 2020 года из областного бюджета Калининградской области, из областного бюджета было получено ассигнование в размере 1 798 334, 34 руб.

Используя эти данные, рассчитаем значение коэффициента социального возврата на инвестиции. Он рассчитывается как отношение денежного выражения суммарного социального воздействия по проекту к сумме финансовых средств, вложенных в проект. Получившееся значение 1,4 говорит о том, что отдача экономического эффекта, производимого волонтерами ресурсного центра развития добровольчества блага, почти в полтора раза превосходит объем полученных бюджетных ассигнований.

Организации получают средства на финансирование своей деятельности из разных источников: областного и федерального бюджетов, со стороны грантодателей и фандрайзинговых платформ, а также от безвозмездных жертвователей. Деятельность некоммерческих организаций и их отчетность должна быть прозрачна и открыта. Не всегда из отчетности, публикуемой социально-ориентированными некоммерческими организациями, можно точно понять, что выделенные средства окупались. Для того, чтобы избежать

недосказанности, целесообразным считаю внедрение практики непрерывной оценки экономической эффективности добровольческой деятельности.

Методы и инструменты оценки экономической и социальной эффективности должны адаптироваться к особенностям каждой конкретной оцениваемой программы. Из имеющегося арсенала методик необходимо выбирать те, которые наиболее соответствуют потребностям и ресурсам анализируемой организации.

Список литературы

1. Вакуленко О. В. Специфика организации волонтерского движения молодежи на уровне субъекта административного управления // Научно-методический электронный журнал «Концепт». –2013. –No S2. –С. 6–10.

2. Неволлина Е.С. Проблемы волонтерской деятельности в период пандемии и пути их решения // Материалы XIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2021/article/2018025939> (дата обращения: 10.06.2021).

3. Мерсиянова И.В. Оценка экономической и социальной эффективности добровольческой деятельности: методические подходы и проблемы реализации. Учебное пособие. – М., СПб.: НИУ ВШЭ, 2018 – 198 с.;

4. Никитина Н.Е., Жильцов А.В. Как оценить эффективность работы добровольческих объединений и добровольческих центров. Благотворительное общество «Невский Ангел», СПб., 2012;

5. Певная М.В. Российские волонтеры третьего сектора: характеристика общности и управленческие перспективы // Известия Уральского федерального университета. Сер.1 Проблемы образования, науки и культуры. – 2015. №1 (135) – с. 145 – 151;

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АЛМАЗНОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ
НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ (ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ)**

**FUNCTIONING OF THE DIAMOND INDUSTRY IN THE NEW
REALITY (AFTER THE PANDEMIC)**

УДК 002.304

Суп Юлия Зиновьевна

студент

2 курс, факультет «Международная школа бизнеса и мировой экономики»

РЭУ им. Г. В. Плеханова

***Аннотация:** Одна из ведущих отраслей мирового рынка - алмазно-бриллиантовый комплекс. Алмазная отрасль находится под контролем и регулируется общими усилиями мировых компаний. Алмазы - не только ювелирная драгоценность, но и сырьевой ресурс в сфере производства и товаров потребления. 2020 год стал переломным моментом не только для алмазной отрасли, но и для всего мирового сообщества.*

В статье рассмотрены основные меры, предпринимаемые организациями алмазодобывающего сектора для выхода из кризиса, вызванного распространением новой коронавирусной инфекцией. Представлены и обобщены результаты восстановления алмазного рынка.

***Annotation:** One of the leading industries in the world market is the diamond complex. The diamond industry is controlled and regulated by the joint efforts of global companies. Diamonds are not only a piece of jewelry, but also a raw material resource in the field of production and consumer goods. 2020 was a watershed year not only for the diamond industry, but also for the entire world community.*

The article discusses the main measures taken by organizations of the diamond mining sector to overcome the crisis caused by the spread of a new coronavirus infection. The results of the recovery of the diamond market are presented and summarized.

Ключевые слова: алмазодобывающая отрасль, волатильность цен, экономические последствия пандемии, алмазодобывающий комплекс

Keywords: the diamond industry, price volatility, the economic impact of the pandemic

Особым испытанием для мирового сообщества стал 2020 г. Алмазная отрасль особо чувствительная к кризисам, индустрия претерпела серьезные изменения. Пандемия затронула все этапы глобальной цепочки алмазного сырья: от добычи алмазов до дистрибьюции. Частично добыча на некоторых месторождениях была приостановлена, ограничики алмазной продукции вынуждены были закрыть производство на время карантина и, как результат, возникло сокращение спроса на ювелирную продукцию с алмазами.

В настоящее время всех заинтересованных в данном бизнесе беспокоит один вопрос: насколько быстро алмазная отрасль восстановится после кризиса, вызванного COVID-19?

В первом квартале 2020 г. объем продаж АК «АЛРОСА» ПАО достиг минимальной отметки, во втором квартале уровень продаж стал практически нулевым.

Только к четвертому кварталу объемы реализации были восстановлены до уровня аналогичного периода 2019 г. За счет предпраздничного сезона объем продаж ювелирной продукции с бриллиантами в США и Китай увеличился на 5–10% и 15–20% по сравнению с четвертым кварталом предыдущего года. Объем спроса на алмазное сырье также вырос, что привело к 20 % увеличению импорта алмазов. Увеличение объема сбыта произошло благодаря тому, что основные игроки алмазного рынка, такие как «De Beers» и АК «АЛРОСА» (ПАО), за счет складских запасов выпустили на рынок около 13 млн. каратов алмазного сырья, повысив на него цены.

К четвёртому кварталу 2020 г. алмазная отрасль постепенно начала возвращаться к ранее занимаемому положению.

К началу 2021 г. основные компании алмазной отрасли «De Beers» и АК «АЛРОСА» (ПАО), которые были вынуждены сократить добычу, вернулись к работе с удвоенной силой. Увеличение спроса на потребительских рынках, поспособствовало возвращению отрасли к прежней производственной деятельности.

Российский алмазодобывающий гигант планирует в 2021 г. увеличить добычу драгоценного сырья до 31,5 млн. карат в год. Основной рост будет обеспечен за счет увеличения добычи на Верхне-Мунском месторождении алмазов, руднике «Удачный» и трубке Ботуобинской. АК «АЛРОСА» ПАО планирует в 2021 г. увеличить капитальные затраты до 25 миллиардов рублей, Одна третья от этой суммы будет направлена на развитие действующих рудников и месторождений.

Компания АЛРОСА, также имеет отличную возможность продавать алмазы в Гохран, в отличии от зарубежных конкурентов алмазной отрасли. На 2021 г. правительство РФ запланировало увеличить выплаты на закупку драгоценных камней и драгоценных металлов в Гохран до 39,82 млрд. руб. На данный период, АК «АЛРОСА» ПАО не воспользовалась этим преимуществом, но наличие такой поддержки, безусловно, вселяет уверенность в устойчивом развитии бизнеса.

По итогам 1 квартала 2021 г. выручка от продаж компании «АЛРОСА» составила 1,59 млрд. долл. (1,126 млрд. долл. за счет продажи алмазов, 33 млн. долл. приходится на продажу бриллиантов). Уровень добычи составил 7,5 млн. карат, продажи составили 15,5 млн. карат.

Главный конкурент АК АЛРОСА, компания De Beers в 2020 г. сократила добычу алмазов на 19,4% до 25,1 млн кар. Основной причиной сокращения добычи и реализации, поспособствовали введенные локдауны в Южной Африке. Но в 2021 г. Компания De Beers планирует нарастить добычу алмазного сырья до 32-34 млн кар. В основе перспективных планов по

увеличению добычи руды и среднего содержания алмазов на двух крупных активах компании: Жваненг (Jwaneng) в Ботсване и Венеция (Venetia) в ЮАР. На данных рудниках реализуются проекты по продлению сроков эксплуатации: на Венеции (капитальные затраты – 2,1 млрд долл.) планируется переход на подземную добычу с 2023 г., а на Жваненг (2 млрд долл.) – расширение в рамках проекта Cut-9 с 2027 г.

Продажи необработанных алмазов компанией De Beers в 2020 г. уменьшились относительно предыдущего года на 30% в денежном выражении и на 27% в натуральном эквиваленте, составив 2,8 млрд долл. и 21,4 млн карат соответственно.

Выручка от продаж в начале 2021 г. дает положительный эффект: в рамках первого сайта (18-22 января) было реализовано алмазов на 663 млн долл. – на 20% больше, чем на 1 сайте 2020 г., в рамках второго (22-26 февраля), по предварительным данным, на 550 млн долл. – на 55% больше, чем на 2 сайте 2020 г.

По результатам первого квартала 2021 г. конечный спрос на ювелирную продукцию с бриллиантами продемонстрировал высокий уровень роста на фоне традиционно высокого для это времени спроса в США и Китае. Еще одним ключевым фактором роста конечного спроса на помолвочные украшения стал перенос мероприятий с 2020 на 2021 г. из-за пандемии.

Достижение высоких показателей спроса на алмазное сырье стало возможно только благодаря взвешенной сбытовой политике основных алмазодобывающих компаний, ориентированной на удовлетворение реального спроса и сохранение баланса в алмазной отрасли. Комплекс мер, принятых для поддержания адекватного уровня запасов в секторе огранки до кризиса 2020 г., и повышение уровня конечного спроса со стороны покупателей ювелирной продукции с бриллиантами поспособствовали (США и Китай) поддержанию устойчиво высокого спроса на алмазы.

Стоит отметить, что на протяжении прошедшего периода 2021 г. сохраняется высокий спрос на ювелирные украшения с бриллиантами на всех

ключевых рынках. Но в настоящее время предложение алмазного сырья ограничено производственными мощностями добывающих компаний, уровень производства которых в среднесрочной перспективе будет оставаться на 20% ниже «допандемийных» значений.

Стоит также отметить текущий возрастающий спрос на искусственно выращенные алмазы, объем производства которых в 2020 г. достиг 6-7 млн. карат, около 50 % было произведено в Китае при помощи технологии высокого давления. Преимуществами синтетических камней является дифференция цен и экологическая устойчивость.

В соответствии с прогнозным данным компаний алмазо-бриллиантового комплекса, добыча алмазов в 2021 г. может увеличиться на 2,5%. Если оправдаются весьма оптимистические ожидания крупнейших компаний «АЛРОСА» и De Beers. В целом к настроению в отрасли в конце первого квартала 2021 г., можно применить фразу «весьма осторожный оптимизм». Весьма – потому что любые прогнозы, в особенности благоприятные, в условиях так называемой «новой реальности» имеют очень большую долю условности, и вряд ли в кратко- и среднесрочной перспективе это изменится.

Литература

1. Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mnr.gov.ru/> (дата обращения: 26.05.2021).
2. Годовые отчеты АК «АЛРОСА» ПАО [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alrosa.ru/documents/годовые-отчеты/> (дата обращения: 26.05.2021).
3. Годовые отчеты Rio Tinto [Электронный ресурс]. URL: <https://www.riotinto.com/invest/reports> (дата обращения: 26.05.2021).
4. Годовые отчеты Dominion Diamonds [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dominion.diamonds/> (дата обращения: 26.05.2021).

5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11193> (дата обращения: 26.05.2021).

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЙ X И Y
CHARACTERISTICS OF GENERATIONS X AND Y

УДК 37.061

Тимофеева Татьяна Вячеславовна

студент

4 курс, отделение «Филология и история»

Елабужский институт (филиал) ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Россия, г. Елабуга

Научный руководитель: Рахманова Алсу Рамилевна

кандидат педагогических наук, старший преподаватель

старший преподаватель кафедры «Педагогика»

Елабужский институт (филиал) ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Россия, г. Елабуга

Аннотация: *Статья посвящена изучению особенностей теории поколений, разработанной американскими учеными Н. Хоувом и В. Штраусом. Данная теория основана на различии систем ценностей людей, выросших в разные исторические периоды. В настоящее время социальную действительность создают, преимущественно, представители поколений X и Y, которые наиболее широко представлены на рынке труда, наиболее активны в общественной жизни. В статье выделяются и описываются характерные особенности и ценностные ориентации представителей этих поколений, анализируются события, повлиявшие на их становление.*

***Annotation:** The article is devoted to the study of the features of the theory of generations, developed by American scientists N. Howe and V. Strauss. This theory is based on the difference in the value systems of people who grew up in different historical periods. Currently, social reality is created mainly by representatives of Generations X and Y, who are most widely represented in the labor market and are most active in public life. The article highlights and describes the characteristic features and value orientations of representatives of these generations, analyzes the events that influenced their formation.*

***Ключевые слова:** теория поколений; поколения X и Y; ценности; миллениалы; конфликт поколений.*

***Keywords:** theory of generation; Generations X and Y; values; millennials; Generational Conflict.*

Теория поколений была разработана в 1991 году американскими учеными Нилом Хоувом и Уильямом Штраусом. Они изучали такое понятие, как «поколение» одновременно и независимо друг от друга. Их внимание было обращено на знаменитый «конфликт поколений», не связанный с возрастными конфликтами. Адаптация созданной в результате их научной деятельности теории поколений для Российской действительности проводилась в 2003-2004 гг. группой отечественных исследователей под руководством Евгении Шамис [1, с. 66].

Данная теория основана на том, что системы ценностей людей, выросших в разные исторические периоды, различны. Причина этого, в свою очередь, определяется тем, что ценности человека формируются не только в результате семейного воспитания, но и под влиянием социальных событий, происходивших в обществе, совокупности всех условий его взросления. Согласно этой теории, формирование ценностей происходит примерно в возрасте 12-14 лет. В формировании системы ценностей важно все: экономические, социальные, технологические, политические факторы [2, с. 132].

В соответствии с теорией поколений в настоящее время среди населения России представлены следующие поколения [2, с. 132], [3, с. 151]:

1. Поколение GI или поколение Победителей, поколение Героев. Сюда относятся люди, рожденные в период с 1900 по 1923 годы. Событиями, сформировавшими их ценности, являются революционные события 1905 и 1917 годов, коллективизация, электрификация. Основными ценностями данного поколения являются трудолюбие, ответственность, религиозная вера в светлое будущее, преданность идеологии, семейным традициям, стремление к доминированию и категоричность суждений.

2. Безмолвное поколение. Сюда относятся люди, рожденные в период с 1923 по 1943 гг. Событиями, сформировавшими их ценности, являются сталинские репрессии, Вторая мировая война, восстановление разрушенной страны, открытие антибиотиков. Основными ценностями данного поколения являются верность, соблюдение правил, законов, уважение социального положения и статуса партнера по взаимодействию, честь, терпение.

3. Поколение беби-бумеров. Сюда относятся люди, рожденные в период с 1943 по 1963 гг. Событиями, сформировавшими их ценности, являются «оттепель» в истории Советского Союза, покорение космоса, СССР как мировая держава, «холодная война», единые образовательные стандарты в школах и гарантированное медицинское обслуживание. Основными ценностями данного поколения являются оптимизм, ориентация на личностный рост и вознаграждение, а также коллективизм и коллективный дух, культ молодежи.

4. Поколение X или неизвестное поколение. Сюда относятся люди, рожденные в период с 1963 по 1984 гг. Событиями, сформировавшими их ценности, являются продолжение холодной войны, перестройка, СПИД, наркотики, война в Афганистане. Основными ценностями данного поколения являются готовность к изменениям, наличие выбора, научные знания, техническая грамотность, эгоизм, желание учиться на протяжении всей жизни,

неформальные взгляды, эмоциональные стремления, прагматизм, уверенность в себе, гендерное равенство.

5. Поколение Y или миллениалы (Generation Milenium, поколение Сети, поколение Next). Сюда относятся люди, рожденные в период с 1984 по 2000 гг. Событиями, сформировавшими их ценности, являются распад СССР, теракты и военные конфликты, атипичная пневмония, развитие цифровых технологий, мобильные телефоны и Интернет, эпоха брендов. Основными ценностями данного поколения являются свобода, веселье, результат, гражданский долг и мораль, ответственность, и в то же время наивность, стремление подчиняться, ориентация на немедленное удовлетворение потребностей.

6. Поколение Z. Сюда относятся люди, рожденные после 2000 года. Сейчас еще рано оценивать этих людей, учитывая их возраст. Основой формирования поколения Z является чрезвычайная доступность информации, связанная с цифровой революцией.

Кроме того, в отечественной теории поколений идет речь уже и о поколении «альфа». Сюда относятся дети, рожденные после 2010 года, однако за конечную точку формирования поколения принято брать 2025 год, поэтому информации о них в научной литературе еще меньше, чем о поколении Z [4].

Несмотря на то что в современном российском обществе представлены семь поколений, можно говорить о том, что в настоящее социальную действительность создают, преимущественно, представители двух поколений – X и Y, которые наиболее широко представлены на рынке труда, наиболее активны в общественной жизни.

Первоначальное название этого поколения X было «Gen Bust», потому что уровень рождаемости был очень низким. Основными его характеристиками являются следующие [5]:

– представители поколения X уже полностью вышли на рынок труда, они являются наиболее активными налогоплательщиками, наиболее активно стремятся построить и улучшить свою карьеру;

- они ценят баланс между работой и жизнью, часто ценят время больше, чем деньги;
- они ищут возможности для дальнейшего развития не только на рабочем месте, но и в личной жизни;
- представители этого поколения первыми стали свидетелями появления Интернета, мобильных телефонов и компьютеров; именно они стали первыми их пользователями;
- представители поколения X достаточно устойчивы к социальным преобразованиям современности, но при этом поддерживают альтруистические ценности – то есть, они, по большей части, склонны поддерживать деятельность, связанную с пользой для общества или окружающей среды.

Что же касается поколения Y, это представители молодежи (в юридическом понимании данного термина), именно они являются родителями подавляющего большинства современных школьников. Сегодня миллениалы – самое большое по численности, самое разнообразное и самое высокообразованное поколение. Их основными характеристиками являются следующие [6]:

- личность и системы ценностей миллениалов сформированы под влиянием технологий в быстро меняющемся и конкурентном мире;
- многие представители поколения Y уже работают, но некоторые все еще учатся и присоединятся к активной рабочей силе в самом ближайшем будущем;
- они, как правило, оптимистично оценивают свою дальнейшую жизнь;
- это поколение находится онлайн, как правило, 24 часа в сутки;
- большинство из них очень заботятся о своем здоровье и принимают меры для его улучшения;

- миллениалы показали себя трудолюбивыми, амбициозными и готовыми в полной мере использовать свои профессиональные возможности;
- они очень обеспокоены глобальными экологическими проблемами и с большей вероятностью соглашаются взаимодействовать с компаниями, которые разделяют идеи необходимости заботы о природе.

Таким образом, ключевым теоретическим компонентом теории поколений является тезис о том, что время рождения человека оказывает существенное влияние на его мировоззренческую систему и систему ценностей. Эта теория привлекает внимание к характеристикам «конфликта поколений», который связан именно с феноменом различий в системах ценностей, существующих у их представителей. Причем эти ценности вырабатываются не во взрослом возрасте, а гораздо раньше, под влиянием особенностей социальной среды, в которой личность человека формировалась с рождения.

Литература

1. Пономарева Е.С. Теория поколений // Достижения науки и образования. 2017. № 2. С. 65-67.
2. Воронцов С.С., Коченов Г.Н. Психология поколений: от поколения героев до поколения Z // Психологические исследования личности в современной стрессогенной среде. 2018. С. 132-134.
3. Колосова Н.А. У каждого поколения своя жизненная программа: теория поколений как ключ к этой программе // Труды Коломенской духовной семинарии. 2019. № 13. С. 150-162.
4. Люди будущего: какие они – дети поколения Z и «альфа»? [Электронный ресурс]. URL: <https://salik.biz/articles/72097-lyudi-buduschego-kakie-oni-deti-pokolenija-z-i-alfa.html> (дата обращения: 05.06.2021).
5. Леонова Е. Теория поколений от X до Z (И почему это важно). [Электронный ресурс]. URL: <https://hurma.work/ru/blog/teoriya-pokolenij-ot-x-do-z-cto-nuzhno-znat-ctoby-rabotat-vmeste/> (дата обращения: 05.06.2021).

- б. Бумер, зумер или миллениал: как определить, к какому поколению отнести себя. [Электронный ресурс]. URL: <https://tjournal.ru/internet/125215-bumer-zumer-ili-millennial-kak-opredelit-k-kakomu-pokoleniyu-otnosti-sebya> (дата обращения: 05.06.2021).

**СОПОСТАВЛЕНИЕ СТОИМОСТИ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ
И УДАЛЕННОСТИ ОТ ЦЕНТРА НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**
COMPARISON OF THE VALUE OF RESIDENTIAL REAL ESTATE
AND REMOTE FROM THE CENTER ON THE EXAMPLE OF ST.
PETERSBURG

УДК 332.851

Харитонов Владимир Сергеевич

Студент

4 курс, факультет «Экономика»

Санкт-Петербургский государственный университет

Россия, г. Санкт-Петербург

***Аннотация:** Данная статья посвящена анализу рынка жилой недвижимости Санкт-Петербурга с точки зрения его местоположения и стоимости квадратного метра жилья. В эксперименте сравнивались жилищные комплексы 2021-2022 гг. сдачи в эксплуатацию. Модель несет за собой количественную оценку, а не качественную. Данная методика может использоваться покупателями, для которых важен такой фактор, как близость недвижимости к центру города. В качестве примера отражены объекты недвижимости в черте города, находящиеся в пешей доступности от метро, для данной модели также могут использоваться объекты загородной недвижимости или же в некоторых случаях коммерческой недвижимости.*

***Annotation:** This article is devoted to the analysis of the residential real estate market in St. Petersburg in terms of its location and cost per square meter of*

housing. The experiment compared housing complexes in 2021-2022. commissioning. The model is quantitative, not qualitative. This technique can be used by buyers for whom such a factor as the proximity of the property to the city center is important. As an example, real estate objects within the city limits are shown, which are within walking distance from the metro, for this model, suburban real estate or, in some cases, commercial real estate can also be used.

Ключевые слова: *Недвижимость, оценка эффективности, строительство, экономика строительства, инвестирование в строительство, девелопмент.*

Key words: *Real estate, efficiency assessment, construction, construction economics, investment in construction, development*

В настоящее время строительство является одним из самых актуальных направлений в экономике России, что обусловлено урбанизацией и ростом масштабов инвестиционной деятельности. Центрами урбанизации можно считать Москву, Санкт-Петербург, Казань, Нижний Новгород, Новосибирск и другие «города-миллионники». Санкт-Петербург в этом плане является не только центром северо-западного региона, но и вторым крупнейшим городом России. Сравнивая население нашего города с городами Западной Европы, Санкт-Петербург по праву можно назвать мегаполисом с 5380 тыс. человек только по официальным данным. Цена на недвижимость, значительно уступающая московской, также является одним из факторов притока населения. Соответственно эти люди нуждаются в собственной жилой площади, а удовлетворить данную потребность – задача петербургских застройщиков.

Взглянем на следующий график [1]:



Рисунок 1. Ввод жилья в РФ и РСФСР

Исходя из этого, можно сделать вывод, что к 2015 году Россия не только преодолела кризис в строительстве 90-х годов, но и побила рекорды позднесоветского периода по вводу жилья.

Несмотря на рост обеспеченности жильем, Россия по-прежнему отстает по этому показателю от Европы (40–45 кв. м на чел.), США и Канады (более 70 кв. м). Целевым ориентиром стал уровень обеспеченности жильем 35 кв. м на человека.[2]

В Санкт-Петербурге в настоящее время ведется строительство различных жилых и коммерческих объектов, что уже сегодня выводит этот город в пятерку крупнейших в Российской Федерации по масштабам возведения недвижимости.[3]

Санкт-Петербург является одним крупнейших регионов застройки в России. Нельзя не заметить, что некоторые районы города и Ленинградской области, такие как Купчино, Кудрово, Мурино и т.д., выросли на глазах за последние каких-то 10-15 лет. Также стоит отметить развитие ипотечного рынка: в 2004 году был принят пакет законопроектов по развитию рынков доступного жилья, что открыло дополнительные возможности для приобретения. Также в период пандемии ставка по ипотеке была снижена до 6,5% годовых.

По классам недвижимости можно выделить 4 основные категории: премиум, бизнес, комфорт и эконом-класс. С точки зрения инвестора опрос показал, что в качестве наиболее привлекательного сегмента для девелопмента

респонденты выбрали комфорт класс (49% респондентов), на втором месте стоит бизнес-класс (27% респондентов), далее следует стандартный класс (19% респондентов). [4]

Жилье премиум-класса, на мой взгляд, анализировать не стоит, так как данные проекты располагаются, как правило, уже в центре либо в курортных районах, если речь идет о загородной недвижимости. Поэтому в данной работе я предлагаю сравнивать проекты жилой недвижимости класса комфорт, как самый популярный у вышеперечисленных респондентов. К тому же в последние годы данный сектор претерпевает не лучшие времена: В столице среднее сокращение стоимости объектов премиум и бизнес-класса составило почти 5–8 %. [5]

Анализировать объекты жилой недвижимости я буду с помощью коэффициента степени удаленности объекта недвижимости от центра города, освещенного в моей выпускной квалификационной работе.

$$Куцг = P * (t_{пеш} + t_m) / 1000 \quad (1.1), \text{ где}$$

Куцг – коэффициент стоимости удаленности от центра для объектов жилой недвижимости в черте города, $t_{пеш}$ – время, затрачиваемое на дорогу пешком до метро, t_m – время проезда на метро до центральных станций города (минуты). Следует отметить, что в качестве показателя времени, можно использовать и время на автомобиле, если покупатель является автолюбителем, или даже на велосипеде. Все же для объектов городской недвижимости остановимся на данной модели, так как метро – самый быстрый и распространенный транспорт. P – стоимость квадратного метра жилья (тыс. руб.). Для удобства сравнения полученный результат следует поделить на тысячу. Соответственно, чем выше данный коэффициент, тем менее привлекателен проект, если смотреть с точки зрения данной модели.

В знаменателе данного коэффициента может быть также время поездки до центра на автомобиле, но в силу того, что в городе зачастую самым быстрым транспортом является метро, я решил не использовать его.

Я считаю этот параметр одним из наиболее актуальных на сегодняшний день при покупке жилья, особенно это касается крупных городов. Коэффициент может использоваться не только частными покупателями, но организациями, связанными с девелопментом, для разработки маркетинговой стратегии.

Для анализа предлагаю использовать следующие ЖК в разных районах города:

- ЖК «Квартал Галактика» (м. Фрунзенская)
- ЖК «Эталон на Неве» (м. Елизаровская)
- ЖК «Тerra (Терра)» (м. Лесная)
- ЖК «Шуваловский Park (Шуваловский Парк)» (м. Проспект Просвещения)
- ЖК «Звездный дуэт» (м. Звездная)

Для точности анализа проекты выбирались с близкой сдачей в эксплуатацию (2021-2022 гг.) и расчетом на то, что они находятся в пешей доступности от метро. Также для чистоты эксперименты выбраны комплексы одного класса, но все же будет присутствовать погрешность, так как и в пределах одного класса застройщики могут предлагать различные условия.

Теперь условимся на том, что можно считать центром города: для синей ветки метро – Сенная площадь с южной стороны и Петроградская с северной, для красной – Чернышевская или Пушкинская, для зеленой – пл. Александра Невского.

Для удобства оформим наши проекты в таблицу:

Таблица 1. Жилищные комплексы

Название ЖК	Время (пешком до метро + метро до центра), мин	Стоимость кв.м., тыс. руб.	Коэффициент
Квартал Галактика	$11 + 6 = 17$	210	3,57
Эталон на Неве	$7 + 6 = 13$	185	2,41
Терра	$18+11 = 29$	208	6,03
Шуваловский Парк	$19 + 17 = 36$	110	3,96
Звездный дуэт	$21 + 14 = 35$	203	7,11

На основании этого, можем сделать выводы, что несомненным лидером является ЖК «Эталон на Неве», за ним следует ЖК «Квартал Галактика» и ЖК «Шуваловский Парк», а в отстающих ЖК «Терра» и ЖК «Звездный дуэт».

В некоторых случаях коэффициент можно использовать для объектов коммерческой недвижимости, например для набирающих популярность self-storage – небольшие помещения для хранения бытовых вещей. Первый склад индивидуального хранения в Санкт-Петербурге был открыт в 2011 году компанией Red Box. На данный момент на рынке представлены 8 комплексов у 6 операторов, объем совокупного предложения составляет 20 тыс. кв. м. [6] Так как данные склады в основном пользуются спросом у физических лиц, то близость к метро и центру города будут определенно являться преимуществом.

Хочу отметить, что данную модель не стоит использовать в качестве панацеи, она необходима для построения более полной картины у покупателя, поэтому не следует сбрасывать со счетов два крайних проекта. Также в модели не учитываются такие параметры, как вкусы и предпочтения покупателей, близость к месту работы, экология и инфраструктура района. Если же для покупателя или инвестора основополагающим фактором является близость к центру города, то он может смело воспользоваться данной моделью и выбрать для себя наиболее выгодный проект.

Литература

- 1) «Советский рекорд по жилищному строительству побит» [Электронный ресурс] / URL - <https://sdelanounas.ru/blogs/57753/> (Дата обращения 02.06.2021)
- 2) Ахметов А., Карлова Н., Морозов А., Чернядьев Д. Проблемы и риски кредитного финансирования жилищного строительства. Аналитическая записка // Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/73070/analytic_note_20190711_dip.pdf (дата обращения: 11.05.2021)
- 3) Селютина Л.Г., Евсеева Е.И., Мартынова А.В., Нектов В.В., Николок Е.С. Социальное жилищное строительство в России: реалии и перспективы развития // Научное обозрение. 2015. № 21. С. 218-220.
- 4) «Новые тенденции на рынке недвижимости 2020» [Электронный ресурс] / URL - <https://www.pwc.ru/ru/publications/etre/etre-2020.pdf> (Дата обращения 09.05.2021)
- 5) Воржев А.А., Пути, средства и приемы вложения инвестиций в строительство / А.А. Воржев // Нормирование и оплата труда в строительстве. – 2020. – 6. – с. 4-7
- 6) Обзор рынка self storage в Петербурге [Электронный ресурс] / URL - <https://logistics.ru/skladirovanie/obzor-rynka-self-storage-v-peterburge> (Дата обращения 03.06.2021)

**ПОТУСТОРОННИЙ МИР В НАРОДНО-ЯЗЫКОВОЙ ТРАДИЦИИ
РУССКОГО СТАРОЖИЛЬЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ**

**THE BEYOND WORLD IN THE PEOPLE'S LANGUAGE TRADITION
OF THE RUSSIAN OLD POPULATION OF SIBERIA**

УДК 398

Хрыков Андрей Алексеевич

Студент магистратуры, группа 3191м,

Югорский государственный Университет

***Аннотация:** В работе семантико-стилистическом аспекте анализируются персонажи потустороннего мира, выявленные в фольклорных произведениях русского старожильческого населения Сибири.*

***Ключевые слова:** потусторонний мир, фольклор, Русское старожильческое население; народно-языковые традиции.*

***Resume:** In the work, the semantic and stylistic aspect analyzes the characters of the other world, identified in the folklore works of the Russian old-time population of Siberia.*

***Key words:** other world, folklore, Russian old-time population; folk and linguistic traditions.*

Актуальность работы обусловлена неугасающим интересом лингвистики к вопросам языковой картины мира русского человека, вербализации национальной культуры, а также недостаточной исследованностью данного пласта лексики в современном языкознании.

Цель исследования: описание семантики персонажей потустороннего мира, изучение языковых средств, репрезентующих их образы. Изучение языковой лексики, связанной с потусторонним миром.

В качестве источников привлекаются фольклорные произведения, повествующие о суеверных представлениях старожильческого населения Сибири.

Рассматривается 50 лексических единиц.

Лексика, с помощью которой описывается потусторонний мир данного междуречья, показывает особенности народно-языковой традиции. Она сообщает значимую информацию о духовной и материальной культуре русского старожильческого населения.

Потусторонний мир нашел отражение в жанре былички, а также в комплексе заговоров, запретов, ритуально-обрядовых действий, которые с ним связаны. Ниже будут рассмотрены выявленные в данных источниках названия персонажей потустороннего мира, а также лексические единицы, описывающие их.

Классификация потусторонних существ по среде их обитания.

1. **Домашние духи** – «Суседки» и они бывают трех типов: «*Избна суседка*», «*скотска суседка*», «*банна суседка*» (заметно влияние польского языка).

Все три типа выглядят идентично («*Круглая, как клубок с человеческим лицом, мохнатая, с красной, жесткой короткой шерстью, без рук и без ног*»). Их вид ночью и днем слегка отличается. В их описании используется стилистически окрашенная лексика, сравнения, аллитерация, гиперболизация, литота: «*Мохнатая и маленькая, как ребенок, с маленькими детскими ручонками, но очень тяжелая, пуда три весом*» [1, с.18].

Лексические средства построения образа:

1. Диалектная лексика

А) фонетические диалектизмы: «Барсучья кожа» - «карсучья кожа» (при описании оберега от «скотска суседка», «земляна» - «земляная»

Б) диалектизмы, имеющие эквиваленты в литературном языке: «гнездья», «четверговый», «суседка» - «соседка», «галиться» – насмехаться или издеваться, «наст» - затвердевший снег;

В) этнографизмы:

1. «Патанка» - мерзлая рыба;

2. «Пика» – шест, которым гоняют оленей;

3. «Ярка» – нитяной мяч, обшитый кожей

Г) Семантические: «Мечта» - призрак или привидение

Огромное значение в обращении к существам имеют служебные и вспомогательные слова: предлоги, частицы, союзы (и, как правило, уменьшительно-ласкательный суффиксы; глаголы повелительного наклонения). Приведем пример нескольких из них: *«Матушка-соседушка, вот тебе хлеб да соль – полюби нашу скотинушку»*; *«Вот тебе, матушка, хлеб да соль, а ты полюби, пой и корми нашу скотинку»*; *«Вот тебе, мать-соседушка, водица, мойся и парься в теплой баньке»*.

2. Духи, населяющие реки, леса и озера:

«**Водяной**»- *«кому довелось его видеть, замечали у него собачьи ноги и тулово», покрытое шерстью, как у выдры, некоторые видели также хвост и рога»* [1, с.24].

А) Фонетические диалектизмы: «тулово», «вядро», «снех»;

Б) Диалектизмы, имеющие эквиваленты в литературном языке: «Бирюк»;

В) Этнографизмы: «шанежки», «манарка» (верхняя одежда);

Здесь также видим изобразительно-выразительные средства:

А) сравнение: «покрытое шерстью как у выдры»;

Б) гиперболизация: «собачьи ноги», «хвост и рога»;

В) аллитерация: «покрытое шерстью как у выдры»;

Г) Эпитет: «покрытое шерстью», «глубокие места»;

Как видим везде используются примерно одни и те же приемы. Крест отпугивает водяных, что приводит к мысли о некоем противостоянии ада и рая. Прослеживаются две такие цепочки: *«Водяной-нечистая сила-ад»* и *«Крест-Молитва-Бог-рай»*.

Леший единственный из всех существ имеет столько синонимом к своему имени. Также при описании его деятельности «сургутяне» используют:

А) Фонетический диалектизм: *«Кружает людей»*.

Б) Конфессиональная лексика: «Да воскреснет Бог», «Иисусе Христе», «Сыне Божий»

Изобразительно-выразительные средства:

А) Синонимы: «Царь леса», «бродячий дух», «блуждающий негодник»;

Б) Рефрен: «Ха, ха, ха. Русского обманул, с русским шел и русского провел», также и аллитерация видна»;

В) Эпитеты: «Страшный, огромный человек»;

Г) Сравнение: «Огромный, выше леса, человек в белом одеянии»

Д) Антропоморфизм: иногда леший превращается в животных и, соответственно, говорит от их лица.

Против него действует молитва «*Да воскреснет Бог*», что опять ведет нас к религиозности «сургутян». Его излюбленный прием, когда удается сбить с пути путника, лексический повтор: «*Ха, ха, ха. Русского обманул, с русским шел и русского провел*».

3. Посредники между двумя мирами.

«**Волшебницы**». Особого описания нет, т.к. они не отличаются ничем от обычных женщин. Следовательно, диалектизм нет, но употребляется изобразительно-выразительное средство.

А) Аллитерация: «Разрывают похороненных людей»;

«**Оборотни**». Склонность к мифологии здесь выходит на первый план. Мужчины превращаются в медведей, женщины в свиней. Насколько мы поняли, то речи об антропоморфизме и персонификации здесь нет. Приемы гиперболизации и аллитерации: «*В подполье эти лица перевертываются или перескакивают через 12 ножей и затем превращаются*»

а) Этнографизмы: «Тупица», «Вспыхнуть», «Вранина»;

Изобразительно-выразительные средства:

А) Гипербола: «перескакивают через 12 ножей и затем превращаются»;

Б) Аллитерация: «лица перевертываются или перескакивают через...»;

«**Чернокнижник**»: «*Не стришет ногтей, не чешет волос и не молится Богу. Всегда умирает не своей смертью*».

А) Этнографизмы: «Харчи», «Захилеть», «Небось», «Торба» (мешок);

Изобразительно-выразительные средства:

А) Эпитеты: «Осиновый кол»;

Б) Метафоры: «тень чернокнижника»;

В) олицетворение: «тень пугает людей»;

Г) Рефрен: «не стрижет ногтей, не чешет волос, не молится Богу»;

«Бродит тень чернокнижника, и она будет до тех пор пугать людей, пока на его могиле не вобьют осиновый кол»

«Еретики и еретицы». При жизни они вообще никак не проявляются и их, собственно говоря, невозможно узнать. Лишь перед смертью дают знак своим близким.

А) фонетический диалектизм: «скыркает»;

Дальше их деятельность описывается изобразительно-выразительным средствами:

А) сравнение: «скачет как собака»;

Б) аллитерация: «еретик встает из гроба и бросается»;

В) олицетворение: «наступит полночь», «смертоносный ветер»;

Г) Эпитеты: «острые зубы», «конские волосы», «осиновый кол»;

Д) гиперболизацией: «еретик встает из гроба», «поедает живых людей», «после смерти появляются длинные и острые зубы»;

«В первую ночь после смерти, как только наступит полночь, еретик встает из гроба и бросается на живых людей, которых тут же и поедает» [2, с.29].

«Если еретик перед смертью кому-нибудь объявится, то, когда он умрет, ему связывают руки и ноги конскими волосами, а в могилу вбивают осиновый кол, после чего еретик не может уже встать из гроба и на веки прекращает свое людоедство» [2, с.29] - отсылка к мифологии вампиризма (как известно их можно убить, воткнув осиновый кол в сердце).

«Еретик, на могиле которого еще не успели вбить кол, по выходе из гроба не может ходить или бегать, как все люди, а только скачет, как

собака, и точно так же не может разнять своих рук, а так и прыгает со связанными на груди руками. Но зато у него после смерти появляются длинные и острые зубы, которые он и пускает в дело, пожирая людей. А когда лежит в гробу, то этим зубами нещадно «скыркает» [2, с.29]

«Вещицы». Вот что говорится о них: *«По ночам летают в виде сорок и вынимают у беременных женщин недоношенных детей, а у коров таковых же телят (ими же и питаются). Взамен вынутого ребенка кладут в опорожненную утробу матери или кусок льда, или хлеба, или голик (худой веник)»*

А) Этнографизм: «Голик» (веник);

Изобразительно-выразительные средства:

А) Метафоры: «летает в виде сорок, но без хвоста»;

Б) Рефрен: «то вверх, то вниз, то пускаясь, то поднимаясь»;

В) Синонимы: «опорожненная утроба матери»;

Г) сравнение: «сорока как клубок»;

Д) Гипербола: «Там расставлено 12 воткнутых ножей. Она перевертывается через них и половина туловища, начиная от груди, у нее отпадает, а остаются только голова и руки»; «Затем голова и руки превращаются в сороку, причем из рук получаются крылья, а другую часть тела прячет под корыто»;

В глаза бросается и попытка усложнения предложения за счет выбора более изощренных синонимов (опорожненная утроба матери), которых вполне можно было бы и избежать. Присутствует некий символизм в её оставленных подарках: «Кусок хлеба» - значит хорошее отношение и, соответственно, потеря ребенка весьма безболезненная, а если «лед», то строго противоположная ситуация.

«Если хочешь узнать кто именно летает под видом этой сороки, то нужно снять штаны и, обернувшись к вещице задом, посмотреть на нее промеж ног, и тогда сорока, как клубок, упадет на землю и превратится в ту

или другую женщину, которая сейчас же бросится в ноги к тому человеку, кто её обнаружил» [2, с.32-33]

Заключение

Потусторонний мир дает общую картину быта старожильского населения, их веры, способа мыслить, существовать. Сами по себе существа довольно схожи во многом: боязнь молитв, крестов, невразумительные действия по отношению к людям, довольно слабое понимание причин их появления.

Результаты этого исследования можно понимать, как попытку приобщиться к культуре прошлого, проанализировать причины использования тех или иных лексических средств для построения цельного образа, их общие и отличительные признаки.

Главный вывод, который можно сделать, заключается в том, что это особый мир мысли и существования. У них совершенно иное понимание и описание потусторонних существ, нежели в привычном нашем мире. Все это дает нам по-новому взглянуть на, казалось бы, уже полностью изученный предмет.

Литература

1. Неклепаев И.Я. Поверья и обычаи сургутского края // Обряды, обычаи, поверья/ [сост. Ю.Л.Мандрика]. – Тюмень, с. 7-214
2. Неклепаев И.Я. Демонологические представления сургутян// Югра. – 1993. - №2. – с.29-36
3. Чистяков В.А. Представления о дороге в загробный мир в русских похоронных причитаниях XIX-XX вв. // Обряды и обрядовый фольклор. – М., 1982. – с. 114-127
4. Толстая С.М. Мир живых и мир мертвых: формула существования // Славяноведение №6, 2000 – с. 14-20

**СОГЛАСОВАННОСТЬ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК
УСЛОВИЕ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ У СУПРУГОВ
CONSISTENCY OF FAMILY VALUES AS A CONDITION OF
MARRIAGE SATISFACTION**

УДК 159.9

Хурамшина Зарина Фидоматовна

студентка

Казанского Инновационного университета, имени В.Г.Тимирязова,

г.Нижнекамск

Научный руководитель: Гумирова Гульнара Фаритовна

преподаватель

Казанского Инновационного университета, имени В.Г.Тимирязова,

г.Нижнекамск

Аннотация: *Статья содержит отдельную науку ценностная проблематика также осталась одной из центральных. Ценности человека психология рассматривает как компонент ценностно-смысловой сферы личности. Ценностно-смысловая сфера состоит из ценностных ориентаций (идеалов, побуждающих к развитию личности) и систему личностных смыслов (субъективная ценность для человека предметов и явлений окружающего мира). Таким образом она является ядром структуры личности, одновременно определяющим направления и способ осуществления жизнедеятельности.*

Annotation: *The article contains a separate science: value problems also remained one of the central ones. Psychology considers human values as a component of the value-semantic sphere of the individual. The value-semantic sphere consists of value orientations (ideals that encourage personal development) and a system of personal meanings (the subjective value for a person of objects and phenomena of the surrounding world). Thus, it is the core of the personality structure, which simultaneously determines the direction and method of life activity.*

Ключевые слова: семья, ценность, личность, жизнь, традиции, отношения, роль, стабильность, модель, критерии.

Keywords: family, value, personality, life, traditions, relationships, role, stability, model, criteria.

Семейные традиции формируются годами, и семейные ценности зависят от иерархии личных ценностей людей, вступающих в брак. Но совпадут ли взгляды супругов, смогут ли они договориться о совместных семейных правилах, повлияют ли их семейные ценности на удовлетворенность браком? Для одних важно, чтобы в семье было эмоциональное тепло и взаимопонимание, для других - материальная стабильность.

Отношения между супругами-одно из самых загадочных и противоречащих друг другу человеческих отношений. Они начинают с состояния взаимного влечения-любви, проходят стадию конфликтных отношений, достигают зрелой стадии психологических отношений и развиваются в отношения духовного единства. Несмотря на то, что брак является одним из важнейших элементов человеческой культуры, не все люди понимают эту форму человеческих отношений. Даже простые схемы классификации в этой области очень малы, и они сделаны по личным причинам. Эти обстоятельства позволяют только уровень феноменологического анализа, представленный следующими характеристиками этих отношений.

У каждого супруга есть свой взгляд на структуры и роли семей, сформированных в ходе растущей семьи его родителей. В течение семейной жизни эти две модели должны быть изменены как общий шаблон для одной или нескольких семей. Сложность ситуации заключается в том, что у общества нет единой конструкции с добавленной стоимостью поведения пар, на которую они могут положиться идеи, чтобы справиться со своими действиями. В результате в современных семьях можно наблюдать разлад: супруги часто, какие роли должны играть, какие обязанности ложатся на их плечи, конфликт,

раздражение, причиной которого являются жена и муж на первом этапе развития семьи, без правила, доступа к психологу. Можно заметить, что, выделение семейных ролей представляет собой определенную сложность, поскольку не существует каких-либо строгих правил и четких теоретически обоснованных критериев этого выделения.

Можно выделить пару критерий:

- Материальное обеспечение. Суть этого критерия - обеспечение материального благополучия семьи, ее процветание. Обычно эта роль закрепляется за мужчиной, и ее исполнение ложится на плечи мужа, тогда как в эгалитарных семьях нет строгих требований к полу носителя этой роли.

- Хозяйка (хозяин). Эта роль включает в себя обеспечение домашних и хозяйственных нужд семьи, выполнение домашних обязанностей, соблюдение чистоты и порядка, а также приготовление пищи. В патриархальных культурах эта роль отводится мужчине, а в эгалитарных клетках общества, даже при материальной поддержке семьи, отсутствует половое регулирование этой роли.

- Ответственный за уходом ребенка. Содержание этой роли заключается в создании благоприятной среды для удовлетворения основных потребностей ребенка. Как правило, выполнение этой роли определяется нормами. Эгалитарная структура семьи в данном случае мужчины часто включаются в свои более ранние роды в полевых условиях и получают свое потомство на попечении функций с женщинами на равной основе.

- Учитель. Эта роль заключается в осознании ответственности, связанной с развитием детей в компетентную, нравственную и социальную личность. В общем, в патриархальной семье дети воспитываются в строгой дисциплине; характер воспитания определяется отцом, а мать занимается им. В эгалитарной семье воспитание детей осуществляется с учетом их интересов и мнений, а, чтобы стиль воспитания формировался на основе силы примеров и представлений, а не на основе строгой дисциплины, считается желательным, чтобы оба супруга в равной степени занимались воспитанием.

- Роль сексуального партнера. Эта роль включает в себя деятельность, романтическая, которая основана на желании интимной близости. Традиционно активную позицию в начале сексуальных отношений, закреплена за браком; в соответствии с тенденциями равных, женщины не менее склонны начать интимные отношения, что особенно актуально для молодых пар.

- Роль организатора развлечений. Эта роль, как правило, не разделяется по полу и не закрепляется ни в браке, ни с женой, независимо от типа семейного устройства: в каждом отдельном случае ее выполняет один из супругов, у которого есть ресурсы и желание — это сделать, или назначается одному из них на основе соглашений.

- Роль лица, ответственного за поддержание семейных связей. Носитель этой роли отвечает за обеспечение участия членов семьи в семейных ритуалах и церемониях, организацию общения с родственниками и содействие социальному развитию членов семьи. Патриархальная семья отводит эту роль женщине, в то время как в эгалитарной семье она может полностью отсутствовать.

- Роль "психотерапевта". Содержание этой роли заключается в обеспечении эмоционального благополучия членов семьи, их психологической поддержки и принятия. В целом эгалитарные семьи, по сравнению с традиционными, более взаимно ориентированы не столько на выполнение своих социальных функций, сколько на установление глубоких эмоциональных отношений друг с другом, обеспечение психологической защиты. Общение между супругами идет от обсуждения чисто семейных проблем и вопросов во всех аспектах жизни.

Стремление семьи к развитию и переходу из одной фазы жизненного цикла в другую, как правило, связано с психологическими трудностями и трудностями, прохождением семейных кризисов. От особенностей их преодоления зависит не только удовлетворенность супругов своим браком, но и безопасность семьи в целом.

Для удовлетворения брака желание человека доминировать, влиять на партнера, принимать решения и брать на себя ответственность должно соответствовать ожиданиям вашего партнера подчиняться и принимать влияние; партнер активно выражает потребность в контроле, а другой пассивен и принимает контроль, заботится о других, оба человека предпочитают симметричную частоту контактов в этой области (частота доминирования, принятия решений, влияния).

Чем выше совместимость семейных ценностей и установок, более последовательное размещение супругов в разных сферах жизни в семье, тем выше удовлетворенность браком среди супругов.

Более того, у мужчин все компоненты удовлетворенности браком могут подчиняться этому шаблону. У женщин с повышением совместимости семейных ценностей возрастает удовлетворенность собственным браком и браком как формой отношений, но отношение к партнеру не обязательно улучшается.

Семейные ценности, которые определяют удовлетворенность браком и зависят от роли, которую играют отношения и предпочтения супругов, различны для мужчин и женщин.

Удовлетворенность мужчин браком не только более детерминирована, но и определяется качественно иными ценностями и установками.

Так, для мужчин наиболее важным аспектом реализации в семье и, следовательно, ценностью является сфера интимных и сексуальных отношений, в то время как для женщин наиболее важным является реальное распределение семейных ролей, соответствующее их ожиданиям.

Если адекватное поведение в бытовой сфере жизни в семье не влияет на удовлетворенность браком у женщин больше, чем у мужчин, то второй по значимости фактор.

Одинаково важным как для мужчин, так и для женщин является правильное распределение ролей в родительской и воспитательной

деятельности и проявление эмпатии как качества личности в семейных отношениях.

Получены достоверные различия в семейных ценностях и аспектах супружеских отношений между мужчинами и женщинами.

У женщины и она ограничены рамками семьи, и коммуникативные процессы в ней подтверждают известное выражение - "моя семья-моя крепость".

Мужчина, наоборот, как бы "раздвигает" границы семьи, принимая во внимание свое семейное благополучие через призму социального успеха, самореализации в обществе.

Кроме того, эмоциональная и внутрисемейная направленность ролевого поведения женщины находится в непосредственном взаимодействии с субъектно-ролевой направленностью поведения мужчины.

Список использованной литературы:

1. Суркова Л.М. Семья, как здорово быть вместе. М.: АСТ, 2018, 5-17 с.
2. Бауман А. Долго, счастливо, вместе. М.: Эксмо, 2011, 200-359 с.
3. Курпатов А.В. Конфликты в семье. М.: Олма Медиа Групп, 2007, 66-139 с.

**БИЗНЕС В ТРАНСПОРТНО-ЭКСПЕДИЦИОННЫХ
КОМПАНИЯХ, РАЗВИТИЕ КОМПАНИИ И ПОСТРОЕНИЕ ЕЕ
ПРОЦЕССОВ**

**BUSINESS IN TRANSPORTATION AND FORWARDING
COMPANIES, COMPANY DEVELOPMENT AND CONSTRUCTION OF ITS
PROCESSES**

УДК 608.001

Шепелин Геннадий Ильич

кандидат экономических наук, доцент,

Доцент кафедры «Эксплуатация водного транспорта» Академии водного транспорта, РУТ (МИИТ),

Россия, г. Москва

Бахатов Руслан Муратович

Бакалавр,

магистр 2-го курса РУТ (МИИТ),

Россия, г. Москва

Аннотация: *Статья посвящена транспортно-экспедиционному бизнесу, который сегодня один из наиболее динамично развивающихся. С одной стороны, спрос на подобные услуги очень велик, с другой – риски и конкуренция также высоки. Целью статьи является изучение данной сферы рынка и предложения по развитию компании, а также построение бизнес-процессов, способствующих увеличению прибыли организации. Сделанные предложения в данной статье могут способствовать развитию клиентской базы с целью долгосрочного сотрудничества, клиентоориентированности сотрудников компании, выход компании на новые направления по доставке грузов и достижение высоких результатов в транспортно-экспедиционной деятельности.*

Annotation: *The article is devoted to the freight forwarding business, which today is one of the most dynamically developing ones. On the one hand, the demand*

for such services is very high, on the other hand, the risks and competition are also high. The purpose of the article is to study this area of the market and proposals for the development of the company, as well as the construction of business processes that contribute to increasing the profits of the organization. The proposals made in this article can contribute to the development of the client base for the purpose of long-term cooperation, customer focus of the company's employees, the company's entry into new directions for the delivery of goods and the achievement of high results in freight forwarding activities.

Ключевые слова: *Транспортно-экспедиционная деятельность, клиентоориентированность, бизнес-процесс, коммерческий отдел, отдел логистики, логистика, экспедитор.*

Keywords: *Forwarding activities, customer focus, business process, commercial department, logistics department, logistics, freight forwarder.*

Функционирование и развитие современной рыночной экономики сопровождается ростом интенсивности товарооборота и увеличением скорости движения товаров. При этом возрастают требования организации грузоперевозок и оказанию транспортных услуг. Оптимальная организация движения товарных потоков становится важнейшим фактором конкурентоспособности фирм. В силу этого возрастает роль логистики как механизма перемещения материальных ресурсов.

Современный динамичный мир требует быстрого и безошибочного решения вопросов транспортировки сырья, грузов и готовой продукции. В условиях возрастающей конкуренции именно транспортные экспедиционные услуги могут играть ключевую роль в получении конкурентных преимуществ.

Транспортно-экспедиционная компания (ТЭК) - компания занимается организацией перевозок грузов от грузоотправителя к грузополучателю, что является её основным бизнес направлением. В большинстве случаев она является компанией посредником между клиентом и перевозчиком,

предоставляя услуги по поиску исполнителя и транспорта, удовлетворяющих критериям перевозки любой сложности.

Каждая транспортно-экспедиционная компания выбирает определённую нишу, как правило есть международные ТЭК и компании занимающиеся организацией грузоперевозок на территории РФ и ближнему зарубежью, некоторые экспедиторы целенаправленно развивают либо определённое направление, либо определенный вид транспорта. ТЭК осуществляет индивидуальный подход к каждому клиенту, с каждым клиентом работает персональный менеджер.

Клиентами компании ТЭК являются в большей степени юридические лица, организации, которым требуется услуга по доставке их грузов, а также в комплексе дополнительные услуги по таможенному оформлению, страхованию, экспедированию и т.д.

Транспортно-экспедиционная компания является одним из наиболее простых видов бизнеса в плане создания. Для организации фирмы практически не требуется ни начального, ни оборотного капитала. Из оборудования понадобятся средства связи: компьютер, телефон, интернет. Площадь помещения может быть минимальная и не требует никаких особых условий. И, наконец, самое основное, для ведения транспортно-экспедиционной деятельности не требуется никакой лицензии, а, следовательно, эта деятельность практически не регулируется государством. Сотрудники компании не обязаны иметь профильное образование, страхование ответственности совершается исключительно по желанию фирмы. Однако, та простота с которой компании могут приходить на рынок транспортно-экспедиционных услуг говорит о высокой конкуренции среди игроков. Можно с уверенностью сказать, что рынок таких услуг у нас в стране, на сегодняшний день, является рынком чистой конкуренции. А бесконтрольность такого рода деятельности привела к тому, что никакая статистика не может достоверно определить объемы выполняемой работы и, соответственно, финансовые результаты.

Важным этапом в построении транспортно-экспедиционной компании, является подбор персонала. В России транспортно-экспедиционная деятельность, как новый самостоятельный вид бизнеса появился сравнительно недавно, поэтому и высококвалифицированных кадров в этой отрасли немного. ВУЗы только начали откликаться на требование рынка в специалистах.

Что касается основных специалистов, то здесь вариантов не так много. Можно попробовать переманить работника из другой компании. Вариант очень распространенный сегодня, так как количество компаний растет быстрее, чем количество квалифицированных кадров. В этом методе есть недостатки. Нужно помнить, что работник, который легко перешел на работу в вашу компанию, также легко уйдет от вас в другую фирму. Кроме того, для привлечения такого кадра нужна высокая зарплата, выше, чем он получал прежде. И, наконец, должна быть уверенность в его профессионализме. К сожалению, в условиях нехватки специалистов, но при бурном росте отрасли получила распространение следующая схема устройства на работу. Некоторые молодые люди, уже работающие в уважаемых компаниях с хорошей репутацией заняты не столько повышением своей квалификации, а изучением вакансий и предлагаемых заработных плат во вновь образующихся компаниях. Основным преимуществом их резюме является опыт работы в крупной экспедиторской компании, что они всячески подчеркивают и, что не всегда является гарантией профессионализма.

Последовательностью основных бизнес-процессов ТЭК является перевозка грузов железнодорожным, автомобильным, воздушным или морским транспортом. Входом для данной последовательности является заявка клиента на осуществлении грузоперевозки, а выходом - оказанная услуга по доставке груза с определенными характеристиками из одной точки в другую.

Специфика работы транспортно-экспедиционной компании не позволяет сотрудникам ждать, когда к ним пойдут клиенты, начитавшись

рекламы о новой перспективной фирме в области транспортно-экспедиционных услуг. Как же тогда происходит привлечение клиентуры. Известно, что грузовладельцы не рвутся доверить свои грузы новому никому неизвестному на этом конкурентном рынке игроку. Здесь стоит вспомнить о первопричинах создания компании. Их может быть несколько. И каждая из них ведет к своему методу привлечения клиентов.

В отличие от множества других бизнесов, реклама в транспортно-экспедиционной деятельности не является «двигателем торговли». Любое предприятие, начинающее свое производство, прежде всего думает о сбыте готовой продукции. В экспедиторском бизнесе даже создавать компанию не стоит, если нет определенного объема грузов для начального этапа работы компании. Реклама подается постепенно, в основном на специализированных сайтах в интернете, создается собственная страничка и на популярных среди перевозчиков, грузовладельцев и экспедиторов сайтах и форумах оставляют ссылки на новую компанию. Действенный эффект дает посещение специализированных выставок, знакомства с потенциальными клиентами. Только, набрав значительные обороты, можно переходить к более масштабной рекламе в различных СМИ, на баннерах и т.д

Очень распространенным является метод, когда один или два сотрудника компании, уже зарекомендовавшей себя на рынке, решают, что они вполне обладают достаточным опытом и амбициями, открывают собственное предприятие. Каждая экспедиторская компания рано или поздно сталкивается с подобной проблемой. В этом случае работники уходят вместе с клиентской базой. Не все клиенты готовы бежать за новой фирмой, большинство негативно реагируют на предложение поменять поставщика услуг. Однако всегда найдутся такие, для которых человеческий фактор, возможность работать с тем же самым менеджером оказывается важнее всего. Второй метод создания транспортно-экспедиционной компании является случай, когда структура создается под нужды определенного промышленного холдинга, под его грузы. Это вариант, когда промышленные предприятия

выносят непрофильную деятельность на аутсорсинг. Тут же и возникает «своя» экспедиторская фирма. Опыт показывает, что за созданием такой компании стоит кто-то из топ-менеджеров холдинга. В дальнейшем такие компании могут набрать обороты и обслуживать также грузопотоки, не имеющие отношения к холдингу. Многие крупные Российские компании именно так и начинали свою деятельность. Третий вариант – это создание компании как представителя крупной отечественной или зарубежной транспортно-экспедиционной фирмы в регионе. Такое происхождение имеет много общего с «франчайзингом». Компания может использовать известное имя, проводить операции с грузами брендовых фирм, но быть юридически независимой. Компании, созданные таким образом начинают свою деятельность с выполнения различных поручений и задач, которые ставит перед ними головная компания. Оплату они получают также от ведущей организации, за выполненные для нее услуги. Скорей всего эти отношения описываются агентскими договорами. Привлечение клиентов происходит за счет раскрученного имени и эффекта масштаба. Если компания такая крупная, что имеет свои представительства в различных регионах, то и доверия к надежности такой компании больше. Часто, таким образом, создаются фирмы под именем иностранной компании. С владельцем бренда подписывается соглашение. В результате российская сторона получает возможность использовать бренд для привлечения клиентов, а иностранная фирма получает своего агента в определенном регионе и возможность говорить о расширении своей филиальной сети. На самом деле это два абсолютно независимых юридических лица, сотрудничающих на взаимовыгодных условиях

Общий принцип работы экспедиторской компании представлен на рисунке 1.



Рис.1 Общий принцип работы экспедиторской компании

Успешное развитие компании зависит от каждого подразделения т.к. они все работают на предоставляемый сервис. Коммерческий департамент (Отдел продаж) — является лицом компании, которое первым видит клиент, отдел логистики оказывает непосредственно услугу. Необходимо плотное сотрудничество производства и Коммерческого департамента.

После заключения договора с клиентом его передают в производство или лучше в отдел клиентского обслуживания. За каждым клиентом закрепляется отдельный специалист решающий его вопросы.

85% от общего числа российских транспортно-экспедиционных компаний – это малые и средние предприятия. Точное количество таких предприятий определить невозможно. Разные источники дают разброс от 2000 до 4000 и более.

Легкость, с которой наше законодательство позволяет вести бизнес в этой отрасли и приводит к постоянному делению уже существующих компаний, к уходу из фирмы того или иного менеджера, решившего организовать собственный бизнес, при чем на уже готовой клиентуре. Надо отметить, что в других странах, особенно в США, Японии, некоторых странах Западной Европы такие действия могут быть приравнены к хищению активов. И, даже если никто не будет предъявлять судебных исков к таким, вновь созданным компаниям, заказчики просто не поддержат таких исполнителей.

Сегодня транспортно-экспедиционные услуги настолько тесно сплелись для пользователей с транспортными услугами, что даже государственные и контролирующие органы не всегда могут определить разницу. Это вызывает определенные трудности при работе с налоговыми службами и таможенными органами. К особенностям транспортно-экспедиционного бизнеса относятся и размеры компаний. Общепринятые понятия о крупных, малых и средних предприятиях здесь не работают. Если предприятия в других отраслях с численностью 10-15 человек, согласно теории управления, можно отнести даже не к малым, а микроскопическим предприятиям, то экспедиционная компания с таким штатом расценивается как средняя фирма. Компании с числом сотрудников более 100 человек в экспедиционном бизнесе считаются крупными компаниями, но их - считанные единицы.

Следовательно, правильно выстроенные процессы в компании с опытными специалистами, будут способствовать развитию организации, качеству оказываемых услуг, тем самым выводя компанию на новые рынки и новых клиентов.

Литература

1. Аникин, Б. А. Коммерческая логистика / Б.А. Аникин, А.П. Тяпухин. - М.: Проспект, 2018. - 428 с.
2. Гаджинский, А. М. Логистика. Учебник / А.М. Гаджинский. - М.: Маркетинг, 2018. - 228 с.
3. Модели и методы теории логистики / Под редакцией В.С. Лукинского. - М.: Питер, 2016. - 448 с.
4. Моисеева, Н. К. Экономические основы логистики / Н.К. Моисеева. - М.: ИНФРА-М, 2020. - 528 с.
5. Рыжова, И. О. Логистика в торговле / И.О. Рыжова, А.М. Турков. - М.: Академия, 2017. - 256 с.

**КРОСС-ДОКИНГ В ЛОГИСТИКЕ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ СХЕМА
ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ БИЗНЕС ПРОЦЕССОВ**

**CROS-DOCKING IN LOGISTICS AS AN EFFECTIVE SCHEME FOR
OPTIMIZING BUSINESS PROCESSES**

УДК 608.001.164.658.7

Шепелин Геннадий Ильич

кандидат экономических наук, доцент,

Доцент кафедры «Эксплуатация водного транспорта» Академии водного транспорта, РУТ (МИИТ),

Россия, г. Москва

Ершов Всеволод Валерьевич

Бакалавр,

магистр 2-го курса Российский университет транспорта (МИИТ),

Россия, г. Москва

***Аннотация:** Статья посвящена одному из наиболее динамично развивающейся схеме в транспортной и складской логистике. На момент 2021 г. Кросс-докинг является одной из наиболее популярной и востребованной системой для оптимизации и уменьшение расходов. Целью статьи является изучение данной схемы и выявления в чем состоит эффективность данного метода.*

Показанный материал в данной статье поможет разобраться в чем же заключается главное преимущество кросс- доков и почему же все больше компании по производству и поставки товаров народного потребления выбирают именно этот вариант.

***Annotation:** The article is devoted to one of the most dynamically developing schemes in transport and warehouse logistics. At the time of 2021, Cross-dock is one of the most popular and demanded systems for optimization and cost reduction. The purpose of the article is to study this scheme and identify what is the effectiveness of this method.*

The material shown in this article will help you understand what is the main advantage of cross-docks and why more and more companies producing and supplying consumer goods choose this option.

Ключевые слова: *Кросс-докинг, клиентоориентированность, бизнес-процесс, оптимизация бизнес-процессов, логистика, отдел логистики, транспортно – экспедиционная деятельность, склад, складская логистика.*

Keywords: *Cross-docking, customer focus, business process, business process optimization, logistics, logistics department, transport and forwarding activities, warehouse, warehouse logistics.*

Последние исследования доказывают тот факт, что эффективность и результативность логистических активностей, связанных с обработкой товара, во многом зависят от того, как взаимодействуют между собой все элементы и звенья логистической цепи и насколько оптимизированы бизнес-процессы на складе. В стремлении снизить логистические издержки на складирование и хранение запасов, повысить уровень обслуживания потребителей ведущие компании мира в своей работе уже давно применяют технологию кросс-докинга — мобильный, технологически выверенный, а потому очень прогрессивный метод обработки товара и передачи его заказчику. В связи с этим возникает потребность в информировании предпринимателей и бизнесменов, руководителей предприятий, фирм и компаний, специалистов, занимающихся организацией цепей поставок товаров заказчикам, об уникальной технологии кроссдокинга.

Какой же типы товаров наиболее выгодные для использования кросс-докинга?

В основном это товары народного потребления, которые мы можем найти на прилавках в магазинах, а в частности:

- продукты питания с ограниченным сроком хранения (овощи, мясо и фрукты)

- товары высокого качества, которые не требуют проверки в процессе приемки;
 - товары со строго установленным сроком реализации;
 - товары, пользующиеся постоянным повышенным спросом;
 - заказы, собранные для максимально быстрой доставки.
- а также алкогольная продукция, которую надо погружать в специальной системе ЕГАИС

Современная трактовка кроссдокинга. Кросс-докинг (англ. cross — напрямую, пересекать, англ. dock — док, погрузочная платформа, стыковка) — это практика в логистике, при которой процесс приемки и отгрузки товаров через склад проходит напрямую, с небольшим интервалом времени хранения или без хранения на складе.

Цель применения кросс-докинга описывается тремя необходимостями: 1) смены транспорта для доставки грузов заказчикам, 2) сортировки товарной продукции, предназначенной для доставки заказчикам, которые находятся в различных географических точках, 3) комбинирования товарной продукции различных отправителей и погрузки в одно транспортное средство либо контейнер для отправки одному заказчику.

В современной литературе на сегодняшний день отсутствует какой-либо дискурс касательно решения вопроса о том, когда же возник «кросс-докинг». В этом аспекте хочу высказать авторское видение хронологии становления кроссдокинга как эффективной технологии логистики складирования и управления запасами. При изучении истории возникновения и становления логистики было установлено, что она как практический инструментарий существовала еще в глубокой древности, а именно в XIV в. до н. э. Этот факт связывается с жизнедеятельностью одного из городов Ближнего Востока — Угарита, который в то время располагался на берегу Средиземного моря. Процветание Угарита было связано не только с его удачным географическим расположением, но и с развитием торговых отношений между различными государствами. По сути, этот город был местом перевалки грузов, которые

доставлялись морским путем из различных стран в Угарит и потом по сухопутным дорогам перемещались караванами верблюдов в города сопредельных государств. Из современной литературы логистической направленности известно, что кросс-докинг-операции были впервые использованы в автомобильной индустрии США еще в 30-х годах прошлого века и с тех пор постоянно применяются в операциях с неполной загрузкой автомобилей для доставки грузов заказчикам. А уже в 1950-х годах кроссдокинг-операции начали использовать вооруженные силы США. История развития бизнеса богата фактами использования различных логистических технологий, в том числе и технологии кросс-докинга. Так, в секторе розничной торговли в конце 1980-х годов Wal-Mart начала использовать кроссдокинг. А Группа Raben в 1993 году в Нидерландах открыла первый кросс-док общей площадью 4 000 м², в 1994 году — второй кросс-док общей площадью 5 500 м² в Польше. В начале двухтысячных склады, предназначенные для Кросс-доков, стали открываться и в России, причем очень активно. Это связано что на Российский рынок логистики пришли иностранные компании, такие как Fm-logistic АШАН, Леруа Марлен и тд. Но и Российские компании по поставкам товаров народного потребления не стали отставать, за пример можно взять сеть магазинов Пятерочка и Перекресток которые сейчас объединились в одну компанию X5 Retail Group.

Основные виды и как устройство кросс-докинга

1. Перевалка через склад. Грузовая единица сохраняется, заменяется транспортное средство (рисунок 1).

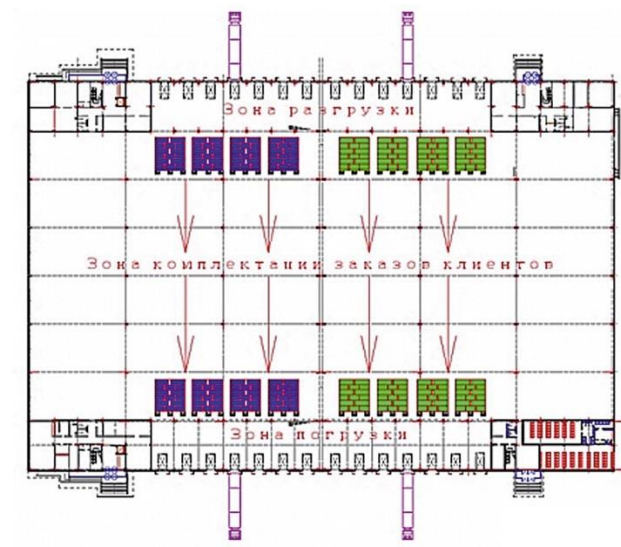


Рисунок 1. Перевалка через склад

2. Расконсолидация 1-й вариант. Несколько грузополучателей – один поставщик. В одной машине находится товар для нескольких грузополучателей. Подается несколько машин с товаром и отправляется конечным грузополучателям (рисунок 2).

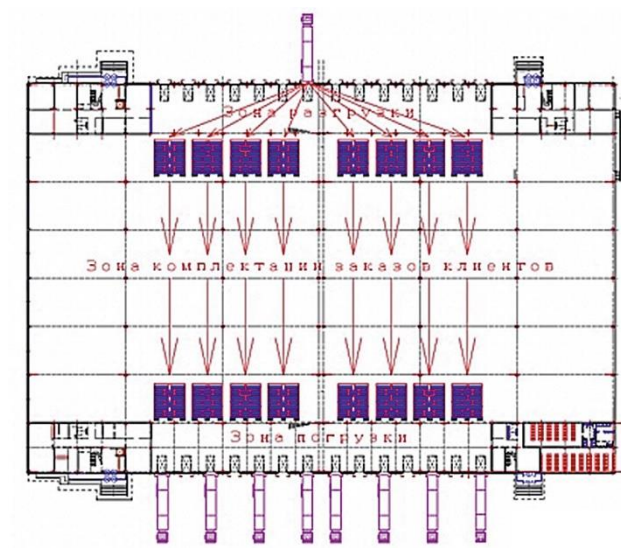


Рисунок 2. Расконсолидация 1-й вариант

3. Расконсолидация 2-й вариант. Несколько грузополучателей – несколько поставщиков. Одновременно происходит консолидация автомашин различных грузополучателей продукции, поступившей от разных поставщиков и распределение автомашин разных поставщиков по различным грузополучателям (рисунок 3).

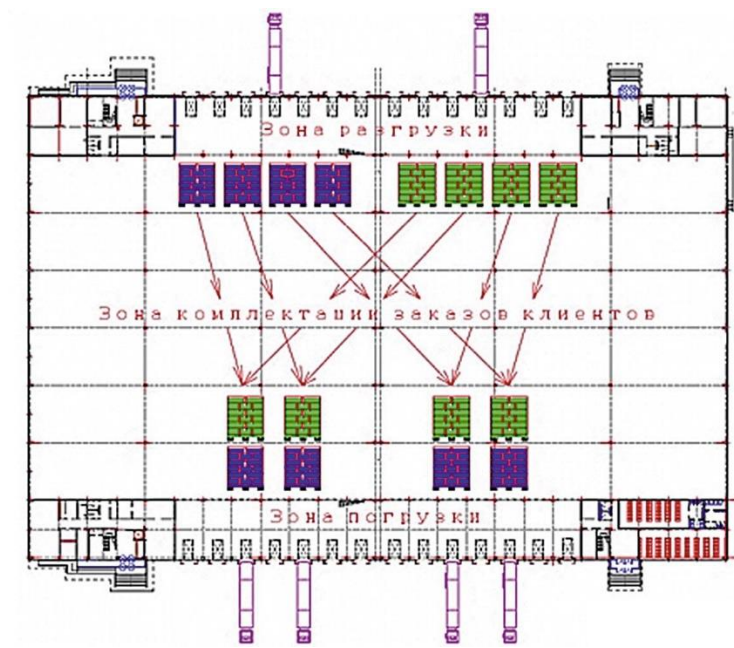


Рисунок 3. Расконсолидация 2-й вариант

4. Консолидация. Один грузополучатель – несколько поставщиков. Одна машина загружается и формируется из нескольких приходящих автофургонов. Кросс-докинг проходит в 2 этапа, в случае если, пришедший товар не сформирован по партиям (нужна переконсолидация) (рисунок 4).

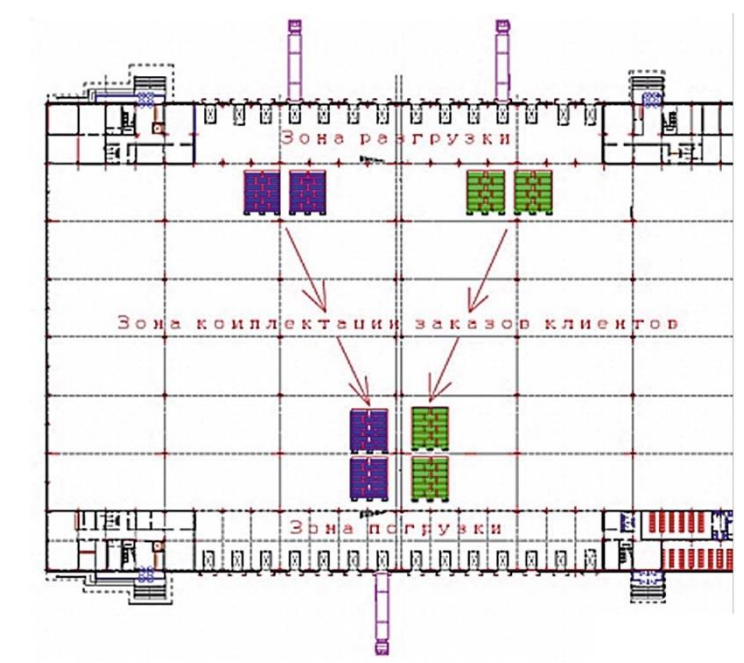


Рисунок 3. Консолидация

5. Переконсолидация. Несколько грузополучателей – несколько поставщиков. После того как товар разгрузят в зоне выгрузки, происходит его

переконсолидация по заказам, которые потом распределяются по машинам (рисунок 5).

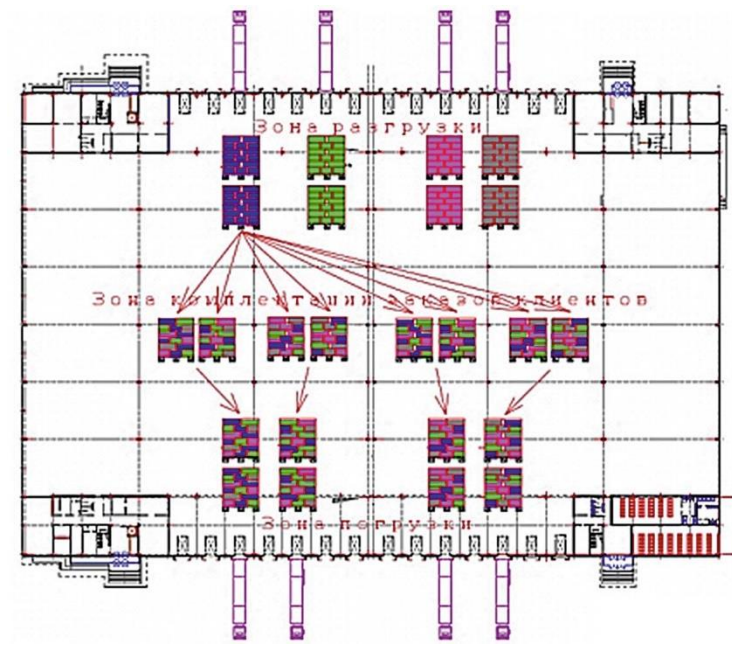


Рисунок 4. Переконсолидация

6. Подсортировка со склада. При перегрузке в другие транспортные средства товар со склада добавляется к товару вновь пришедшему. Может осуществляться при любом из перечисленных выше видов кросс-докинга (рисунок 6).

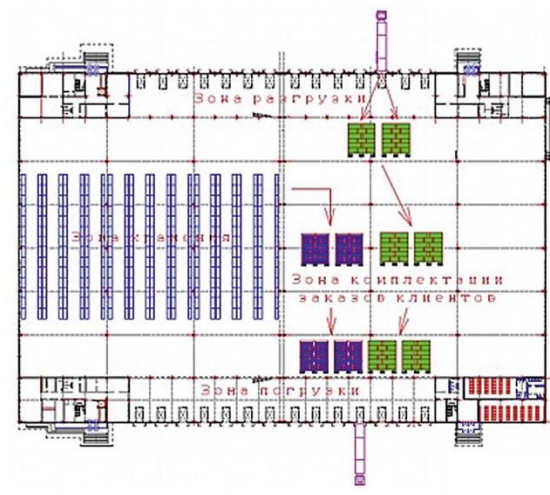


Рисунок 5. Подсортировка со склада

При двухэтапном кросс-докинге отгруженная партия товара переформируется и разделяется на группы. Особенность 2-х этапного кросс-

докинга в повышенной безопасности: упаковка каждой единицы груза в отдельно взятых пределах складского места должна иметь свою маркировку, номер заказа и наименование грузополучателя и исключать несанкционированный доступ (рисунок 7).

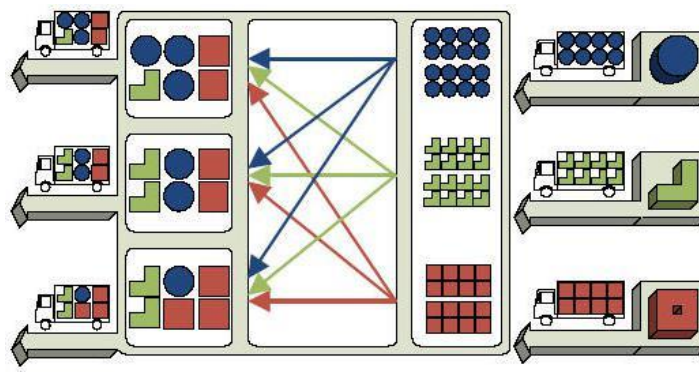


Рисунок 6. Двухэтапный кросс-докинг

На уровне единичной упаковки кросс-докинг требуется чаще всего. Например, *при сортировке одежды, грузопереработке печатных изданий, почты*. В этих случаях применяют различные сортировочные системы:

Oval sorter – система овальной формы предназначена для сортировки товаров в мягкой упаковке (одежда). Товар кладётся на специальные подносы – лотки. Лотки открываются в нужном месте распределения и товар попадает прямо в отправочный короб, контейнер или мешок;

Hang sorter – предназначенная система для сортировки товаров на вешалках. На рельсы скольжения специальный крюк сортировщика сбрасывает товары, где они могут быть направлены в зону отправки на определенном конвейере, упакованы в контейнеры, вручную тележку или иными способами. Основные виды перерабатываемого товара – висящие товары: короба, одежда и др;

Slide tray sorter – устройство сортировки овальной формы, работающее со специальными лотками, наклонёнными под углом 45 градусов. При открытии нижнего конца лотка товары под действием силы тяжести выскальзывают из лотка на место назначения. Обрабатывает широкий спектр

продуктов, например, DVD, CD, книги, бытовая электроника, конверты, упакованная обувь/одежда, коробки или почтовые посылки.

Line sorter – работающая на конвейерном принципе линейная автоматическая система сортировки товаров. Используется для товаров в твердой упаковке: электроника, мультимедиа, почта, и т.д. Товары скатываются в короб по специально наклоненному лотку.

Crossbelt sorter – устройство сортировки линейное с поперечными лентами. На поперечные ленты устройства кладутся отдельные товары. Специальные ленты могут двигаться вправо или влево, и в нужное время в отправочный накопительный отсек отправляется товар, после чего перекладывается в коробки.

Из представленной информации выше можно выделить несколько особенностей кросс-докинга и понять, когда же и при каких условиях он эффективен.

Одной из особенностей технологии кросс-докинга является то, что в качестве транспорта на входящем и исходящем потоке, в большинстве случаев рассматривается автотранспорт, хотя, если пойти еще дальше в определении термина кросс-докинг и использовать способ ядра, то можно перейти к способу, при котором весь груз не выгружается из транспортных средств, а выгружается только его часть (меньшая), идущая в другое направление. К оставшейся же части груза, в пределах транспортного средства, догружается в то же назначение другой груз. Но сейчас кроме как на железнодорожном транспорте, при сортировке мелких отправок в пути следования такой способ по ряду причин не используется.

Второй особенностью кросс-докинга является непосредственная работа не только с товарами, но и с заказами, потому как заказ изначально комплектуется на складе оператора кросс-докинга, а поставщиком товара при отгрузке. Это позволяет значительно уменьшить стоимость его обработки, а ответственность за сохранность комплектации товара переложить на поставщика. А второе – в том, что заказ поступает на склад непосредственно

перед отгрузкой. Тем самым обеспечивается минимальный срок пребывания товара на складе, в этой связи необходимо очень точно согласовать во времени именно обеспечение тем или иным товаром (заказом), пришедшим от поставщиков, конкретные заказы грузополучателей. И именно количество заказов грузополучателей, их наполнение, график отгрузки, существенно влияет на применяемые логистические операции и оборудование в рамках единой технологии кросс-докинг.

Об эффективности кросс-докинга говорить можно долго и много. Но укажем лишь на главные моменты. Кросс-докинг эффективен: 1) при использовании в распределительных центрах розничных сетей, которые являются составными звеньями цепей поставок; 2) перемещении по цепи поставок товарной продукции большой номенклатуры; 3) высокой плотности заказчиков на обслуживаемой территории; 4) необходимости быстрой доставки, обусловленной различными факторами.

Список использованных источников

1. Сумец А. М. История рождения и становления логистики // Экспресс анализ. 2003. № 40 (406). С. 23–27.
2. Сумец А. М. Логистика: родилась давно, а выглядит молодо! // Корпоративная логистика. 2005. № 4. С. 35–39
3. Общие ресурсы по логистике и экономики: сайт Логистика и управления цепями поставок [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lscm.ru/index.php/ru/po-godam/item/1180> (Дата обращения 11.06.2021)
4. Моисеева, Н. К. Экономические основы логистики / Н.К. Моисеева. - М.: ИНФРА-М, 2020. - 528 с
5. Наполитано Н. Pick-by-line - новая технология кросс-докинга// Склад и техника - №2, 2008

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ СУДЕБНОГО
ШТРАФА, КАК МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА**
ON SOME ISSUES OF THE APPLICATION OF A JUDICIAL PENALTY
AS A MEASURES OF A CRIMINAL LEGAL NATURE

УДК 343.214

*Багуцкий Николай Владимирович, кандидат социологических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
Россия, г. Саранск*

***Аннотация:** В статье рассмотрены вопросы законодательного регулирования и правоприменения в сфере реализации института судебного штрафа. Затронуты вопросы, касающиеся законодательного определения ключевых понятий; соотношения судебного штрафа и штрафа, как вида наказания; рассмотрены отдельные вопросы, касающиеся особенностей правоприменения при назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.*

***Annotation:** The article deals with the issues of legislative regulation and law enforcement in the implementation of the institution of a court fine. The issues related to the legislative definition of key concepts were raised; correlating a court fine and a fine as a type of punishment; certain issues related to the peculiarities of law enforcement in the appointment of a criminal law measure in the form of a court fine are considered.*

***Ключевые слова:** судебный штраф, меры уголовно-правового характера, наказание.*

***Keywords:** court fine, measures of a criminal-legal nature, punishment.*

Главными приоритетами в соответствии с Конституцией Российской Федерации выступают права и свободы человека и гражданина [1]. Современная российская уголовная политика направлена на предупреждение

совершения преступлений и лишь в крайнем случае в ход пускаются уголовно-правовые меры воздействия в отношении лица, совершившего преступление. И даже в последнем случае, государство не ставит перед собой цель всегда прибегать к крайним репрессивным мерам, поскольку принцип гуманизма, закрепленный в уголовном законе, заключается в признании безусловной ценности человека. Это относится и к потерпевшему, и к лицу, совершившему преступление. Выбор той или иной меры уголовно-правового характера определяется тем положительным воздействием, которое необходимо оказать на виновного. В силу этого применение уголовно-правового принуждения не ограничивается только наказанием, принудительными могут являться и иные меры уголовно-правового характера, применяемые судами наряду с наказаниями, вместо наказания и как основание освобождения от уголовной ответственности.

Судебный штраф, как иная мера уголовно-правового характера была введена в Уголовный кодекс Российской Федерации 3 июля 2016 года. И уже за это относительно небольшое время своего действия, показала свою востребованность в системе уголовного судопроизводства. Так, в 2020 году судебный штраф был назначен – 56976 подсудимых [2], в 2019 году – 52461 [3], в 2018 году - 33329 [4] и в 2017 году – 20044 [5] . Таким образом по сравнению с 2017 годом, к настоящему моменту число случаев применения судебного штрафа выросло в 2,8 раза.

Несмотря на наметившуюся положительную динамику в применении института судебного штрафа в данной сфере накопилось достаточно много проблем законодательного и правоприменительного характера, отдельные вопросы, связанные с особенностями функционирования данного института в современных условиях и стали предметом данной исследовательской работы.

Одной из проблем, связанных с применением меры уголовного-характера в виде судебного штрафа, выступает её недостаточное отграничение от штрафа, как меры уголовного наказания. Так, и в том и другом случае решение о назначении судебного штрафа, как меры уголовно-правового

характера и штрафа, как вида наказания принимает суд. С одним лишь отличием, о назначении судебного в случае выполнения подсудимым всех условий его применения, перед судом может ходатайствовать следователь или дознаватель. Здесь стоит согласиться с мнением Т.Г. Черненко, которая полагает, что законодатель даже на уровне дефиниций не вполне удачно разграничил данные правовые инструменты. По мнению которой, логичнее было бы в ст. 762 УК РФ использовать словосочетание «... с назначением штрафа, не являющегося уголовным наказанием», а гл. 152 УК РФ озаглавить «Штраф, не являющийся уголовным наказанием» [6, с. 102].

Из выше обозначенной проблемы внешнего сходства двух уголовно-правовых инструментов, вытекает и проблема их качественного сходства, что и влияет, как на правоприменительную деятельность, так и на восприятие данных мер уголовно-правового воздействия в обыденном сознании.

Так по мнению В.М. Степашина судебный штраф, при всей его внешней новизне, представляет собой уголовно-репрессивный механизм, применяемый государством вне уголовной ответственности, и в силу этого практически не отличающийся от штрафа, как вида наказания [7, с. 123]. Подобный подход к пониманию судебного штрафа, как меры уголовно-правового характера, несмотря свою категоричность представляется вполне оправданным, за исключением того факта, что назначение судебного штрафа не влечет за собой судимости и то, что уплата судебного штрафа происходит в добровольном порядке. Последнее, впрочем, носит условный характер, поскольку не уплата судебного штрафа в обозначенный судом срок влечет за собой отмену судебного штрафа, как обстоятельства освобождающего от уголовной ответственности с назначением уголовного наказания.

Несмотря на декларируемую направленность судебного штрафа на реализацию воспитательной функции, предупреждение и устранение причин и условий совершения новых преступлений, тем не менее на лицо ее карательная составляющая, направленная на претерпевание лицом

совершившим преступлений последствий своих действий, что очевидным образом роднит его со штрафом, как видом наказания.

Другой проблемой применения судебного штрафа, как меры уголовно-правового характера заключается в невозможности продления срока исполнения решения о применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, а также отсрочка или рассрочка исполнения такого решения (п. 21.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 56 “О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности) [8]. При том, что штраф, применяемый, как мера наказания такую возможность предусматривает (ст. 398 УПК РФ) [9]. Очевидно, что в данном случае нарушается принцип справедливости уголовного закона, когда в претепревание одного и того же лишения будет различаться по своей тяжести (для лиц, испытывающих материальные затруднения) в зависимости от того, назначено ли им наказание в виде штрафа или мера уголовно-правового характера. Единственное на, что может рассчитывать лицо, которому был назначен судебный штраф и не уплативший его вовремя в силу уважительный обстоятельств, что суд назначит ему новый срок погашения.

Другой немаловажной проблемой выступает, то, что УК РФ содержит немало составов преступлений, отнесенных к категории небольшой и средней тяжести, но при этом представляющих высокую общественную опасность, например, преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, предусмотренные ч. 2 ст. 133, ч. 1 ст. 134, ч. 1 ст. 135, ст. 2401 УК РФ. Как справедливо отмечает В.М. Юсупов, исправление лиц, совершивших такого рода преступления, вряд ли может быть достигнуто назначением судебного штрафа. Однако лицо, впервые совершившее такое преступление и возместившее ущерб или иным образом загладившее причиненный преступлением вред, по закону может претендовать на освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного

штрафа, поскольку иных, кроме указанных ограничений, законом не предусмотрено. Суд по таким делам вынужден будет мотивировать нецелесообразность освобождения лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа со ссылкой на основания, не предусмотренные законом, что сопряжено с риском отмены судебного решения ввиду неправильного применения закона [10, с. 127].

Другим проблемным моментом выступает неоднозначность практики правоприменения со стороны судов в части установления возмещения ущерба или заглаживания причиненного ущерба. В первом случае, обязательным будет добровольность возмещения ущерба. При этом, в судебной практике встречаются постановления об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа за такие преступления, в которых лицо никак не загладило причиненный вред [11]. В ситуации, когда имущество потерпевшей стороне было возвращено в результате проведенных следственных действий, возмещение ущерба судом обоснованно признано не будет [12].

Во втором случае, «в соответствии с разъяснениями, данными в пункте 2 постановления Пленума от 27 июня 2013 г. № 19, способы возмещения ущерба и заглаживания вреда должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц. При этом возможные способы возмещения ущерба и заглаживания причиненного преступлением вреда законом не ограничены. С учетом этого суды правильно исходят из того, что вред, причиненный преступлением, может быть возмещен в любой форме, позволяющей компенсировать негативные изменения, причиненные преступлением охраняемым уголовным законом общественным отношениям» [13]. Это может быть: извинение, в том числе и публичное, опровержение ранее распространенной информации, участие в социально-полезной деятельности на добровольных началах, пожертвования и пр.

С учетом сказанного, узким и ошибочным представляется толкование Новоуральским городским судом заглаживания вреда лишь в виде

«возмещения морального вреда, а также иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего (оплата лечения, протезирования и т.п.)» [14].

Примером более широкого и одновременно правильного толкования понятия «заглаживание вреда» можно увидеть в постановлении Рузаевского районного суда Республики Мордовия от 28 июня 2017 г., которым прекращено уголовное дело в отношении К., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, в соответствии со ст. 25 УПК РФ с назначением судебного штрафа в размере 10 тыс. руб. Суд мотивировал свое решение тем, что К. загладила причиненный преступлением вред путем добровольного выполнения общественных работ в «Социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних» и пожертвования денежных средств в данное учреждение на благотворительность» [15].

Подводя итоги проделанной работы следует заключить, институт судебного штрафа будучи молодым относительно молодым элементом правовой системы России, показал свою востребованность и эффективность в решении ряда уголовно-правовых задач, вместе с тем недолгая история существования данного института и ограниченный опыт его применения приводят возникновению ряда законодательных и правоприменительных проблем. Решение которых возможно только при взаимодействии законодателя, судебных, следственных органов и экспертного сообщества.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12. 12. 1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01. 07. 2020): Официальный интернет–портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 01.04.2021).

2. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 2020 год: Сайт судебного департамента

[Электронный ресурс] URL:
http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2021/k4-svod_vse_sudy-2020.xls (дата обращения 01.04.2021).

3. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 2019 год: сайт Судебного департамента [Электронный ресурс]. URL:
http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/k4-svod_vse_sudy-2019.xls (дата обращения 01.04.2021).

4. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 2018 год: сайт Судебного департамента [Электронный ресурс]. URL:
http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/k4-svod_vse_sudy-2018.xls. (дата обращения 01.04.2021).

5. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 2017 год: сайт Судебного департамента [Электронный ресурс]. URL:
http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/k4-svod-2017.xls (дата обращения 01.04.2021).

6. Черненко Т.Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Вестник Кузбасского института. 2018. №. 2 (35). С. 100-106.

7. Степашин В. М. Проблема уголовной репрессии вне уголовной ответственности // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 1. С. 122-128.

8. О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 56 // Рос. газ. - 2016. - 7 дек.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ // СЗ РФ. - 2001. - № 52 (ч. I). - ст.

4921.

10. Юсупов М.Ю. Вопросы применения нового вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Уголовное право. 2016. № 6. С. 122-128.

11. Справка по результатам обобщения судебной практики назначения судебного штрафа (подготовлена Владимирским областным судом) за первое полугодие 2017 года от 01.08.2017 // Доступ из справочной-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Обобщение практики применения судами Забайкальского края законодательства о применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа за период 2018 – 2019 годов: Забайкальский краевой суд: сайт [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.cht.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=134. (дата обращения 11.04.2021).

13. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 762 УК РФ) : Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10.07.2019: Верховный Суд РФ: сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsrp.ru/documents/thematics/28088/> (дата обращения 11.04.2021).

14. Справка по результатам рассмотрения Новоуральским городским судом уголовных дел с назначением судебного штрафа за 11 месяцев 2020 года: Новоуральский городской суд: сайт [Электронный ресурс]. URL: http://novouralsky.svd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=754 (дата обращения 11.04.2021).

15. Постановление Рузаевского районного суда Республики Мордовия № 1-104/2017 от 28.06.2017 по делу № 1-104/2017: Рузаевский районный суд РМ: сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Y4Udqvdo5x55/> (дата обращения 01.04.2021).

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИЦИИ С ОРГАНАМИ И
УЧРЕЖДЕНИЯМИ, ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕТСКИХ СУИЦИДОВ**
INTERACTION OF POLICE WITH BODIES AND INSTITUTIONS,
CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN THE SPHERE OF PREVENTION OF
CHILD SUICIDES

УДК 351.74

Яндыбаев Вячеслав Николаевич

Слушатель 2ГЗ-1931

Академия управления МВД России

***Аннотация:** Статья посвящена одному из направлений обсуждаемым в процессе взаимодействия полиции с органами и учреждениями, институтами гражданского общества в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних в том числе детских суицидов. Негативное влияние японской мультипликации рассматривается как одна из причин детских суицидов, поскольку в данных фильмах присутствуют насилие, необоснованная жестокость, или сцены эротического характера. Аниме в Японии имеет возрастной ценз 18+. В ходе проведенного исследования, отмечается, что истинная причина произошедшей трагедии как правило кроется в индивидуальной проблеме трудностей взаимоотношений подростка в семье, школе, возрастном окружении (Неразделенная любовь, Буллинг и др). В заключении, автором статьи предложены профилактические мероприятия по уменьшению количества детских суицидов.*

***Annotation:** The article is devoted to one of the areas discussed in the process of interaction between the police and authorities and institutions, civil society institutions in the field of prevention of juvenile delinquency, including children's suicide. The negative influence of Japanese animation is seen as one of the reasons for childhood suicides, since these films contain violence, unreasonable cruelty, or*

scenes of an erotic nature. Anime in Japan is 18+. In the course of the study, it is noted that the true cause of the tragedy that occurred, as a rule, lies in the individual problem of the difficulties of the teenager's relationships in the family, school, age environment (Unrequited love, Bulling, etc.). In conclusion, the author of the article proposes measures to reduce the number of child suicides.

Ключевые слова: *детские суициды, японская мультипликация, аниме, профилактика правонарушений несовершеннолетних*

Keywords: *child suicide, japanese animation, anime, juvenile delinquency prevention*

С пандемией связывают возросшее количество детских суицидов. По данным Главного следственного управления Следственного комитета РФ по Санкт-Петербургу, если за 2019 год в результате самоубийств погибло 3 ребенка, то за 2020 число оконченных детских суицидов возросло до 16-ти. С череды самоубийств начался и 2021 год. Печальные цифры свидетельствуют о том, что мы плохо бережем наших детей.

Одной из причин детских суицидов называют негативное влияние японской мультипликации.

Создание данной статьи породила необходимость назревающей проблемы, выражающейся в неправильном понимании озвучивания влияния «аниме» на подростковую психику и участившиеся случаи подростковых суицидов. Всё чаще мы слышим высказывание «Аниме убивает наших детей». Прежде всего следует разъяснить что термин «аниме» (anime) – означает всю анимационную мультипликацию в культуре Японии. Говорить, что «аниме» является причиной детских суицидов, в корне неправильно. Также можно ошибочно сказать, что вся мультипликация, произведенная в стране восходящего солнца, является пагубной для психики наших детей. На самом деле, как и все жанры мультипликации «аниме» делится на множество жанров, ориентированных на разную возрастную аудиторию и что очень важно понимать, произведения, выполненные в мультипликационной технике

ориентированные на взрослую аудиторию, не являются мультфильмами в том смысле, в котором мы их представляем.

Так, например, выделяют:

Кодомо- аниме, созданные для детей до 12 лет.

Сёнен- для мальчиков в возрасте 12—16 лет.

Сёдзё- рассчитаны на девочек 12—16 лет

Сэйнэн- адресованы мужчинам в возрасте 18—40 лет.

Дзёсэй- снимают для женской аудитории и так далее и так далее, жанров необыкновенно много, и их список постоянно пополняется.

По направлениям и сюжету выделяют:

Меха — фильмы, рассказывающие о гигантских роботах.

Киберпанк — картины, изображающие мрачное будущее.

Стимпанк — аниме, которые повествуют о параллельных вселенных.

Фэнтези, рассказывающие о мирах, где технологии сочетаются с культурой владения мечом.

Научная фантастика и космическая опера, которые рассказывают о путешествиях в космос и контактах с внеземными цивилизациями.

Апокалиптику, рассказывающую о конце времен.

Хентай — аниме эротического содержания.

И так далее и так далее, как и жанров описать все виды просто невозможно, их бесконечное множество, отражающие любые ситуации и жизненные взгляды, например Яой и Юри - жанры сёдзё-аниме, рассказывающие о мужских гомосексуальных отношениях и женских сексуальных отношениях, и имеют четкий возрастной ценз 18+ (эти то точно не стоит смотреть нашим детям).

Почему же аниме так глубоко влияет на психологию людей и в первую очередь несовершеннолетних? Ответ кроется в:

- стилистике отображения, напоминающей граффити, запоминающаяся в памяти;

- как уже было выше сказано-четкой ориентации на возрастную и гендерную группу зрителей;
- использование в сюжетах жизни простых людей с отражением их пороков, жизненных проблем и трудностей.
- уделение огромного внимания психологическим проблемам и личностным характеристикам каждого персонажа.

В Японии все аниме получают возрастной ценз, для доступа к просмотру. С чем же это связано? Все просто: из-за того, что в аниме (имеющие возрастной ценз 18+), присутствуют насилие, необоснованная жестокость, или сцены эротического характера. Эти произведения не создавались для просмотра детьми.

В мировой (Дисней) и, в частности, в Советском, а позже и в Российском виде кинематографии - мультипликация создавалась ориентированно прежде всего на детскую аудиторию. Каждый мультфильм проходил жесткую цензуру и проверку.

Как вывод мы имеем пересечение двух направлений, с одной стороны дети смотрят мультфильмы, с другой стороны эти мультфильмы отражают взрослые темы и сцены, с которыми несформировавшаяся детская психика еще не должна сталкиваться.

Автор статьи напрямую пересекается с данным направлением в связи с исполнением обязанностей по работе в МВД Российской Федерации и положительно относится к проведению мероприятий по запрету к просмотру и доступу в открытой сети «Интернет» жанров «аниме», имеющих возрастной ценз 18+. В январе суд Санкт-Петербурга признал незаконной трансляцию некоторых проектов в жанре аниме на нескольких сайтах. Безусловно, запрет отдельных мультфильмов, программ не поможет уменьшить количество детских суицидов. Они не первопричина, дело в совокупности негативных факторов. Когда ребенок обращается к фильмам о смерти, это уже последствия. Тем не менее, этот запрет я горячо приветствую. Лучше сейчас

исключить негативный контент, который уже спровоцировал суицидальные сюжеты.

Анализ причин, приведших к произошедшим детским суицидам, указывает на необходимость учитывания влияния просмотра «аниме», запрещенных по возрастному цензу, но учитывать данную причину основополагающей нельзя. Истинная причина произошедшей трагедии как правило кроется в индивидуальной проблеме трудностей взаимоотношений подростка в семье, школе, возрастном окружении (Неразделенная любовь, Буллинг и др).

Уважаемые родители обратите внимание на социальные страницы ваших детей (какие посты и фото они размещают на своих страницах), поинтересуйтесь какие видео смотрят Ваши дети (просмотрите сами), какую музыку слушают (прослушайте тексты песен). Постарайтесь понять интересы своего ребенка, не воспринимайте их в жёстко негативной форме. Не нужно воспринимать слово «аниме» через негативную призму. На самом деле культура японской мультипликации несет в себе добро и любовь учит смелости и дружбе. Просмотрите со своими детьми мультфильмы Хаяо Миядзаки и Макото Синкай. Быть может, это и будет Ваш общий интерес и тот ключ, который вы никак не можете найти к своему ребенку.

Органы внутренних дел Российской Федерации совместно с органами и учреждениями, институтами гражданского общества в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних должны учитывать данную проблему и совместно оперативно реагировать на все проявления, а также планировать и строить свою работу, направленную на предотвращение указанных проявлений.

Данная проблематика рассматривается на постоянных совместных совещаниях при Уполномоченных по правам ребенка в Санкт-Петербурге и Ленинградской области и ОВД РФ. Ни которых разрабатывается план по предотвращению происшествий и формированию правильного понимания что на самом деле можно смотреть нашим детям.

Литература:

1. Статистические данные Главного следственного управления Следственного комитета РФ по Санкт-Петербургу за 2019, 2020 год.
2. Ежегодный доклад Уполномоченного по правам ребенка по г. Санкт-Петербургу за 2020 год Анны Владимировны Митяниной.

СУЩНОСТЬ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

ESSENCE AND DEVELOPMENT TRENDS OF THE SHARED CONSUMPTION ECONOMY

УДК 338.1

Субботин Александр Николаевич

Студент 2 курс магистратуры,

факультет «международная школа бизнеса и мировой экономики»

РЭУ им. Г.В. Плеханова

Россия, г. Москва

***Аннотация:** В статье анализируются сущность и тенденции развития экономики совместного потребления. Рассматриваются сущность экономики совместного потребления, её характерные принципы, стимулы к развитию и основные преимущества. Приводятся наиболее распространённые и стремительно растущие секторы функционирования экономики совместного потребления. Выявляются основные мировые тенденции развития этой экономической модели и преграды для роста сферы шеринговой экономики.*

***Annotation:** The article analyzes the essence and development trends of the sharing economy. The essence of the sharing economy, its characteristic principles, incentives for development and main advantages are considered. The most widespread and rapidly growing sectors of the sharing economy are given. The main*

global trends in the development of this economic model and obstacles to the growth of the sphere of the sharing economy are identified.

Ключевые слова: экономика совместного потребления, шеринговая экономика, тенденции развития, цифровая экономика, цифровые технологии.

Key words: *sharing economy, sharing economy, development trends, digital economy, digital technologies.*

Введение

Цифровизация экономики, массовое внедрение и значительная скорость развития информационно-коммуникационных технологий стали причиной сокращения барьеров в обмене данными и доступа к ним, снижения затратности этих процессов и увеличения эффективности информационного взаимодействия, осуществляемого между частными лицами, благодаря чему наблюдается трансформация сложных иерархических структур в горизонтальные связи, для которых характерна равноправность участия множества лиц [1]. Развитие цифровых сервисов и повышение их доступности способствуют снижению либо полному исключению роли посредников в большом количестве отраслей экономики и переходу к непосредственному взаимодействию людей в системе взаимоотношений С2С, постепенно замещающей систему В2С. Это приводит к образованию новых форм создания и потребления благ, наибольшую популярность из которых получила шеринговая экономика, или экономика совместного потребления (ЭСП). Однако, несмотря на значительное распространение и высокий потенциал роста, ЭСП, являясь относительно новым явлением, часто ассоциируется с подобными ей процессами, что делает важным выявление сути и особенностей этого направления цифровой экономики.

Целью работы является изучение сущности и тенденций развития экономики совместного потребления. Для её достижения были использованы методы анализа и синтеза научных публикаций и литературы по рассматриваемой теме.

Сущность экономики совместного потребления

Шеринговая экономическая модель, в основе которой лежит коллективное использование услуг и товаров, является отражением новых паттернов потребительского поведения, формируемых у мирового населения с развитием цифровых технологий [2]. ЭСП представляет собой экономическую деятельность, осуществляемую с применением онлайн-платформ и базирующуюся на совместном использовании недостаточно задействованных активов как на возмездной, так и на безвозмездной основе людьми, обладающими равным статусом. Данная концепция способствует снижению экологической нагрузки, более результативному распределению ресурсов, переходу к рациональным принципам потребления и повышению уровня общественного доверия.

В условиях цифровизации всех сфер общества и экономических потрясений, подтолкнувших людей к большей экономии на потреблении, модель ЭСП приобрела новый стимул к развитию, изменив отношения между экономическими агентами с одновременным максимальным сокращением транзакционных издержек, что связано с возможностью распределения всё возрастающего числа продуктов без участия посредников. Основными принципами шеринговой экономики являются следующие [3]:

- максимизация экономического эффекта от задействования имеющихся ресурсов;
- возможность получения дохода от собственных недоиспользованных активов, которые могут быть переданы во временное пользование;
- наличие цифровых платформ для коммуникации покупателей и продавцов;
- доверие между равноправными экономическими агентами, базирующееся на рейтингах и отзывах.

Характерной чертой ЭСП является децентрализованный обмен, вследствие которого все риски производимых транзакций возлагаются не на центральный административный регулятор-посредник, а непосредственно на

участников. Среди преимуществ шеринговой экономики выделяют следующие [4]:

- оптимизация ресурсопотребления;
- глобальная и локальная масштабность взаимодействия;
- простота процесса взаимодействия;
- снижение транзакционных издержек;
- возможность осуществления сделки в момент возникновения потребности для потребителей ресурса;
- сокращение затрат на содержание продукта в собственности;
- обеспечение дохода, возможно дополнительного, для обладателей ресурса.

Важными достоинствами модели ЭСП являются повышение качества жизни населения при идентичном доходе за счёт возможности использования товара без оплаты его полной стоимости, а также снижение нагрузки на внешнюю среду посредством экономии природных ресурсов на изготовление товаров [5].

Тенденций развития шеринговой экономики

В число основных секторов экономики, в которых представлены и успешно действуют платформы и бизнес-модели ЭСП, входят [6]:

1. Личные вещи. Непродолжительная аренда различного имущества, которое временно не используется, приобретение бывших в употреблении вещей.

2. Недвижимость и индустрия гостеприимства. Сервисы предоставления жилых, офисных и рабочих помещений, сопутствующих услуг и товаров для путешественников, а также сети гостеприимства, позволяющие найти жильё для бесплатного кратковременного проживания.

3. Транспорт. Совместное использование различных транспортных средств, аренда мест для парковки и машин с водителем, каршэринг, поиск попутного транспорта и попутчиков, доставка грузов и товаров.

4. СМИ, связь и творчество. Написание музыкальных произведений и программ для ПК, создание видеофильмов с задействованием большого количества людей либо с привлечением финансирования со стороны аудитории, а также совместное применение цифрового контента.

5. Общественное питание. Доставка и коллективный обмен продуктами питания [7].

6. Здравоохранение. Крауд-платформы, предоставляющие медицинские консультации, on-demand медицина.

7. Финансы. Краудфандинговые платформы, предназначенные для P2P займов.

8. Частные услуги. Временный найм персонала, в том числе на условиях фриланса, платформы частичной занятости, on-demand частные услуги.

На настоящий момент цифровые технологии преимущественно осваивают традиционные отрасли экономики, порождая симбиозные механизмы и институты [8]. При этом в качестве товара выступает сам процесс потребления, что используется серверами электронных платформ для стимулирования роста потребления.

К основным мировым тенденциям шеринговой экономики можно отнести [9]:

1. Увеличение доступности и расширение географии распространения за счёт роста пользования сервисами ЭСП в регионах.

2. Увеличение зависимости от демографических факторов и постепенное развитие пользовательских сообществ, возраст которых превышает 40 лет.

3. Возрастающая необходимость формирования механизма правового регулирования шеринговых платформ, поскольку текущая цифровая модель ЭСП, основанная на доверии и рейтинговой системе, часто не подразумевает регулирования контроля за обмениваемыми товарами и услугами.

4. Укрепление доверия к платформам и сервисам ЭСП.

5. Встраивание и интеграция в существующие цифровые экосистемы.

6. Выход из экологического кризиса за счёт разделения ресурсов и популяризации философии использования только необходимых товаров, позволяющей сократить объёмы отходов производства и гиперпотребление.

Среди основных преград для распространения и роста ЭСП выделяют [5]:

- малая распространённость института репутации, что уменьшает доверие потенциальных пользователей к шеринговой экономике и контрагентам;
- отсутствие культуры совместного потребления, выражающееся в рисках умышленной порчи продукта с целью получения компенсации;
- отсутствие регулирующих процессы совместного использования товаров законодательной базы;
- особенности общественного менталитета.

Однако, несмотря на существующие проблемы, экономические агенты всё чаще прибегают к шеринговой экономике, что обусловлено как внешними факторами, такими как практическая необходимость или экономическая выгода, так и социальными, к которым относятся коммуникация, взаимопомощь и социальная интеграция [3].

Заключение

Экономика совместного потребления входит в число наиболее стремительно развивающихся направлений современной экономики, представляя собой один из основных трендов со сложной структурой социально-экономических отношений. Шеринговая экономика, основанная на цифровых технологиях, базируется на принципах кооперативизма, инклюзивности, экологичности, социальной поддержки и сопряжения ресурсопользования. Являясь формой распределённой экономики, экономика совместного потребления выступает необходимым базисом для изменения социально-экономических отношений с целью повсеместного оптимального взаимодействия, приводящего к общественному развитию на основе обновлённых рыночных отношений, позволяющих решить ряд

государственных стратегических вопросов, таких как активное внедрение цифровых технологий, снижение экологического ущерба, развитие предпринимательской и инновационной деятельности, улучшение условий городской среды и прочее.

Список литературы

8. Османова З.О. Экономика совместного потребления: особенности, структура и тенденции развития // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2020. – № 3 (52). – С. 176-184.

9. Экономика совместного потребления как новая экономическая модель / В. Павлюшина, Н. Кулаева, Е. Музыченко; под ред. Л. Григорьева // Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. – 2019. – Вып. 47. – 19 с.

10. Головецкий Н.Я., Гребеник В.В. Фундаментальные основы экономики совместного потребления // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2017. – № 4 (23). – С. 21-26.

11. Иштирякова Л.Х. Анализ понятийно-терминологических аспектов «Экономики совместного потребления» // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2020. – Т. 2, № 3 (46). – С. 81-89.

12. Глазунова Е.З., Кругова Ю.С., Евстафьева В.А. Экономика совместного потребления // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – Т. 9, № 1 (30). – С. 181-183.

13. Ревенко Н.С. Новые контуры цифровизации за рубежом и в России: экономика совместного потребления // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – Т. 11, № 2. – С. 103-110.

14. Валько Д.В. Развитие экономики совместного использования и её влияние на экономический рост // Журнал экономической теории. – 2021. – Т. 18, № 1. – С. 56-68.

15. Авдокушин Е.Ф., Кузнецова Е.Г. Экономика совместного потребления: сущность и некоторые тенденции развития // Экономический журнал. – 2019. – № 2 (54). – С. 6-19.

16. Серёгина В.В., Середина М.Н. Современные тенденции развития экономики совместного потребления (шеринг-экономики) в России // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2019. – № 11. – С. 154-159.

**РАЗРАБОТКА ДИАГНОСТИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ПО
ИССЛЕДОВАНИЮ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО
ИНТЕРЕСА К ЖИВОПИСИ УЧАЩИХСЯ ШКОЛЫ ИСКУССТВ**

**DEVELOPMENT OF DIAGNOSTIC INSTRUMENTATION FOR
STUDYING THE FORMATION OF COGNITIVE INTEREST IN PAINTING
OF ART SCHOOL STUDENTS**

УДК 37.012.5

*Айбатова Алина Альбертовна, студентка 4 курса
направление подготовки – Педагогическое образование,
профиль - Изобразительное искусство,
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»,
Россия, г. Тюмень.*

*Евсеева Ольга Юрьевна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры искусствоведения и изобразительных искусств,
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры»,
Россия, г. Тюмень.*

Аннотация: В данной статье рассмотрена проблема формирования познавательного интереса учащихся школы искусств в процессе художественной деятельности. Целью исследования являются уточнение понятия познавательного интереса учащихся, вовлечение педагога в процесс формирования познавательного интереса, разработаны диагностические методы, задания и критерии их оценки.

Annotation: *This article deals with the problem of forming the cognitive interest of art school students in the process of artistic activity. The aim of the study is to clarify, the concept of the artistic and cognitive interest of students, to involve the teacher in the process of forming cognitive interest, to develop diagnostic methods, tasks and criteria for their assessment.*

Ключевые слова: *познавательный интерес, умения, художественные навыки, методы, изобразительное искусство.*

Key words: *cognitive interest, skills, artistic skills, methods, fine art.*

Для формирования разносторонне развитой личности, ребенку необходимо познание не только науки, но и искусства. Именно искусство способствует развитию и творческого потенциала, и формированию творчески активной личностью, которая способна нестандартно решать возникающие вопросы. В момент занятий творчеством, дети наиболее полно осознают свою индивидуальность.

Однако, следует признать, что несмотря на использование специальных методов и технологии преподавания в учреждениях дополнительного образования, можно обнаружить инертность и равнодушие у обучающихся к учебным дисциплинам, что обусловлено отсутствием у них познавательного интереса. Исходя из этого, среди задач, которые стоят перед педагогами дополнительного образования, особое место занимает формирование познавательного интереса к изобразительной деятельности.

По мнению А.К. Марковой, познавательный интерес выступает как «важные личностные характеристики ученика и как целостный познавательный -эмоциональное отношение ученика к обучению. Интерес отражение сложных процессов, происходящих в деятельности, и ее мотивационная сфера» [4, с 23]. Из этого следует что, познавательный интерес является мощным мотивом учения для развития личности ребенка. Деятельность, которую осуществляет учащимся в процессе изучения изобразительного искусства под влиянием интереса способствует

прогрессированию интеллектуальных способностей и формированию положительных эмоций.

По мнению Сухомлинского В.А. «источником красоты является мир, существующий независимо от нашего сознания. Но этот мир надо познавать – разумом и чувствами» [5, Т. 2, с. 354]. Интерес к рисованию является одним из важных мотивов обучения. Как правило, ребенок осваивает только то, что ему действительно интересно. Особую сложность представляет вопрос формирования интереса у всех учащихся, так как каждый индивидуален и имеет свой взгляд на творчество. Художественно-творческая деятельность является одним из эффективных средств формирования познавательного интереса.

Формирование познавательного интереса к искусству – одна из основных проблем повышения качества художественного образования в современной школе искусств. Не для всех детей изобразительная деятельность является интересным и увлекательным занятием. Некоторые учащиеся, которые пришли целенаправленно в школу искусств, могут быть разочарованы или не заинтересованы в изобразительном искусстве. Без заинтересованности ребенку сложно осваивать материал. В конечном итоге к окончанию начального образования интерес к изобразительной деятельности постепенно угасает, а в подростковом возрасте часто совсем пропадает. Ребенку приходится принудительно делать задания, не имея при этом сильного стимула, и не получая приятных эмоций. Поэтому для каждого педагога необходимо осознавать важность поиска и использования различных методик и материала для формирования познавательного интереса к изобразительной деятельности [1, с. 78].

Формирование интереса у учащихся школы искусств – это важная и значимая задача, так как ребенок такая же личность, как и все люди, которая нуждается в качественном образовании и поддержке со стороны педагогов.

Познавательный интерес является мощным мотивом учения для развития личности ребенка. Деятельность, которую осуществляет ребенок в

процессе изучения изобразительного искусства под влиянием интереса способствует прогрессированию интеллектуальных способностей и формированию положительных эмоций. Художественно-творческая деятельность снимает у детей нервное напряжение и улучшает их эмоциональное состояние.

Психологи рассматривают интерес в качестве мотивов, потребностей, склонностей. Для формирования познавательного интереса учащихся в образовательном процессе выделяют пять групп факторов, влияющие на этот процесс:

- побудительные – любопытство, любознательность, стремление познать новое;
- образовательные – изучение теории и методов научного познания;
- организационные – методы, приёмы и способы работы учителя с учениками;
- социальные – родители, друзья, средства массовой информации, кинематограф;
- психологические – возрастные особенности, склонности, способности, воля [3, с. 129].

Н

а

о

с

н

о

в

е

с

о

д

е

Таблица 1

Критерии и показатели сформированности познавательного интереса

Критерии. Показатели		
Познавательная активность	Самостоятельная активность	Познавательная потребность
Стремление отвечать на вопрос, сосредоточенность, интенсивность вопросов, позитивно-эмоциональное переживание, обмен опытом.	Проявление инициативы в работе, самостоятельное решение задачи, интерес к процессу деятельности, концентрация внимания.	Интерес к живописи, эмоционально положительный настрой, целенаправленная деятельность, поиск дополнительной информации.
3 б.	3 б.	3 б.
Диагностический метод формирования познавательного интереса		
очная	очная	очная
Мастер-класс	Мастер-класс	Комбинированный урок
Творческое задание	Творческое задание	Творческое задание
Беседа	Беседа	Беседа
Метод иллюстраций	Метод иллюстраций	Метод иллюстраций
анкетирование	анкетирование	анкетирование

На основе выделенных критериев были выделены три уровня познавательного интереса у учащихся: высокий, средний и низкий, для обработки результатов исследования и получения показателей представленные в таблице 2.

Таблица 2

Уровни познавательного интереса у учащихся

Уровни	балл	Показатели
Высокий уровень	3 б.	Стремление к решению творческих задач, проявление инициативы и познавательной активности, самостоятельность в творчестве. Умение пользоваться творческими знаниями, познавательная потребность и высокая заинтересованность на занятиях по живописи
Средний уровень	2 б	Ученик не в полной мере проявляет познавательную активность к творчеству, требуется стимулирование познавательной активности. деятельность не продуктивна, работа неосознанная, действия неуверенные. Для решения творческих задач требуется помощь, результат для ученика важнее процесса.

Низкий уровень	1 б	Отсутствие познавательного интереса к творчеству, поставленная задача не выполняется или выполняется, но частично. Внимание неустойчиво, самоконтроль отсутствует, навыки не сформированы. Требуется постоянная помощь, которая не приносит положительных результатов.
----------------	-----	--

Рассмотрим сущность предлагаемого диагностического задания:
Рисунок на тему: Горы» оттиск мятой бумагой.

Необходимые материалы и оборудование: Гуашь, бумага А4, емкость для воды пластиковая палитра, мятая бумага.

Первый этап объяснение материала с использованием презентации с фотографиями гор, сравнение с другими объектами возвышенности, образцы рисунков, интересные факты, вопросы по картинкам, примеры работ художников. Следующий этап объяснение использования техники мятой бумаги. По выполненным работам проводится диагностический замер выявлены по определенным критериям и показателям уровни познавательного интереса обучающихся ДХШ, которое можно занести в таблицу 3.

Таблица 3

Результаты диагностики

	Ф.И.	Познавательная активность	Самостоятельная активность	Познавательная потребность	Общий балл
1					
2					
3					
4					

Основная задача педагога – вызвать у ребенка интерес к учебе, к познанию нового, воспитать у него стремление к преодолению трудных ситуаций, к обретению в учении личностного смысла и опыта, помочь открывать для себя новые перспективы знаний, не боясь трудностей и веря в

собственные силы. Одним из эффективных средств для формирования познавательного интереса к живописи является непосредственно содержательный аспект, предполагающий корректировку учебного материала. Рабочая программа по учебному предмету «Живопись» должна включать темы и техники вызывающие интерес у учащихся.

Так же для формирования познавательного интереса, важна индивидуальная работа, что предполагает субъектно–субъектные отношения на уроке, между педагогом и учащимися, это позволяет ученику ощутить значимость своих чувств и мыслей и себя личностью, осознать и раскрыть свое понимание мира. Методы коллективной и групповой работы позволяют решать не только образовательные задачи: объяснять и систематически контролировать знания, умения и навыки учащихся всей группы, но также могут внести динамику, позволяют сделать занятие более интересным. Предполагая самостоятельную работу, воспитывают у учащихся ответственное, сознательное отношение к учебному труду, активизируют мыслительную деятельность.

Для педагога выбор критерия оценивания может быть индивидуален. Критерии оценки – это умение мыслить, желание создавать, творить. Традиционная отметка – очень несовершенный инструмент для поощрения за достижения учащихся. Более эффективным средством стимулирования познавательной деятельности является, созданная на уроке ситуации успеха [1, с. 89].

Таким образом, можно сделать вывод, что познавательный интерес является одним из важнейших мотивов обучения в школе искусств. Для его формирования и поддержания на высоком уровне каждый урок должен стать для учащихся значимым событием в жизни. Педагог, привнося особую эмоциональную атмосферу увлеченности, побуждающим к самостоятельному творчеству. Это особый урок, созданный при помощи живого слова, игровых технологий, бесед с учащимися, музыкального сопровождения, визуального ряда, обладая такой характеристикой как художественность, он должен

каждый раз быть новым, не похожим на предыдущий, побуждающим к самостоятельному творчеству.

Литература

1. Ананьев Б. Г. Познавательные потребности и интересы. Ученые записки ЛГУ / Б. Г. Ананьев. – 1959. – №265. – 157 с.
2. Беляев М. Ф. Основные положения психологии интереса / М. Ф. Беляев. – Иркутск. – 1940. – 248 с.
3. Божович Л. И. Познавательные интересы и пути их изучения / Л. И. Божович. – Известия АПН РСФСР. – 1955. – №73. – 260 с.
4. Маркова А. К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте. М.: Просвещение, 1983. 96с.
5. Сухомлинский В. А. Избранные педагогические сочинения: В 3-х т. / Сост. О.С. Богданова, В.З Смаль – М: Педагогика , 1979 – 1981.

**ANATOLY ALEXANDROVICH SOBCHAK IN THE CONTEXT OF
THE RETURN OF THE HISTORICAL NAME OF ST. PETERSBURG**

**АНАТОЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ СОБЧАК В КОНТЕКСТЕ
ВОЗВРАЩЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО НАЗВАНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГУ**

УДК 93/94

Matlin A.D.

*Master of History, St. Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia*

Galiukevich A.P.

*Master of History, St. Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia*

Матлин Александр Дмитриевич

*Магистр истории, Санкт-Петербургский Государственный Университет,
Санкт-Петербург, Россия.*

Галюкевич Александра Павловна

*Магистр истории, Санкт-Петербургский Государственный Университет,
Санкт-Петербург, Россия.*

Abstract: *This paper examines the inconsistency of the myth about A. A. Sobchak as the main actor in the return of the historical name to the city of Leningrad. This historical myth has been being introduced into the public consciousness of modern Russian society for many years. The article focuses on the fact that the further construction of such a false historical memory in the context of new legal realities after the adoption of amendments to the Constitution of Russia in 2020 formally risks becoming unconstitutional. The essay presents the historiography of the issue and demonstrates the relevance of the subject. The conclusions are based on the archival materials, mass media articles and memoirs of contemporaries.*

Keywords: *Leningrad, St. Petersburg, Sobchak, historical memory, myths.*

***Аннотация:** в данной работе рассматривается несостоятельность мифа об А. А. Собчаке как основном акторе возвращения городу Ленинграду его исторического названия. Этот исторический миф на протяжении многих лет внедряется в общественное сознание современного российского общества. В статье акцентируется внимание на том, что дальнейшее конструирование подобной ложной исторической памяти в условиях новых правовых реалий после принятия поправок в Конституцию России в 2020 году формально рискует принять антиконституционный характер. Показывается историография вопроса, демонстрируется актуальность темы. Выводы основаны на материалах архивов, СМИ и воспоминаниях современников.*

***Ключевые слова:** Ленинград, Санкт-Петербург, Собчак, историческая память, мифы.*

On July 4, 2020, the amendments to the Russian Federation Constitution, approved by the nationwide vote, entered into effect. Among a number of amendments, one of the most important for the historical community is Part 3 of Article 67.1 of the updated constitution, which, among the other provisions, states that “the Russian Federation honours the memory of the Fatherland defenders and ensures protection of the historical truth” [1]. The Internet newspaper “Nashe Sileno” of Zelenograd district of Moscow described the need for the amendment as follows: “The activities of history “rewriters”, manipulators and state-mongers are becoming unconstitutional. Such people exist in Russia, and they are by no means silent”. This is followed by the assertion that the protection of the historical truth and the memory of the Fatherland defenders is a crucially important state mission necessary for prevention of the revanche of fascism and a new war [2]. In general, the regional newspaper pathos is close to the national one, referring to the problems of interpretation of the history of the Second World War. At the same time, the narrative of Russian history hoaxes is not limited to the plots of the Great Patriotic War, while the new constitutional norm extends to it completely. In our opinion, one

of the striking examples of such hoaxes is the exaggerated role of A.A. Sobchak in the context of the return of the historical name to St. Petersburg, which has been observed in the commemorative practices of recent years.

In recent years, a myth has been popularized that it was A. A. Sobchak who, with his uncompromising position, returned the historical name “St. Petersburg” to Leningrad. This position is false and has no documentary evidence. We are witnessing the construction of historical memory based on incorrect data. An example of this process is the monument to A.A. Sobchak opened in 2006 in St. Petersburg, where, according to the authors’ idea, Sobchak is depicted as polemicizing with the opponents of returning the city’s historical name. The inscription on the pedestal reads: “To the one who returned its true name to the city” [3, P. 86]. A similar epitaph is carved on A.A. Sobchak’s tombstone. In September 2011, on the twentieth anniversary of the return of the historical name to the city on the Neva, it was difficult to find a newspaper that did not quote the words of A.A. Sobchak’s widow, L.B. Narusova who asserted that her husband’s position was the main factor for the official decision to take a poll regarding the name of the city in 1991 [4]. One can find a similar opinion in the Internet publications of the recent time. For example, on February 19, 2020, an article was published on the Internet portal “Sankt-Peterburgskie Vedomosti” [*St. Petersburg Bulletin*], which stated the following: “As the chairman of Leningrad City Council of People’s Deputies, he [A.A. Sobchak - note] was able to insist on holding a referendum on the return of the historical name to the city on the Neva. And the people supported him” [5].

The myth of A.A. Sobchak as an ideological fighter for St. Petersburg can be found in an extensive body of literature dedicated to the first mayor of the Northern capital. This includes the memoirs of A.A. Sobchak himself and the books published by the public fund of the deceased mayor.

In the national historiography, the problem of the myth under consideration is reflected in several works [6, P. 1-4; 7, P. 31-39; 8]. These publications contain fragmentary and replicated information about the explored problem; at the same time, these essays are not free of errors. Talking about the historiography of the

issue, it is necessary to mention the book of a former deputy of the XXI-term Leningrad City Soviet A.P. Sazanov “Back on Track” [9]. This publication is undoubtedly the most extensive study of the present day considering the process of return of the historical name to the city on the Neva. It contains many arguments busting the myth of Sobchak as a fighter for “St. Petersburg”; however, it is not devoid of some inaccuracies as well. The most confusing item in the book is the thesis which, along with the other publications of similar kind [10, P. 4], constructs a mirror myth about the deputies of the XXI-term Leningrad City Soviet who allegedly returned the historical name to the city on the Neva through the referendum initiated by them.

According to our data, in the Russian historiography, it was only the author of the said article who focuses on collecting the entire array of information that would allow to highlight, thoroughly and in the chronological order, A.A. Sobchak’s true position on the issue being dwelled upon. This, in conjunction with the above, makes the study of the question posed by us relevant.

In our opinion, an active social movement for the return of the historical name to the city existed in Leningrad in 1989-1991. It was this movement that demanded from the city authorities to hold a local referendum on the considered issue in the first place [11]. The deputies of the XXI-term Leningrad City Soviet, coordinating their opinion with the voters’ opinions and with the legislation in force, played their positive role in that process. A.A. Sobchak’s participation in this movement is, at best, insignificant.

From the very first public statements on the issue of renaming the city, published in the “Ogonyok” magazine in July 1990 [12, P.3], up to the election on June 12, 1991, A.A. Sobchak always opposed this initiative or referred to the untimeliness and undue economic costs that would be incurred by the city in the event of the name change [13, P. 1]. Even in the interview to the American newspaper “The Los Angeles Times” on September 9, 1990, Sobchak stated that the problem of renaming the city was not a priority for the metropolis and might even cause “harsh political reaction from the people for whom Lenin is sacred” [14, P.

326]. It should be noted that on the same day, September 9, 1990, a rally that brought together thousands of supporters of the return of the historical name to the city, the first in the years of perestroika [*reforms*], was held in the Palace Square, which adopted a resolution to apply to the deputies of the Leningrad City Soviet with a demand to submit this initiative for a city referendum.

Sobchak was absent from the meeting of the Leningrad City Soviet that discussed the decision on holding a referendum [15, P. 1]. It was only on the eve of the mayoral election in Leningrad, which coincided with the referendum on the name of the city, that he publicly supported the initiative. There is an opinion that Sobchak's final decision was dictated by the desire to solicit support of the "democratic" electorate which, for the most part, supported B.N. Yeltsin, A.A. Sobchak and renaming of St. Petersburg at that election [9, p. 81]. Even after being elected to the post of mayor, Sobchak suggested "not to make haste" with the renaming of the city [16, P.1]. Sobchak never promoted this idea in the RSFSR Supreme Soviet [8].

The information we have presented allows us to draw an unambiguous conclusion: A. A. Sobchak's activities in the context of return of the historical name to St. Petersburg are excessively overestimated in the commemorative practices of the recent years, whilst the further construction of false historical memory in the context of new legal realities bears a formal risk of having an anti-constitutional character.

The presented sources represent only a part of the material explored by the author on the stated subject. At the same time, the further study of the relevant archival and media materials seems to be potentially productive.

References

1) How the Constitution will protect historical memory // State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. URL: <http://duma.gov.ru/news/48231/> (Date accessed: October 15, 2020)

2) A separate article in the Constitution will be directed against the falsification of the history of Russia // Nashe Sileno. Internet newspaper of the region of Sileno ZelaO. URL: <https://nashesilino.ru/news/moscow/otdelnaya-statya-v-konstitutsii-budet-napravlena-protiv-falsifikatsii-istorii-rossii> (Date accessed: October 15, 2020)

3) Noskov S. I., Taganova N. A. "What's in your name ... Anatoly Sobchak" — Ed. "European House" — SPb., 2012 — 104 p.

4) St. Petersburg celebrates the 20th anniversary of the return of the historical name // United Russia official website of the party. URL: <http://er.ru/news/59736/> (Date of treatment: February 1, 2020)

5) Belov O. Sobchak: purpose. The first mayor of the city is remembered in St. Petersburg // St. Petersburg Vedomosti. URL: <https://spbvedomosti.ru/news/gorod/sobchak-prednaznachenie-v-peterburge-vspominayut-pervogo-mera-goroda> (Date of access: October 15, 2020)

6) Vidyakina E. A. St. Petersburg - it sounds proudly! But not always and not for everyone (reprint 2001) // Avtovskie Vedomosti. 2016.13 September.

7) Ivanov I.B. The movement for St. Petersburg: the history of the emergence, struggle and victory 1989–1991. // Bulletin of the ROVS. 2003 No. 6-7. P. 31–39.

8) Vishnevsky B. Legend of the return // Party Yabloko. URL: http://www.yabloko.ru/Publ/2003/2003_06/030611_vts_vishnevsky.html (Date accessed: February 1, 2020)

9) Sazanov A.P. Back to square one. To the 25th anniversary of the return of the historical name to St. Petersburg. St. Petersburg: A. Sazanov Publishing House, 2016.— 192 p.

10) Kostrova A. Peaceful revolution of 1990 // Nevskoe vremya. 2015. 28 March.

11) Lelina E.I., Matlin A.D. From Leningrad to St. Petersburg: to the question of returning the name to the city in 1991 // Problems of historical regional studies: Sat. scientific articles. Issue 4. SPb., 2017. P. 149-167.

12) Gubin D. Without dictatorship // Ogonyok. 1990. No. 28. P. 3.

13) Conversation in the Mariinsky Palace // Leningradskaya Pravda. 1990. 22 September.

14) Alex Alexiew. Anatoly Sobchak: Turning Leningrad Into a Reform Beacon by the Sea // The Los Angeles Times (Los Angeles, California) Sun, Sep 9, 1990. P. 326.

15) Tsentralnyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga (TsGA SPb) [The Central State Archive of St. Petersburg (CSA SPb)]. File: R-7384/63/66/1.

16) V. Koshvanets. New Sobchak? // Leningradskaya Pravda. 1991. 27 June.

Содержание	
JUS GENTIUM «ПРАВО НАРОДОВ»	3
Черенкова Анна Игоревна ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНВЕСТИЦИОННОГО ДОГОВОРА В ЦИВИЛИСТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	3
JUS PUBLICUM «ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО»	11
Боев Дмитрий Вячеславович, Лях Валерия Руслановна ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ НОРМАМИ УГОЛОВНОГО- ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, С ПОМОЩЬЮ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ И БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ	11
Жихарева Юлия Павловна ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ «АСТЮ PAULIANA» В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ	19
Котова Виктория Андреевна ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ ВЕТЕРИНАРНЫХ УСЛУГ	29
Санжапова З.А, Цориева Е. С. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ ПОСОБНИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ	35
Стрельцова Татьяна Олеговна ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ	41
Хохлова Ирина Анатольевна ОРГАН МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ -«МИНОРИТАРНЫЙ КРЕДИТОР» В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)	48
JUS PRIVATUM «ЧАСТНОЕ ПРАВО»	56
Астафуров Максим Викторович ПРОБЛЕМА ШАБЛОННОГО ХАРАКТЕРА ДОГОВОРОВ АРЕНДЫ ПУБЛИЧНЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ	56
Астафуров Максим Викторович К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРАВА ЗАСТРОЙКИ В ГРАЖДАНСКОМ КОДЕКСЕ РФ	69
Долгорукий Алексей Игоревич ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ ДОЛЖНИКА ВНЕ РАМОК БАНКРОТСТВА	79
Папчихин Павел Сергеевич ПРАВО РЕБЕНКА НА ИМЯ, ОТЧЕСТВО И ФАМИЛИЮ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ	87

LEGAL SCIENCES "ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ"	93
Арсентьева Марина Алексеевна АФФЕКТИВНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ	93
Арсентьева Марина Алексеевна СОСТОЯНИЕ АФФЕКТА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: РОЛЬ ПОВЕДЕНИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО	98
Бессалова Таисия Николаевна СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	104
Джанаева Агунда Николаевна ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЯЗЫКОВЫХ ПРАВ	112
Зиатдинова Гульназ Ринатовна, Камалиева Лиана Александровна ИСТИННАЯ ЦЕЛЬ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ	120
Насонов Алексей Дмитриевич, Тонян Артур Валерьевич ПРОБЛЕМА ПРИЗНАНИЯ СДЕЛОК НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ ПРИ НАЛИЧИИ ПОРОКА ВОЛИ	127
Пряхин Алексей Игоревич ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ	133
Сильченко Анастасия Юрьевна ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	139
Сухорученко Александр Геннадьевич ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЛОГОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	148
SOCIAL SCIENCES "ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ"	156
Абдулин Равиль Фазуллович ФАКТОРЫ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ВНУТРИСЕМЕЙНОЙ ПЕРЕДАЧЕ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА	156
Антонова Надежда Леонидовна, Журина Алёна Ивановна АУТСОРСИНГ БУХГАЛТЕРСКИХ УСЛУГ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ	163
Боловнева Полина Владиславовна ОБРАЗ МУЖЧИНЫ НАРОДА ХАНТЫ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. К. ВАГАТОВОЙ)	168
Воистинова Гузель Хамитовна, Базарбай кызы Кустанай ФОРМИРОВАНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ В УСЛОВИЯХ СОВМЕСТНОЙ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ	177
Воистинова Гузель Хамитовна, Базарбай кызы Кустанай О ФОРМИРОВАНИИ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ МАТЕМАТИКИ	183

Георгиевский Алексей Дмитриевич РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА РЕЕСТРА ОПЕРАТОРОВ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ	189
Дворцова Елена Валерьевна, Щибрикова Дарья Тимофеевна ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СОТРУДНИКОВ ЛЕЧЕБНО-ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ	196
Демидова Ольга Дмитриевна АНГЛИЦИЗМЫ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ НАУЧНОЙ ПРОБЛЕМЫ	210
Есипова Ольга Васильевна, Карелина Дарья Сергеевна АНАЛИЗ МИРОВОГО РЫНКА ПИВА	218
Зайцев Владислав Олегович, Прощенко Анна Юрьевна ИТОГИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ ВЬЕТНАМА И КИТАЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	224
Килина Ольга Анатольевна МОБИЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ	241
Лузганова Анастасия Александровна СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ КАДРОВОЙ ПОДСИСТЕМЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	246
Меншутин Александр Владимирович, Шевченко Данила Владимирович ОБОРОТНЫЙ КАПИТАЛ ПРЕДПРИЯТИЯ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ	253
Нефедов Владислав Владимирович РОЛЬ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ОБЩЕНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19	260
Подъячева М.А. ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ВОСПИТАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	267
Репникова Татьяна Алексеевна ВОПРОСЫ ОПТИМИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ ПРОМЫШЛЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА	272
Рябова Варвара Алексеевна АВТОРСКИЙ БЛОГ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЖУРНАЛИСТА В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	280
Селедкова Анна Юрьевна ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	288
Суп Юлия Зиновьевна ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АЛМАЗНОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ (ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ)	296

Тимофеева Татьяна Вячеславовна ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЙ X И Y	301
Харитонов Владимир Сергеевич СОПОСТАВЛЕНИЕ СТОИМОСТИ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ И УДАЛЕННОСТИ ОТ ЦЕНТРА НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА	307
Хрыков Андрей Алексеевич ПОТУСТОРОННИЙ МИР В НАРОДНО-ЯЗЫКОВОЙ ТРАДИЦИИ РУССКОГО СТАРОЖИЛЬЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ	314
Хурамшина Зарина Фидоматовна СОГЛАСОВАННОСТЬ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК УСЛОВИЕ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ У СУПРУГОВ	321
Шепелин Геннадий Ильич, Бахатов Руслан Муратович БИЗНЕС В ТРАНСПОРТНО-ЭКСПЕДИЦИОННЫХ КОМПАНИЯХ, РАЗВИТИЕ КОМПАНИИ И ПОСТРОЕНИЕ ЕЕ ПРОЦЕССОВ	327
Шепелин Геннадий Ильич, Ершов Всеволод Валерьевич КРОСС-ДОКИНГ В ЛОГИСТИКЕ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ СХЕМА ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ БИЗНЕС ПРОЦЕССОВ	335
Багуцкий Николай Владимирович О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ СУДЕБНОГО ШТРАФА, КАК МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА	345
Яндыбаев Вячеслав Николаевич ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИЦИИ С ОРГАНАМИ И УЧРЕЖДЕНИЯМИ, ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕТСКИХ СУИЦИДОВ	353
Субботин Александр Николаевич СУЩНОСТЬ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ	358
Айбатов Алина Альбертовна, Евсеева Ольга Юрьевна РАЗРАБОТКА ДИАГНОСТИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА К ЖИВОПИСИ УЧАЩИХСЯ ШКОЛЫ ИСКУССТВ	365
Matlin A.D., Galiukevich A.P. ANATOLY ALEXANDROVICH SOBCHAK IN THE CONTEXT OF THE RETURN OF THE HISTORICAL NAME OF ST. PETERSBURG	373